

№ 1, 2024
Volume 1, 2024

ИНТЕЛЛЕКТ ИННОВАЦИИ ИНВЕСТИЦИИ

INTELLECT. INNOVATIONS. INVESTMENTS

ГОСТЬ НОМЕРА

Е. Г. Мещерина
Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия
ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ В. В. СТАСОВА:
НАЦИОНАЛЬНОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ В ИСКУССТВЕ (к 200-летию со дня рождения)

GUEST OF VOLUME

E. G. Mescherina
The Kosygin State University of Russia, Moscow, Russia
THE AESTHETIC CONCEPT OF V. V. STASOV:
NATIONAL AND HISTORICAL IN ART (to the 200th anniversary of his birth)

ISSN 2077-7175
doi 10.25198/2077-7175

ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ

Журнал основан в 2008 году

Учредитель:
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-63471 от 30.10.2015 г.

Периодичность издания: 6 номеров в год.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям:

- 2.9.5. Эксплуатация автомобильного транспорта (технические науки);
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);
- 5.2.4. Финансы (экономические науки);
- 5.2.6. Менеджмент (экономические науки);
- 5.7.1. Онтология и теория познания (философские науки);
- 5.7.2. История философии (философские науки);
- 5.7.3. Эстетика (философские науки);
- 5.7.4. Этика (философские науки);
- 5.7.6. Философия науки и техники (философские науки);
- 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки);
- 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки);
- 5.7.9. Философия религии и религиоведение (философские науки).

В Перечне ВАК РФ журнал имеет категорию К2.

Журнал входит в список рецензируемых научных изданий, рекомендуемых Ученым советом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора экономических наук.

Журнал размещается на eLIBRARY.RU, в НЭБ «КиберЛенинка», ЭБС «Лань» и Znanium, включен в международную базу Crossref, индексируется в РИНЦ, DOAJ, Google Scholar и реферируется в базе данных ВИНТИ РАН.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» – 55192

При перепечатке ссылка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» обязательна.

Все поступившие в редакцию материалы подлежат двойному анонимному рецензированию.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Редакция в своей деятельности руководствуется рекомендациями Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics).

Условия публикации статей размещены на сайте журнала: <http://intellect-izdanie.osu.ru>

INTELLECT. INNOVATIONS. INVESTMENTS

Journal appeared in 2008

**Established by:
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education
«Orenburg State University»**

Journal «Intellect. Innvations. Investments» is registered in the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecommunications, Information Technologies and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI № FS 77-63471, 30.10.2015.

Publication frequency: 6 issues per year.

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for the publication of the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate and Doctor of Science in the science field of:

Previously unpublished original scientific articles and scientific reviews in the following journal headings are accepted for publication:

Economic Sciences

The results of fundamental and applied scientific research in the field of regional and sectoral economics, finance, management are published.

Philosophical Sciences

The subject of the articles are topical issues in the field of ontology and theory of knowledge, history of philosophy, aesthetics and ethics, philosophy of science and technology, social and political philosophy, philosophical anthropology and philosophy of culture, philosophy of religion and religious studies.

Transport

Original articles are published presenting the results of solving scientific and practical problems in the field of operation of road transport are considered.

In the List of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, the journal has a category K2.

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications recommended by the Academic Council of the Lomonosov Moscow State University for publication of the main scientific results of theses for the degree of Candidate and Doctor of Economic Sciences.

The journal is hosted on eLibrary.RU, in the NAB «CyberLeninka», EBS «LAN» and Znanium, included in the international Crossref database, indexed in the RSCI, DOAJ, Google Scholar and refereed in the database the VINITI RAS.

The subscription index for the joint catalog «Press of Russia» – 55192

When reprinting a link to the journal «Intellect. Innovation. Investments» is required.

All materials submitted to the editors are subject to double anonymous review.

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors.

The editors are guided by the recommendations of the Ethics Committee for Scientific Publication (Committee on Publication Ethics).

The terms of publication of articles are posted on the journal website: <http://intellect-izdanie.osu.ru>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

С.А. Мирошников, чл.-кор. РАН, д-р биол. наук, профессор РАН, ректор,
Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Ответственный секретарь

Т.П. Петухова, канд. физ.-мат. наук, доцент,
Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Редакционный совет

Экономические науки

Алина Г.Б., канд. экон. наук, ассоциированный профессор, заведующий кафедрой «Финансы», Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, Астана, Республика Казахстан

Архипова М.Ю., д-р экон. наук, профессор, профессор департамента статистики и анализа данных факультета экономических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Вегера С.Г., д-р экон. наук, профессор, первый проректор, Полоцкий государственный университет, Новополоцк, Республика Беларусь

Елисеева И.И., чл.-кор. РАН, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой статистики и эконометрики, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Есенгельдин Б.С., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе и международным связям, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Республика Казахстан

Корзёб Збигнев, д-р экон. наук, заместитель декана факультета экономики и управления по научной работе, профессор, заместитель заведующего кафедрой учета и финансов, Белостокский технологический университет, Белосток, Польша

Носов В.В., д-р экон. наук, профессор, профессор базовой кафедры торговой политики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Нурланова Н.К., д-р экон. наук, профессор, заместитель директора, заведующий Центром территориального развития, Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан

Осипов В.С., д-р экон. наук, PhD (Brit), профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Панков Д.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь

Попова Е.М., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Христаускас Чесловас, профессор, Каунасский университет прикладных наук, Каунас, Литва

Цветков В.А., чл.-кор. РАН, д-р экон. наук, профессор, директор института, Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия

Шеломенцев А.Г., д-р экон. наук, профессор, советник ректора, профессор кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия

Широв А.А., чл.-кор. РАН, д-р экон. наук, профессор РАН, директор Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, заведующий лабораторией анализа и прогнозирования производственного потенциала и межотраслевых взаимодействий, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия

Сель Николая, Ph.D., Школа Бизнеса, Манчестерский Столичный Университет, Манчестер, Великобритания

Философские науки

Бажанов В.А., д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

Олимов Караматулло, акад. АН Республики Таджикистан, акад. Международной Академии высших школ, д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН Республики Таджикистан, Душанбе, Республика Таджикистан

Смирнов А.В., акад. РАН, д-р филос. наук, директор Института философии РАН, Москва, Россия

Тульчинский Г.Л., д-р филос. наук, профессор, профессор департамента государственного администрирования, Санкт-Петербургский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия

Транспорт

Володькин П.П., д-р техн. наук, профессор, и.о. декана транспортно-энергетического факультета, заведующий кафедрой эксплуатации автомобильного транспорта, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

Захаров Н.С., д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой сервиса автомобилей и технологических машин, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Кузьмин Н.А., д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой автомобильного транспорта, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия

Кулаков А.Т., д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой эксплуатации автомобильного транспорта, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, Набережные Челны, Россия

Псарианос Василь, д-р техн. наук, профессор, Национальный технический университет Афин, Афины, Греция

Пашкевич Антон, д-р техн. наук, доцент, профессор департамента транспортных систем, Краковский политехнический университет имени Тадеуша Костюшко, Краков, Польша

Редакционная коллегия

Экономические науки

Балтина А.М., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой финансов, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Боброва В.В., д-р экон. наук, доцент, директор Института менеджмента, экономики и предпринимательства, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Борисюк Н.К., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Ермакова Ж.А., чл.-кор. РАН, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, главный научный сотрудник, Оренбургский филиал Института экономики УрО РАН, Оренбург, Россия

Корабейников И.Н., д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента, директор Научно-исследовательского института развития экономики и новых компетенций университета, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Леонтьева Л.С., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры регионального и муниципального управления, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Мусина А.А., д-р экон. наук, профессор, директор Центра социально-экономических исследований, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, Астана, Республика Казахстан

Панкова С. В., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Сабитова Н.М., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Суглобов А.Е., д-р экон. наук, профессор, руководитель Всероссийского научно-исследовательского института организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», Москва, Россия

Черненко В.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики, организации и управления производством, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Россия

Юматов А.С., канд. экон. наук, заведующий кафедрой цифровой экономики и логистики, Оренбургский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Оренбург, Россия

Философские науки

Анкин Д. В., д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры онтологии и теории познания, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Аполлонов И.А., д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и психологии, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

Беляев И.А., д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры философии, культурологии и социологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Коломиец Г. Г., д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и социологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Косиченко А. Г., д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан

Лойко А. И., д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой «Философские учения», Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь

Максимов А.М., д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры общественных наук и молодежной политики, Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург, Россия

Федяев Д.М., д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии, Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

Транспорт

Ларин О.Н., д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры логистических транспортных систем и технологий, Российский университет транспорта, Москва, Россия

Рассоха В.И., д-р техн. наук, доцент, декан транспортного факультета, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Родионов Ю.В., д-р техн. наук, профессор, декан автомобильно-дорожного института, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Россия

Султанов Н.З., д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры систем автоматизации производства, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Трофименко Ю.В., заслуженный деятель науки РФ, д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой техносферной безопасности, директор НИИ Энергоэкологических проблем, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия

Якунин Н.Н., д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой автомобильного транспорта, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

EDITORIAL TEAM

Chief Editor

S.A. Miroshnikov, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences,
Doctor of Biological Sciences, Professor of Russian Academy of Sciences,
Rector, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Executive Secretary

T.P. Petukhova, Ph.D., Associate Professor,
Orenburg State University, Orenburg, Russia

Editorial Council

Economic Sciences

Alina G.B., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Finance, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Astana, Republic of Kazakhstan

Arkhipova M.Yu., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Statistics and Data Analysis, Faculty of Economic Sciences, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Wegera S.G., Doctor of Economic Sciences, Professor, First Vice-Rector, Polotsk State University, Republic of Belarus

Eliseeva I.I., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Statistics and Econometrics, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Esengeldin B.S., Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and International Relations, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan

Korzeb Zbigniew, Doctor of Economic Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Management, Economy and Finance, Bialystok University of Technology, Bialystok, Poland

Nosov V.V., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Basic Department of Trade Policy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Nurlanova N.K., Doctor of Economic Sciences, Professor, Deputy Director, Head of the Territorial Development Center, Institute of Economics of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan

Osipov V.S., Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of World Economy and Management of Foreign Economic Activity, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Pankov D.A., Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Accounting, Analysis and Audit in the Sectors of the National Economy, Belarusian State Economic University, Minsk, Republic of Belarus

Popova E.M., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Banks, Financial Markets and Insurance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Christauskas Ceslovas, Professor, Kaunas University of Applied Sciences, Kaunas, Lithuania

Tsvetkov V.A., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Market Problems Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Shelomentsev A.G., Doctor of Economic Sciences, Professor, Rectors Counsellor, Professor of the Department of Economics and Management, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

Shirov A.A., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute for National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Head of the Laboratory for Analysis and Forecasting of Production Potential and Intersectoral Interactions, Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Scelles Nicols, PhD, Business School, Manchester Metropolitan University, Manchester, United Kingdom

Philosophical Sciences

Bazhanov V.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

Olimov Karamatullo, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Academician of the International Academy of Higher Schools, Ph.D., Professor, Chief Researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bakhovaddinov, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Smirnov A.V., Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Director of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Tulchinsky G.L., Ph.D., Professor, Professor of the Department of public administration, St. Petersburg branch of the National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia

Transport

Volodkin P.P., Doctor of Technical Sciences, Professor, Acting Dean of the Faculty of Transport and Energy, Head of the Department of Road Transport Operation, Pacific State University, Khabarovsk, Russia

Zakharov N.S., Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Automobile Service and Technological Machines, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

Kuzmin N.A., Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Automobile Transport, Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russia

Kulakov A.T., Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Automotive Transport Operation, Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia

Basil Psarianos, Dr. – Ing., Professor, National Technical University of Athens, Athens, Greece

Pashkevich Anton, Ph. D., Assistant Professor, Professor of the Department of Transportation Systems, Politechnika Krakowska, Krakow, Poland

Editorial team

Economic Sciences

Baltina A.M., Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Finance, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Bobrova V.V., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Management, Economics and Entrepreneurship, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Borisjuk N.K., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Ermakova J.A., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Chief Researcher, Orenburg Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia

Korabeynikov I.N., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management, Director of the Research Institute for Economic Development and New Competences of the University, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Leontieva L.S., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Regional and Municipal Management, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Musina A.A., Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Center for Socio-Economic Research, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Astana, Republic of Kazakhstan

Pankova S. V., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Sabitova N.M., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial Markets and Financial Institutions, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Suglobov A.E., Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the All-Russian Scientific Institute for Organization of Production, Labor and Management in Agriculture- the branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories-All-Russian Research Institute of Agriculture», Moscow, Russia

Chernenko V.A., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics, Organization and Production Management, Baltic State Technical University "VOENMEH" named after D.F. Ustinov, St. Petersburg, Russia

Yumatov A.S., Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Digital Economy and Logistics, Orenburg Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Orenburg, Russia

Philosophical Sciences

Ankin D. V., Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

Apollonov I.A., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History, Philosophy and Psychology, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

Belyaev I.A., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of philosophy, culture and sociology, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Kolomiets G. G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Kosichenko A. G., Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan

Loiko A. I., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department «Philosophical Studies», Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus

Maksimov A.M., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Social Sciences and Youth Policy, Orenburg State Medical University, Orenburg, Russia

Fedyayev D.M., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

Transport

Larin O.N., Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department of Logistic Transport Systems and Technologies, Russian University of Transport, Moscow, Russia

Rassoha V.I., Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Transport, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Rodionov Yu.V., Doctor of Technical Sciences, Professor, Dean of the Automobile and Road Institute, Penza State University of Architecture and Construction, Penza, Russia

Sultanov N.Z., Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department of Production Automation Systems, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Trofimenko Yu.V., Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Technosphere Safety Department, Director of the Research Institute of Energy Ecological Problems, Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Moscow, Russia

Yakunin N.N., Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Automobile Transport, Orenburg State University, Orenburg, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСТЬ НОМЕРА

Е. Г. Мещерина

Эстетическая концепция В. В. Стасова: национальное и историческое в искусстве (к 200-летию со дня рождения)11

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.-Х. М. Копуш

Ресурсная обеспеченность развития регионов Российской Федерации19

И. С. Калганов

Оценка результатов функционирования электронного правительства и цифровизации государственных услуг29

Л. А. Свиридова

Инструментарий бухгалтерского учета в цифровой экономике и его гармонизация42

А. Д. Хайруллина, Р. Р. Рендикова

Модель государственного регулирования киберспортивной индустрии: опыт Китая55

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Д. В. Анкин

Смерть смерти субъекта66

Н. В. Бряник

Философское пространство Д. В. Пивоварова72

С. Д. Лобанов

О дистанции80

Д. Б. Поляков

Политическая философия и онтология автономных зон87

ТРАНСПОРТ

М. Г. Бояршинов, А. С. Вавилин

Закономерности показателя транспортного затора на некоторых пересечениях улично-дорожной сети95

К юбилею члена редколлегии, профессора

А. Е. Суглобова116

CONTENTS

GUEST OF THE VOLUME

E. G. Mescherina

The aesthetic concept of V. V. Stasov: national and historical in art (to the 200th anniversary of his birth)11

ECONOMICAL SCIENCES

D.-H. M. Kopush

Resource endowment of development of the regions of the Russian Federation19

I. S. Kalganov

Assessment of the results of the functioning of E-Government and digitalization of public services29

L. A. Sviridova

Accounting tools in the digital economy and its harmonization42

A. D. Khairullina, R. R. Rendikova

Model of state regulation eSports industry: China experience55

PHILOSOPHICAL SCIENCES

D. V. Ankin

Death of subject's death66

N. V. Bryanik

Philosophical space of D. V. Pivovarov72

S. D. Lobanov

About the distance80

D. B. Polyakov

The political philosophy and ontology of autonomous zones87

TRANSPORT

M. G. Boyarshinov, A. S. Vavilin

Patterns of traffic congestion indicator at some intersections of the road network95

ГОСТЬ НОМЕРА

Научная статья
УДК 18.7.01; 130.2

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-11>

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ В.В. СТАСОВА: НАЦИОНАЛЬНОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ В ИСКУССТВЕ (к 200-летию со дня рождения)

Е. Г. Мещерина

Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия
e-mail: egm18@bk.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка представить в целостном виде эстетические взгляды одной из центральных фигур русской культуры и эстетики середины и второй половины XIX века – Владимира Васильевича Стасова, чьи воззрения на основы развития искусства и художественной культуры в целом являются актуальными в настоящее время. В связи с поставленной задачей на первый план выдвигаются понятия народности, историзма и национальности в искусстве, составляющие сердцевину и основную линию развития эстетической мысли Стасова. При этом подчеркивается единство теоретических установок обладающего огромной эрудицией в области как древнего, так и современного искусства, В. В. Стасова с его обширной практической деятельностью как музыкального и художественного критика, откликающегося на все значимые события культурной жизни. На основе анализа колоссального критического и эпистолярного наследия

Стасова дается общая характеристика его эстетической позиции, сочетающей в себе демократический подход к пониманию народности, историзм как опору изобразительной яркости национального характера наряду с проработкой тех недостатков, которые связаны с воплощением этих принципов в искусстве («официальная», «искусственная» псевдо – народность, стилизации – грубые и утонченные, прямое перенесение в современность старых отживших форм).

Сравнительно-исторический метод, примененный в исследовании, представлен, главным образом, аналогиями, а также констатацией имеющихся отличий в культурно-эстетических концепциях Стасова и писателя и философа, автора известных «Русских ночей» В. Ф. Одоевского. В данном ключе затронута проблема влияния Стасова на эстетику балакиревского кружка в области музыки и принципы социального служения, реализма и народности в искусстве «передвижников» в живописи. Особенностью статьи является то, что она построена в большой мере на редких источниках – прижизненных журнальных публикациях и издании собрания сочинений В. В. Стасова конца XIX века.

Ключевые слова: эстетика Стасова, художественная культура, искусство, народность, национальная самобытность, историзм.

Для цитирования: Мещерина Е. Г. Эстетическая концепция В. В. Стасова: национальное и историческое в искусстве (к 200-летию со дня рождения) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – № 1. – 2024. – С. 11–18. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-11>.

Original article

THE AESTHETIC CONCEPT OF V. V. STASOV: NATIONAL AND HISTORICAL IN ART (TO THE 200TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

E. G. Mescherina

The Kosygin State University of Russia, Moscow, Russia
e-mail: egm18@bk.ru

Abstract. *The article attempts to present in a holistic form the aesthetic views of one of the central figures of Russian culture and aesthetics of the mid and second half of the 19th century – Vladimir Vasilyevich Stasov, whose views on the fundamentals of the development of art and artistic culture in general are relevant at the present time. In connection with the task, the concepts of nationality, historicism and nationality in art, which form the core and main line of development of Stasov's aesthetic thought, come to the fore. At the same time, the unity of the theoretical attitudes of Stasov, who has enormous erudition in the field of both ancient and modern art, with his extensive practical activities as a music and art critic, responding to all significant events of cultural life, is emphasized. Based on the analysis of Stasov's colossal critical and epistolary heritage, a general description of his aesthetic position is given, combining a democratic approach to understanding nationality, historicism as a support for the visual brightness of the national character, along with the elaboration of those shortcomings that are associated with the embodiment of these principles in art ("official", "artificial" pseudo-nationality, stylizations – rough and refined, direct transfer of old outdated forms into modernity).*

The comparative historical method used in the study is represented mainly by analogies, as well as a statement of the existing differences in the cultural and aesthetic concepts of Stasov and the writer and philosopher, author of the famous "Russian Nights" V.F. Odoevsky. In this vein, the problem of Stasov's influence on the aesthetics of the Balakirev circle in the field of music and the principles of social service, realism and nationality in the art of the "Itinerants" in painting are touched upon. The peculiarity of the article is that it is based to a large extent on rare sources – lifetime journal publications and the publication of Stasov's collected works of the late 19th century.

Key words: *Stasov's aesthetics, artistic culture, art, nationality, national identity, historicism.*

Cite as: Meshcherina, E. G. (2024) [The aesthetic concept of V. V. Stasov: national and historical in art (to the 200th anniversary of his birth)]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 11–18. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-11>.

Введение. Постановка проблемы

В. В. Стасов (1824–1906) вошел в историю русской культуры не только как выдающийся музыкальный и художественный критик, биограф и историк, но и как главный идеолог и защитник основ эстетики реализма и народности того периода развития русского искусства, который в настоящее время носит имя классического. Разнообразие и известная противоречивость оценок эстетического наследия Стасова (от «крайнего реализма» до художественного идеализма и романтизма) имеют объективные причины в масштабности его более чем полувековой деятельности, широте охвата проблем развития искусства, самом характере его стиля, порожденном как условиями полемики, так и сознательной установкой следовать первому «благородному порыву».

«Страстные экспромты» Стасова, посвященные конкретному событию культурной жизни, как правило, включали теоретический контекст, затрагивали проблемы творчества, демократизма и «салона», выносили на первый план актуальные вопросы на-

ционального характера искусства и связанного с ним исторического содержания. Диапазон таких экспромтов был весьма велик, но имел при этом единую направленность – стремление защитить художника от несправедливой критики. К наиболее значимым примерам из этой области можно отнести статью «По поводу графа Толстого» (газета «Новое время», 1877 г. 14 мая), защищающую «Анну Каренину» от шквала обвинений в пропаганде безнравственности и ставшую впоследствии поводом для знакомства с Л. Т. Толстым, и заметку «Куриная слепота» (газета «Новости» 1898 г. 31 марта), избличавшую критиков остро переживавшего незаслуженные нападки молодого Шаляпина.

Культурно-исторический контекст. Обсуждение

Как защитник нового реалистического русского искусства (прежде всего, музыки и живописи), оказавший непосредственное влияние на эстетику балакиревского кружка и идеологию «передвижников», Стасов находился в центре тех грандиозных

культурно-исторических процессов, борьбы партий (славянофилы, «западники», народничество, почвенничество) и идей, которые были связаны с расцветом художественной культуры России середины и второй половины XIX века. Внутри самой литературы и искусства шли, между тем, споры между представителями мифологической и культурно-исторической школ, осмысливались понятия народа и народности, выходили на первый план требования историзма и психологической достоверности в создании характеров-типов, отражающих сословное деление общества, эстетической аргументации требовало выдвижение «красоты-правды» как главного критерия миссии художника-реалиста.

Характеризуя русское художественное сознание в 70-е-80-е годы как противостояние «идеи» и «почвы», Г. Ю. Стернин справедливо видит «мыслящую личность» в качестве носителя и распространителя «идеи», и народ (при всем разнообразии его трактовок) как представителя «почвы» – «народ, его мироощущение и самоощущение, его взгляд на историческое прошлое страны» [12, с. 117]. Испытавший в юности влияние В. Г. Белинского и Н. В. Гоголя Стасов занимал в противостоянии «идеи» и «почвы» особую позицию, которую определяли, прежде всего, демократизм, реализм, национальная укорененность искусства. Во многих отношениях, касающихся понимания народности и самобытности русского пути в искусстве, его взгляды были близки философско-эстетической концепции одного из создателей русской музыкальной критики, писателя и философа В. Ф. Одоевского, чей энциклопедизм, масштаб дарования, широта интересов остаются уникальными до настоящего времени. Так, взгляды обоих мыслителей сочетали в себе признание ценности европейских научных и технических достижений, любовь к прогрессу и европейскому искусству (музыка, живопись, литература) со стремлением отстоять своеобразие русской культуры, что было невозможно без обращения к фольклорным источникам, древнерусской литературе, церковному столповому распеву.

Взгляды Стасова и Одоевского совпадали в области народного пения и необходимости создания русской национальной школы в музыке на основе европейского профессионализма и русского национального мелоса. От собирателей фольклора оба требовали аутентичности и резко отрицали «переложения» русских народных песен в духе царившей на сцене и частном музицировании «итальяномании». Упрекая «невежественного музыканта» А. Е. Варламова в «беспощадном искажении русских песен», составляющих бесценное достояние отечественной музыкальной культуры, Одоевский подчеркивал их

важную роль в понимании души и характера русского народа. «Из всех элементов, из коих складывается то, что называется народностью, – утверждал философ, – элементов, более или менее изменяющихся действием времени и разных исторических случайностей, – элемент музыки и поэзии есть самый постоянный; в нем, как в чудодейственной сокровищнице, хранятся неприкосновенно заветные тайны народного характера, едва обозначенные в летописях» [5, с. IX].

Начатую Одоевским критику космополитизма в культуре и искусстве России продолжал Стасов, утверждавший, что подлинный талант всегда ярок и самобытен, поскольку опирается на «наши коренные черты и характеристические национальные особенности» [8, с. 155]. Создание «общечеловеческих типов», чуждых национального колорита, только вредит таланту, лишая его выразительности и духовной опоры. В связи с этим недостаток западноевропейской музыки Стасов видел в том, что над народными песнями французов, немцев, итальянцев, англичан «прошла нивелирующая коса европейской культуры, враждебная коренным бытовым элементам» [10, с. 649]. Таким образом, заслугой романтизма он полагал привнесение элементов национальных, а также объединение восточного и западного начал, интерес к древним музыкальным формам.

Именно в творчестве М. И. Глинки Одоевский и Стасов (первый биограф композитора) видели начало русской национальной оперной школы. Через много лет после смерти Глинки и Одоевского Стасов продолжал бороться за признание «Руслана и Людмилы», отстаивая (с найденными им документами в руках) существование цельного первоначального композиторского замысла (оперу критиковали за отсутствие последовательности в сюжетной линии), который был впоследствии испорчен окружавшими Глинку «друзьями-доброжелателями» [7, с. 367–384]. Начиная с конца 50-х годов Стасов усиленно пропагандирует творчество членов балакиревского кружка («могучей кучки»), программа которого была ему особенно близка провозглашением в качестве основы творчества народности, «почти преданной забвению после Глинки». Он подсказывает исторические сюжеты для опер Мусоргского, Римского-Корсакова, Бородина, участвует в них как либреттист.

При всем единстве и сотрудничестве Одоевского и Стасова в эстетической области их взгляды расходились по вопросу о роли учебных музыкальных заведений в повышении уровня музыкальной культуры и утверждении ее национальных основ. Если Одоевский приветствовал открытие в 1866 году Московской консерватории и искренне полагал, что она станет источником обновления русской музыки в духе на-

родном и национальном, то Стасов был убежден, что учебные заведения в сфере искусства воспитывают музыкантов и художников в космополитическом духе. Более того, он неоднократно высказывал отрицательное отношение к их деятельности: «Консерватории в Италии и Франции не подняли музыкального уровня страны, в Германии великие музыкальные эпохи *предшествуют* заведению консерваторий и все лучшие таланты воспитывались вне консерваторий» [10, с. 662].

По этой причине Стасов приветствует известный «бунт 14-ти», разрыв группы Крамского (будущих «передвижников») с академической традицией, вступившей в противоречие с пониманием молодыми художниками задач и целей искусства. Эстетическую платформу передвижничества не случайно характеризуют как «стасовскую», подчеркивая тем самым общие для них идеалы подлинного реализма, демократизма и национальной укорененности как основы для достижения художественной правды. Впоследствии Стасов тяжело переживал отход художников от некогда объединявших их принципов в сторону академизма и увлечения новыми направлениями в живописи (импрессионизм).

Утверждая, что раскрытие национальной самобытности невозможно без опоры на историю, «источник вечного обновления и родной симпатии», Стасов был убежден в том, что историческое чувство в мире искусства встречается весьма редко: «История не дается сплошь всякому, кто только вздумает за нее приняться» [10, с. 576]. При этом ситуация (особенно с исторической живописью) осложняется тем, что крупный талант не гарантирует успеха исторического полотна, о чем, по мнению Стасова, свидетельствуют исторические картины Репина и его неудачные декорации к операм Римского-Корсакова. В области музыки историческим даром более других был наделен, по его убеждению, Мусоргский, а в живописи – Шварц, умевший видеть весь сложный сплав красоты и уродства, грубости и изящества эпохи Ивана Грозного «вплоть до мрачного византийского притвора церковного» [10, с. 553–554]. Благодаря отмеченному современниками (Чайковский) чутью Стасова на таланты, он успел оценить великолепное чувство истории молодого Сурикова. Позднее в своем письме к брату Д. В. Стасову, упоминая о выставке передвижников 1887 года, где была представлена «Боярыня Морозова», он с восхищением отзывался о таланте художника: «Суриков – просто гениальный человек. Подобной “исторической” картины у нас не бывало во всей нашей школе. Чего Перов желал в обеих своих картинах: “Раскольники” и “Пугачевцы”, то этот сделал!.../Я весь день под та-

ким впечатлением от этой картины, что просто сам себя не помню. Тут и трагедия, и комедия, и глубина истории, какой ни один наш живописец никогда не трогал. Ему равны только “Борис Годунов”, “Хованщина” и “Князь Игорь”» [9, с. 200–201].

При разработке понятия народности в искусстве и Одоевский, и Стасов опирались на национальную самобытность (особенности духовной жизни, эмоционального восприятия, запечатленные в фольклоре), неотделимую от глубокого изучения русской истории, прежде всего, через сохранившиеся памятники литературной и певческой культуры и предметы старины. Стасову принадлежит единственная в своем роде выставка древних певческих книг, устроенная им в Императорской публичной библиотеке, где он заведовал художественным отделом. Публике были представлены расположенные в хронологическом порядке с XI по XIX век греческие и византийские памятники, летописные источники, документы и материалы из архивов Синода, различные «известия», «сказания», труды отечественных авторов (полемические сочинения), старообрядческая литература, работы европейских ученых XVII–XIX веков. В связи с этим можно говорить о сотрудничестве Стасова и Одоевского в области изучения древнерусской музыкальной культуры [4, с. 39–42, 274–275], которая к середине XIX века представляла собой некую «музыкальную Атлантиду», или область певческой археологии, не имеющую, по мнению большинства музыкальных и религиозных деятелей, практического значения.

В возвращении данной области в актуальный научный контекст Стасову принадлежит особая роль, вписавшая его имя в историю изучения русского богослужебного пения. Помимо расширения источниковедческой базы ему принадлежит статья «Заметки о демежественном и троестроичном пении» (1855), в которой, стремясь привлечь внимание исследователей, он высказывает оригинальную гипотезу о происхождении данных видов пения. Последовательно проводя метод историзма и опираясь на документальную базу, Стасов впервые исследовал социально-исторические причины вытеснения отечественной семивесковой певческой традиции европейским партесным пением уже к концу XVII века. Одной из таких причин он считал особый, «промежуточный» между духовным и светским статус певчих (особенно хоров, принадлежащих царственным особам) [11, с. 209 и др.].

Подход Стасова к церковному искусству, несмотря на яркую индивидуальность и субъективность суждений по многим острым вопросам, отражал «дух времени», диктующий, прежде всего, социально-исторический (часто включающий элементы бытового) подход к религиозной тематике. О таком подходе

свидетельствуют и сами знаменитые произведения того времени («Христос в пустыне» И. Крамского, многие картины евангельского цикла В. Поленова), а также отзывы на известные полотна, посвященные событиям церковной истории («Никита Пустосвят. Спор о вере» В. Перова, «Боярыня Морозова» В. Сурикова»). В критических статьях об этих картинах говорится о выразительных психологических типах, художественных достоинствах или недостатках, связях с литературным источником, но не затрагиваются вопросы о сути происходящего с духовной точки зрения, о причинах, породивших раскол середины XVII века, о самой идейной основе старообрядчества, представленного героями картин – Никитой Добрыниным (Пустосвятом) и боярыней Морозовой [1, с. 160–170; 2, с. 293–304].

Демократические (подчас даже революционные) настроения, «религия труда», царившие в семье Стасовых, во многом определяли позицию критика в художественной сфере. Задуманный Стасовым «пересмотр» ценностей западноевропейского и отечественного искусства (неосуществленный «Разгром») должен был «освободить» искусство от религиозно-мистической, церковной, аристократической тематики, выдвинув на первый план человека труда, социально-исторические, нравственные проблемы, исторические сюжеты, сословные типы, наполненные национальным колоритом. Вместе с тем обладавший колоссальной эрудицией в области художественной культуры Стасов, подобно французским просветителям, высоко ценил отмеченное еще Аристотелем эстетическое воздействие самого мастерства исполнения, а также художественный вкус, оригинальность и эмоциональную наполненность произведения (независимо от сюжета).

Результаты. Основные выводы

Эстетический идеал Стасова соединял в себе, с одной стороны, народно-демократическую основу творчества, реализм и психологизм в их национальном проявлении, а с другой, талант, оригинальность, изящество в воплощении замысла, высокое мастерство. Отвергая известную теорию «официальной народности» («искусственная» народность храма Христа Спасителя) и славянофильскую идеализацию народной духовности, Стасов обращает внимание на демократические процессы, происходящие в сфере культуры. В статье, посвященной Всероссийской промышленно-художественной выставке, проходившей в 1882 году в Москве, он с удовлетворением отмечает присутствие на ней «многочисленной массы русского люда», того самого народа, который обычно воспринимался как нечто отдельное от «образованного об-

щества». Если прежде, по его наблюдениям, «публика таких выставок состояла только из нескольких слоев общества и кончалась разве только мещанами и мелкими торговцами», то на московскую выставку, «не боясь заплатить пятиалтынный», ходит сам народ – мужики, бабы, солдаты, фабричные, среди которых встречаются несколько грамотных, «бойко читающих по каталогу» [6, с. 125].

Оценив в оформлении выставки «талантливость и чувство изящного», проявившиеся в «сквозных, воздушных ее зданиях», Стасов в то же время отмечает «неуклюжую, топорную, неудобную» концертную залу. При этом его особое негодование вызывает такой символ бездарности, как «огромная лира в глубине сцены»: «Ох, эти Греции и лиры! Видно нам никогда от них не избавиться, не только в школах, почтенных, но даже и на выставках, где Рубинштейна увертюры играют, где Чайковского хоры поют/...» [6, с. 128]. Требуя бережного отношения к своему национальному наследию, его изучения, сохранения и поддержки народных промыслов, Стасов в то же время протестовал против грубой стилизации и воскрешения отживших старых форм. «Никакое дыхание творчества не способно воротить к жизни то, что раз пережило свое время и умерло» [10, с. 104]. Полемизируя с Ф. И. Буслаевым, защищающим организацию «Иконописного братства», он подчеркивает принципиальное различие между «совершенно законным» изучением древности и «совершенно незаконным» приложением ее к современной жизни России [8, с. 207].

Если реализм, утвержденный мощью русской классической литературы, внимание к истории ученых-исследователей и читающей русской публики (огромное количество исторических романов) были чертами эпохи, то сам культурно-исторический метод Стасова имел свои особенности. Если ученый мир в лице учредителей и участников различных Обществ по изучению древностей российских видел свою задачу, прежде всего, в раскрытии ценности памятников духовной культуры и искусства, то Стасов стремился привлечь внимание интеллигенции и к области культуры материальной, представленной различными народными ремеслами.

Помимо организации выставки (весьма плохо посещаемой), представляющей русские народные школы кружевоплетения, ему принадлежит издание альбома «Русский народный орнамент: шитьё, ткани, кружева» (СПб., 1872). Эта линия работы Стасова была впоследствии завершена в масштабном капитальном труде «Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени» (СПб., 1884–1887), представляющем собой альбом рисунков

с объяснительными текстами как результат 30-летнего кропотливого труда. Именно в орнаменте, созданном «во времена фундаментального мирочувствия» (Флоренский), Стасов видел «драгоценное руководство», помогающее творить в духе подлинно национального [10, с. 187]. По его мнению, Всероссийская выставка 1882 года в Москве «крупнее, правдивее и народнее» всех прежних, потому что на ней в такой полноте и в таком богатстве представлено «непосредственное народное творчество», в каком оно ранее никогда и нигде представлено не было. К сожалению, констатирует критик, на эти «мужичьи изделия из дерева, бересты, лубка или домашней шерсти, не прошедшие сквозь фабрику и мануфактуру, далекие от всякого циркуля, эскиза, художественного класса и профессора», обращают слишком мало внимания, относя их к предметам «этнографическим», не принадлежащим к высокому искусству [6, с. 125].

Вместе с тем отрицая стилизацию, как не имеющую художественной ценности, Стасов после пристального изучения росписей В. Васнецова во Владимирском соборе в Киеве, делает весьма неутешительный вывод: живопись Васнецова представляет собой «много неудовлетворительного» в самом главном. Это касается и характеров, и типов, и выражения «духовного и душевного мира». Недостаток этот не могут устранить, по его убеждению, «никакие прелести орнаментистики, никакие изящества исторического костюма» и поэтому он соглашается с оценкой Н. Ге, полагающего, что кроме орнамента и костюма, росписи Васнецова являют собой «какие-то смешение византийского с французским» [8, с. 175].

Прошедший через всю жизнь глубокий интерес и творческое отношение Стасова к истории простирались и на область собственно историческую. Он работал в Комиссии по сбору материалов к составлению истории династии Романовых (жизнь и царствование Николая I). Ему принадлежит окончательный вариант некоторых изысканий для личной библиотеки императора. Например, «История императора Иоанна Антоновича и его семейства», вышедшая в наше время под названием «Холмогорская секретная комиссия»

(Архангельск, 1993), а также «Обозрение истории цензуры в царствование императора Николая I» и др.

Заключение

Во многом благодаря Стасову, его предшественникам и немногочисленным соратникам к 80-м годам XIX века в русском обществе утвердилось представление об истории как источнике искусства национального, черпающего свои силы в великих событиях прошлого своего народа. В этой связи показательно утверждение автора романа «Лихолетье» (Смутное время) В. Л. Маркова в предисловии к публикации его произведения в «Историческом вестнике». По его словам, «история становится теперь источником народного сознания» и «понять свою историю означает понять самих себя» [3, с. 29]. Отметив, что в его время «русским остается только народ», автор романа озвучивает бесспорный тезис о том, что «изучение нравственной физиономии и жизни наших предков, оживление наукой и искусством важнейших моментов русской истории» характеризует устремления лучшей, «живой» части русского общества, понимающей, что только народность представляет собой силу, «могущую нас привести к будущности» [3, с. 30].

Рассмотрение проблемы национального и исторического в искусстве, составляющей сердцевину эстетики Стасова, помогает созданию целостного представления о его чрезвычайно богатом и разностороннем наследии, а также более точному определению его места в отечественной эстетике и культуре. Важно то, что данная проблема решается защитником русской самобытности в актуальном для нашего времени ключе, поскольку тесно связана с процессами, идущими как в мировой, так и отечественной культуре (космополитизм, борьба глобализации и традиции, европоцентризм и идеи «мозаичности культуры»). Особенно ценным представляется подход Стасова, соединяющий национальное в жизни и искусстве с изучением истории, тех «полей древности» и собственных традиций, которые закладывают основы уникальности и самостоятельности русской культуры, вызывая при этом интерес к духовной жизни других народов.

Литература

1. Гаршин В. М. Заметки о художественных выставках // Северный вестник. – 1887. – № 3. Март. – С. 160–170.
2. Короленко В. Г. Две картины // В. Г. Короленко Собрание сочинений: В 10-ти т. Т. 8: Литературно-критические статьи и воспоминания; Исторические очерки / подготов. текста и примеч. С. В. Короленко. – М.: Гослитиздат, 1955. – С. 293–304.
3. Марков В. Л. Лихолетье (Смутное время). Исторический роман. Часть I. Гл. I–XI. // Исторический вестник. – 1882. – Т. VII, № 1 январь. – С. 29–78.
4. Мещерина Е. Г. Музыкальная культура средневековой Руси: монография; 2-е изд., доп., перераб. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. – 320 с.

5. Одоевский В. Ф. Письмо кн. В. Ф. Одоевского к издателю [П. А. Бессонову] об исконной великорусской музыке // Калики перехожие. Сборник стихов и исследование П. А. Бессонова. Т. 2, Вып. 5. – М.: В тип. Инст. вост. яз., 1863. – XI с.
6. Стасов В. В. На выставках в Москве (1882) // В. В. Стасов Избранные сочинения. В трех томах. Живопись. Скульптура. Музыка. Том второй. – М.: «Искусство», 1952. – С. 124–129.
7. Стасов В. В. Первоначальный план оперы «Руслан и Людмила» // Русская старина. Том. III, № 3 март. – 1871. – С. 367–384.
8. Стасов В. В. Письма к деятелям русской культуры. В 2 т. т. 1. – М.: АН СССР, 1962. – 355 с.
9. Стасов В. В. Письма к родным. Т. 2: 1880–1894. – М.: Музгиз, 1958. – 547 с.
10. Стасов В. В. Собрание сочинений 1847–1886: В 4 т. Т. 1. Художественные статьи: Отд. 1. История художеств и художественных произведений; Отд. 2. Критика художественных произведений. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1894. – 768 с.
11. Стасов В. В. Статьи о музыке. В 5-ти вып./сост. и коммент. Вл. Протопопова. Вып. 5-Б доп. – М.: Музыка, 1980. – 451 с.
12. Стернин Г. Ю. Два века. Очерки русской художественной культуры. – М.: Галарт, 2007. – 384 с.

References

1. Garshin, V. M. (1887) [Notes on art exhibitions]. *Severnyy vestnik* [Northern Herald]. Vol. 3, pp. 160–170. (In Russ.).
2. Korolenko, V. G. (1955) [Two paintings]. *G. V. Korolenko Sobraniye sochineniy: V 10-ti t. T. 8: Literaturno-kriticheskiye stat'i i vospominaniya; Istoricheskiye ocherki / podgotov. teksta i primech. S. V. Korolenko* [G. V. Korolenko Collected works: In 10 volumes. T. 8: Literary critical articles and memoirs; Historical essays. preparation. text and notes S. V. Korolenko]. Moscow: Goslitizdat, pp. 293–304. (In Russ.).
3. Markov, V. L. (1882) [Hard Times (Time of Troubles). Historical novel. Part I. Ch. I–XI]. *Istoricheskiy vestnik* [Historical Bulletin]. Vol. VII, No. 1 January, pp. 29–78. (In Russ.).
4. Meshcherina, E. G. (2008) *Muzykal'naya kul'tura srednevekovoy Rusi* [Musical culture of medieval Rus']. 2nd ed., additional, revised. M.: "Canon+" ROOI "Rehabilitation", 320 p.
5. Odoevsky, V. F. (1863) [Letter to the book. V. F. [Odoevsky to the publisher [P. A. Bessonov] about primordial Great Russian music]. *Kaliki perekhozhie. Sbornik stikhov i issledovaniye P. A. Bessonova* [Kaliki passersby. Collection of poems and research by P. A. Bessonov]. Vol. 2, Issue. 5. M.: In type. Inst. eastern lang., 1863. XI p. (In Russ.).
6. Stasov, V. V. (1952) [At exhibitions in Moscow (1882)]. *V. V. Stasov Izbrannyye sochineniya. V trekh tomakh. Zhivopis'. Skul'ptura. Muzyka. Tom vtoroy* [V. V. Stasov Selected works. In three volumes. Painting. Sculpture. Music. Volume two]. M.: "Art", pp. 124–129. (In Russ.).
7. Stasov, V. V. (1871) [Initial plan for the opera "Ruslan and Lyudmila"]. *Russkaya starina* [Russian antiquity]. Volume. III, No. 3 March, pp. 367–384. (In Russ.).
8. Stasov, V. V. (1962) *Pis'ma k deyatel'yam russkoy kul'tury* [Letters to figures of Russian culture]. In 2 vols. Vol. 1. M.: USSR Academy of Sciences, 355 p.
9. Stasov, V. V. (1958) *Pis'ma k rodnym* [Letters to relatives]. Vol. 2: 1880–1894. M.: Muzgiz, 547 p.
10. Stasov, V. V. (1894) *Sobraniye sochineniy 1847–1886: V 4 t* [Collected works 1847–1886: In 4 volumes]. Vol. 1. Fiction articles: Dep. 1. History of arts and artistic works; Dept. 2. Criticism of works of art. St. Petersburg: Type. M. M. Stasyulevich, 768 p.
11. Stasov, V. V. (1980) *Stat'i o muzyke. V 5-ti vyp* [Articles about music. In 5 issues]. comp. and comment. V. Protopopova. Vol. 5-B add. –M.: Music, 451 p.
12. Sternin, G. Yu. (2007) *Dva veka. Ocherki russkoy khudozhestvennoy kul'tury* [Two centuries. Essays on Russian artistic culture]. M.: Galart, 384 p.

Информация об авторе:

Елена Григорьевна Мещерина, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-2056-0836, **AutorID:** 383062

e-mail: egm18@bk.ru

Мещерина Е. Г. окончила философский факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по кафедре эстетики. В диссертационных советах философского факультета МГУ были защищены обе диссертации: кандидатская (по английской эстетике) и докторская на тему «Духовно-эстетические основания музыкального искусства средневековой Руси», ставшая базой для издания монографии (2-е изд. М., 2008).

Преподавательский стаж около 40 лет. Сфера научных интересов: музыкальная эстетика, русская философия, история эстетической мысли и философия искусства. Основные труды в этой области: «Эстетические категории: традиции и время» (М., 2009), «Эстетика древнерусской книги» (М., 2012), «Духовные основы творчества: статьи о русской культуре» (М., 2015), «Эстетика Древнего Востока. Китай. Индия. Япония. Буддизм и искусство XX века» (М., 2017), «Эстетика Серебряного века» (М., 2017), «Русская культура XIX века: личность и эпоха» (М., 2020), «Рационализм и эмпиризм в философии Нового времени» (в соавт. с А. И. Федоровым и Е. К. Радченко) (М., 2022).

Около 20 лет Елена Григорьевна работала в Московском государственном университете печати (в настоящее время Институт графики и искусства книги им. В.А. Фаворского в составе Московского политехнического университета). Последние несколько лет занимает должность профессора на кафедре истории и философии Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство). С 2014 по 2018 годы – была членом диссертационного совета Д 501.001.83 по философским наукам на базе Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. В настоящее время Елена Григорьевна входит в Научный совет по проблемам музыкального образования в России (г. Пермь), а также является членом Российского эстетического общества (Московское отделение).

Статья поступила в редакцию: 25.12.2023; принята в печать: 29.01.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Elena Grigorievna Mescherina, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History and Philosophy, The Kosygin State University of Russia, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-2056-0836, **AutorID:** 383062

e-mail: egm18@bk.ru

Mescherina E. G. graduated from the Faculty of Philosophy of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov Department of Aesthetics. Both dissertations were defended at the dissertation councils of the Faculty of Philosophy of Moscow State University: Candidate dissertation (on English aesthetics) and Doctoral dissertation on the topic “Spiritual and aesthetic foundations of the musical art of medieval Rus’,” which became the basis for the publication of a monograph (2nd ed. M., 2008).

Elena Grigorievna has teaching experience for about 40 years. Sphere of scientific interests: musical aesthetics, Russian philosophy, history of aesthetic thought and philosophy of art. The main works in this area are “Aesthetic Categories: Traditions and Time” (M., 2009), “Aesthetics of the Old Russian Book” (M., 2012), “Spiritual Foundations of Creativity: Articles on Russian Culture” (M., 2015), “Aesthetics of the Ancient East. China. India. Japan. Buddhism and the art of the 20th century” (M., 2017), “Aesthetics of the Silver Age” (Moscow, 2017), “Russian culture of the 19th century: personality and era” (Moscow, 2020), “Rationalism and empiricism in the philosophy of modern times” (co-authored with A. I. Fedorov and E. K. Radchenko) (M., 2022).

About 20 years Elena Grigorievna worked at the Moscow State University of Printing Arts (currently the V.A. Favorsky Institute of Graphics and Book Art as part of the Moscow Polytechnic University). For the last few years Mescherina E.G. has been holding the position of professor at the Department of History and Philosophy of the Russian State University named after A.N. Kosyгина (Technology. Design. Art). From 2014 to 2018 Elena Grigorievna is the member of the dissertation council D 501.001.83 in philosophical sciences at the Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Currently, Elena Grigorievna is a member of the Scientific Council on Music Education in Russia (Perm), and is also a member of the Russian Aesthetic Society (Moscow branch).

The paper was submitted: 25.12.2023.

Accepted for publication: 29.01.2024.

The author has read and approved the final manuscript.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 332.1

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-19>

РЕСУРСНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.-Х. М. Копуш

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
e-mail: kopushdm@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения степени ресурсной обеспеченности субъектов РФ как фактора регионального развития. Состояние ресурсной базы влияет на уровень и темпы роста социально-экономической системы регионов и национальной экономики в целом. Предметом исследования является состояние ресурсной обеспеченности развития регионов Сибирского федерального округа. Цель данного исследования заключается в разработке методики оценки состояния материальных и нематериальных ресурсов регионов, входящих в состав Сибирского федерального округа, и его влияния на социально-экономическое развитие территорий. Для достижения цели исследования был решен ряд задач, таких как проведение классификации ресурсов региона, разработка методики по осуществлению сравнительной оценки ресурсной обеспеченности субъектов Сибирского федерального округа и проведение на ее основе сравнительного анализа ресурсного обеспечения выделенной группы регионов. Методология исследования включает общенаучные (контент-анализ, эмпирический метод, наблюдение, системный подход, сравнительный анализ) и специальные методы (анализ региональной статистики, индексный метод, метод логических матриц и т. д.). Информационную базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), сайты территориальных органов Росстата, Федеральной службы по интеллектуальной собственности, доклады Аналитического центра при Правительстве РФ.

Результаты исследования заключаются в разработке методики оценки состояния ресурсной обеспеченности региона и проведение на ее основе сравнительного анализа состояния ресурсной базы субъектов Сибирского макрорегиона, что позволило определить дифференциацию ресурсной обеспеченности регионов как факторов асимметрии развития.

Ключевые слова: региональная экономика, ресурсная обеспеченность, региональное развитие, Сибирский федеральный округ, региональная асимметрия.

Для цитирования: Копуш Д.-Х. М. Ресурсная обеспеченность развития регионов Российской Федерации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 1. – С. 19–28. –<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-19>.

Original article

RESOURCE ENDOWMENT OF DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

D.-H. M. Kopush

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
e-mail: kopushdm@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the problem of determining the degree of resource endowment of the subjects of the Russian Federation as a factor of regional development. The state of the resource base affects the level and growth rates of the socio-economic system of the regions and the national economy. The subject of the study is the state of resource endowment of the development of the regions of the Siberian Federal District. The purpose of this study is to

develop a methodology for assessing the state of tangible and intangible resources of the regions that are part of the Siberian Federal District and its impact on the socio-economic development of territories. To achieve the goal of the study several tasks were solved, such as the classification of the region's resources, the development of a methodology for carrying out a comparative assessment of resource endowment of the subjects of the Siberian Federal District and conducting on its basis a comparative analysis of resource endowment of the selected group of regions. The research methodology includes general scientific (content analysis, empirical method, observation, systematic approach, comparative analysis) and special methods (analysis of regional statistics, index method, method of logical matrices, etc.). The information base of the study was formed by the data of the Federal State Statistics Service (Rosstat), websites of territorial bodies of Rosstat, the Federal Service for Intellectual Property, reports of the Analytical Center under the Government of the Russian Federation.

The results of the study consist in the development of a methodology for assessing the state of resource endowment of the region and conducting on its basis a comparative analysis of the state of the resource base of the subjects of the Siberian macro-region, which allowed us to determine the differentiation of resource endowment of regions as factors of development asymmetry.

Key words: regional economy, resource endowment, regional development, Siberian Federal District, regional asymmetry.

Cite as: Kopush, D.-H. M. (2024) [Resource endowment of development of the regions of the Russian Federation]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 19–28, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-19>.

Введение

Дифференциация социально-экономического уровня субъектов Российской Федерации является одной из наиболее острых проблем национальной экономики. Уровень ресурсной обеспеченности выступает как один из факторов, определяющих динамику социально-экономического развития регионов России. Актуальным становится вопрос формирования, эффективного использования и управления ресурсным комплексом регионов под решение конкретных задач, перехода от универсалистского подхода в региональном управлении к точечному (целевому). Имеющийся у региона ресурсный потенциал непосредственно влияет на осуществление хозяйствующими субъектами территории деятельности в рамках ее стратегии социально-экономического развития.

Проблема дифференциации регионального развития в рамках отдельных макрорегионов может быть решена на основе разработки управленческого алгоритма, который основан на сочетании сравнительно-аналитической и организационно-управленческой деятельности по выявлению нереализованного ресурсного потенциала территории.

Теоретические основы ресурсной обеспеченности отражены в исследованиях российских ученых: М. В. Курбатовой [11], К. С. Саблина [13], В. В. Кулешова [12], Е. В. Добролежа [4], М. Б. Петрова [9] и др. Обзор типов ресурсной обеспеченности регионов представлен в работах ученых: Т. Н. Роговой [10], Е. А. Сорокиной [16], Ж. Д. Дармиловой [3], Л. С. Леонтьевой, В. В. Смирновой [8] и др.

Традиционный подход к определению ресурсной обеспеченности регионов исключительно с точки зре-

ния наличия и использования материальных ресурсов: доли добывающей, обрабатывающей отраслей в валовом региональном продукте региона [11], количества природно-минеральных ресурсов [13], состава, качества и доступности природных ресурсов [12]. В развитии данного подхода следует упомянуть мнение Т. Ю. Ивахненко, считающей, что ориентация региона исключительно на имеющиеся природные (материальные) ресурсы (более 30% в ВДС) в своей экономике влечет за собой инерционные экономические действия, влияющие на рост неравенства доходов населения, отсутствие инновационных сфер в отраслевой структуре, дополнительно выражающаяся в поляризации регионального трудового рынка, в частности преобладание вахтового метода привлечения занятых [5].

Можно присоединиться к мнению Добролежа Е. В. о том, что в зависимости от характера формирования, количественного определения и качества использования ресурсов можно выделить следующие типы регионов: ресурсоизбыточный (удовлетворяются потребности не только региона, но и существует возможность их экспорта в другие субъекты); ресурсодостаточный (ресурсов достаточно лишь на ограниченное время); ресурснедостаточный (нехватка ресурсов вынуждает их ввозить) [4]. Интересным представляется подход М. Б. Петрова, который рассматривает ресурсную обеспеченность региона не только как фактор социально-экономического развития макрорегиона, но и как основу базовых геополитических преимуществ, составной элемент национального богатства страны [9].

Вопрос систематизации типов ресурсной обеспеченности региона активно исследуется и другими отечественными учеными. Так, Т. Н. Рогова выделяет

следующие элементы ресурсообеспеченности региона: материальные, трудовые, финансовые, информационные и инновационные ресурсы [10]. Е. А. Сорокина предлагает финансовые, трудовые, информационные, инфраструктурные, природные группы ресурсов для оценки обеспеченности региона [16]. Дармилова Ж. Д. при оценке уровня ресурсной обеспеченности региона использует такие показатели как наличие человеческого капитала (трудовых ресурсов), производственные ресурсы на душу населения, финансовую обеспеченность, информационно-коммуникативные ресурсы, инновационные ресурсы, обеспеченность инвестициями [3].

Проведя анализ теоретических подходов и существующей региональной практики по выявлению и развитию ресурсного потенциала, авторы определяют ресурсную обеспеченность региона как *совокупность имеющихся (реализуемых и нереализуемых) материальных и нематериальных ресурсов, формирующих конкурентные преимущества и привлекательность территории*.

Современные инновационные тенденции развития общественных процессов интенсифицируют поиск в регионах новых видов ресурсов, которые ранее были не востребованы ввиду отсутствия институциональной инфраструктуры для их использования. Детерминированность регионов по поводу наличия на их территориях природных и производственно-материальных ресурсов ускоряет и углубляет этот поиск. Таким образом, с точки зрения ресурсной обеспеченности региона необходимо формировать аналитические подходы, которые бы позволили оценить не только отдельные две группы ресурсов (материальные, нематериальные), но также оценить эффект их совместного, взаимного ис-

пользования. Конструктивна позиция В. В. Смирновой, которая трактует нематериальные ресурсы как «всю совокупность ресурсов, не имеющих физического воплощения, вне возможности их конвертации в материальные блага». Нематериальные ресурсы включают в себя интеллектуальные, организационные, социальные, человеческие, информационные, репутационные ресурсы, формирующие отношения между обществом, бизнесом и властью региона [15]. Дополняет эту точку зрения позиция С. И. Грудининой по определению нематериальных ресурсов (капитал) как объекта капитализации региона, уделяя первостепенное значение совокупности интеллектуальной и инновационной ренты региона [2].

В целях анализа степени ресурсной обеспеченности субъектов Сибирского макрорегиона в пространственном развитии были использованы следующие методы исследования: контент-анализ, системный анализ, сравнительный анализ, анализ региональной статистики, индексный метод показателей ресурсной обеспеченности, метод логических матриц для определения ресурсных диспропорций. Автором были исследованы подходы к измерению показателей нематериальной ресурсной обеспеченности региона в количественном исчислении, был произведен индексный расчет параметров для оценки нематериальной ресурсной обеспеченности в пяти категориальных группах. На основе полученных данных было проведено ранжирование субъектов Сибирского федерального округа с целью выявления лидеров и аутсайдеров группы.

Систематизация существующих подходов позволила автору расширить и дополнить составляющие нематериальных ресурсов региона (таблица 1).

Таблица 1. Показатели нематериальной ресурсной обеспеченности региона

Группа	Показатели
А) Человеческие ресурсы	Суммарный коэффициент рождаемости*
	Уровень занятости населения (%) *
	Индекс развития человеческого потенциала*
Б) Инновационные ресурсы	Количество выданных патентов
	Используемые передовые производственные технологии
	Доля НИОКР в ВРП
В) Образовательные ресурсы	Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена на 10 000 человек*
	Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 человек*
В) Малое и среднее предпринимательство	Количество субъектов малого и среднего предпринимательства

* Авторские дополнения

Источник: авторская разработка на основе работы [8]

Анализ нематериальной ресурсной обеспеченности регионов СФО

Человеческие ресурсы являются важнейшим компонентом социально-экономического развития любой организации, региона, страны.

Согласно авторской гипотезе о значительных различиях субъектов СФО по уровню социально-экономического развития, качеству и уровню жизни насе-

ления, необходимо осуществить оценку состояния нематериальной ресурсной обеспеченности регионов Сибирского федерального округа с целью выявления возможных путей преодоления региональных диспропорций.

Авторами были сформулированы показатели нематериальной ресурсной обеспеченности СФО, при расчете которых использованы официальные источники.

Таблица 2. Показатели нематериальной ресурсной обеспеченности субъектов СФО

Человеческие и трудовые ресурсы	Human resources			Инновационные			Образовательные	
Субъект	суммарный к рождаемости, 2021 (2.14)	уровень занятости населения, 2021 (%)	ИЧР, 2019	количество выданных патентов в 2022	используемые передовые производственные технологии, 2021	доля НИОКР в ВРП (%), 2020	число студентов-специалистов среднего звена на 10 000 чел., 2021/2022	число студентов на программах высшего образования на 10 000 чел., 2021 (чел.)
Республика Алтай	2,08	52,4	0,800	2	251	0,14	245	114
Республика Тыва	2,942	52,4	0,787	Нет данных	143	0,44	228	165
Республика Хакасия	1,587	58,5	0,839	20	762	0,04	194	143
Алтайский край	1,4	59,3	0,815	83	2649	0,30	185	226
Красноярский край	1,509	59,2	0,873	120	4145	0,98	204	228
Иркутская область	1,692	58,3	0,852	23	2693	0,41	228	274
Кемеровская область	1,339	55,5	0,828	56	3992	0,17	237	168
Новосибирская область	1,571	58,4	0,862	117	3549	2,03	210	347
Омская область	1,457	60,1	0,855	92	3458	0,75	259	287
Томская область	1,25	57,7	0,871	86	1865	2,89	204	556

Источник: авторская разработка на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с.; Индекс человеческого развития в России: региональные различия. Аналитический центр при Правительстве РФ. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения: 10.09.2023); Роспатент в цифрах и фактах. Годовой отчет Роспатент. – URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2022-ru.pdf> (дата обращения: 10.09.2023); Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. ФНС России. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 10.09.2023)

Для оценки указанных показателей предлагается использовать в качестве основы методику перерасчета в балльную систему, предложенную учеными Э. Г. Бабковой и А. У. Панаховым [1]:

$$n = \frac{(3n - 3min)}{(3max - 3min)} \times 100.$$

Таблица 3. Индекс нематериальной ресурсной обеспеченности регионов Сибирского федерального округа

Субъект	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8
Республика Алтай	54,5	0	15,11	1,66	2,69	3,5	81,08	0
Республика Тыва	100	0	0	0	0	14,03	58,10	12
Республика Хакасия	22	79,2	60,4	16,66	15,46	0	12,16	7
Алтайский край	20	89,6	32,55	69,16	62,61	9,12	0	25
Красноярский край	21	88,3	100	100	100	32,98	25,67	26
Иркутская область	26,12	76,6	75,58	19,16	63,71	12,98	58,10	36
Кемеровская область	5,26	40,2	47,67	46,66	96,17	4,56	70,27	12
Новосибирская область	18,97	77,9	87,22	97,5	85,10	69,82	33,78	53
Омская область	12,23	100	79,06	76,66	82,83	24,91	100	39
Томская область	0	68,3	97,67	71,66	43,02	100	25,67	100

Источник: авторская разработка

Высокий уровень человеческого капитала является основой развития территории на мезо- и макроуровнях. Классический подход к оценке уровня развития человеческого капитала базируется на трех основных факторах: уровень образования, качество здравоохранения и экономические условия. На протяжении длительного периода первое место по ИЧР занимает Центральный федеральный округ, стабильными являются Уральский и Северо-Восточный федеральные округа. Однако Северо-Кавказский, Сибирский, Дальневосточный федеральные округа показывают длительную отрицательную динамику с 1990 года [18]. Как отмечают Т. В. Ускова и Л. В. Бабич, на сегодняшний день в России изобретательская эффективность использования человеческого капитала остается на низком уровне. Несмотря на то, что количество россиян с высшим образованием составляет более 31%¹, уровень использования этих знаний и степень инновационного развития остаются незначительным, при этом отмечается, что запас человеческих ресурсов считается потенциальным фактором устойчивого развития регионов [17] (рисунок 1).

Лидирующую позицию по ИЧР занимает Красноярский край (0,873), далее следуют Томская область (0,871), что чуть выше среднего показателя индекса человеческого развития по России – 0,87. Наиболее низкий ИЧР отмечается в Алтайском крае (0,815), Республике Алтай (0,800), Республике Тыва (0,787). Сохраняется значительный разрыв по данному по-

казателю внутри федерального округа. Полученный авторами результат совпадает с подходом З. И. Калугиной, которая считает, что причиной такого разрыва является низкий уровень ресурсов для инвестирования в развитие человеческих ресурсов, небольшое количество образовательных услуг с низкой социальной и транспортной доступностью, недоступность рекреационных ресурсов из-за нехватки финансирования социальной жизни [6].

Показатель занятости населения наиболее высок в Омской области (60,1%), Алтайском крае (59,3%), Красноярском крае (59,2%) при среднем показателе по России – 58,5%. Наиболее низкое значение в Республике Алтай (52,4%), Республике Тыва (52,4%). Отмечается положительная динамика в рамках СФО по снижению количества безработных за 2022 год².

Стратегическое планирование регионального развития предполагает учет не только существующих трудовых ресурсов, но и демографического потенциала территории. Суммарный коэффициент рождаемости наиболее высок в Республике Тыва (2,942), Республике Алтай (2,08) при общем СКР по России 1,504. Самый низкий коэффициент рождаемости отмечен в Кемеровской области (1,339) и Томской области (1,25). Негативные демографические тенденции в Сибири могут способствовать снижению уровня социально-экономического региона, вызвав демографический кризис в макрорегионе (рисунок 2).

¹ Мамонова Е. Количество россиян с высшим образованием превысило 31 процент // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/06/15/kolichestvo-rossiiian-s-vysshim-obrazovaniem-prevysilo-31-procent.html> (дата обращения: 10.09.2023).

² Занятость и безработица в Томской области и в субъектах Сибирского федерального округа: итоги 2022 года // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Томской области. – URL: <https://70.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Занятость%20и%20безработица%202022.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

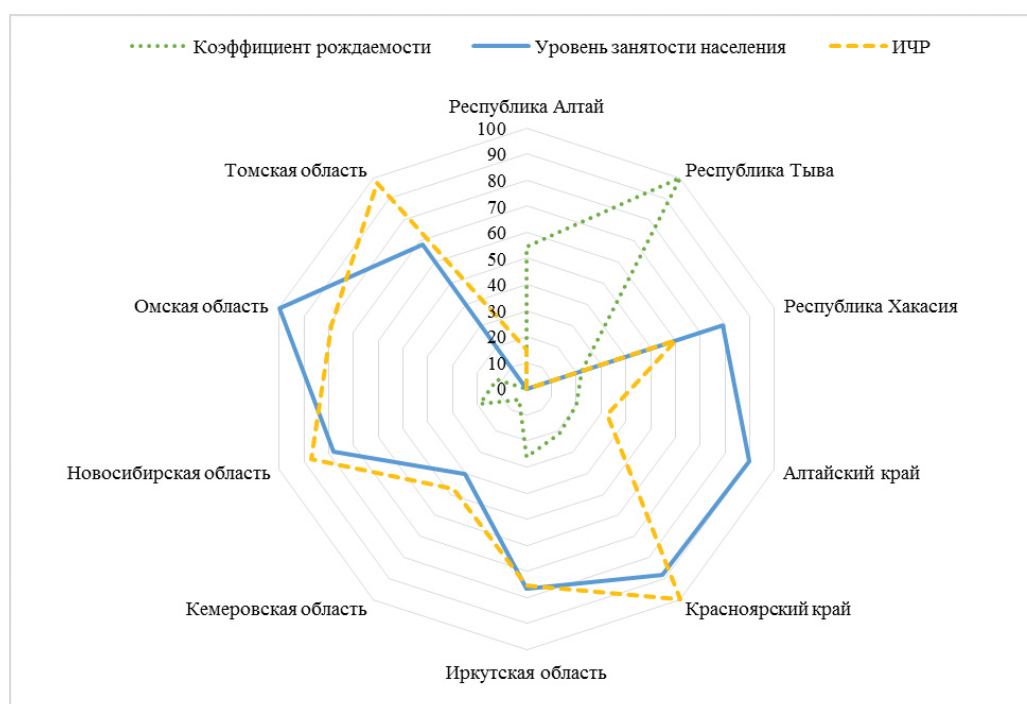

Рисунок 1. Матрица состояния человеческих ресурсов субъектов Сибирского федерального округа, 2023
Источник: авторская разработка

Рисунок 2. Матрица состояния интеллектуальных ресурсов субъектов Сибирского федерального округа, 2023
Источник: авторская разработка

К числу наиболее значимых нематериальных ресурсов территории относят образовательную среду региона, которая включает в себя инфраструктуру общего, среднего и высшего образования, кадровые ре-

сурсы. Эффективное управление образовательными ресурсами играет важную роль в пространственном развитии региона и макрорегиона. Наличие в регионе конкурентоспособных институтов образования значи-

тельно влияет на социально-экономическое развитие субъекта, уровень жизни населения и развитие регионального человеческого капитала. Условия и возможности получения среднего и высшего образования значительно отличаются в зависимости от региона.

Наибольшее число обучающихся по программам высшего образования отмечается в Томской области (556). Данную область можно классифицировать как образовательный «регион-хаб» Сибирского федерального округа. Регион-хаб является «административ-

но-территориальным образованием, географическое положение и инфраструктурное состояние которого позволяет обеспечивать услуги других регионов» [7]. Наименьшее число студентов, получающих высшее образование, отмечается в Республике Алтай (114). Среднее профессиональное образование больше всего распространено в Омской области (259), Республике Алтай (245), Кемеровской области (237). Самая низкая доля среди студентов со средним образованием в Алтайском крае (185).

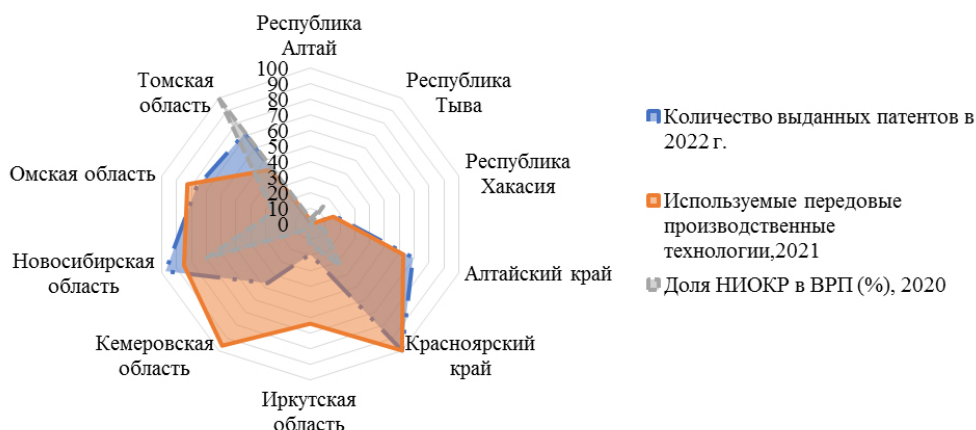

Рисунок 3. Матрица состояния инновационных ресурсов регионов Сибирского федерального округа, 2023
Источник: авторская разработка

Состояние инновационной структуры макрорегиона является отражением степени использования интеллектуальных ресурсов. На сегодняшний день инновационная система Сибири находится на стадии формирования, в нее вовлекаются институты публичной власти, субъекты хозяйственной жизни, научные организации. Отмечается тенденция увеличения числа объектов инновационной инфраструктуры – бизнес-инкубаторов, научно-технологических парков, центров трансфера технологий, особых экономических зон [14]. Однако инновационная политика преимущественно направлена на решение проблем в производственно-технологических отраслях. Анализ ВРП субъектов Сибирского федерального округа показал, что доля научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ с существенным разрывом выше всего в Томской области (2,89%) и Новосибирской области (2,03%). Одним из факторов, способст-

вующих поддержанию конкурентоспособного уровня научно-технического развития, являются различные механизмы государственной поддержки. К примеру, в Новосибирской области реализуется региональная программа по развитию промышленности и повышению ее конкурентоспособности, предполагающая возмещение затрат на НИОКР в период с 2015 по 2024 годы³. Томская область вошла в перечень пилотных субъектов для разработки региональных программ научно-технического развития⁴.

Наиболее высокое значение используемых передовых технологий отмечено в Красноярском крае (4145), Кемеровской области (3992), самое низкое – в Республике Алтай (251), Республике Тыва (143). Как отмечают исследователи, введение санкций против России стимулировало рост отечественных передовых технологий, в том числе среди добывающих, энергетических компаний в Сибири⁵.

³ Постановление Правительства Новосибирской области от 24.06.2022 № 291-п «О внесении изменений в постановление Правительства Новосибирской области от 28.07.2015 № 291-п» // Официальное опубликование правовых актов. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5400202206270001> (дата обращения: 01.10.2023).

⁴ Дмитрий Черненко: Расширен перечень пилотных субъектов для разработки региональных госпрограмм научно-технического развития // Правительство России. – URL: <http://government.ru/news/49694/> (дата обращения: 05.10.2023).

⁵ Кузнецов С. В Сибири разрабатывают новые технологии для добывающих компаний // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2020/04/29/reg-urfo/v-sibiri-razrabatvayut-novye-tehnologii-dlia-dobyvaiushchih-kompanij.html> (дата обращения: 11.09.2023).

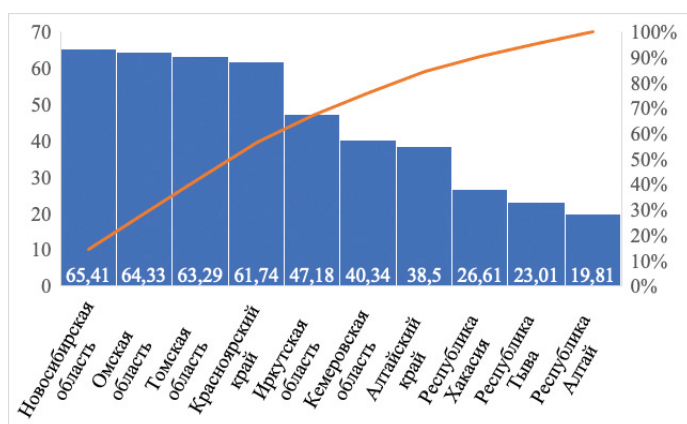

Рисунок 4. Рейтинг регионов Сибирского федерального округа по состоянию нематериальной ресурсной обеспеченности

Источник: авторская разработка

Лидирующую позицию по степени нематериальной ресурсной обеспеченности среди регионов Сибирского федерального округа занимает Новосибирская область (65,4), Омская область (64,3), Томская область (63,2). Самые низкие позиции занимают Республика Тыва (23), Республика Алтай (19,8).

В ходе исследования была предложена методика по осуществлению сравнительной оценки ресурсной обеспеченности субъектов Сибирского федерального округа, были обозначены лидеры Сибирского макрорегиона по уровню развития человеческих ресурсов (Красноярский край, Томская область); интеллектуальных ресурсов (Томская область); инновационных ресурсов (Томская область, Новосибирская область, Красноярский край). Проведенное исследование показало, что субъекты в составе Сибирского федерального округа значительно дифференцированы по состоянию ресурсной обеспеченности.

Социально-экономическое развитие региона является сложноструктурной проблемой, на которую влияют эндогенные и экзогенные факторы. Особое значение в региональном развитии играют эффективные механизмы управления имеющимися ресурсами,

а также способность региональных институтов в привлечении дополнительных с целью повышения социально-экономического развития территории.

Заключение

Таким образом, ресурсная обеспеченность региона представляет собой совокупность имеющихся (реализуемых и нереализуемых) материальных и нематериальных ресурсов, формирующих конкурентные преимущества и привлекательность территории.

В целях преодоления диспропорций социально-экономического развития федеральных округов Российской Федерации необходимым становится рациональное использование и масштабирование нематериальной ресурсной обеспеченности регионов Сибирского федерального округа с учетом особенностей каждого субъекта. Поставленной задаче может способствовать разработка индивидуальных планов социально-экономического развития регионов на среднесрочный период с учетом фактора расширения межрегионального и межмуниципального сотрудничества субъектов Сибирского федерального округа.

Литература

1. Бабкова Э. Г., Панахов А. У. Рейтинговая оценка сбалансированного развития регионов Центрального федерального округа // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: экономика и экономический менеджмент. – 2018. – № 2. – С. 19–27. – <https://doi.org/10.17586/2310-1172-2018-11-2-19-27> – EDN: USCUTK.
2. Грудина С. И. Рентный подход к трактовке нематериального капитала региона // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 3. – С. 24–26 – EDN: FHWJPF.
3. Дармилова Ж. Д. Опыт экономической оценки ресурсной обеспеченности региона // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6, № 4–4. – С. 203–205. – EDN: PVBWVN.
4. Добролежа Е. В. Экономико-математический инструментальный оценки влияния уровня ресурсообеспеченности на функционирование экономики региона // Известия Высших учебных заведений. Серия: экономика, финансы и управление производством. – 2010. – № 4 (6). – С. 15–21. – EDN: NDNCR.

5. Ивахненко Т. Ю. Неравенство доходов и обеспеченность природными ресурсами в регионах России // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. – 2023. – Т. 27, № 2. – С. 220–247. – <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2023-27-2-220-247> – EDN: LCLFVA.
6. Калугина З. И. Человеческий потенциал развития приграничных регионов Сибири // *Континент Сибирь: сборник* – Новосибирск : Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2020. – С. 345–362. – EDN: JJTWAP.
7. Леонтьева Л. С., Соболев С. А. Участие Московской агломерации в межрегиональном и межмуниципальном сотрудничестве // *Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество)*. – 2021. – № 1. – С. 3–31. – EDN: XGCREX.
8. Леонтьева Л. С., Смирнова В. В. Количественная оценка потенциала нематериальных ресурсов регионов (на примере Южного федерального округа) // *Государственное управление. Электронный вестник*. – 2020. – № 79. – С. 229–245. – <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10057>
9. Петров М. Б. Геополитический аспект ресурсной специализации и ресурсной обеспеченности региона // *Вестник УГТУ-УПИ. Серия: экономика и управление*. – 2010. – № 2. – С. 113–124. – EDN: LDUERJ.
10. Рогова Т. Н. Ресурсообеспеченность региональной экономики // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2018. – Т. 16, №9 (456). – С. 1625–1639. – <https://doi.org/10.24891/re.16.9.1625> – EDN: XYUUGD.
11. Регионы ресурсного типа в России: определение и классификация / М. В. Курбатова [и др.] // *Terra economicus*. – 2019. – Т. 17, № 3. – С. 89–106. – <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-3-89-106> – EDN: GEJYTZ.
12. Ресурсные регионы России в «новой реальности» : монография / под ред. акад. Кулешова В. В. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – 307 с. – EDN: ZMBHBD.
13. Саблин К. С. Российские регионы и ресурсная обеспеченность: о применимости концепции четверной спирали // *Инновации*. – 2020. – № 8 (262). – С. 75–82. – <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2020.262.8.009> – EDN: PITJXE.
14. Самков М. А., Белякова Г. Я. Инновационное развитие Сибири // *Вопросы экономики и права*. – 2015. – № 79. – С. 77–81. – EDN: UBMDIP.
15. Смирнова В. В. Теоретические аспекты изучения нематериальных ресурсов региональных хозяйственных комплексов // *Инновации и инвестиции*. – 2022. – № 5. – С. 245–248 – EDN: UWVEIZ.
16. Сорокина Е. А. Методы оценки ресурсной обеспеченности регионов // *Финансовая жизнь*. – 2020. – № 1. – С. 19–22 – EDN: BVVNGC.
17. Ускова Т. В., Бабищ Л. В. Использование человеческого капитала в контексте устойчивого развития региона // *Регионология*. – 2021. – Т. 29, № 4 (117). – С. 820–839. – <https://doi.org/10.15507/2413-1407.117.029.202104.820-839> – EDN: MEGWKZ.
18. Шульгин С. Г., Зинькина Ю. В. Оценка человеческого капитала в макрорегионах России // *Экономика региона*. – 2021. – Т. 17, № 3. – С. 888–901. – <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-12> – EDN: KWMGUQ.

References

1. Babkova, E. G., Panakhov, A. U. (2018) [Rating score of balanced development of the Central federal district federal subjects]. *Reytingovaya otsenka sbalansirovannogo razvitiya regionov Tsentral'nogo federal'nogo okruga* [Scientific journal of NRU ITMO. Series: economics and economic management]. Vol. 2. pp. 19–27. (In Engl.).
2. Grudina, S. I. (2020) [Rent-Based Approach to the Interpretation of the Region's Immaterial Capital]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [The Review of Economy, the Law and Sociology]. Vol. 3, pp. 24–26. (In Russ.).
3. Darmilova, Zh. D. (2008) [Experience of economic assessment of resource endowment of the region]. *Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Economic Bulletin of Rostov State University]. Vol. 4-4, pp. 203–205. (In Russ.).
4. Dobrolezha, E. V. (2010) [Economic and mathematical toolkit for assessing the impact of the level of resource availability on the functioning of the regional economy]. *Izvestiya Vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya: ekonomika, finansy i upravleniye proizvodstvom* [News of Higher Educational Institutions. Series: economics, finance and production management]. Vol. 4 (6), pp. 15–21. EDN: NDNCRJ. (In Russ.).
5. Ivakhnenko, T. Y. (2023) [Income Inequality and Natural Resource Endowment in the Russia's Regions]. *Ekonomicheskij zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [HSE Economic Journal]. Vol. 27(2). pp. 220–247. – <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2023-27-2-220-247> EDN: LCLFVA. (In Russ.).
6. Kalugina, Z. I. (2020) [Human potential for the development of border regions of Siberia]. *Kontinent Sibir* :

sbornik [Continent of Siberia: collection]. Novosibirsk: Institute of Economics and Organization of Industrial Production SB RAS. pp. 345–362. EDN: JJTWAP. (In Russ.).

7. Leontieva, L. S., Sobolev, S. A. (2021) [Participation of the Moscow Agglomeration in Interregional and Intermunicipal Cooperation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Bulletin of Moscow University. Episode 21: Governance (state and society)]. Vol. 1, pp. 3–31. EDN: XGCREX (In Russ.).

8. Leontieva, L. S., Smirnova, V. V. (2020) [Quantitative Evaluation of Regional Intangible Resources Potential (Example of the Southern Federal District)]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik* [State Administration. Electronic newsletter]. Vol. 79, pp. 229–245. – <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10057> (In Russ.).

9. Petrov, M. B. (2010) [The geopolitical aspect of resource specialization and resource security in the region]. *Vestnik UGTU-UI. Seriya: ekonomika i upravleniye* [Bulletin of the Ural State Technical University]. Vol. 2, pp. 115–124. EDN: LDUERJ (In Russ.).

10. Rogova, T. N. (2018) [The Resource Endowment of Regional Economy]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice]. Vol. 16, Iss. 9, pp. 1625–1639. EDN: XYUUGD.

11. Kurbatova, M. V. (2019) *Regiony resursnogo tipa v Rossii: opredeleniye i klassifikatsiya* [Resource-type regions in Russia: definition and classification]. *Terra Economicus* [Terra Economicus]. Vol. 3, pp. 89–106. – <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-3-89-106> – EDN: GEJYTZ.

12. Kuleshov, V. V. (2017) *Resursnyye regiony Rossii v «novoy real'nosti»* [Resource regions of Russia in the “new reality”]. Novosibirsk: Publish.house IEOPP SO RAS, 308 p. EDN: ZMBHBD.

13. Sablin, K. S. (2020) [Russian regions and resource abundance: applicability of quadruple helix concept]. *Innovatsii* [Innovation]. Vol. 8 (262), pp. 75–82. EDN: PITJXE. (In Russ.).

14. Samkov, M. A., Belyakova, G. Ya. (2015) [Innovative development of Siberia]. *Innovacionnoe razvitie Sibiri* [Economic and Law issues]. Vol. 79, pp. 77–81. EDN: UBMDIP (In Russ.).

15. Smirnova, V. V. (2022) [Theoretical aspects of the study of intangible resources of regional economic complexes]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments]. Vol. 5, pp. 245–248. EDN: UWVEIZ (In Russ.).

16. Sorokina, E. A. (2020) [Methods of assessment of resource provision of regions]. *Finansovaya zhizn'* [Financial Life]. Vol. 1, pp. 19–22 EDN: BVVNGC (In Russ.).

17. Uskova, T. V., Babich L. V. (2021) [Effective Use of Human Capital in the Context of Sustainable Development of the Region]. *Regionologiya* [Regionology = Russian Journal of Regional Studies]. Vol.29(4), pp. 820–839. – <https://doi.org/10.15507/2413-1407.117.029.202104.820-839> EDN: MEGWKZ (In Russ.).

18. Shulgin, S. G. & Zinkina, Yu. V. (2021) [Assessment of Human Capital in Russian Macroeconomies]. *Ekonomika regiona* [Economy of region]. Vol. 17(3), pp. 888–901. – <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-12> – EDN: KWMGUQ (In Russ.).

Информация об авторе:

Дан-Хаяа Мергеновна Копуш, аспирант, научная специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID ID: 0009-0000-5824-6861, **SPIN-код РИНЦ:** 6508-6503

e-mail: kopushdm@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 03.11.2023; принята в печать: 29.01.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Dan-Khayaa Mergenovna Kopush, postgraduate student, scientific specialty 5.2.3. Regional and sectoral economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID ID: 0009-0000-5824-6861, **SPIN-код РИНЦ:** 6508-6503

e-mail: kopushdm@gmail.com

The paper was submitted: 03.11.2023.

Accepted for publication: 29.01.2024.

The author has read and approved the final manuscript.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

И. С. Калганов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
e-mail: igkal87@mail.ru

Аннотация. Цифровая трансформация современной экономики заключается во внедрении сквозных цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности современного общества и в сектор государственного управления. Реализация проектов цифровизации процессов предоставления государственных услуг предполагает необходимость разработки измеряемых и верифицируемых показателей, анализ которых позволяет оценить полученный результат и внести коррективы в состав реализуемых мероприятий. В настоящее время существуют различные подходы к оценке эффективности функционирования электронного правительства и государственных услуг в цифровой форме. Однако постоянные изменения в характере административных процессов требуют совершенствования используемых методик, что определяет актуальность темы исследования. Целью исследования является проведение сравнительного анализа результатов процессов цифровизации сектора государственного управления в Российской Федерации и в зарубежных государствах с использованием Индекса развития электронного правительства. В ходе исследования поставлены и решены следующие задачи: определено содержание электронного правительства и выделены четыре направления его развития (электронные услуги, электронное управление, электронная демократия, электронная коммерция); выявлены особенности методики расчета Индекса развития электронного правительства, проведен анализ изменений позиции Российской Федерации и ряда зарубежных государств в мировом рейтинге; выявлены причины изменения позиций отдельных государств в мировом рейтинге в период с 2002 по 2022 годы; определены ограничения в применении используемых подходов к оценке эффективности электронного правительства. Определены составляющие Индекса развития электронного правительства, который представляет собой интегральную величину средневзвешенного трех нормализованных агрегатов, включающих агрегированный показатель: телекоммуникационной инфраструктуры; человеческого капитала; онлайн услуг. Проведен сравнительный анализ указанных агрегатов в Российской Федерации и в ряде зарубежных стран, результаты которого могут использоваться при разработке проектов цифровизации административных процессов. Полученные результаты могут стать отправной точкой для разработки адаптированных к особенностям сектора государственного управления в Российской Федерации и российских регионах инструментов оценки результатов цифровизации государственных услуг.

Ключевые слова: цифровизация государственного управления, электронное правительство, цифровые государственные услуги, административные процессы, Индекс развития электронного правительства, показатели эффективности процессов цифровизации.

Для цитирования: Калганов И. С. Оценка результатов функционирования электронного правительства и цифровизации государственных услуг // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 1. – С. 29–41. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-29>.

Original article

ASSESSMENT OF THE RESULTS OF THE FUNCTIONING OF E-GOVERNMENT AND DIGITALIZATION OF PUBLIC SERVICES

I. S. Kalganov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
e-mail: igkal87@mail.ru

Abstract. The digital transformation of the modern economy consists of the introduction of end-to-end digital technologies in all spheres of life in modern society and in the public administration sector. The implementation

of digitalization projects for the provision of public services implies the need to develop measurable and verifiable indicators, the analysis of which allows us to evaluate the results obtained and make adjustments to the composition of the measures being implemented. Currently, there are various approaches to assessing the effectiveness of e-government and public services in digital form. However, constant changes in the nature of administrative processes require improvement of the used methods, which determines the relevance of the research topic. The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of the results of digitalization processes in the public administration sector in the Russian Federation and in foreign countries using the Electronic Government Development Index. During the study, the following tasks were set and solved: the content of e-government was determined and four directions of its development were identified (electronic services, e-government, e-democracy, e-commerce); the features of the methodology for calculating the Electronic Government Development Index were identified, an analysis of changes in the position of the Russian Federation and a number of foreign countries in the world ranking was carried out; the reasons for changes in the positions of individual states in the world rankings in the period from 2002 to 2022 were identified; limitations in the application of the approaches used to assess the effectiveness of e-government are identified. The components of the Electronic Government Development Index have been determined, which is the integral value of the weighted average of three normalized aggregates, including: an aggregated indicator of telecommunications infrastructure; aggregate indicator of human capital; aggregated indicator of online services. A comparative analysis of these aggregators in the Russian Federation and in a number of foreign countries was carried out, the results of which can be used in the development of projects for the digitalization of administrative processes. The results obtained can become a starting point for the development of tools for assessing the results of digitalization of public services, adapted to the characteristics of the public administration sector in the Russian Federation and Russian regions.

Key words: digitalization of public administration, e-government, digital services, administrative processes, Government Development Index, performance indicators of digitalization processes.

Cite as: Kalganov, I. S. (2024) [Assessment of the results of the functioning of E-Government and digitalization of public services]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 29–41. — <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-29>.

Введение

В условиях цифровой трансформации экономики для повышения качества государственных услуг и эффективности взаимодействия их получателей с органами государственного управления реализуются проекты по внедрению цифровых инноваций в их деятельность, или по формированию электронного правительства. Становление данной формы организации деятельности органов государственного управления, предполагающее широкое использование цифровых технологий, способствует развитию информационной инфраструктуры, обеспечивает полноту исполнения государством возложенных на него функций, а также инициирует участие социума в процессах разработки и принятия государством решений по ключевым вопросам социально-экономического развития. Электронное правительство предполагает внедрение инноваций в сектор государственных услуг, что в условиях цифровой трансформации экономики означает внедрение высоких технологий, используемых для удовлетворения растущих потребностей их получателей – физических лиц, организаций и органов государственного управления. Электронное правительство рассматривается в качестве необходимой предпосылки активизации инновационных процессов во всех секторах

экономики, инструмента повышения уровня жизни населения и одного из важных факторов экономического роста. Внедрение электронного правительства приводит к повышению качества государственных услуг, что находит выражение в соблюдении стандартов их предоставления, в снижении бюджетных расходов на их разработку и предоставление, в учете потребностей получателей, что, в свою очередь, предполагает клиентоориентированность органов государственного управления. Однако для оценки эффективности функционирования электронного правительства и определения направлений его дальнейшего совершенствования требуется разработка верифицируемых и сопоставимых на межгосударственном уровне показателей. Это определяет необходимость анализа имеющихся методик к их расчету, выявления преимуществ и ограничений в использовании. Это определило выбор темы исследования, его теоретическую и практическую значимость.

Обзор литературы

Активизация процессов цифровизации сектора государственного управления привела к появлению значительного числа публикаций, посвященных состоянию электронного правительства и направлениям его развития. Содержанию процесса внедрения

инноваций и высоких технологий в сектор государственного управления посвящены работы Д. Гребера [7], И. И. Смотрицкой [14], которая анализировала направления трансформации государственных услуг под влиянием процессов цифровизации, Й. Майлса [13], исследовавшего особенности инноваций в условиях цифровой трансформации экономики, Р. С. Афанасьева и Л. Н. Богданова [1], А. Н. Швецова [17], изучавших особенности инноваций в секторе государственного управления в современной России и др. Закономерности эволюции парадигмы государственного управления с учетом процессов цифровизации отражены в работах А. Г. Барабашева [2], С. Ю. Глазьева [6], Н. М. Добрынина [8], Т. Дэвенпорта [9], Г. Л. Купряшина [11] и др. В трудах Л. С. Леонтьевой, М. К. Романченко [12], М. В. Иванова, Н. Н. Якимчук [10] и др. нашли отражение особенности реализации цифровых проектов в российских регионах и их последствия для отдельных сфер жизнедеятельности общества. Методические подходы к оценке результатов функционирования электронного правительства представлены в работах Х. де Брюйне [3], А. Д. Трахтенберга [16], С. В. Габуева [5], Т. Н. Литвиновой [19], Б. Ж. Тагарова [15], Р. Хикса [18], Дж. Монтаны [20] и др.

Методы

В ходе исследования особое внимание уделено нормативно-правовым документам, регламентирующим процессы цифровизации сектора государственного управления в современной России (Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество» на 2011–2020 годы и др.), а также аналитическим материалам Департамента экономического и социального развития Организации Объединенных Наций и др. Для решения задач исследования использованы методы контент-анализа и сравнительного анализа, а также графическая и табличная иллюстрация полученных результатов.

Результаты исследования

В настоящее время выделяют четыре направления развития электронного правительства¹:

– электронные услуги (e-services), или возможность получения в режиме 24x7 официальной информации от органов государственного управления, нормативно-правовых документов и государственных услуг в электронной форме, электронное администрирование по принципу «одного окна»;

– электронное управление (e-management), которое представлено единой информационной системой, включающей локальные информационные системы отдельных органов государственной власти и поддерживающей административные функции государственных учреждений, включая управление данными, электронными записями и информационными потоками между ведомствами. Данное направление требует новой организационной культуры и клиентоориентированности персонала, а также участия заинтересованных лиц в процессе разработки и принятия решений. При этом объектом электронного управления выступают административные процессы в бэк-офисе, который непосредственно с получателями государственных услуг не взаимодействует;

– электронная демократия (e-democracy), или деятельность по формированию повестки дня и приоритетов государственной политики, разработке мер государственного управления и участия общества в их реализации в консультативной форме с помощью информационно-коммуникационного инструментария (например, электронные консультации или электронное голосование). Данное направление деятельности электронного правительства включает мероприятия, предполагающие участия общественности, в том числе виртуальные встречи с представителями органов государственного управления и местного самоуправления, открытые заседания, обратную связь с получателями государственных услуг, опросы общественного мнения и общественные форумы и др.;

– электронная коммерция (e-commerce), или взаимодействия органов государственного управления с коммерческими и некоммерческими организациями по поводу размещения государственного заказа на приобретение товаров, работ, услуг, финансируемых из средств бюджета и проводимые с использованием информационно-коммуникационных технологий.

В 2011 году в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 20 октября 2011 года № 1815-р² был проведен целый ряд мероприятий по созданию инфраструктуры электронного правительства, максимально ориентированных на потребителя. В качестве основной проблемы реализации данной программы выделялось преодоление «цифрового неравенства» между субъектами Российской Федерации и повышение доступности информационно-коммуникационных технологий для потребителей электронных государственных услуг. В качестве основных элементов

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р (ред. от 26.12.2013) «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество» (2011–2020 годы)» // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106767/ (дата обращения: 26.10.2023).

² Там же.

Таблица 1. Динамика Индекса развития электронного правительства Российской Федерации и стран-лидеров, 2002–2022 гг.³

Страна	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
США	0,927 (1)	0,913 (1)	0,906 (1)	0,864 (4)	0,851 (2)	0,869 (5)	0,875 (7)	0,842 (12)	0,877 (11)	0,929 (9)	0,915 (10)
Швеция	0,840 (2)	0,874 (4)	0,898 (3)	0,946 (1)	0,747 (12)	0,860 (7)	0,823 (14)	0,870 (6)	0,888 (5)	0,936 (6)	0,941 (5)
Австралия	0,831 (3)	0,838 (6)	0,868 (6)	0,811 (8)	0,786 (8)	0,839 (12)	0,910 (2)	0,914 (2)	0,905 (2)	0,943 (5)	0,941 (7)
Дания	0,820 (4)	0,905 (2)	0,906 (2)	0,913 (2)	0,787 (7)	0,889 (4)	0,816 (16)	0,851 (9)	0,915 (1)	0,976 (1)	0,918 (1)
Великобритания	0,814 (5)	0,885 (3)	0,878 (4)	0,787 (10)	0,815 (4)	0,896 (3)	0,869 (8)	0,919 (1)	0,899 (4)	0,936 (7)	0,914 (11)
Канада	0,806 (6)	0,837 (7)	0,843 (8)	0,817 (7)	0,845 (3)	0,843 (11)	0,842 (11)	0,828 (14)	0,823 (23)	0,842 (28)	0,851 (32)
Норвегия	0,778 (7)	0,818 (10)	0,823 (10)	0,892 (3)	0,802 (6)	0,859 (8)	0,836 (13)	0,812 (18)	0,856 (14)	0,906 (13)	0,888 (17)
Швейцария	0,764 (8)	0,754 (15)	0,755 (17)	0,763 (12)	0,714 (18)	0,813 (15)	0,727 (30)	0,753 (28)	0,852 (15)	0,891 (16)	0,875 (23)
Германия	0,762 (9)	0,787 (12)	0,805 (11)	0,714 (22)	0,731 (15)	0,808 (17)	0,786 (21)	0,821 (15)	0,877 (12)	0,852 (25)	0,877 (22)
Финляндия	0,761 (10)	0,824 (9)	0,823 (9)	0,749 (15)	0,697 (19)	0,851 (9)	0,845 (10)	0,882 (5)	0,882 (6)	0,945 (4)	0,953 (2)
Нидерланды	0,764 (11)	0,803 (11)	0,802 (12)	0,863 (5)	0,810 (5)	0,913 (2)	0,889 (5)	0,866 (7)	0,876 (13)	0,923 (10)	0,938 (9)
Сингапур	0,746 (12)	0,834 (8)	0,850 (7)	0,701 (23)	0,748 (11)	0,847 (10)	0,908 (3)	0,883 (4)	0,881 (7)	0,915 (11)	0,913 (12)
Южная Корея	0,744 (13)	0,857 (5)	0,873 (5)	0,832 (6)	0,879 (1)	0,928 (1)	0,946 (1)	0,892 (3)	0,901 (3)	0,956 (2)	0,953 (3)
...											
Российская Федерация	0,443 (58)	0,502 (52)	0,533 (50)	0,512 (60)	0,514 (59)	0,735 (27)	0,729 (27)	0,722 (35)	0,797 (32)	0,824 (36)	0,816 (42)

Источник: взято из Исследования ООН³

³ Исследование ООН: Электронное правительство 2022. Будущее цифрового правительства URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2023-02/UN%20E-Government%20Survey%202022%20-%20Russian%20Web%20Version.pdf> (дата обращения: 15.11.2023).

инфраструктуры электронного правительства Российской Федерации выступают: портал государственных и муниципальных услуг; национальная платформа, способствующая распределенной обработке данных; система электронного взаимодействия между ведомствами; система распознавания и проверки подлинности заявителя; информационная система центрального удостоверяющего органа, осуществляющего выдачу ключей электронной цифровой подписи [4].

В настоящее время для оценки уровня развития государственного управления в электронном формате используются разнообразные рейтинги, которые стимулируют процессы цифровой трансформации региональных образований, обуславливая стремление последних к улучшению собственных индикаторов. В качестве основного показателя, используемого при составлении соответствующих рейтингов на мега- и макроуровнях, выступает Индекс развития электронного правительства (E-Government Development Index, EGDI), разработанный Организацией Объединенных Наций в 2002 году. Данный показатель позволяет оценить потенциал предоставления государственных услуг в электронном формате. Динамика данного показателя и позиция государства в рейтинге, составленном Департаментом экономического и социального развития ООН по итогам

исследования 93 стран в период с 2003 по 2022 гг., представлены в таблице 1.

Анализ показывает, что в число стран-лидеров неизменно входит Дания, демонстрирующая незначительный «провал» в 2014–2016 гг., а также Южная Корея (с 2010 г.). Соединенные Штаты Америки, занимавшие первую позицию в рейтингах 2002–2006 гг., переместились во вторую десятку рейтинга. В целом, лидирующие страны сохраняют свои позиции в течение исследуемого периода. Исключение составляют Швейцария, Канада и Германия, для которых характерен незначительный прирост Индекса развития электронного правительства при ухудшении позиции в рейтинге.

Для всех государственных образований наблюдается значительный прогресс в сфере предоставления государственных услуг в электронном виде, что демонстрирует положительная динамика Индекса развития электронного правительства. Лидирующими остаются страны европейского региона (59,1%), далее следуют страны азиатского региона (25,4%), Америки (12,3%) и Океании (3,2%). По данным Организации Объединенных Наций, 60 стран имеют очень высокие (в диапазоне от 0,75 до 1,00) значения Индекса развития электронного правительства, по сравнению с 57-ю странами в 2020 году, что демонстрирует рост данного показателя на 5,3% для этой группы; высокие

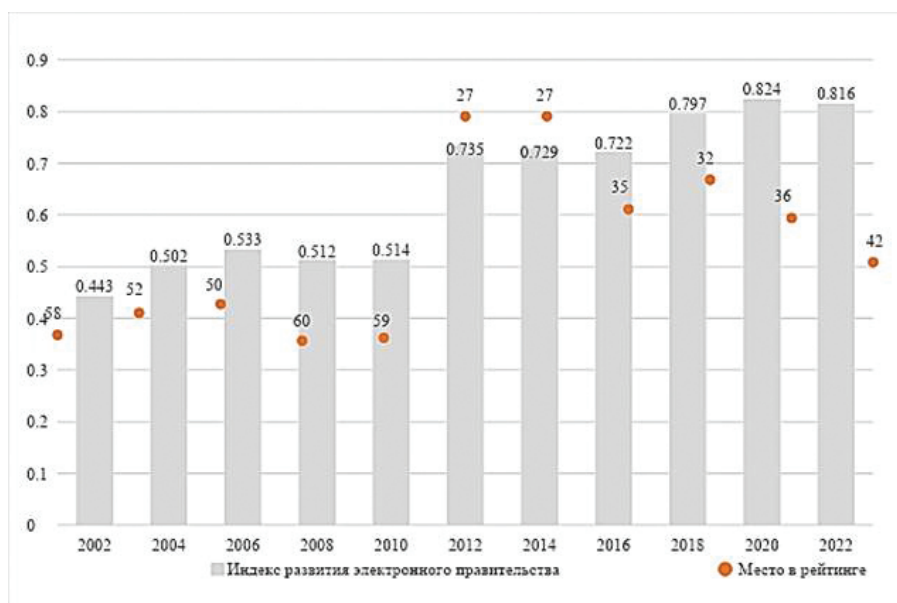

Рисунок 1. Динамика Индекса развития электронного правительства и позиция Российской Федерации в мировом рейтинге, 2002–2022 гг.⁴

Источник: разработано на основе Исследования ООН⁴

⁴ Там же.

(в диапазоне от 0,5 до 0,75) значения данного Индекса имеют 73 страны, 53 страны входят в группу стран со средним (в диапазоне от 0,25 до 0,5) значением Индекса, и 7 стран, что на 12,5% меньше, чем в 2020 году, имеют низкие (от 0,00 до 0,25) значения Индекса.

Российская Федерация в период с 2012 по 2014 гг. входила в число 30 ведущих стран по уровню развития электронного правительства. В настоящее время данный показатель демонстрирует снижение, что отражено на рисунке 1. По данным за 2022 год, Российской Федерации принадлежит 42-е место с величиной Индекса развития электронного правительства, который составил 0,816, что на 6 пунктов ниже по сравнению с 2020 годом (36-е место в рейтинге и показатель 0,824), на 8 пунктов ниже по сравнению с 2018 годом (32-е место в рейтинге и показатель 0,797) и на 15 пунктов ниже по сравнению с 2014 годом (27-е место и показатель 0,729). Указанное положение Российской Федерации обуславливается сокращением темпов роста государственных услуг, предоставляемых в электронном виде, при существенном продвижении в данном направлении лидирующих стран. Однако необходимо отметить, что Индекс развития электронного правительства Российской Федерации значительно выше среднемирового показателя, составляющего 0,61.

В соответствии с разработанной методикой Организации Объединенных Наций⁵, Индекс развития электронного правительства представляет собой интегральную величину средневзвешенного трех нормализованных агрегатов:

– агрегированный показатель телекоммуникационной инфраструктуры (ТИ), который представлен средним арифметическим относительных величин, рассчитанных на 100 человек населения, активно использующих сеть Интернет, абонентов мобильной связи, абонентов беспроводного широкополосного доступа и аб-

нентов фиксированного широкополосного доступа;

– агрегированный показатель человеческого капитала (HCI), который представлен средневзвешенным двух относительных показателей – уровня грамотности взрослого населения и валового коэффициента охвата образованием, а также двух абсолютных показателей – ожидаемой и средней продолжительностей обучения. Показатели в составе HCI стандартизируются Z-преобразованием и далее нормализуются в целях приведения к однородному виду и использования в рейтинге;

– агрегированный показатель онлайн-услуг (OSI), который выступает качественной характеристикой уровня зрелости электронного правительства и формируется с помощью 180-ти вопросов с дуальными ответами, соответствующими 1-му баллу за доступность услуги или 0 баллов за недоступность или отсутствие искомой услуги. Вопросы для данного показателя распределяются на 5 подиндексов, каждому из которых присваивается соответствующий доле вопросов вес: для развитости институциональной структуры, равный 0,1, для качества предоставления услуг, равный 0,45, для качества предоставления контента, равный 0,05, для уровня используемых технологий, равный 0,05, и для степени электронного участия, равный 0,35. Вычисленные подиндексы аналогично HCI стандартизируются на основе Z-преобразования, и взвешенные нормализованные баллы для каждого подиндекса суммируются, образуя агрегированный показатель онлайн-услуг. Кроме того, в целях объективизации качественных данных, агрегированный показатель OSI дополняется 44-мя ответами на вопросы Анкеты для государства-члена (MSQ).

Структурированный Индекс развития электронного правительства Российской Федерации за исследуемый период представлен в таблице 2.

Таблица 2. Дезинтеграция Индекса развития электронного правительства в Российской Федерации по агрегированным показателям, 2002–2022 гг.⁶

Год	Агрегированный показатель телекоммуникационной инфраструктуры (ТИ)	Агрегированный показатель человеческого капитала (HCI)	Агрегированный показатель онлайн-услуг (OSI)
2002	0,1847	0,9200	0,2231
2004	0,1847	0,9300	0,390
2006	0,1947	0,9500	0,4538
2008	0,2482	0,9589	0,3344
2010	0,2731	0,9633	0,3612

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Продолжение таблицы 2

Год	Агрегированный показатель телекоммуникационной инфраструктуры (ТИ)	Агрегированный показатель человеческого капитала (HCI)	Агрегированный показатель онлайн-услуг (OSI)
2012	0,6583	0,8850	0,6601
2014	0,4385	0,8100	0,4409
2016	0,6091	0,8234	0,7215
2018	0,6219	0,8522	0,9167
2020	0,7723	0,8833	0,8176
2022	0,8053	0,9065	0,7368

Источник: разработано на основе Исследования ООН⁶

С 2012 по 2014 год для Российской Федерации отмечается значительный спад по всем агрегированным показателям, что может быть обусловлено значительными трансформациями информационной инфраструктуры и человеческого капитала, а также отсутствием перерасчетов значений Индекса развития электронного правительства за предыдущие периоды на

основе актуальных баз статистических данных: с 2010 года в Российской Федерации постепенно вводились статистические формы, соответствующие международным требованиям для расчета данного Индекса. Динамика агрегированных показателей представлена на рисунке 2.

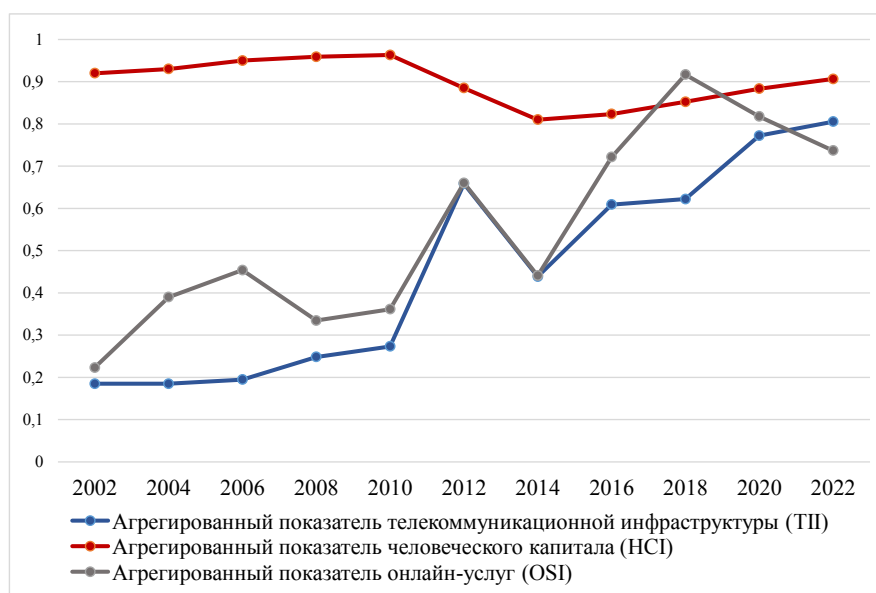

Рисунок 2. Динамика изменений агрегированных показателей в составе Индекса развития электронного правительства Российской Федерации, 2002–2022 гг.⁷

Источник: разработано на основе Исследования ООН⁷

Показатель человеческого капитала имеет наиболее высокое значение среди агрегированных показателей (0,9065), он демонстрирует повышательную тенденцию в период с 2014 года (в 2014 году – 0,8100);

аналогичная динамика выявлена для агрегированного показателя телекоммуникационной инфраструктуры: с 0,4385 в 2014 году до 0,8053 в 2022 году, при этом прирост с 2020 года составил 4,27%. Причиной

⁷ Там же.

«провала» в 2014 году можно назвать недостаточную активность развития оптоволоконного доступа к сети Интернет, а также существенное уменьшение плотности телефонной связи в проводной форме. В 2018 году выявлен значительный (+25,25%) прирост агрегированного показателя электронных государственных услуг, обеспечивший Российской Федерации 23-е место в мировом рейтинге. Прогресс данного показателя был обусловлен разработкой и внедрением сервисных инноваций, включающих: перевод государственных услуг в электронный вид, создание и развитие единого портала государственных услуг, активизацию взаимодействия государственных структур с гражданами на основе цифровых и информационно-комму-

никационных технологий, а также предоставление доступа к информации о деятельности государственных органов управления. Однако в 2021 году данный показатель продемонстрировал снижение на 10,81%, которое продолжалось в 2022 году (-9,88%). Несмотря на относительную нестабильность темпов роста Индекса развития электронного правительства Российской Федерации, положительная динамика показателей состояния сектора государственного управления привела к сокращению разрыва между позицией России в рейтинге и позицией государств-лидеров: с 52,21% в 2002 году до 11,1% в 2022 году. Тенденция сокращения указанного разрыва между индексами за исследуемый период представлена на рисунке 3.

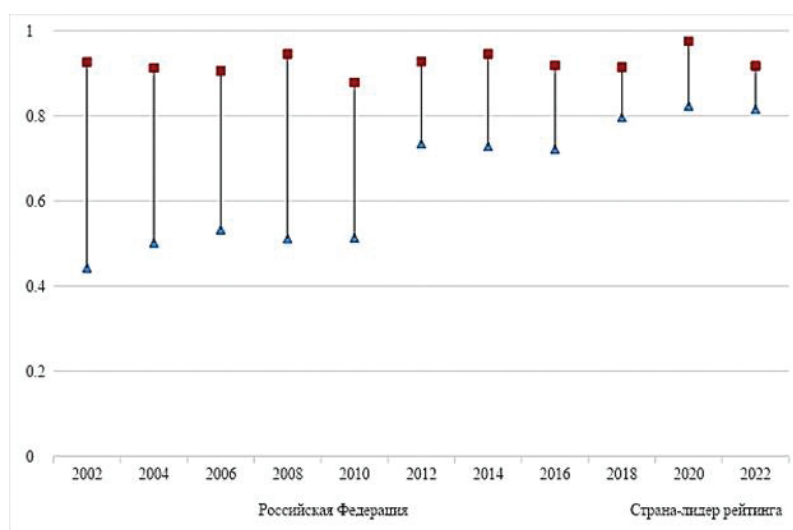

Рисунок 3. Динамика величины разрыва между Индексами развития электронного правительства Российской Федерации и стран-лидеров рейтинга, 2002–2022 гг.⁸

Источник: разработано на основе Исследования ООН⁸

Сокращение разрыва между Индексами развития электронного правительства Российской Федерации и лидирующего государства обусловливается внедрением сервисных инноваций в сектор государственного управления, что нашло отражение в обновлении функционала Единого портала государственных услуг, предоставлением актуальной и объективной информационной и статистической базы для вычисления Индекса, а также активизацией доступа населения к высокотехнологичным интерактивным порталам и сайтам органов государственного управления (местного самоуправления). Эти изменения объясняют существенный «скачок» исследуемого индекса

Российской Федерации в 2012 году. Однако, несмотря на рост рейтинговых показателей, следует отметить замедление указанных процессов. Так, с момента запуска второй версии Единого портала государственных услуг 15 декабря 2009 года до конца 2012 года число зарегистрированных пользователей выросло на 3,6 млн человек, что ниже аналогичного показателя в предыдущий период. Это стало предметом критики Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности⁹ и предпринятых впоследствии мер. Динамика численности активных пользователей

⁸ Там же.

⁹ Заседание Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности // Правительство России. – URL: <http://government.ru/news/5854/> (дата обращения: 09.09.2023).

Единого портала государственных услуг за период 2010–2022 гг. представлена на рисунке 4.

В течение 7-ми месяцев 2023 года пользователями российского сервиса «Госуслуги» было подано 336 млн заявлений в электронном формате, что демон-

стрирует прирост +31,89% по отношению к аналогичному периоду 2022 года. При этом имеет место среднемесячный прирост количества обращений граждан: в 2022 году их число составляло 36,3 млн, а в 2023 году – 47,99 млн, то есть +31,15%.

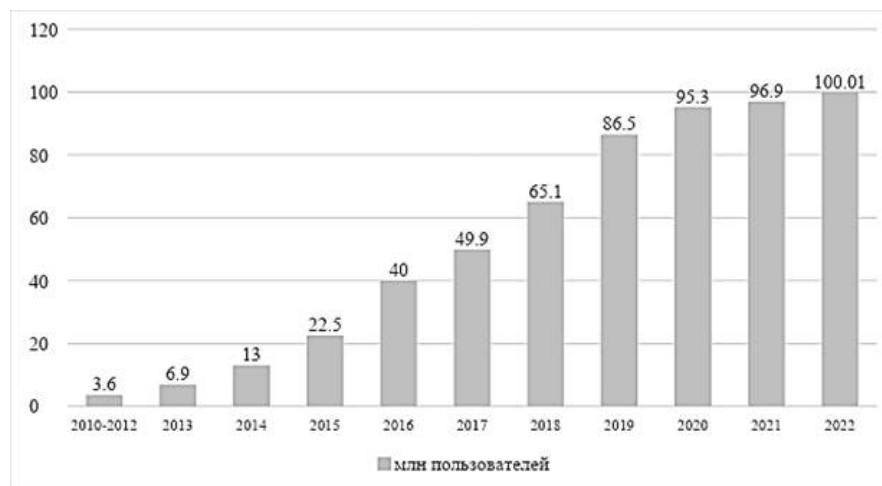

Рисунок 4. Динамика численности пользователей Единого портала государственных услуг в РФ, 2010–2022 гг.¹⁰

Источник: разработано на основе данных Информационного агентства ТАСС, Tadviser, Единого портала государственных и муниципальных услуг России, официального сайта Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, официального сайта Правительства Российской Федерации¹⁰

Разработка сервисных инноваций в форме электронных государственных услуг базировалась на положениях федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 годы)»¹¹ и государственной программы «Информационное общество» на 2011–2020 годы¹², ориентированных на создание и активное развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, способствующей повышению качества медицинского обслуживания, уровня образования, квалификации персонала, социальной защищенности населения, развитию государственного управления, активизации научно-технического прогресса.

В 2022 году АО «Ростелеком» заключил контракт с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на сумму 1,7 млрд рублей, направленный на модернизацию информационных систем межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), нормативной справочной информации (ЕСНСИ) и Единой информационной платформы национальной системы управления данными (ЕИП НСУД); усовершенствование портала государственных услуг и единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА); развитие ФГИС «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)»

¹⁰ Информационное агентство ТАСС. – URL: <https://tass.ru/>; Tadviser. Государство. Бизнес. Технологии. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>; Единый портал государственных и муниципальных услуг России ЕПГУ – URL: www.gosuslugi.ru; На Едином портале госуслуг зарегистрировано 50 млн человек // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: https://digital.gov.ru/ru/events/37067/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f; Официальный сайт Правительства Российской Федерации – URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 10.09.2023).

¹¹ Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/6/> (дата обращения: 10.09.2023).

¹² О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/3564/> (дата обращения: 10.09.2023).

(ФРГУ)¹³. Целью контрактных отношений выступает повышение производительности процессов обмена данными, уровня информационной безопасности, что обуславливает нивелирование существующих и потенциальных угроз деятельности, укрепление сильных сторон и расширение перспектив использования сервисных инноваций в исследуемом секторе. Проводимые мероприятия поддерживают ориентацию российского государства на продвижение к цифровому обществу.

Заключение

Реализация проектов по внедрению цифровых технологий в сектор государственного управления оказывает растущее влияние на направление и темпы социально-экономического развития, уровень и качество жизни населения. В настоящее время состояние электронного правительства Российской Федерации обеспечивает достаточно высокий уровень эффективности административных процессов. В качестве основного показателя состояния про-

цессов цифровизации сектора государственного управления выступает Индекс развития электронного правительства, который представляет собой комбинированный показатель, включающий: агрегированный показатель телекоммуникационной инфраструктуры; агрегированный показатель человеческого капитала; агрегированный показатель онлайн услуг. Его преимуществами выступают измеримость используемых показателей и верифицируемость результатов, а также их сопоставимость на межгосударственном уровне. В то же время существуют ограничения в части оценки качества государственных услуг в электронной форме, которое проявляется в полноте удовлетворения потребностей получателей, соответствия услуг административным регламентам и снижения затрат на их оказание. В этой связи представляется целесообразным дополнение Индекса развития электронного правительства частными показателями, которые отражают различные аспекты государственных услуг, оказываемых в цифровом формате.

Литература

1. Афанасьев Р. С., Богданов Л. Н. Российские инновации в секторе государственного управления в международном контексте // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 6–2. – С. 35–42. – <https://doi.org/10.34755/IROK.2019.31.81.005> EDN: VTAWNK.
2. Барабашев А. Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. – С. 163–194. EDN: WMQQAN.
3. Брюйн Ханс де. Управление по результатам в государственном секторе / пер. с англ. И. Попеско, О. Синицыной. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2005. – 188 с.
4. Габазова Я. Д., Голева Г. А. Международная оценка развития электронного правительства в Российской Федерации (на примере индекса развития электронного правительства ООН) // Молодой исследователь Дона. – 2017. – № 5(8). – С. 170–177. EDN: ZMQMOF.
5. Габуев С. В. Эффективность политического управления в контексте внедрения «электронного правительства» // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2018. – Т. 24, № 3. – С. 169–188. – <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2018-24-3-169-188> EDN: UXOUVC.
6. Глазьев С. Ю. Стратегическое планирование как интегративный элемент в системе управления развитием // Экономическое возрождение России. – 2021. – № 3 (69). – С. 14–19. – <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-3-69-14-19> EDN: AOJQPU.
7. Гребер Д. Утопия правил: о технологиях, глупости и тайном обаянии бюрократии. Пер. с англ. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 224 с.
8. Добрынин Н. М. Вновь к вопросу о государственном суверенитете и новой геополитике: аксиология права и размышления автора // Государство и право. – 2019. – № 5. – С. 41–53. – <https://doi.org/10.31857/S013207690004859-6> EDN: ZIJINN.
9. Дэвенпорт Т. Внедрение искусственного интеллекта в бизнес-практику. Преимущества и сложности. Москва: ООО «Альпина Паблишер», 2021. – 320 с.

¹³ «Ростелеком» получил контракты на развитие ГИС на 1,7 млрд рублей // Tadviser. Государство. Бизнес. Технологии. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82:%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%B8%D0%BB_%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B_%D0%BD%D0%B0_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5_%D0%93%D0%98%D0%A1_%D0%BD%D0%B0_1,7_%D0%BC%D0%BB%D1%80%D0%B4_%D1%80%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%B9 (дата обращения 11.09.2023).

10. Иванова М. В., Якимчук Н. Н. Реинжиниринг административных процессов в органах государственной власти субъекта Федерации (опыт Ленинградской области) // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 1 (54). – С. 143–153. – <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2021.54.151>. EDN: CFCXPA.
11. Купряшин Г. Л., Шрамм А. Е. О перспективах третьей волны парадигмы цифрового государственного управления // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 84. – С. 256–276. – <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-84-256-276>. EDN: VFWOEX.
12. Леонтьева Л. С., Романченко М. К. Трансформация репутационного капитала региона и власти Российской Федерации в условиях изменения политической ситуации в мире // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 4. – С. 23–34. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-4-23> EDN: BOHNYX.
13. Майлс Й. Сервисные инновации в XXI веке // Форсайт. – 2011. – Т. 5, № 2. – С. 4–15. EDN: NURGNP.
14. Смотрицкая И. И., Черных С. И., Сазонова Е. С. Концепция публичного управления в контексте долгосрочных целей новой экономической политики // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 4. – С. 60–76. – https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_4_60_76 EDN: QDPCPH.
15. Тагаров Б. Ж. Анализ современного состояния электронного правительства в России // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12, № 4. – С. 447–458. – <https://doi.org/10.18334/ce.12.4.39008> EDN: XOBLSF.
16. Трахтенберг А. Д. Электронное правительство: стимул для трансформации государства или институциональный миф? // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2013. – № 3(118). – С. 101–109. EDN: RSYWQH.
17. Швецов А. Н. «Информационное общество»: теория и практика становления в мире и в России. Статья 4. Современные ИКТ в деятельности российских органов власти: преобразят ли они государственное и муниципальное управление? // Российский экономический журнал. – 2011. – № 3. – С. 21–45. EDN: PFTXWP.
18. Heeks R. (2003) Most eGovernment-for-Development Projects Fail: How Can Risk be Reduced? IGovernment Working Paper Series. № 14. https://www.researchgate.net/publication/281562385_Most_eGovernment-for-development_projects_fail_How_can_risks_be_reduced. (accessed: 12.11.2023). (In Eng.).
19. Litvinova T. N. (2018) Development of e-govement in Russia: problems and prospects. *Journal of law and administration* Vol. 3, No. 48. Pp. 60–68. – <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2018-3-48-60-68> EDN: PMKLHT.
20. Montagna J. M. (2005) A Framework for the Assessment and Analysis of Electronic Government Proposals. *Electronic Commerce Research and Applications*. Vol. 4, No. 3. Pp. 204–219. https://www.researchgate.net/publication/223031917_A_framework_for_the_assessment_and_analysis_of_electronic_government_proposals. (accessed: 12.11.2023). (In Eng.).

References

1. Afanasyev, R. S., Bogdanov, L. N. (2019) [Innovations in the Public Administration Sector in the International Context]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki*. [Current Issues of Modern Economics]. Vol. 6 (2), pp. 35–42. – <https://doi.org/10.34755/IROK.2019.31.81.005> EDN: VTAWNK (In Russ.).
2. Barabashev, A. G. (2016) [The Crisis of Public Administration and Its Impact on the Main Administrative Paradigms of the State and Bureaucracy]. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya* [Issues of State and Municipal Administration]. Vol. 3. 2016, pp. 163–194. EDN: WMQQAN (In Russ.).
3. Hans de Bruyne (2005) *Upravlenie po rezul'tatam v gosudarstvennom sektore* [Management by results in the public sector]. Moscow: Institute for Integrated Strategic Studies. 192 p.
4. Gabazova, Ya. D., Goleva, G. A. (2017) [International Assessment of the Development of Electronic Law in the Russian Federation (Using the Example of the UN E-Government Development Index)]. *Molodoj issledovatel' Dona* [Young Researcher of the Don]. Vol. 5(8), pp. 170–177. EDN: ZMQMOF (In Russ.).
5. Gabuev, S. V. (2018) [The effectiveness of political management in the context of the introduction of “e-government”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya*. [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science]. Vol. 24(3), pp. 169–188. – <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2018-24-3-169-188> (In Russ.).
6. Glaz'ev, S. Yu. (2021) [Strategic Planning as an Integrative Element in the Development Management System]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. 3, Vol. p. 14–19. – <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-3-69-14-19> EDN: AOJQPU (In Russ.).
7. Graeber, D. (2016) *Utopiya pravil. O tekhnologiyakh, gluposti i tainom obayanii byurokratii* [The utopia of rules: On technology, stupidity, and the secret joys of bureaucracy]. Moscow: Ad Marginem. 224 p.

8. Dobrynin, N. M. (2019) [Back to the issue of state sovereignty and new geopolitics: axiology of law and the author's thoughts]. *Gosudarstvo i pravo* [State and rights]. Vol. 5, pp. 41–53. – <https://doi.org/10.31857/S013207690004859-6> EDN: ZIJINN (In Russ.).
9. Davenport, T. (2021) *Vnedrenie iskusstvennogo intellekta v biznes-praktiku. Preimushchestva i slozhnosti* [The AI Advantage, How to Put the Artificial Intelligence Revolution to Work]. Moscow: Alpina Publisher LLC, 320 p. (In Russ.).
10. Ivanova, M. V., Yakimchuk, N. N. (2021) [Reengineering of Administrative Processes in Public Authorities of the Subject of the Federation (Experience of the Leningrad Region)]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Right]. Vol. 1(54), pp. 143–153. – <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2021.54.151>. EDN: CFCXPA (In Russ.).
11. Kupryashin, G. L., Shramm, A. E. (2021) [On the outlook for the third wave of digital era governance]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik (Elektronnyy zhurnal)* [Public Administration. E-journal]. Vol. 84, pp. 256–276. – <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-84-256-276> (In Russ.).
12. Leont'eva, L. S., Romanchenko, M. K. (2023) [Transformation of the Reputation Capital of the Region and the Power of the Russian Federation in the Context of Changing Political Situation in the World]. *Intellekt. Innovacii. Investicii*. [Intellect. Innovation. Investments.] Vol. 4, pp. 23–34. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-4-23> EDN: BOHNYX (In Russ.).
13. Majls, J. (2011) [Service Innovations in the 21st Century]. *Forsajt*. [Foresight]. Vol. 5, № 2, pp. 4–15. EDN: NURGNP (In Russ.).
14. Smotrickaya, I. I., Chernyh, S. I., Sazonova, E. S. (2022) [The Concept of Public Management in the Context of Long-Term Goals of the New Economic Policy]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*. [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 4, pp. 60–76. – https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_4_60_76 EDN: QDPCPH (In Russ.).
15. Tagarov, B. Zh. (2018) [Analysis of the current state of e-Government in Russia]. *Kreativnaya ekonomika*. [Creative Economy]. Vol. 12 (4), pp. 447–458. – <https://doi.org/10.18334/ce.12.4.39008> EDN: XOBLS (In Russ.).
16. Trakhtenberg, A. D. (2013) [Electronic Government: Stimulus for Transformation of a State or Institutional Myths]. *Izvestija Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta* [News of the Ural State University]. Vol. 3, pp. 101–109. EDN: RSYWQH (In Russ.).
17. Shvetsov, A. N. (2011) [«Information Society»: Theory and Practice of Formation in the World and in Russia. Article 4. Modern ICT in the Activities of Russian Authorities: Will They Transform State and Municipal Governance?]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal*. [Russian Economic Journal]. Vol. 4, pp. 86. EDN: PFTXWP (In Russ.).
18. Heeks, R. (2003) Most eGovernment-for-Development Projects Fail: How Can Risk be Reduced? *IGovernment Working Paper Series*. № 14, pp. 27–49. Available at: https://www.researchgate.net/publication/281562385_Most_eGovernment-for-development_projects_fail_How_can_risks_be_reduced. (accessed: 12.11.2023). (In Eng.).
19. Litvinova, T. N. (2018) Development of E-government in Russia: Problems and Prospects. *Journal of Law and Administration*. Vol. 3, pp. 60–68. – <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2018-3-48-60-68> (In Russ.).
20. Montagna, J. A. (2005) Framework for the Assessment and Analysis of Electronic Government Proposals. *Electronic Commerce Research and Applications*. 2005; 4(3):204–219. Available at: https://www.researchgate.net/publication/223031917_A_framework_for_the_assessment_and_analysis_of_electronic_government_proposals. (accessed: 12.11.2023). (In Eng.).

Информация об авторе:

Игорь Сергеевич Калганов, соискатель ученой степени кандидата наук по научной специальности 5.2.7. Государственное и муниципальное управление, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID ID: 0009-0005-0884-7745

e-mail: igkal87@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 20.11.2023; принята в печать: 29.01.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author:

Igor Sergeevich Kalganov, Candidate of Science degree in a scientific specialty 5.2.7. Regional and Municipal Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID ID: 0009-0005-0884-7745

e-mail: igka187@mail.ru

The paper was submitted: 20.11.2023.

Accepted for publication: 29.01.2024.

The author has read and approved the final manuscript.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И ЕГО ГАРМОНИЗАЦИЯ

Л. А. Свиридова

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
e-mail: lara.sviridova.1971@mail.ru

Аннотация. В работе исследованы вопросы применения инструментария бухгалтерского учета, необходимого для систематизации информации о результатах деятельности экономических субъектов различных групп: коммерческие организации реального сектора; некоммерческие организации реального и общественного сектора; организации бюджетной сферы; с учетом возможности его гармонизации с целью сближения методологии национального учета для внешнего и внутреннего контроля достоверности сведений. Дана характеристика основных инструментов бухгалтерского учета с учетом содержания требований современного нормативно-правового регулирования. Методологической основой работы явились общенаучные принципы и методы исследования: анализ и синтез, логическая увязка, систематизация. Представлена авторская позиция по вопросу гармонизации инструментария бухгалтерского учета для экономических субъектов различных групп в отношении счета и регистра бухгалтерского учета. Предлагаемая структура счета бухгалтерского учета основана на структуре счета бюджетного учета, так как его строение более приспособлено для детализации информации, которую можно использовать для управленческих целей, что особенно актуально в современных условиях. Регистры бухгалтерского учета можно гармонизировать на основе тех, которые применяются в бюджетной сфере. Журналы операций группируют информацию в хронологическом и систематическом порядке на основе первичного документа, указывая его номер и дату, что является предпочтительным с позиций внутреннего контроля.

Необходимость гармонизации инструментария бухгалтерского учета обусловлена тем, что в федеральных стандартах для коммерческого сектора и бюджетной сферы реализуются одни и те же принципы бухгалтерского учета и составления отчетности. Концептуальные подходы к учету раскрываются в Законе «О бухгалтерском учете», устанавливая одни и те же правила учета к одним и тем же объектам бухгалтерского наблюдения. Предлагаемый авторский подход к гармонизации инструментария бухгалтерского учета для различных групп экономических субъектов, и применение его для отражения информации об объектах учета, может быть реализован в процессе совершенствования нормативно-правового регулирования в целях контроля деятельности коммерческих организаций, особенно тех из них, которые получают финансирование из государственного бюджета. Основные результаты, полученные автором, позволяют стандартизировать алгоритмы обработки информации в цифровой среде.

Ключевые слова: инструментарий бухгалтерского учета, первичные документы, счета бухгалтерского учета, регистры бухгалтерского учета, отчетность экономических субъектов различных групп, цифровая среда формирования информации.

Для цитирования: Свиридова Л. А. Инструментарий бухгалтерского учета в цифровой экономике и его гармонизация // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 1. – С. 42–54. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-42>.

Original article

ACCOUNTING TOOLS IN THE DIGITAL ECONOMY AND ITS HARMONIZATION

L. A. Sviridova

Orenburg State University, Orenburg, Russia
e-mail: lara.sviridova.1971@mail.ru

Abstract. The paper examines the issues of using accounting tools necessary to systematize information on

the performance of economic entities of various groups: commercial organizations of the real sector; non-profit organizations of the real and public sectors; organizations of the budgetary sphere; taking into account the possibility of its harmonization in order to bring together the methodology of national accounting for external and internal control of the reliability of information. The characteristics of the main accounting tools are given, taking into account the content of the requirements of modern legal regulation. The methodological basis of the work was general scientific principles and research methods: analysis and synthesis, logical linking, systematization. The author's position on the issue of harmonization of accounting tools for economic entities of various groups in relation to accounts and accounting registers is presented. The proposed structure of the accounting account is based on the structure of the budget accounting account, since its structure is more suitable for detailing information that can be used for management purposes, which is especially important in modern conditions. Accounting registers can be harmonized based on those used in the public sector. Transaction journals group information in a chronological and systematic manner based on the source document, indicating its number and date, which is preferable from the point of view of internal control. For commercial organizations, they can also be generated in an accounting program. The need to harmonize accounting tools is due to the fact that federal standards for the commercial sector and the public sector implement the same principles of accounting and reporting. Conceptual approaches to accounting are disclosed in the Law "On Accounting", establishing the same accounting rules for the same objects of accounting supervision. The proposed author's approach to the harmonization of accounting tools for various groups of economic entities, and its use to reflect information about accounting objects, can be implemented in the process of improving legal regulation in order to control the activities of commercial organizations, especially those that receive funding from state budget. The main results obtained by the author make it possible to standardize information processing algorithms in the digital environment.

Key words: accounting tools, primary documents, accounting accounts, accounting registers, reporting of economic entities of various groups, digital environment for information generation.

Cite as: Sviridova, L. A. (2024) [Accounting tools in the digital economy and its harmonization]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 42–54. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-42>.

Введение

Цифровая экономика, этапы её становления, развития и будущего состояния подробно описаны в публикациях зарубежных и отечественных авторов Д. Тэпскотт [14], R. Palumbo и M. Cavallone [15], B. Dethine, M. Enjolras и D. Monticolo [16], X. Эркус и В. Чиу [17], Л. А. Лapidус [7], активно влияет на цифровизацию бухгалтерского учета, что обусловлено веком информационных технологий Индустрии 4.0. Разработчики программных продуктов влияют на методологию бухгалтерского учета, создавая свои алгоритмы обработки информации, её передачи и хранения, что активно обсуждается в публикациях таких авторов, как О. А. Агеева [1], Ю. Н. Гузов и Г. В. Соболева [2], Т. Ю. Дружиловская [3] и др.

С. А. Филин, Л. А. Чайковская, К. Б. Сатымбекова раскрывают инновационные технологии в бухгалтерском учете, используя возможности, которые открывает компьютеризация учетных работ [10].

С развитием информационных технологий зарубежные и отечественные специалисты обеспокоены процессом подготовки специалистов бухгалтерского дела, способных адекватно реагировать на вызовы цифровой экономики. Этим аспектам посвящены работы J. Guthrie и D. Parker Lee [13], В. Б. Ивашевича [4], В. В. Приображенской [8], Г. В. Соболевой,

И. Н. Поповой и Т. О. Терентьевой [9].

Проблемы и перспективы развития бухгалтерского учета в условиях нестабильной и инновационной экономики рассматриваются в трудах Н. Н. Хахоновой [11], Н. А. Каморджановой и А. А. Солоненко [5], С. В. Колчугина [6].

Рассматриваемые в работе В. А. Якимовой субъекты цифровой инвестиционной экосистемы нуждаются в контроле [12], который, безусловно, обеспечивают данные бухгалтерского учета и применяемый его инструментарий.

В частности Н. Н. Хахонова делает вывод о «неизбежной коренной реструктуризации всей системы национального учета, ее методологии и инструментария». Автор статьи поддерживает это мнение и предлагает начать реструктуризацию национальной системы учета с его инструментария, но основываясь на существующей системе нормативно-правового регулирования.

Целью исследования является сближение методологии национального учета для экономических субъектов с различными источниками финансирования их деятельности путем гармонизации применяемого инструментария для внешнего и внутреннего контроля.

Основополагающими правилами бухгалтерского учета в соответствии с требованиями закона «О бух-

галтерском учете»¹ являются:

- документирование фактов хозяйственной жизни (п. 1 ст. 9);
- отражение факта хозяйственной жизни в системе взаимосвязанных счетов (двойная запись) (п. 3 ст. 10);
- накопление и систематизация информации в регистрах бухгалтерского учета (п. 1 ст. 10);
- составление бюджетной (бухгалтерской, финансовой) отчетности на основании данных учета, систематизированных в регистрах (п. 1 ст. 13).

Перечисленные правила ведения бухгалтерского учета являются обязательными для всех экономических субъектов, а вот инструментарий, с помощью которого они будут реализовывать эти правила, различный. Он зависит от группы экономических субъектов: коммерческие организации реального сектора, организации бюджетной сферы, некоммерческие организации реального и общественного сектора.

Остановимся более подробно на рассмотрении каждого из перечисленных правил ведения бухгалтерского учета в современных условиях, принимая во внимание цифровизацию данного процесса.

Документ – основа бухгалтерского учета

Документы, которые применяют в учете экономические субъекты, определяет Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ. В частности, в нем говорится о том, что формы первичных документов, которые используют в организации, определяет ее руководитель (ч. 4 ст. 9). Но эта норма не распространяется на организации бюджетной сферы. В отношении организаций бюджетной сферы законодатель делает исключение и говорит, что их формы первичных документов устанавливаются в соответствии с бюджетным законодательством.

Формулировку пункта 4 статьи 9 Закона «О бухгалтерском учете» о том, что «формы первичных учетных документов определяет руководитель экономического субъекта по представлению должностного лица, на которое возложено ведение бухгалтерского учета»

трактуют, как возможность разрабатывать формы первичных документов самостоятельно. Однако коммерческие организации реального сектора экономики ею пренебрегают, так как эффективно используют формы первичных документов, утверждённые Госкомстатом России, начиная с 1998 года. Самостоятельная разработка коммерческими организациями форм первичных документов не требуется еще и потому, что учет ведется в автоматизированной среде с применением программного продукта, в котором их разработчики также применяют унифицированные формы первичных документов Госкомстата России.

Организации бюджетной сферы используют формы документов, которые установлены Приказом Минфина России от 30.03.2015 г. № 52н² и Приказом Минфина России от 15.04.2021 г. № 61н³. На сегодняшний день регулятор требует применения не просто документов, а документов в электронном виде, то есть построения системы электронного документооборота (п. 32 Приказа Минфина России от 31.12.2016 г. № 256н). Требования приказов об организации электронного документооборота учреждения начали применять в полной мере с 1 января 2023 года.

Некоммерческие организации реального и общественного сектора в вопросе документирования фактов хозяйственной жизни также руководствуются требованиями Закона «О бухгалтерском учете» и могут применять формы документов, которые утверждены Госкомстатом России и приводятся в Альбомах унифицированных форм.

Первичные учетные документы (сводные первичные учетные документы), регистры бухгалтерского учета организациями бюджетной сферы в настоящее время составляются в форме электронного документа, подписанного квалифицированной электронной подписью либо простой электронной подписью.

«При переходе на электронный документооборот организациям бюджетной сферы необходимо было провести следующие подготовительные мероприятия:

1. Определить дату перехода на применение электронных документов;

¹ Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // КонсультантПлюс – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=439581> (дата обращения: 14.09.2023).

² Приказ Минфина России от 30.03.2015 N 52н (ред. от 15.06.2020) «Об утверждении форм первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета, применяемых органами государственной власти (государственными органами), органами местного самоуправления, органами управления государственными внебюджетными фондами, государственными (муниципальными) учреждениями, и Методических указаний по их применению» // КонсультантПлюс – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=371680> (дата обращения: 14.09.2023).

³ Приказ Минфина России от 15.04.2021 N 61н (ред. от 07.11.2022) «Об утверждении унифицированных форм электронных документов бухгалтерского учета, применяемых при ведении бюджетного учета, бухгалтерского учета государственных (муниципальных) учреждений, и Методических указаний по их формированию и применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.06.2021 N 63995) // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384040/ (дата обращения: 14.09.2023).

2. Внести изменения в учетную политику, а для централизованной бухгалтерии – в Единую учетную политику, с учетом особенностей порядка формирования, заполнения и подписания электронных документов;

3. Определить лиц, ответственных за формирование и подписание электронных документов;

4. Определить сроки формирования, подписания, утверждения электронных документов, передачи первичных (сводных) учетных документов для отражения в бухгалтерском учете;

5. Внести дополнения в график документооборота с учетом использования электронных документов, содержащих правила документооборота и технологию обработки учетной информации. Определить порядок и сроки передачи электронных документов для отражения в бухгалтерском учете в соответствии с порядком взаимодействия структурных подразделений и (или) лиц, ответственных за оформление фактов хозяйственной жизни, по предоставлению электронных документов для ведения бухгалтерского учета;

6. Обеспечить всех сотрудников, составляющих и подписывающих электронные документы, простой электронной подписью или квалифицированной электронной подписью, а должностных лиц, утверждающих и согласовывающих электронные документы – квалифицированной электронной подписью;

7. При централизации бухгалтерского учета, дополнить ролевое расписание новыми позициями и обеспечить доступ к информационной системе бухгалтерского учета для должностных лиц – членов комиссии, подписывающих электронные документы простой Электронной подписью (ЭП), и для председателя комиссии, подписывающего электронные документы Электронной цифровой подписью (ЭЦП);

8. Привести в соответствие с требованиями Приказа № 61н справочники, используемые при формировании электронных документов в автоматизированной информационной системе бухгалтерского учета;

9. Уточнить порядок определения лиц, ответственных за имущество учреждения (ответственных лиц)⁴.

При электронном документообороте к программе бухгалтерского учета, которую используют организации, должны быть подключены:

- сотрудники договорного и планового отделов;
- лица, ответственные за сохранность имущества;

- подотчетные лица;
- члены инвентаризационных комиссий;
- члены комиссий по поступлению и выбытию активов;

– руководители подразделений, согласующие и утверждающие документы;

– другие работники субъекта учета, ответственные за совершение факта хозяйственной жизни, за его оформление электронным первичным учетным документом, за соответствие содержащихся в электронном документе данных фактам хозяйственной жизни.

Например, для организации электронного бухгалтерского документооборота в небольших государственных учреждениях можно использовать возможности внутреннего электронного документооборота редакции 2 типовой конфигурации программы «1С: Бухгалтерия государственного учреждения 8». «1С: Бухгалтерия государственного учреждения 8 КОРП» рекомендуется использовать для организации внутреннего электронного бухгалтерского документооборота таким субъектам учета как:

- крупное государственное учреждение;
- головное учреждение с филиальной сетью;
- централизованная бухгалтерия и субъекты централизованного учета;

– а также при технологической централизации – оператор облака и группа учреждений, работающих в выделенных областях ведомственного облака.

Внутренний электронный документооборот – это инструмент программного продукта для подписания электронных документов. Предполагается, что к моменту начала подписания электронный документ должен быть полностью заполнен, и далее все ответственные лица подписывают одни и те же данные.

Возможности механизма внутреннего электронного документооборота:

- формирование и хранение электронных документов на основе печатных форм учетных документов;

– подписание электронных документов простой и усиленной электронными подписями;

– подписание документа несколькими должностными лицами согласно определенному маршруту подписания;

– использование формы «Внутренние документы пользователя» для контроля документов «на подпись» и подписания группы документов;

– отказ от подписи или аннулирование электронного документа, а также отмена указанных действий;

⁴ Письмо Минфина России от 01.12.2021 № 02-07-07/98091 «О Методических рекомендациях по переходу на применение в 2022 году унифицированных форм электронных первичных документов» // Консультант – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402277/ (дата обращения: 14.09.2023).

– проверка подписанного электронного документа на актуальность с отображением отличий.

Для формирования электронных документов в программе «1С: Бухгалтерия государственного

учреждения» необходимо выполнить настройку и отметить печатные формы учетных документов, которые будут участвовать во внутреннем электронном документообороте, рисунок 1.

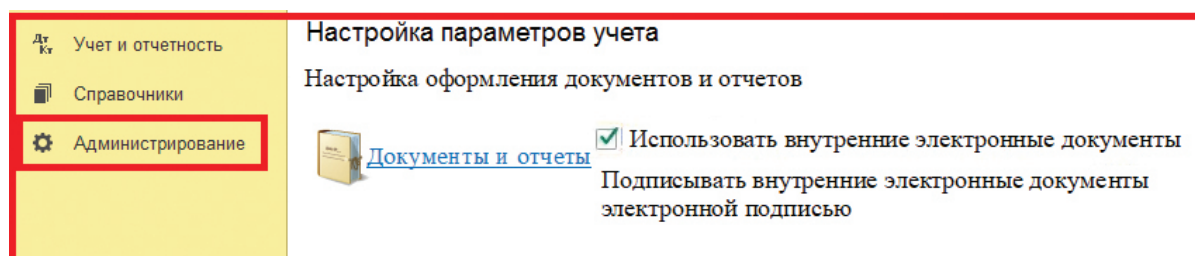

Рисунок 1. Настройка применения внутреннего электронного документооборота в программе «1С: Бухгалтерия государственного учреждения»

Источник: разработано автором на основе Письма Минфина России⁴

Двойная запись – специфический метод бухгалтерского учета

В России информация об объектах бухгалтерского наблюдения и изменение их состояния под влиянием фактов хозяйственной жизни формируется с применением счетов бухгалтерского учета. Применение счетов бухгалтерского учета и составление двойной записи для регистрации факта хозяйственной жизни закреплено в Законе «О бухгалтерском учете» и обязательно для исполнения. Кодирование счетов четко регламентировано. Для коммерческих организаций реального сектора и некоммерческих организаций реального и общественного сектора – федеральным стандартом, утвержденным Минфином России в 2000 году⁵. План счетов является федеральным стандартом в соответствии с пунктом 3 статьи 21 Закона «О бухгалтерском учете». В нем приве-

дены наименования и номера синтетических счетов (счетов первого порядка) и субсчетов (счетов второго порядка). Счет бухгалтерского учета это инструмент регистрации информации, с помощью которого можно получить необходимые полезные сведения. Регулятор не запрещает экономическим субъектам «уточнять содержание приведенных в Плане счетов бухгалтерского учета субсчетов, исключать и объединять их, а также вводить дополнительные субсчета. Для учета специфических операций организация может по согласованию с Министерством финансов Российской Федерации вводить в План счетов бухгалтерского учета дополнительные синтетические счета, используя свободные номера счетов». Структура счета бухгалтерского учета для коммерческих организаций реального сектора выглядит следующим образом, рисунок 2.

Номер счета			
Название счета			
Синтетический номер (счет первого порядка)		Аналитический номер (субсчет, счет второго порядка)	
Разряды			
1	2	3	4

Рисунок 2. Структура счета бухгалтерского учета для коммерческих организаций реального сектора

Источник: разработано автором на основе Приказа Минфина РФ⁵

⁵ Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 г. № 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» // Консультант – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/ (дата обращения: 14.09.2023).

Для организаций бюджетной сферы предусмотрен План счетов, утвержденный Минфином России в 2010 году⁶. Государственные учреждения также применяют единые требования к регистрации фактов хозяйственной жизни в системе установленных счетов бюджетного (бухгалтерского) учета. В свою

очередь структура счета бюджетного (бухгалтерского) учета для них значительно сложнее, по сравнению с той, которую применяют коммерческие организации реального сектора. Представим структуру счета, применяемого в учете государственных учреждений, на рисунке 3.

Номер счета					
Название счета					
Код бюджетной классификации	Код финансового обеспечения деятельности	Синтетический номер (счет первого порядка)	Аналитический номер (субсчет, счет второго порядка)		КОСГУ
			наименование группы объекта учета	наименование вида объекта учета	
Разряды					
1–17	18	19–21	22	23	24–26

Рисунок 3. Структура счета бюджетного (бухгалтерского) учета для организаций бюджетной сферы
Источник: разработано автором на основе Приказа Минфина России⁶

Приведенная на рисунке 3 структура счета бюджетного (бухгалтерского) учета для организаций бюджетной сферы принципиально отличается от структуры счета бухгалтерского учета для коммерческих организаций реального сектора, приведенной на рисунке 2. А именно, структура счета бюджетного (бухгалтерского) учета для организаций бюджетной сферы дополнена разрядами 1–17, содержащими указание кода бюджетной классификации (КБК) по функции органов власти и государственного учреждения. В 18 разряде отражается источник финансирования деятельности. Разряды 24–26 включают код операций сектора государственного управления (КОСГУ), который отражает экономическую сущность совершаемого факта хозяйственной жизни в деятельности учреждения.

По нашему мнению, целесообразно применять для учета результатов деятельности экономических

субъектов различных групп гармонизированный номер счета, который будет состоять из разрядов 18–26, приведенных на рисунке 3.

В автоматизированной среде ведения бухгалтерского учета всеми группами экономических субъектов применяются дополнительные аналитические возможности к счету учета. Понятие «субконто» в законодательстве отсутствует. На практике субконто является инструментом автоматизированного аналитического учета и открывается к любым объектам: основные средства, нематериальные активы, материалы, готовая продукция, организации, сотрудники, договоры и др.

Схема построения счета бухгалтерского учета с применением дополнительной аналитической информации в целях контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, выглядит следующим образом, как показано на рисунке 4.

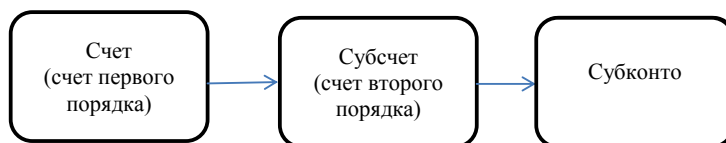

Рисунок 4. Схема построения счета бухгалтерского учета
Источник: разработано автором

⁶ Приказ Минфина России от 01.12.2010 г. № 157н (ред. от 27.04.2023) «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2010 N 19452) //Консультант – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107750/ (дата обращения: 14.09.2023).

Виды субконто представляют собой совокупность однотипных объектов аналитического учета, приведем их примеры в таблице 1 с сопоставлением по-

рядка их применения экономическими субъектами коммерческого сектора и организациями бюджетной сферы.

Таблица 1. Порядок применения видов субконто к счетам бухгалтерского учета

Счет/субсчет		Вид субконто	Примеры субконто
коммерческий сектор	бюджетная сфера		
20 «Основное производство»	109 «Затраты по производству продукции, работ, услуг»	1. Виды производства	Горно-подготовительные работы, добыча кварцитов, отбитая руда
		2. Виды затрат	Основные, накладные, косвенные
		3. Статьи затрат	Оплата труда, списание материалов, амортизация и т. д.
60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	302.31 «Расчеты с поставщиками по приобретению основных средств»	1. Организации	ООО «Альфа», ООО «Бета» и др.
		2. Договоры	Дог №, дата, Дог №, дата и т. д.
		3. Документы расчетов	УПД, накладная и т. п.
70 «Расчеты по оплате труда»	302.11 «Расчеты с персоналом по оплате труда»	1. Сотрудники	Астахов В.А., Бобылева Е.В., Соколов Д.В. и т. д.
		2. Виды начислений	Должностной оклад, премии, доплаты – по видам и т. д.
10 «Материалы»	105 «Материальные запасы»	1. Группы материалов	Основные, вспомогательные, прочие
		2. Склады	Склад 1, склад 2, склад 3 и т. д.
		3. Материально-ответственные лица	Михайлова Л.А., Смирнов Б.В., Репин Т.И. и др.

Источник: разработано автором

По приведенным в таблице 1 примерам виды субконто зависят от того, по какому счету (субсчету) необходима детализация информации. К одному счету (субсчету) может быть открыто одно или несколько видов субконто. Бухгалтерская программа позволяет создать любое количество видов субконто и вести учет одного и того же объекта, используя различный аналитический разрез.

Состав видов субконто определяется необходимостью получения информации в разрезе объектов аналитики для целей управления и составления отчетности.

В бухгалтерских программах виды субконто содержатся в справочниках, откуда их можно выбирать при настройке счетов. Справочники (в частности, «Организации», «Номенклатура», «Статьи затрат», «Сотрудники») предназначены для хранения информации об объектах учета.

Построение аналитического учета с использованием субконто позволяет:

- получить итоговые суммы с расшифровкой по субконто на одном счете (субсчете);
- проводить сквозной анализ объектов аналитического учета организации и операций с ними по всем счетам, на которых они учитываются;
- осуществлять контроль за подотчетными и материально-ответственными лицами. Это становится возможным, поскольку субконто позволяет получить данные о номенклатуре материалов (продукции, товаров), ее распределении по структурным подразделениям организации.

Возможности, которые предоставляет ведение аналитического учета на субсчетах и с использованием субконто, принципиально отличаются. Использование субконто позволяет получить максимально полную детализацию информации, содержащейся на конкретном счете (субсчете).

Субсчета – это иерархическая структура, подчиненная конкретному счету синтетического учета. При использовании субконто один и тот же вид субконто

(например, «Организации») прикрепляется ко всем счетам (субсчетам), на которых планируется вести аналитический учет по организациям. В таком случае объединение информации о расчетах с конкретной организацией с двух или нескольких синтетических счетов в бухгалтерской программе производится автоматически. И при сверке расчетов с контрагентами по каждому из них можно увидеть как дебиторскую, так и кредиторскую задолженность.

Таким образом, счета, субсчета и субконто необходимы для того, чтобы регистрировать информацию об объектах учета. Кодирование счета бухгалтерского учета принципиального значения не имеет. Таким образом, при гармонизации учета для различных групп экономических субъектов можно порекомендовать следующую структуру номера счета, рисунок 5.

Номер счета				
Название счета				
Код источника финансирования деятельности	Синтетический номер (счет первого порядка)	Аналитический номер (субсчет, счет второго порядка)		Аналитический код факта хозяйственной жизни
		наименование группы объекта учета	наименование вида объекта учета	
Разряды				
1	2–4	5	6	7–9
1 – средства соответствующего бюджета бюджетной системы РФ	101 «Основные средства» 102 «НМА» 103 «НПА» 104 «Амортизация»	10 – недвижимое имущество	1 – здания 2 – сооружения 3 – машины и оборудование и т. д.	310 «Увеличение стоимости основных средств» 410 «Уменьшение стоимости основных средств» и т. д.
2 – приносящая доход деятельность (самоокупаемость, собственные доходы учреждения)	105 «Материальные запасы» 106 «Вложения в НФА» 109 «Затраты на производство» и т. д.	20 – особо ценное движимое имущество	1 – здания 2 – сооружения 3 – машины и оборудование и т. д.	
3 – средства во временном распоряжении или целевое финансирование ... и т. д.		30 – иное движимое имущество и др. в зависимости от назначения счета	1 – здания 2 – сооружения 3 – машины и оборудование и т. д.	

Рисунок 5. Рекомендуемая структура номера счета бухгалтерского учета

Источник: разработано автором на основе Приказа Минфина РФ⁵, Приказа Минфина России⁶

Приведенная на рисунке 5 структура девятизначного номера счета рекомендуется к применению для целей гармонизации учетного процесса коммерческими организациями реального сектора, организациями бюджетной сферы, некоммерческими организациями реального и общественного сектора, повышая его информативность. Предлагаемое кодирование номера счета бухгалтерского учета будет эффективным для целей внешнего и внутреннего контроля итоговой информации об использовании государственных финансов организациями коммерческого сектора и не-

коммерческими организациями реального и общественного сектора. Применение гармонизированного кода позволит организовать ведение группового учета активов, для коммерческих и некоммерческих организаций, как этого требуют федеральные стандарты, в частности ФСБУ 6/2020⁷.

В таблице 2 приведем пример использования рекомендуемого номера счета для бухгалтерского учета экономическими субъектами различных групп по факту принятия к учету объекта основного средства.

⁷ Приказ Минфина России от 17.09.2020 г. № 204н «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» // Консультант – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338/76123180f1200d66eb1102dd61173d0f8d64d569/?ysclid=lpgq7aify0898304100 (дата обращения: 14.09.2023).

Таблица 2. Отражение фактов хозяйственной жизни экономических субъектов различных групп на гармонизированном номере счета бухгалтерского учета

Факт хозяйственной жизни	Группа экономического субъекта	Корреспонденция счетов	
		дебет	кредит
Принят к учету объект основного средства	Организации бюджетной сферы	1.101.35.310	1.106.31.310
	Коммерческие организации реального сектора	2.101.35.310	2.106.31.310
	Некоммерческие организации реального и общественного сектора	3.101.35.310	3.106.31.310

Источник: разработано автором

Первый разряд предлагаемого кода номера счета бухгалтерского учета отражает источник финансирования деятельности, и позволяет сразу идентифицировать средства экономического субъекта, за счет которых он функционирует в национальной экономике.

Систематизация информации в регистрах бухгалтерского учета и отчетности экономических субъектов различных групп

Регистры бухгалтерского учета необходимы для группировки однородных фактов хозяйственной жизни в хронологическом и систематическом порядке. Их применение оправданно для целей внутреннего и внешнего контроля над совершаемыми фактами хозяйственной жизни, соответствия их требованиям действующего законодательства, а также осуществляемой деятельности. Любое контрольное мероприятие (финансовый аудит, ревизия, аудиторская проверка, экспертиза) начинается с изучения состояния документов и регистров бухгалтерского учета контролируемого субъекта.

Коммерческие организации реального сектора применяют в настоящее время регистры бухгалтерского учета, предусмотренные программами автоматизации. В частности, в программе «1С: Бухгалтерия» предусмотрены стандартные отчеты, которыми являются оборотно-сальдовая ведомость, оборотно-сальдовая ведомость по счету, анализ счета, карточка счета и др., они же и являются регистрами бухгалтерского учета, которые экономические субъекты должны закрепить в своей учетной политике. Универсальный отчет, предусмотренный в программе «1С: Бухгалтерия», предоставляет возможность пользователям сгруппировать списком однородные документы, однако его структура не удовлетворяет требованиям к обязательным реквизитам регистра бухгалтерского учета,

закрепленным в Законе «О бухгалтерском учете».

Основным недостатком в большинстве перечисленных регистров автоматизированной среды является отсутствие указания названия, номера и даты первичного документа, описывающего совершенный факт хозяйственной жизни. Федеральный стандарт бухгалтерского учета 27/2021⁸ регламентирует порядок ведения регистров бухгалтерского учета, однако не устанавливает их конкретный перечень для коммерческих организаций реального сектора, на которые он распространяет своё действие.

В связи с этим регламентация ведения регистров бухгалтерского учета, которая применяется в бюджетной сфере, более предпочтительна. Организации бюджетной сферы руководствуются требованиями бюджетного законодательства и составляются регистры, предусмотренные в приложении № 3 к приказу Министерства финансов Российской Федерации от 30.03.2015 г. № 52н. Предусмотренный данным нормативным документом перечень регистров достаточно обширный, в рамках данного исследования обращаем внимание на составление журнала операций, применение которого считаем возможным гармонизировать для экономических субъектов различных групп. Журнал операций – регистр бухгалтерского учета, который формируется в автоматизированной среде и предназначен для систематизации документированной информации в рамках регламентированного документооборота.

Журнал операций имеет единую структуру, отличается номером и названием, применяется для формирования главной книги государственного учреждения и составления бюджетной (бухгалтерской) отчетности. Основное его назначение обобщить данные для синтетического учета и подтвердить санкционирование совершенных фактов хозяйственной жизни для целей контроля за рациональным и экономным расходованием

⁸ Приказ Минфина России от 16.04.2021 № 62н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» // Консультант – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386440/ (дата обращения: 14.09.2023).

ем государственных финансов. Для целей контроля такой регистр необходим и для коммерческих организаций реального сектора и некоммерческих организаций реального и общественного сектора.

Приведем пример отражения информации в гармонизированном регистре бухгалтерского учета – журнале операций, для различных групп экономических субъектов, рисунок 6.

Журнал операций № 8										КОДЫ		
по прочим операциям										Форма по ОКУД		
за ноябрь 2023 г.										Дата		
Наименование организации ххх										по ОКПО		
Структурное подразделение ххх												
Наименование учредителя ххх												
Источник финансирования деятельности ххх												
Единица измерения: руб.										по ОКЕИ		
										383		
Дата операции	Документ			Наименование показателя	Содержание операции	Остаток на начало периода		Номер счета		Сумма	Остаток на конец периода	
	дата	номер	наименование			по дебету	по кредиту	дебет	кредит		по дебету	по кредиту
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Организации бюджетной сферы												
01.11.23	01.11.23	25	Акт приема-передачи НФА	Контрагент	Принят к учету ОС			1.101.35.310	1.106.31.310	1 250 000		
Коммерческие организации реального сектора												
01.11.23	01.11.23	25	Акт приема-передачи ОС	Контрагент	Принят к учету ОС			2.101.35.310	2.106.31.310	1 250 000		
Некоммерческие организации реального и общественного сектора												
01.11.23	01.11.23	25	Акт приема-передачи ОС	Контрагент	Принят к учету ОС			3.101.35.310	3.106.31.310	1 250 000		
Итого								x	x	1 250 000		

Рисунок 6. Пример отражения информации в предлагаемом гармонизированном регистре бухгалтерского учета – журнале операций

Источник: разработано автором на основе Приказа Минфина России²

Бюджетная (бухгалтерская) отчетность составляется на основе данных бухгалтерского учета, зафиксированных в регистрах бухгалтерского учета. Такой порядок формирования информации в отчетности обеспечивает её достоверность, полноту, объективность и сопоставимость. Наличие различных комплектов отчетных форм для разных групп экономических субъектов объективно оправдано. В данном вопросе гармонизация не применима в силу наличия различных источников финансового обеспечения деятельности и функционирования экономических субъектов в различных сферах национальной экономики.

Выводы

Подводя итоги проведенного исследования можно сделать следующие обобщающие выводы:

– первичные документы необходимы для фиксирования информации о происходящих процессах в деятельности экономического субъекта. Каждый первичный документ должен быть подписан лицами, ответственными за совершение фактов хозяйственной жизни. Наличие физической подписи или цифровой подписи придает документу юридическую силу и возможность контроля над действиями должностных лиц. Гармонизация форм первичных документов в на-

стоящее время не предполагается, что обусловлено спецификой деятельности экономических субъектов различных групп;

– счет бухгалтерского учета универсальный инструмент, который применяется для группировки информации о состоянии объектов бухгалтерского наблюдения. В силу наличия единых объектов бухгалтерского учета, установленных Законом «О бухгалтерском учете», возможно применение и единого кодирования счета для экономических субъектов различных групп. Предлагаемая в работе структура счета предназначена для гармонизации ведения учета для экономических субъектов различных групп, и позволяет обеспечить задачи финансового и управленческого учета одновременно. Кроме того рекомендуемая схема счета бухгалтерского учета будет эффективной для организации раздельного учета доходов и расходов коммерческих организаций реального сектора в случае получения и обоснования расходования средств государственного бюджета;

– регистры бухгалтерского учета необходимы для обобщения однородных фактов хозяйственной жизни, систематизации и контроля итоговой информации. Применение существующих журналов операций, предназначенных для организаций бюджетной

сферы возможно адаптировать для коммерческих и некоммерческих организаций. Гармонизация регистров бухгалтерского учета позволит экономическим субъектам более ответственно подходить к вопросам документационного оформления и подтверждения законности и экономической обоснованности фактов

хозяйственной жизни. В свою очередь, единый подход к итоговой группировке информации в регистрах бухгалтерского учета позволит контролирующим и финансово-надзорным органам придерживаться единой методики проведения проверки целевого использования выделенных из бюджета средств.

Литература

1. Агеева О. А. Трансформация методов бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10, № 2А. – С. 241–248. – <https://doi.org/10.34670/AR.2020.87.12.022>.
2. Гузов Ю. Н., Соболева Г. В. Цифровые технологии в учете: возможности и проблемы использования системы блокчейн // Аудит. – 2018. – № 4. – С. 22–25. – EDN: XMFZMT.
3. Дружиловская Т. Ю. Цифровизация и искусственный интеллект в бухгалтерском учете: достижения и перспективы // Международный бухгалтерский учет. – 2023. – Т. 26, № 5 (503). – С. 500–521. – <https://doi.org/10.24891/ia.26.5.500> – EDN: ZUSOMY.
4. Ивашкевич В. Б. Новые профессиональные компетенции в условиях цифровизации: исследования специалистов в области учета, анализа и аудита // Международный бухгалтерский учет. – 2022. – Т. 25, № 3 (489). – С. 244–259. – <https://doi.org/10.24891/ia.25.3.244> – EDN: LHQLIU.
5. Каморджанова Н. А., Солоненко А. А. Тенденции развития бухгалтерской профессии в мире нестабильной экономики // Аудиторские ведомости. – 2017. – № 1–2. – С. 120–133. – EDN: XVKRPX.
6. Колчугин С. В. Две ключевые задачи бухгалтерского учета // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Т. 5, № 3. – С. 30–39. – <http://doi.org/10.26794/2408-9303-2018-5-3-30-39>. – EDN: UUBYJL.
7. Лapidус Л. В. Вызовы цифровой экономики как триггеры цифровой трансформации: эволюционная шкала и причинно-следственные связи // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 3. – С. 11–27. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-3-11>. – EDN: MWMEMA.
8. Приображенская В. В. Влияние цифровой экономики на развитие компетенций в области бухгалтерского учета // Финансовый журнал. – 2019. – № 5 (51). – С. 50–63. – <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-5-50-63>. – EDN: AJJDZV.
9. Соболева Г. В., Попова И. Н., Терентьева Т. О. Цифровая экономика и ее влияние на подготовку кадров в сфере бухгалтерского учета и аудита // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 22, № 4 (454). – С. 464–480. – <http://doi.org/10.24891/ia.22.4.464>. – EDN: QSSEQH.
10. Филин С. А., Чайковская Л. А., Сатымбекова К. Б. Инновационные технологии в бухгалтерском учете // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 22, № 4 (454). – С. 393–408. – <http://doi.org/10.24891/ia.22.4.393>. – EDN: ZBZQDR.
11. Хахонова Н. Н. Основные проблемы и перспективы развития бухгалтерского учета в условиях инновационной экономики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 3. – С. 10–26. – <http://doi.org/10.25198/2077-7175-2021-3-10>.
12. Якимова В. А. Аудит как инструмент снижения комплаенс-рисков участников цифровой инвестиционной экосистемы // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 2. – С. 88–98. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-2-88>.
13. Guthrie J., Parker L. D. (2016) Whither the accounting profession, accountants and accounting researchers? Commentary and Projections. *Accounting, Auditing & Accountability Journal*, Vol. 29, Is. 1, pp. 2–10. – <https://doi.org/10.1108/AAAJ-10-2015-2263>. (In Eng.).
14. Tapscott D. (1996) The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence. New York: McGraw-Hill, 342 p. (In Eng.).
15. Palumbo R., Cavallone M. (2022) Is Work Digitalization Without Risk? Unveiling the Psycho-Social Hazards of Digitalization in the Education and Healthcare Workplace. *Technology Analysis and Strategic Management*, Vol. 4, No. 3, pp. 285–302. – <https://doi.org/10.1080/09537325.2022.2075338>. (In Eng.).
16. Dethine B., Enjolras M., Monticolo D. (2020) Digitalization and SMEs' Export Management: Impacts on Resources and Capabilities. *Technology Innovation Management Review*, Vol. 10, No. 4, pp. 18–34. – <http://doi.org/10.22215/timreview/1344>. (In Eng.).
17. Erkus H., Chiu V. (2014) On the Research Contribution of XBRL Literature – A Bibliometrics Analysis. *Eurasian Journal of Business and Economics*, Vol. 7, No. 13, pp. 173–188. (In Eng.).

References

1. Ageeva, O. A. (2020) [Transformation of accounting methods in the digital economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, tomorrow]. Vol. 2A, pp. 241–248. – <https://doi.org/10.34670/AR.2020.87.12.022>. (In Russ.).
2. Guзов, Yu. N., Soboleva, G. V. (2018) [Digital technologies in accounting: opportunities and problems of using the blockchain system]. *Audit* [Audit]. Vol. 4, pp. 22–25. EDN: XMFZMT (In Russ.).
3. Druzhilovskaya, T. Yu. (2023) [Digitalization and artificial intelligence in accounting: achievements and prospects]. *Mezhdunarodnyy buhgalterskiy uchet* [International accounting]. Vol. 5, pp. 500–521. EDN: ZUSOMY (In Russ.).
4. Ivashkevich, V. B. (2022) [Novye professional'nye kompetencii v usloviyah cifrovizacii: issledovaniya specialistov v oblasti ucheta, analiza i audita]. *Mezhdunarodnyy buhgalterskiy uchet*. [International accounting]. Vol. 3, pp. 244–259. – <https://doi.org/10.24891/ia.25.3.244> – EDN: LHQLIU (In Russ.).
5. Kamordzhanova, N. A., Solonenko, A. A. (2017) [Trends in the development of the accounting profession in the world of an unstable economy]. *Auditorskie vedomosti* [Audit statements]. Vol. 1–2, pp. 120–133. EDN: XVKRPX. (In Russ.).
6. Kolchugin, S. V. (2018) [Two key accounting tasks]. *Uchet. Analiz. Audit* [Accounting. Analysis. Audit]. Vol. 3, pp. 30–39. – <http://doi.org/10.26794/2408-9303-2018-5-3-30-39>. – EDN: UUBYJL. (In Russ.).
7. Lapidus, L. V. (2023) [Challenges of the digital economy as triggers of digital transformation: evolutionary scale and cause-and-effect relationships]. *Intellekt. Innovacii. Investicii*. [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 3, pp. 11–27. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-3-11> – EDN: MWMEMA. (In Russ.).
8. Priobrazhenskaya, V. V. (2019) [The influence of the digital economy on the development of competencies in the field of accounting]. *Finansovyy zhurnal* [Financial magazine]. Vol. 5, pp. 50–63. – <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-5-50-63>. – EDN: AJJDZV (In Russ.).
9. Soboleva, G. V., Popova, I. N., Terent'eva, T. O. (2019) [Digital economy and its influence on personnel training in the field of accounting and audit]. *Mezhdunarodnyy buhgalterskiy uchet* [International accounting]. Vol. 22. Vol. 4, pp. 464–480. – <http://doi.org/10.24891/ia.22.4.464>. – EDN: QSSEQH. (In Russ.).
10. Filin, S. A., Chajkovskaya, L. A., Satymbekova, K. B. (2019) [Innovative technologies in accounting]. *Mezhdunarodnyy buhgalterskiy uchet* [International accounting]. Vol. 22. Vol. 4, pp. 393–408. – <http://doi.org/10.24891/ia.22.4.393>. – EDN: ZBZQDR. (In Russ.).
11. Hahonova, N. N. (2021) [Main problems and prospects for the development of accounting in an innovative economy]. *Intellekt. Innovacii. Investicii*. [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 3, pp. 10–26. – <http://doi.org/10.25198/2077-7175-2021-3-10>. (In Russ.).
12. Yakimova, V. A. (2023) [Audit as a tool for reducing compliance risks of participants in the digital investment ecosystem]. *Intellekt. Innovacii. Investicii*. [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 2, pp. 88–98. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-2-88>. (In Russ.).
13. Guthrie, J., Parker, Lee D. (2016) Whither the Accounting Profession, Accountants and Accounting Researchers? Commentary and Projections. *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. Vol. 29, Iss. 1, pp. 2–10. – <https://doi.org/10.1108/AAAJ-10-2015-2263>. (In Engl.).
14. Tapscott, D. (1996) The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence. *New York: McGraw-Hill*, 342 p. (In Engl.).
15. Palumbo, R., Cavallone, M. (2022) Is Work Digitalization Without Risk? Unveiling the Psycho-Social Hazards of Digitalization in the Education and Healthcare Workplace. *Technology Analysis and Strategic Management*, Vol. 4, No. 3, pp. 285–302. – <https://doi.org/10.1080/09537325.2022.2075338>. (In Engl.).
16. Dethine, B., Enjolras, M., Monticolo, D. (2020) Digitalization and SMEs' Export Management: Impacts on Resources and Capabilities. *Technology Innovation Management Review*, Vol. 10, No. 4, pp. 18–34. – <http://doi.org/10.22215/timreview/1344>. (In Engl.).
17. Erkus, H., Chiu, V. (2014) On the Research Contribution of XBRL Literature – A Bibliometrics Analysis. *Eurasian Journal of Business and Economics*, Vol. 7, no. 13, pp. 173–188. (In Engl.).

Информация об авторе:

Лариса Александровна Свиридова, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-1164-5173

e-mail: lara.sviridova.1971@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 16.10.2023; принята в печать: 29.01.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Larisa Aleksandrovna Sviridova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Orenburg State University, Orenburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-1164-5173

e-mail: lara.sviridova.1971@mail.ru

The paper was submitted: 16.10.2023.

Accepted for publication: 29.01.2024.

The author has read and approved the final manuscript.

МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КИБЕРСПОРТИВНОЙ ИНДУСТРИИ: ОПЫТ КИТАЯ

А. Д. Хайруллина

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма; Казанский (Приволжский) федеральный университет Казань, Россия
e-mail: zavkafeus@mail.ru

Р. Р. Рендикова

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Казань, Россия
e-mail: rimmarendikova@gmail.com

Аннотация. Актуальность настоящего исследования заключается в том, что бурный рост интереса к компьютерным играм в России требует своевременного государственного нормативно-правового сопровождения данной отрасли. В мире уже накоплен позитивный опыт государственного регулирования киберспорта, который возможно использовать в отечественной практике.

Целью исследования является анализ практики государственного регулирования киберспорта в Китае как одной из стран – лидеров в данной области и обоснование рекомендаций по формированию модели государственного регулирования киберспортивной индустрии в РФ.

Методология исследования базируется на комплексном подходе, позволяющем выявить ключевые особенности формирования модели управления киберспортивной отраслью и установить причины успешности системы управления отраслью в Китае как стране, занимающей лидерские позиции на глобальном киберспортивном рынке. Исследование базируется на анализе отчетности ведущих отраслевых ассоциаций и консалтинговых компаний, отчетов информационного центра интернет-сети Китая, нормативно-правовых актов, регулирующих сферу как киберспорта КНР, так и игровой индустрии страны в целом. Авторами статьи использован сравнительный страноведческий анализ развития киберспорта, изучены рыночные тенденции отрасли, оценено влияние исторических событий на рынок киберспорта.

Результаты исследования позволяют рассматривать развитие киберспорта в Китае в контексте активного продвижения цифровой экономики и цифровых платформ. Доказано, что бурное развитие киберспорта в Китае является примером совместных усилий как государственного управления, так и бизнеса – в лице главных игроков игровой индустрии и электронных платформ. Фокус на глобальную стратегию расширения позволил Китаю опередить не только ближайших региональных конкурентов – Японию и Южную Корею, но также и крупнейшие мировые рынки киберспорта Северной Америки и Европы.

Научная новизна публикации состоит в разработке эффективной модели государственного участия и контроля развития игровой индустрии страны. Эта модель может быть положена в основу формирования отечественной системы государственного регулирования киберспортивной индустрии в Российской Федерации.

Результаты исследования передового опыта КНР в области государственного регулирования киберспортивной индустрии могут послужить основой и примером при выработке нормативного регулирования данной отрасли в нашей стране.

Ключевые слова: киберспортивный рынок, киберспорт, киберспортивная индустрия, управление киберспортом, Китайская модель управления киберспортом, нормативная основа киберспорта, государственное регулирование киберспортивной отрасли.

Для цитирования: Хайруллина А. Д., Рендикова Р. Р. Модель государственного регулирования киберспортивной индустрии: опыт Китая // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 1. – С. 55–65. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-55>.

Original article

MODEL OF STATE REGULATION ESPORTS INDUSTRY: CHINA EXPERIENCE

A. D. Khairullina

Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism; Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

e-mail: zavkafeus@mail.ru

R. R. Rendikova

Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan, Russia

e-mail: rimmarendikova@gmail.com

Abstract. *The relevance of this study lies in the fact that the rapid growth of interest in computer games in Russia requires timely state regulatory support of this industry. The world has accumulated sufficient interesting experience of state regulation of sports, which is advisable to use in domestic practice.*

The purpose of the study is to analyze the practice of state regulation of eSports in China as one of the leading countries in this field and to substantiate recommendations for the formation of a model of state regulation of the e-sports industry in the Russian Federation.

The methodology of the study is based on an integrated approach that allows identifying the key features of the formation of the management model of the eSports industry and establishing the reasons for the success of the management system in China, a country that is a leader in the global esports market. The research is based on the analysis of financial statements of leading companies and industry associations, reports of the information center of the Internet Network of China, regulatory legal acts regulating the sphere of both esports and the gaming industry as a whole. The authors of the article used a comparative regional analysis of the development of eSports, studied market trends in the industry, and assessed the impact of historical events on the eSports market.

The results of the study allow us to consider the development of esports in China in the context of promoting the digital economy and digital platforms. It is proved that the rapid development of esports in China is an example of joint efforts of both government and business – represented by the main players in the gaming industry and electronic platforms. The focus on a global expansion strategy has allowed China to outpace not only Japan and South Korea in its region, but also the world's largest esports markets in North America and Europe.

Scientific novelty is a unique phenomenon where the state takes an active part in the control and development of the gaming industry. This model can be studied and analyzed to identify the advantages and disadvantages of state regulation of the esports industry.

The results of a study of the best practices of the PRC in the field of state regulation of the eSports industry can serve as a basis and example when developing regulatory regulation of this industry in our country.

Key words: eSports market, eSports, eSports industry, eSports management, Chinese model of eSports management, regulatory framework for eSports, government regulation of the eSports industry.

Cite as: Khairullina, A. D., Rendikova, R. R. (2024) [Model of state regulation eSports industry: China experience]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 55–65. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-55>.

Введение

Компьютерные игры – это культурный феномен нового типа, сформировавшийся в результате комбинации информационных технологий и социальной деятельности человека. За последнее десятилетие в обществе произошел «взрыв» международной известности и интереса к миру конкурентных видеоигр, более известному как «киберспорт». Эта культурная тенденция, которая в силу различных обстоятельств активно распространяется по всему миру, уже оказывает и, безусловно, окажет в будущем значительное влияние на экономику и общество. Логично, что история киберспорта связана с внедрением новейших компьютерных технологий. Причем, развитие кибер-

спорта в мире не является однородным: оно всегда зависело от уровня цифровых технологий и доступности их для населения каждой страны.

В России киберспорт также активно набирает обороты: растет число турниров, увеличивается количество участников и зрителей, оборудуются новые центры компьютерного спорта [7]. Соответственно, сегодня остро встает вопрос эффективного государственного регулирования данной отрасли. Ввиду отсутствия масштабной поддержки отрасли со стороны правительства, в нашей стране до сих пор не сложилось успешной системы развития киберспорта, а механизмы его регулирования по-прежнему нуждаются в тщательной проработке [7; 5; 1].

Игровая индустрия должна использовать все возможности поступательного развития цифровой экономики, инновационных технологий в реализации устойчивого и качественного развития игровой индустрии.

Что касается однозначного лидера в данной области – Китая (КНР), то нужно отметить, что игровая индустрия в этой стране в свое время активно использовала такие элементы управления рынком киберспорта, как защита несовершеннолетних детей от игровой зависимости, развитие зарубежного рынка, научно-технические инновации, многоуровневая и межуровневая интеграция, а также распространение среди участников рынка позитивных социальных ценностей. Изучение особенностей развития и регулирования киберспорта в Китае привело нас к формированию модели государственного управления киберспортивной отраслью, отличающейся своей оригинальностью и прогрессивностью. Именно на основе создания отраслевых стандартов и норм вокруг ключевых звеньев системы управления киберспортивной индустрией, таких как событие, авторское право, производство и распространение игрового контента и пр., Китай и добился значительных успехов в данной отрасли на мировом рынке.

Исследование продемонстрировало, как модель государственного регулирования киберспорта в Китае дает положительные результаты, но, в то же время, требует постоянного совершенствования и адаптации к изменяющимся требованиям и вызовам киберспортивной индустрии.

Обзор литературы

Изучение сущности и содержания киберспорта привлекло внимание исследователей еще в начале 2000 годов. Например, авторы Namari J. и Sjöblom M. описывают киберспорт как «форму спорта, в которой основным аспектам спорта способствуют электронные системы; ввод игроков и команд, а также выход киберспортивной системы опосредуется человеко-компьютерными интерфейсами» [13]. В данном определении уточняется, что общение внутри команды или между конкурирующими командами возможно благодаря технологии посредничества.

Авторы Панкина В. В., Хадиева Р. Т., Токарева Е. А., Карташов А. Н. тривиализируют роль технологий, вместо этого фокусируясь на сходстве киберспорта с традиционными видами спорта [6; 9; 3].

Эта дискуссия продолжается в спортивной науке: в исследовании Hallmann K., Giel T. изложены следующие критерии киберспорта, которые, по мнению авторов, должны быть классифицированы как традиционный спорт, а именно: физическая активность,

отдых, элементы соревновательной деятельности, организационная структура и социальное признание киберспорта [12].

Например, одним из наиболее цитируемых авторов, давших определение киберспорту, является профессор Университета Дрекслея, в настоящее время являющийся директором программы PhD по цифровым медиа, а также магистерской программы по киберспорту, Вагнер М.: «Киберспорт – это область спортивной деятельности, в которой люди развивают и обучают умственные или физические способности по использованию информационно-коммуникационных технологий» [15]. Поддержка такого взгляда на спорт растет по мере того, как появляются руководящие органы по развитию киберспортивных пространств: «заняты развитием зарождающейся профессиональной инфраструктуры, которая включает функции, знакомые с миром физических видов спорта, включая турниры, лиги, болельщиков, команды, владельцев команд, контракты игроков, спонсоров и тому подобное» [10; 11].

Сближение западной и азиатской киберспортивных культур привело к сосредоточению внимания на интернациональности киберспорта. Например, Паршаков П., Завертиева М. в своей публикации представили результаты изучения взаимосвязей между традицией страны в киберспорте, ее особенностями на уровне страны и производительностью игроков из этой страны [14]. Ряд авторов, однако, сузил исследования, проанализировав игроков и потребителей внутри конкретных стран.

Хотя киберспорт уже получил институциональное признание (к примеру, будучи включенным в реестр официальных видов спорта на Азиатских играх 2022 года), ученые разных стран все еще продолжают обсуждать, следует ли считать киберспорт видом спорта. Эти дебаты особенно сложны из-за новизны отрасли и уникальной конвергенции элементов культуры, цифровых технологий и спорта, включенных в киберспорт.

Далее в статье предлагаем придерживаться официального определения: «Компьютерный спорт (киберспорт, е-спорт, электронный спорт (англ. cybersport, e-Sport, esport, esports, electronic sport) – вид соревновательной деятельности и специальной практики подготовки к соревнованиям на основе компьютерных и/или видеосигналов, где игра представляет среду взаимодействия объектов управления, обеспечивая равные условия для состязания человека с человеком или команды с командой». Термин и его определение введены приказом Министерства спорта Российской Федерации от 22.01.2020 г. № 22 «Об утверждении правил вида спорта «компьютерный спорт»¹.

¹ Приказ Минспорта России от 22.01.2020 N 22 "Об утверждении правил вида спорта "компьютерный спорт" // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345045/ (дата обращения: 10.04.2023).

Обзор киберспортивного рынка

Анализ показал, что на начало 2022 года Китай

являлся страной с рекордно высоким абсолютным числом игроков в компьютерные игры в мире (рисунок 1).

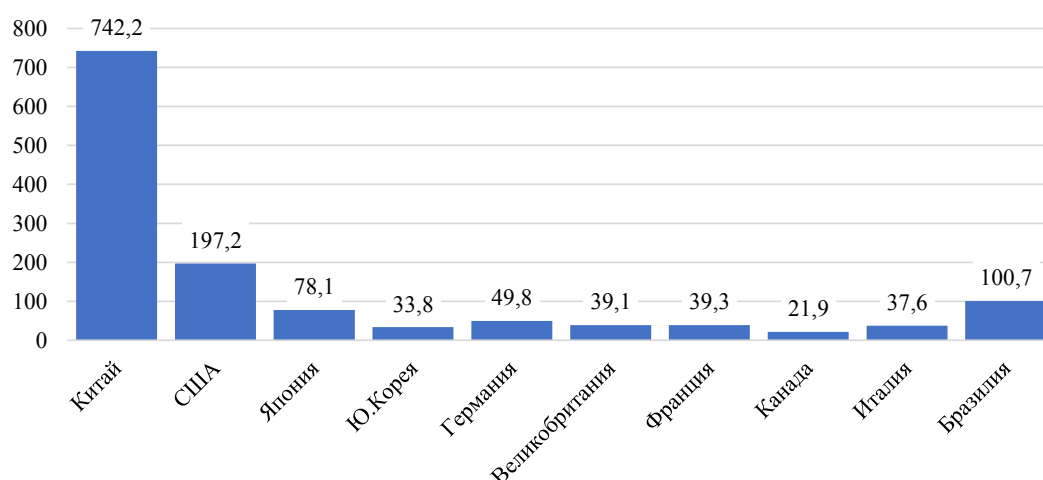

Рисунок 1. Представленность стран по количеству игроков в компьютерные игры в 2022 году (млн чел.)

Источник: систематизировано авторами на основе базы данных Newzoo.com²

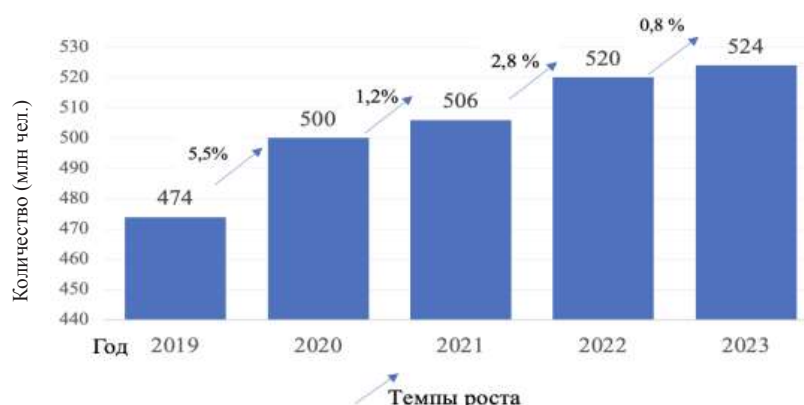

Рисунок 2. Динамика китайских киберспортивных пользователей в 2019–2023 гг. (млн чел.)

Источник: систематизировано авторами на основе базы данных iResearch³

Очень интересный факт: интернет в Китае, для общественности, появился только в 1996 году, однако доступность интернета и персональных компьютеров в это время были весьма ограничены. И так же, как в России, именно в эти годы, в Китае началось развитие компьютерных клубов. Вместе с тем, России – нет даже в десятке стран-лидеров по количеству игроков в компьютерные игры, тогда как Китай лидирует в рейтинге с весомым отрывом от своих

ближайших последователей.

Данная причина обусловила внимание авторов данной публикации к опыту развития и регулирования киберспорта именно в данной стране. Исследование раскрывает интересный контекст в плане того, как политические, культурные и экономические факторы влияют на государственную политику в области игровой индустрии.

Следует отметить, что в Китае численность насе-

² Biggest gaming countries and markets // Newzoo. – URL: <https://newzoo.com/resources/rankings/top-10-countries-by-game-revenues> (accessed: 20.02.2023).

³ Научно-исследовательский институт iResearch. – URL: <https://www.iresearch.com.cn/Detail/report?id=4001&isfree=0>. (дата обращения: 20.02.2023).

ления составляет более 1,4 млрд человек, при этом количество игроков в компьютерные игры составляет 53% от общей численности (больше половины населения страны играют в компьютерные игры). Однако по числу игроков в удельном исчислении Китай уступает таким странам, как США и Япония. Так США, при численности населения в 331,9 млн человек, имеет в своем активе порядка 59% игроков, тогда как Япония, при численности населения в 125,7 млн человек, имеет, в качестве игроков, 62% жителей страны.

Как показал анализ, в Китае фиксируется ежегодный поступательный рост численности киберспортивных пользователей (рисунок 2).

В то же время, наряду с реализацией, с начала 2020-х годов, государственной политики защиты несовершеннолетних детей в игровой индустрии Китая, возрастная структура пользователей киберспорта становится все более стандартизированной и упорядоченной [16]. В 2021 году, вследствие этой меры, общий объем пользователей киберспорта в стране в динамике замедлился и составил 506 млн чел., увеличившись в годовом исчислении лишь на 1,2% по сравнению с предыдущим периодом. И в последующие годы зафиксирован не такой бурный рост, как прежде.

Здесь требуется «развести» понятия: «киберспортивные пользователи» и «киберигроки». Под «пользователями киберспорта» в настоящем исследовании понимаются игроки, которые участвовали как минимум в одном киберспортивном мероприятии, а также те люди, которые либо играли в киберспортивные

игры, либо просматривали контент, связанный с играми, в прямом эфире. Под «игроками» будем понимать людей, которые играют в компьютерные игры без официальных соревновательных мероприятий.

Компьютерные игры – это всевозможные игры с использованием компьютера. А киберспортивными называются игры, которые входят в киберспортивные дисциплины; при этом они включают в себя многопользовательскую онлайн-боевую арену, стратегию в реальном времени, шутер от первого лица, «королевскую» битву и т. д.

Как видим по приведенной на рисунке 2 статистике, массовое увлечение видеоиграми в Китае приводит к ежегодному поступательному росту численности «пользователей киберспорта», чья доля на сегодняшний день составляет 37% от общей численности населения Китая (на фоне 53% так называемых «игроков», которые потенциально также могут стать киберспортивными пользователями). Несмотря на то, что процент «пользователей киберспорта», в сравнении с общим числом населения, не является рекордным, абсолютное число таких граждан превышает общее население большинства стран мира, например Бразилию – в 2 раза и Японию – в 4 раза.

Соответственно, и киберспортивные рынки, с точки зрения доходов, на сегодняшний день имеют в лидерах такие страны, как Китай и США⁴. При этом только на Китай приходится 44% данного рынка, на США – почти треть, а четверть доходов мирового киберспортивного рынка делят между собой остальные страны (рисунок 3).

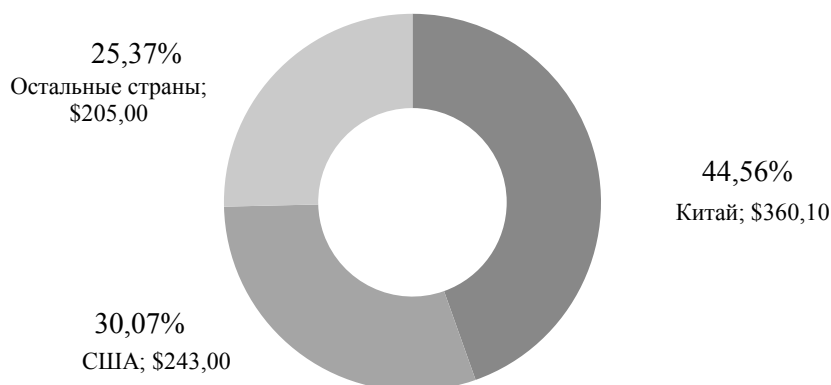

Рисунок 3. Структура мирового киберспортивного рынка на 2021 год по представленности стран в общей доходности (млн \$)

Источник: систематизировано авторами на основе базы данных Statista⁵

⁴ Global eSports market revenue by region 2021 // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/443147/estimate-of-global-market-revenue-of-esports-by-region/> (accessed: 10.03.2023).

⁵ Там же.

Очень важной специфической особенностью Китая, по мнению авторов статьи, является то, что правительство признало киберспорт официальным видом спорта⁶. Главное управление спорта Китая признало киберспорт официальной спортивной категорией еще в 2003 году. Следует отметить, что Россия признала киберспорт официальным видом спорта еще в 2001 году, однако в 2006 году было принято решение об исключении его из видов спорта, а в 2016 году – включили снова.

Еще один важный аспект. Для Китая киберспортивный сектор имеет как спортивное, так и культурное измерение, поскольку он связывает спортивные, технологические, социальные и психологические аспекты жизнедеятельности человека. Признавая их значение для экономики Китая, Министерство образования в 2016 году добавило специальность «Управление киберспортом» в перечень профилей подготовки в Китайском университете связи, Шанхайском спортивном университете, Нанкинском медиа-колледже. Другие известные колледжи и университеты сегодня также предлагают соответствующие программы обучения [4]. Студенты изучают дисциплины по разработке игр, киберспортивным мероприятиям и услугам, киберспортивным СМИ и киберспортивным тренировкам.

Интересным является тот факт, что в начале 2019 года Министерство людских ресурсов и социального обеспечения КНР признало «киберспортивных операторов» и «киберспортсменов» официальными профессиями. По данным Министерства людских ресурсов и социального обеспечения, в 2019 году в Китае работало более 5000 киберспортивных команд, в которых было задействовано порядка 100 000 киберспортивных профессиональных игроков [2].

Еще одним драйвером развития киберспорта, в рамках государственной поддержки и регулирования, явилось то обстоятельство, что в 2021 году ки-

берспорт был включен в программу «14-летний план развития культурной индустрии КНР»⁷. В данном официальном документе упоминается о содействии интеграции и развитию киберспорта и индустрии игровых развлечений в стране. Помимо этого, в стране были разработаны и выпущены национальные стандарты для киберспортсменов (последний стандарт вышел в апреле 2023 года и посвящен техническому уровню кибер-игрока)⁸.

Эволюция законодательного регулирования киберспорта в Китае

Вместе с тем, Китайское правительство строго контролирует деятельность как киберспорта, так всей индустрии игр. Так, начиная с 2022 года, в рамках Закона «о защите несовершеннолетних», профессиональным игрокам до 18 лет запрещено принимать участие в официальных соревнованиях по киберспорту. В стране введены ограничения по использованию стриминговых платформ. В частности, несовершеннолетним детям запрещены любые денежные операции на стриминговых площадках. Только с 16 лет дети могут проводить стримы под контролем опекунов. Регулятор предписал сайтам ввести «режим юного зрителя». Включив его, несовершеннолетний увидит только полезный и безопасный для него контент. Более того, время просмотра для данной категории пользователей ограничено до 40 минут в день⁹.

В таблице 1 представлен результат авторской систематизации основных законодательных требований к электронным играм и хронологии их введения, начиная с 2000 года. Отдельно выделены правила в отношении несовершеннолетних. Как видим, государственное нормативное регулирование рынка видеоигр для данной категории пользователей – весьма жесткое. Это свидетельствует о внимании правительства к бурному росту игровой индустрии в стране.

Таблица 1. Эволюция законодательного регулирования деятельности пользователей компьютерных игр в Китае

Год	Требование к электронным играм	Подтверждающие требование документы/действия
2000	Запрет на продажу игровых консолей (приставок).	Указ «О развитии бизнеса по производству видеоигр» № 44 от 12 июня 2000 года.

⁶ Киберспортивный рабочий комитет Китайской ассоциации аудиовизуальных и цифровых публикаций. Официальный сайт. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cadpa.org.cn/3262/202206/41518.html> (дата обращения: 22.05.2023).

⁷ План развития культурной индустрии КНР. Официальный сайт. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2022-08/16/content_5705612.htm (дата обращения: 22.03.2023).

⁸ Стандарт оценки технических классов для спортсменов киберспорта. Официальный сайт. – [Электронный ресурс] – https://www.jswx.gov.cn/csj/zj/202303/t20230328_3188968.shtml (дата обращения: 22.03.2023).

⁹ Закон Китайской Народной Республики о защите несовершеннолетних. [сайт]. – Китай [Электронный ресурс] – URL: <http://www.npc.gov.cn/englishnpc/c23934/202109/39cab704f98246afbed02aed50df517a.shtml> (дата обращения: 23.05.2023).

Продолжение таблицы 1

Год	Требование к электронным играм	Подтверждающие требование документы/действия
2002	Все видеоигры должны быть одобрены правительством (перед их официальным выпуском). Правительство запретило интернет-кафе принимать несовершеннолетних и запретило работу интернет-кафе вблизи школ и жилых районов.	Правила «Управление коммерческими помещениями для предоставления интернет-услуг» (Обнародовано Указом Государственного совета Китайской Народной Республики № 363 от 29.09.02 г.). Статья 21 «Коммерческие помещения, которые предоставляют интернет-услуги не должны принимать несовершеннолетних».
2005	Правительство обратилось к компаниям разработчикам игр создать программное обеспечение против зависимости, для сокращения игрового времени несовершеннолетним (до 18 лет).	Китайское правительство разослало 7 крупнейшим компаниям по производству онлайн-игр в Китае (NetEase, Jiucheng, Guangtong, Jinshan, Sina, Coxu и т. д.) документ «Стандарты разработки систем борьбы с зависимостью для онлайн-игр», где компании должны предложить правительству план по разработке системы борьбы с зависимостью. Далее операторы онлайн-игр последовательно установили систему борьбы с зависимостью онлайн-игр в своих продуктах.
2007	Несовершеннолетние (до 18 лет) были «лишены стимула в игре». По введенным правилам внутриигровые награды (призы) уменьшались на 50% после трех часов игры, полностью обнулялись после пяти часов игры. Штрафной период сбрасывается после пяти часов отсутствия игрового времени	Правила «О защите физического и психического здоровья несовершеннолетних» и внедрении системы борьбы с зависимостью в компьютерных играх. Было принято решение о внедрении системы борьбы с зависимостью в компьютерных играх в Китае с 15.04.07 г.
2014	Компании «Microsoft» и «Sony» получили разрешения на продажу специальных версий консолей для Китая.	6.01.14 г. Государственный совет издал приказ «О временной корректировке утверждения и доступа к специальным административным мерам, предусмотренным в соответствующих административных постановлениях и документах Государственного совета в Пилотной зоне свободной торговли Китая (Шанхай). В статье 32 приказа четко указано, что в Шанхайской зоне свободной торговли «предприятиям, финансируемым из иностранных государств, разрешено заниматься производством и продажей игрового и развлекательного оборудования, а игровое и развлекательное оборудование, рассмотренное Министерством культуры, может быть продано на внутреннем рынке».
2016	В связи с большой популярностью мобильных игр (на смартфонах) введены требования для одобрения всех мобильных игр.	Правила «Управление услугами по публикации мобильных игр» № 44 от 24.05.16 г. В уведомлении предусматривается, что «мобильные игры, которые не были одобрены Генеральной администрацией, не должны публиковаться и эксплуатироваться в Интернете». Мобильные игры, которые были опубликованы и эксплуатировались в режиме онлайн ранее, должны быть доведены до местного провинциального издательского административного отдела для утверждения до 1.10.16 г.
2018	Приостановлена выдача лицензий на новые видеоигры с марта по декабрь. Создано Государственное управление по делам прессы и издательств.	Государственное управление прессы, публикаций, радио, кино – упразднено, а обязанности по управлению прессой и публикациями переданы Центральному департаменту пропаганды, который был добавлен к Национальному управлению печати и публикации (Национальная администрация авторского права).
2019	Введены требования на максимальные внутриигровые расходы для несовершеннолетних, с 8 до 16 лет не более 30\$, с 16 до 18 лет не более 60\$. Введены временные ограничения для несовершеннолетних (до 18 лет): до 1,5 ч. в день – в выходные и не более 3 ч. в день – в праздничные дни (каникулы).	Правила «О предотвращении зависимости у несовершеннолетних детей в компьютерные игры» № 34 от 25 октября 2019 года.
2021	С 1.09.21 г. вступили в силу новые ограничения: компании, занимающиеся онлайн-играми, могут предоставлять услуги несовершеннолетним только с интервалом в один час, с 8 вечера до 9 вечера по пятницам, субботам, воскресеньям и в установленные законом праздничные дни.	Правила «О дальнейшем строгом управлении и эффективной профилактике зависимости несовершеннолетних от онлайн-игр» № 14 от 30 августа 2021 года статья 1.

Источник: систематизировано авторами

Комплексное регулирование киберспортивной индустрии в Китае

До марта 2018 года Национальное управление печати и публикации и Министерство культуры и туризма были двумя основными регуляторами индустрии компьютерных игр в Китае. Они занимались проверкой и утверждением цензуры игр, лицензиями на публикацию и эксплуатацию игр, а также обеспечением соблюдения различных отраслевых правил. Коммунистическая партия Китая 21 марта 2018 года обнародовала План углубления реформы партийных и государственных учреждений, который объединил основной орган регулирования игровой индустрии и перевел Национальное управление печати и публикации из структуры правительства в Государственный совет. После реорганизации Министерство культуры и туризма уже не занимается игровым контентом, проверкой цензуры и выдачей необходимых

лицензий, однако оно по-прежнему занимается обеспечением соблюдения различных правил в индустрии компьютерных игр. На рисунке 4 систематизирована информация по Государственным органам комплексного регулирования игровой индустрии Китая и их функционалу. Интересным является тот факт, что все органы, несмотря на активные действия в отношении развития киберспортивной индустрии, основной своей задачей ставят борьбу с игровой зависимостью.

Еще интересный аспект. Компьютерные игры в Китае, независимо от того, ведется ли игра на ПК или на мобильных устройствах, считаются предоставлением информационных интернет-услуг на коммерческой основе, поэтому для издания компьютерными играми в Китае требуется лицензия ICP (Internet Content Provider). И это – тоже элемент государственного регулирования киберспортивной индустрии.

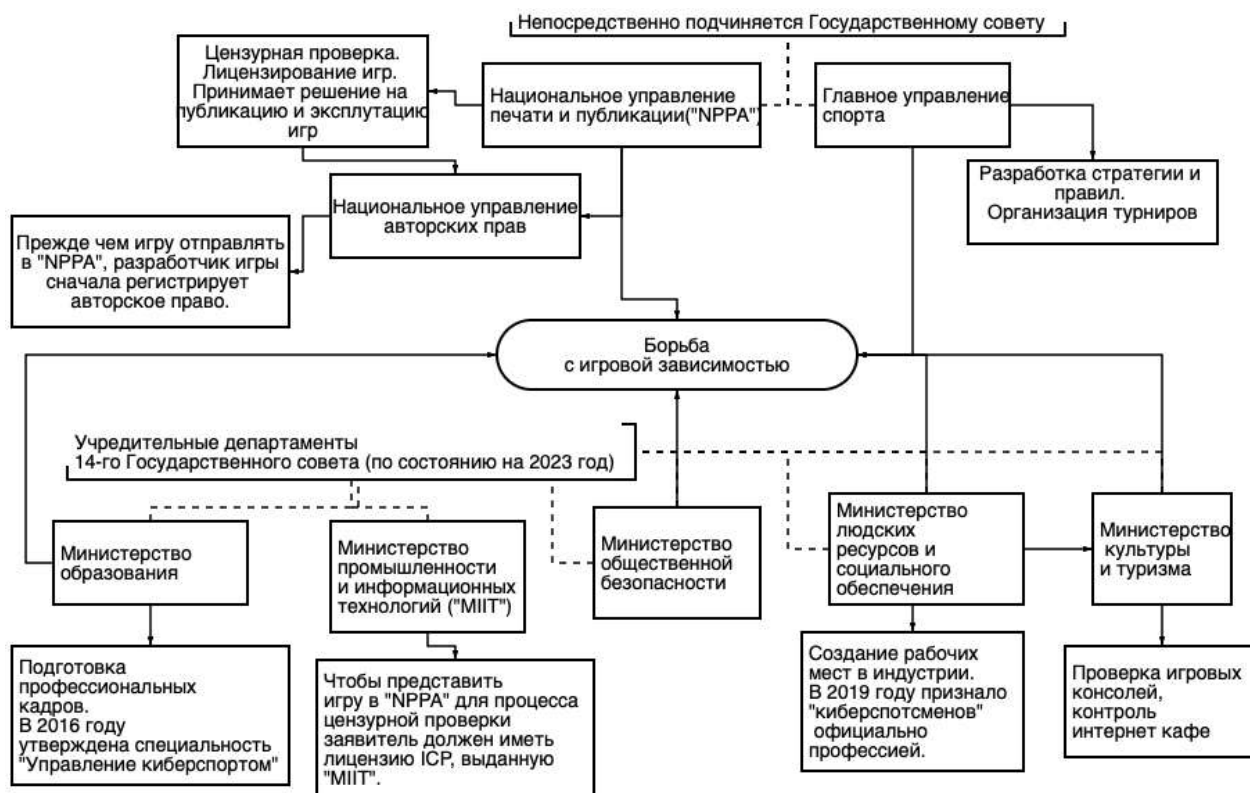

Рисунок 4. Модель комплексного государственного регулирования игровой индустрии в Китае

Источник: разработано авторами

В соответствии с законодательством Китая, в настоящее время иностранным компаниям не разрешается напрямую публиковать компьютерные игры или управлять ими в стране. В результате, единственным

законным способом для иностранных разработчиков игр выйти на внутренний игровой рынок Китая является лицензирование их игр местными компаниями, с целью публикации и эксплуатации в Китае.

Заключение

В процессе исследования было выяснено, что Китай, посредством государственного регулирования, сформировал мощную индустрию киберспорта, которая стала значимой областью доходов и занятости для населения. Это особенно важно, поскольку индустрия охватывает молодежь, которая вполне может обеспечить устойчивую занятость при таком росте пользователей киберспорта, да и киберигроков в целом.

Выводы о научной ценности полученных результатов заключаются в следующем: положительный опыт Китая доказывает возможность получения максимальных выгод от активного участия государства в выстраивании и регулировании кибер-индустрии в России. Китай активно развивает киберспортивную индустрию и придает ей большое значение. Государство внедряет меры, чтобы поддержать развитие индустрии и создать благоприятную среду для игроков. В Китае существуют специальные законы и положения, которые регулируют игровую отрасль, а также защищают права и интересы несовершеннолетних детей в игровой индустрии.

Практическая значимость исследования заключается в необходимости изменения в России подхода к регулированию киберспорта с целью его дальнейшего развития, с учетом позитивного опыта других стран (в частности, Китая), более продвинувшихся в данном вопросе.

Государству необходимо выстроить усиленную «линию обороны» – в целях защиты несовершеннолетних, сознательно взять на себя социальную ответственность за развитие данного вида спорта, поддерживать рыночный порядок, что должно способствовать здоровому развитию отрасли. Требуется укрепление государственного регулирования киберспортивной индустрии: создание базовых технических и управленческих стандартов киберспорта, укрепление интеграции промышленности, образования, науки в деле содействия стандартизированному строительству отрасли. Необходимо усилить коллаборацию киберспорта с такими новыми IT-технологиями, как метавселенная, VR и AR, создать сценарии применения цифровых технологий, исследовать новые пути инновационного развития киберспортивной отрасли.

На основании результатов исследования возможно дальнейшее развитие перспективных инструментов государственной поддержки киберспорта, которое может позволить сократить разрыв между Россией и лидером мирового рынка киберспортивной индустрии Китаем. Кроме того, опыт Китая показывает, что игровая индустрия может способствовать развитию отечественного производства и инноваций в индустрии. Государство может предоставлять поддержку и финансирование местным разработчикам и издателям игр, что способствует росту этой отрасли и созданию новых рабочих мест.

Литература

1. Аверин А. В., Поздняков К. К., Андреев Н. В. Детерминанты регулирования киберспорта: сравнительный анализ России, Южной Кореи и Китая // Этап. – 2021. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-regulirovaniya-kibersporta-sravnitelnyy-analiz-rossii-yuzhnoy-korei-i-kitaya> (дата обращения: 13.05.2023).
2. Грицай М. А., Шкуренок Е. Д., Шитикова Ю. А. Киберспорт в Китае: история развития и современность // Global and Regional Research. – 2022. – Т. 4, № 3. – С. 217–224. – EDN: HQPZVK.
3. Карташов А. Н., Филиппов И. И. Киберспорт против традиционных видов спорта // Инновационные преобразования в сфере физической культуры, спорта и туризма: Сборник материалов XXIV Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, п. Новомихайловский, 27 сентября – 02 2021 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2021. – С. 294–297. – EDN: GQMPCR.
4. Коваленко Е. Ю., Тыдыкова Н. В., Кусаинова А. К. Правовое регулирование киберспорта в России и некоторых странах Азии* // Российско-азиатский правовой журнал. – 2021. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-kibersporta-v-rossii-i-nekotoryh-stranah-azii> (дата обращения: 21.06.2023).
5. Новиков И. В. Проблемы правового регулирования киберспорта в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 9. – С. 426–438.
6. Панкина В. В., Хадиева Р. Т. Киберспорт как феномен XXI века // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2016. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kibersport-kak-fenomen-xxi-veka> (дата обращения: 21.06.2023).
7. Поздняков К. К., Иванова Ю. О., Яковлев А. В. Анализ зарубежных подходов к развитию экономики электронных игр и киберспорта: опыт стран-лидеров индустрии // Проблемы экономики и юридической практики. – 2021. – Т. 17, № 6. – С. 285–289.
8. Тарасенко В. А. Киберспорт как новое социальное явление в России // Социальная политика и социология. – 2018. – Т. 17, № 4 (129). – С. 130–138. – <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2018-17-4-130-138>.
9. Токарева Е. А., Попова П. М., Низаметдинова З. Х. Традиционный спорт и киберспорт: чем лучше

заниматься? // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в XXI веке: Сборник материалов XII международной научно-практической конференции, Москва, 20–21 июня 2019 года. Том Выпуск 12. – Москва: МИСИ-МГСУ, 2019. – С. 375–380. – EDN: JTWJDO.

10. Burk D. L. (2013) Owning e-Sports: Proprietary rights in professional computer gaming // University of Pennsylvania Law Review. Vol. 161, No 6, pp. 1535–1578.

11. Freeman G., Wohn D. Y. (2019) Understanding eSports team formation and coordination // Computer supported cooperative work (CSCW). Vol. 28, pp. 95–126.

12. Hallmann K., Giel T. (2018). eSports–Competitive sports or recreational activity? Sport Management Review, 21, pp. 14–20. – <https://doi.org/10.1016/j.smr.2017.07.011>.

13. Hamari J., Sjöblom M. (2016). What is eSports and why do people watch it? Internet Research, 27, pp. 211–232. – <https://doi.org/10.1108/IntR-04-2016-0085>. URL:https://www.researchgate.net/publication/306286205_What_is_eSports_and_why_do_people_watch_it (accessed: 10.05.2023).

14. Parshakov Petr and Zavertiaeva Marina (2015) Success in eSports: Does Country Matter? Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2662343> (accessed: 21.08.2023)

15. Wagner M. (2006). On the Scientific Relevance of e-Sports. In Proceedings of the 2006 International Conference on Internet Computing & Conference on Computer Games Development, pp. 437–442. Las Vegas: CSREA Press. – URL: https://www.researchgate.net/publication/220968200_On_the_Scientific_Relevance_of_eSports (accessed: 10.05.2023).

16. Yang Y. (2018) Research on eSports and eSports industry in China. – URL: https://library.olympic.org/Default/doc/SYRACUSE/174917/research-on-esports-and-esports-industry-in-china-yang-yue?_lg=en-GB (accessed: 10.05.2023).

References

1. Averin, A. V., Pozdnyakov, K. K., Andreev, N. V. (2021) [Determinants of Esports regulation: comparative analysis of Russia, South Korea and China]. *Etapy* [Stage]. Vol. 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-regulirovaniya-kibersporta-sravnitelnyy-analiz-rossii-yuzhnoy-korei-i-kitaya> (accessed: 13.05.2023). (In Russ.).

2. Gritsai, M. A. (2022) [Esports in China: the history of development and modernity]. *Global and Regional Research* [Global and Regional studies]. Vol. 4, No. 3, pp. 217–224. (In Russ.).

3. Kartashov, A. N. (2021) [Esports against traditional sports]. *Innovatsionnyye preobrazovaniya v sfere fizicheskoy kul'tury, sporta i turizma: Sbornik materialov XXIV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Rostov-na-Donu, p. Novomikhaylovskiy, 27 sentyabrya – 02 2021 goda* [Innovative transformations in the field of physical culture, sports and tourism: Collection of materials of the XXIV All-Russian Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don, Novomikhailovsky village, September 27 – 02]. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics “RINH”, pp. 294–297. EDN: GQMPCR. (In Russ.).

4. Kovalenko, E. Yu., Tydykova, N. V., Kusainova, A. K. (2021) [Legal regulation of cybersport in Russia and some Asian countries*]. *Rossiysko-aziatskiy pravovoy zhurnal* [Russian-Asian Legal Journal]. Vol. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-kibersporta-v-rossii-i-nekotoryh-stranah-azii> (accessed: 21.06.2023) (In Russ.).

5. Novikov, I. V. (2020) [Problems of legal regulation of cybersport in the Russian Federation]. *Voprosy rossiyskoy yustitsii* [Issues of Russian justice]. Vol. 9, pp. 426–438. (In Russ.).

6. Pankina, V. V., Khadieva, R. T. (2016) [Cybersport as a phenomenon of the XXI century]. *Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreatsiya* [Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation. Vol. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kibersport-kak-fenomen-xxi-veka> (accessed: 21.06.2023) (In Russ.).

7. Pozdnyakov, K. K., Ivanova, Yu. O., Yakovlev, A. V. (2021) [Analysis of foreign approaches to the development of the economy of electronic games and cybersports: the experience of industry leading countries]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki* [Problems of economics and legal practice]. Vol. 17, No. 6, pp. 285–289. (In Russ.).

8. Tarasenko, V. A. (2018) [Cybersport as a new social phenomenon in Russia]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social policy and sociology]. Vol. 17, No. 4 (129), pp. 130–138. – <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2018-17-4-130-138> (In Russ.).

9. Tokareva, E. A., Popova, P. M., Nizametdinova, Z. Kh. (2019) [Traditional sports and e-sports: what is better to do?]. *Aktual'nyye problemy fizicheskoy kul'tury i sporta v XXI veke: Sbornik materialov XII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 20–21 iyunya 2019 goda* [Current problems of physical culture and sports in the 21st century: Collection of materials of the XII International Scientific and Practical Conference, Moscow, June 20–21, 2019. Volume Issue 12]. Moscow: MISI-MGSU, pp. 375–380. EDN: JTWJDO. (In Russ.).

10. Burke, D. L. (2013) Ownership of esports: property rights in professional computer games. *Law Review of the University of Pennsylvania*. Vol. 161. No. 6, pp. 1535–1578. (In Engl.).

11. Freeman, G., Vaughn, D. Y. (2019) Understanding the formation and coordination of an esports team. *Collaboration with computer support (CSCW)*. Vol. 28. – pp. 95–126. (In Engl.).
12. Hallman, K., Gil, T. (2018) Is esports a competitive sport or an entertainment activity? *Sports Management Review*, 21, 14–20. – <https://doi.org/10.1016/j.smr.2017.07.011> (In Engl.).
13. Hamari, J., Sheblom, M. (2016) What is esports and why do people watch it? *Internet Research*, 27, 21–1232. – <https://doi.org/10.1108/IntR-04-2016-0085> Available at: https://www.researchgate.net/publication/306286205_what_is_sports_and_why_do_people_watch_it (accessed 10.05.2023) (In Engl.).
14. Parshakov, Petr and Zavertiaeva, Marina (2015) Success in eSports: Does Country Matter? Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2662343> (accessed: 21.08.2023)
15. Wagner, M. (2006) About the scientific significance of esports. In the proceedings of the International Conference on Internet Computing 2006 and the Conference on the Development of Computer Games (pp. 437–442). *Las Vegas: CSREA Press*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/220968200_On_the_Scientific_Relevance_of_eSports (accessed 10.05.2023) (In Engl.).
16. Ing, Yu. (2018) A study of esports and the esports industry in China. 2018. Available at: https://library.olympic.org/Default/doc/SYRACUSE/174917/research-on-esports-and-esports-industry-in-china-yang-yue?_g=en-GB (accessed 10.05.2023) (In Engl.).

Информация об авторах:

Альбина Джавдатовна Хайруллина, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления в спорте, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма; доцент кафедры проектного менеджмента и оценки бизнеса, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

ORCID ID: 0000-0002-5501-6347

e-mail: zavkafeus@mail.ru

Римма Ринатовна Рендикова, магистрант, направление подготовки 49.04.01 Физическая культура, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Казань, Россия

e-mail: rimmarendikova@gmail.com

Вклад соавторов:

Хайруллина А. Д. – 50%;

Рендикова Р. Р. – 50%.

Статья поступила в редакцию: 10.09.2023; принята в печать: 29.01.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Albina Dzhavdatovna Khairullina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management in Sports, Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism; Associate Professor of the Department of Project Management and Business Evaluation, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

ORCID ID: 0000-0002-5501-6347

e-mail: zavkafeus@mail.ru

Rimma Rinatovna Rendikova, postgraduate student, training program 49.04.01 Physical Culture, Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan, Russia

e-mail: rimmarendikova@gmail.com

Contribution of the authors:

Khairullina A. D. – 50%,

Rendikova R. R. – 50%.

The paper was submitted: 10.09.2023.

Accepted for publication: 29.01.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 101.1

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-66>

СМЕРТЬ СМЕРТИ СУБЪЕКТА

Д. В. Анкин

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
e-mail: dmitryankin@gmail.com

Аннотация. В современной философии наблюдается синтез главных направлений классической философии языка начала XX века: аналитической философии, герменевтики и структурализма/постструктурализма. В статье кратко рассматривается идея исчезновения субъекта в двух из трех указанных направлений – (пост)структурализме, а также в одной из школ аналитической философии – «критическом рационализме».

Автор стремится показать недостаточную осмысленность тезиса «смерти субъекта» в контексте современного развития философии. Идеи «смерти субъекта» и «смерти автора» представляются автору лишь лозунгами, которые противоречат реальной истории. В качестве одного из примеров, в статье отмечается наличие авторства и автора в античной литературе, так и отсутствие этого самого авторского индивида в собственно научном дискурсе античности.

Кратко рассматривается эволюция категории субъекта в Средние века. Утверждается, что как в античности, так и в Средние века категории субъекта и объекта никак с человеческим индивидом еще не связываются, а сохраняют чистое логико-грамматическое толкование: субъект – это всего лишь подлежащее, предмет мысли, а объект – это всего лишь сказуемое, предикат. Также отмечается значение средневекового номинализма, который оказал влияние на последующую инверсию указанных категорий: субъектное бытие схоластов трансформируется в объект, что приводит к категории объективной реальности, а объектное бытие превращается в субъект (картезианский субъект в качестве индивидуального познающего разума).

Наконец, в статье рассматриваются некоторые интерпретации категории субъекта в философии XX века. Критикуются спорные моменты данных интерпретаций. Также рассматривается тенденция к синтезу различных философских направлений XX века в области философии языка. В качестве дополнительной классификации автор использует и анализирует ставшее уже традиционным (после работ Р. Рорти) деление философии на «философию как науку» и «философию как литературу». Философия как наука видится автору как мейнстрим, а философия как литература – как маргиналии европейской традиции.

Ключевые слова: смысл, семантика, смерть субъекта, смерть автора, философия как наука, философия как литература.

Для цитирования: Анкин Д. В. Смерть смерти субъекта // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 1. – С. 66–71. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-66>.

Original article

DEATH OF SUBJECT'S DEATH

D. V. Ankin

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
e-mail: dmitryankin@gmail.com

Abstract. In modern philosophy, there is a synthesis of the main directions of classical philosophy of language of the early 20th century: analytical philosophy, hermeneutics and structuralism/poststructuralism. The article provides a brief overview of the idea of the disappearance of the subject in two of the three indicated natures – (post)structuralism, as well as in one of the school analytical philosophy – “critical rationalism”.

The author seeks to show the lack of meaningfulness of the thesis of the “death of the subject” in the context of the modern development of philosophy. The ideas of “death of the subject” and “death of the author” appear to the author as only slogans that contradict real history. As one example, the article notes the presence of authorship and the author in ancient literature, and the absence of this authorial individual in the scientific discourse of antiquity itself.

The evolution of the category of subject in the Middle Ages is briefly examined. It is argued that both in antiquity and in the Middle Ages, the categories of subject and object are not yet connected in any way with the human individual, but retain a pure logical-grammatical interpretation: the subject is just the subject, the object of thought, and the object is just the predicate, predicate. The significance of medieval nominalism is also noted, which influenced the subsequent inversion of these categories: the subjective existence of the scholastics is transformed into an object, which leads to the category of objective reality, and objective existence turns into a subject (the Cartesian subject as an individual cognitive mind).

Finally, the article examines some interpretations of the category of subject in 20th-century philosophy. Controversial aspects of these interpretations are criticized. The tendency towards a synthesis of various philosophical trends of the 20th century in the field of philosophy of language is also considered. As an additional classification, the author uses and analyzes the already traditional (after the works of R. Rorty) division of philosophy into “philosophy as a science” and “philosophy as literature.” Philosophy as a science is seen by the author as the mainstream, and philosophy as literature as marginalia of the European tradition.

Key words: meaning, semantics, death of the subject, death of the author, philosophy as a science, philosophy as literature.

Cite as: Ankin, D. V. (2024) [Death of subject's death]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 66–71. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-66>.

Введение

Лучше иметь спорные категории, чем философию без категорий, лучше иметь не совсем правильные классификации, чем отсутствие классификаций. Категории субъекта и объекта активно исследовались в марксизме. В частности, вклад в изучение данных категорий внес и Д. В. Пивоваров [6].

Конечно, категория «субъекта» в некотором отношении не является обязательной. Лично мы готовы данную категорию оставить для любителей «похорон субъекта», а сами готовы ограничиться менее нагруженной категорией «агента», агента познания. Однако наше решение может быть истолковано как «пренебрежение историей». Поэтому мы вынуждены вернуться и уделить внимание эволюции категории субъекта, со всеми ее безобразными «безднами смысла» (в отличие от «антиисторичной» категории агента).

Целью исследования является демонстрация исторических трансформаций категории субъекта, которые затрагивают как ядро европейской философской традиции (в дальнейшем «мейнстрим»), так и периферию (в дальнейшем «маргиналии»), а также демонстрация абсурдности популярного выражения «смерть субъекта».

Категория субъекта, историческое становление

Греческая традиция изначально толковала категорию субъекта в *логико-грамматическом* смысле,

в смысле подлежащего. Когда Аристотель говорит о субъекте он имеет в виду всего лишь столы, стулья и прочие «первые сущности» (включая и человека) о которых что-то сказывается, но которые ни о чем сказываться не могут. У Аристотеля и древних субъект – это всего лишь противоположность предиката (сказуемого), ничего человеческого термин «субъект» обозначать не обязан. Субъект есть просто некоторый объект.

В Средние века, все остается так же, как у Аристотеля – ничего выходящего за логико-грамматические рамки у указанных категорий мы не найдем. Однако схоласты придумали и ввели разграничение между бытием и сущим [3], а также разграничение понятий «субъектного бытия» и «объектного бытия» [7, с. 306]. Бытие и сущее как схоластическая дихотомия складывается на базе идеи двух миров – Мира Иного и мира сотворенного. Есть ли связь с традиционной логико-грамматической дихотомией субъекта и объекта как подлежащего и сказуемого? Да. Субъект преобладает над объектом аналогично тому, как подлежащее преобладает над сказуемым, «субъектное бытие» более реально, чем «объектное бытие».

Лишь в позднем средневековье у философов У. Оккама и его последователей (Петр Испанский, Буридан и др.) мы имеем зачатки инверсии указанных категорий в сторону современного их толкования. Волюнтаризм оккамистов дает возможность эпистемологической интенсификации «объектного бытия», приравнение его к «субъектному бытию», которое трансфор-

мируется в онтологическую категорию «объективной реальности» Бога Отца («до вещей») [7, 308]. Одновременно «объектное бытие» Бога Сына поднимается до «субъектного бытия» и ему приравняется [7, с. 309]. Это лишь начало инверсии категорий субъекта и объекта (более подробно данный процесс описывается в работе М. К. Петрова [8]).

Дальнейшую инверсию категорий мы имеем уже в Новое время. Декарт создает идею индивидуального разума как сознания (в древности за «собственный разум» пороли кнутом – вспомним Гераклита). В дальнейшем, идея индивидуального разума (сознания) становится основанием отделения философии (как возникающей теории познания) от прочих наук [11, с. 97–121].

Последующая эволюция приводит к краху картезианского субъекта (индивидуального разума, сознания) [Там же]. Г. Фреге в своей логической семантике уничтожает ценность индивидуального сознания, *смысл* (как категория семантики) переносится вовне, за рамки индивидуальной головы, за рамки сознания (как это когда-то и было у Платона («Идеи»), Аристотеля («Нус») и других греков). Фреге показал, что связывать *смысл* с сознанием – очень плохая философская идея. Фреге разрушил идею связи смысла и значения с *ментальным* (несмотря на это, данный картезианский «предрассудок» до сих пор оказывает влияние на некоторых философов аналитиков).

Проблема не в субъекте и объекте, а в недостаточно четком и определенном *размежевании* субъективного и объективного в рамках картезианства, в рамках всей философии Нового времени. Увы, в картезианстве всякое (какое-угодно) ментальное носит громкое имя «мысли». Фреге привнес новую, опирающуюся на математику и символическую логику четкость и определенность в их размежевание.

Идея «смерти субъекта».

Философия как наука и философия как литература

В современной философии встречается идея смерти субъекта [16]. Наиболее выпукло она фигурирует в так называемой философии постмодерна. Первоначально данную идею высказал М. Фуко в докладе «Что такое автор?» [13], а в дальнейшем подхватил Р. Барт и другие популярные в XX веке французские интеллектуалы.

Фуко очень и очень традиционен в своей филосо-

фии языка. Придерживаясь Фреге-Расселовской классики в области семантики, Фуко опирается на интерпретацию данной семантики Дж. Серлем и стремится показать, что значение у имен собственных определяется смыслом в качестве конъюнкции дескрипций.

Менее традиционные, вычурные и необоснованные с семантической точки зрения «теории» знака и обозначения мы имеем у Ж. Батая, Ж. Лакана и некоторых других французских «революционеров» в области интеллектуальной деятельности (интересующиеся могут посмотреть работу Сокал, Брикмон «Интеллектуальные уловки» [12]).

С одной стороны, приверженцы похорон субъекта твердят о новой «объективности» неких безличных структур. С другой стороны, приветствуют произвол неких обезличенных и безответственных индивидов. Смерть человека рождает некоего расчеловеченного индивида.

Забавно также смотреть, как сторонники *смерти* субъекта копаются в истории науки, пытаясь найти в ней нечто субъективное (!). Данные сторонники больше всего нагружают коннотациями именно то, против чего они на поверхности воюют – категорию «субъекта». Субъект – объектное отношение при этом не только не исчезает, но перерастает в помпезные «похороны субъекта».

В рамках философии, являющейся или претендующей на то, чтобы быть наукой, также имеются тенденции исключения субъекта, но совершенно на иных основаниях. В частности, идея исключения субъекта разрабатывалась в такой известной школе аналитической философии как «критический рационализм» [4, с. 452–474] К. Поппера и его последователей. Данная идея была связана с идеей по-настоящему научного «объективного знания», которое не зависит от субъекта познания. Такое стремление к объективности знания порывало с классическим, Платоновским определением знания как истинного и обоснованного верования (мнения). Элемент индивидуального убеждения, верования исключался. Впрочем, объективно-исторически он был исключен уже в античности, уже во времена Аристотеля наука отчетливо стала наукой «от третьего лица», без чего-либо субъективно-индивидуального. (Тем не менее, даже среди философов аналитиков встречаются авторы, ностальгирующие о науке «от первого лица». Например, Дж. Серль).

Идея объективного знания К. Поппера ([9; 10]) берет начало у Г. Фреге, прежде всего, его концепция

¹ Вопрос о том почему, будучи эмпириком, К. Поппер называет себя «рационалистом» требует специального рассмотрения. По нашему мнению, это происходит просто ввиду оппозиции Поппера принципу верификации его друзей неопозитивистов, называвших свою позицию «логическим эмпиризмом».

трех миров². Платонизм трех миров Г. Фреге превращается у К. Поппера даже в некоторую альтернативу платонизма, поскольку оказывается «без субъекта знания». Впрочем, уже для Фреге картезианский субъект был неприемлем, неприемлемо индивидуальное сознание как носитель субъективности.

Параллельно сказанному выше, в аналитической философии становятся неприемлемыми также варианты трансцендентализма в трактовке индивидуального сознания. «Смерть» трансценденталистского субъекта хорошо описывается у Р. Рорти в работе [11, с. 190–226].

Рорти же отмечает раздвоенность европейской традиции: «философия как наука» и «философия как литература». [11, с. 264–288]. В отечественной философии была интересная дискуссия на данную тему: [5; 14; 15]. Роль риторики всесторонне исследована С. С. Аверинцевым [2]. Особое внимание уделяется проблеме авторства: С. С. Аверинцев рассматривает проблему авторства у древних как в работе «Авторство и авторитет» [2, с. 76–100], так и ряде других статей [2]. В частности, Аверинцев отмечает значение риторики в становлении древнего авторства и отделении литературы от древней словесности [2, с. 13–76]. Философия же от литературы отделяется у Аверинцева по принципу наличия в ней критики языка [1].

Проблема в том, что с объективностью науки идет настоящая война со стороны гуманитариев, точнее не всех гуманитариев, а так называемых «философов литераторов». Нет ничего тираничнее литературоведов, у которых нет ни для чего объективных критериев.

Разделение философии как науки и философии как литературы можно считать разделением мейнстрима и маргиналий европейской философской традиции. Маргиналии мы имеем от Протагора до Хайдеггера и постмодернистов. Мейнстрим от Сократа, Платона и Аристотеля до И. Канта, Г. Лейбница, Г. Фреге, Б. Рассела и далее.

Современная философия по праву считается философией языка по преимуществу. Еще в начале XX века были заложены три направления философии языка, которые в целом соответствовали классическому разделению на философию как литературу и философию как науку. 1) «Философия языка» – так в начале XX века называлась аналитическая философия, точнее логическая семантика, 2) философская

герменевтика (не путать с герменевтической традицией вообще!), возникающая в трудах некоторых последователей М. Хайдеггера (прежде всего в работах Г.-Г. Гадамера) и 3) структурализм (= постструктурализм), все три со своими категориальными системами. В (1) имеем: референция, смысл и значение, пропозиция (высказывание, предложение), квантификация, и т. д. В (2) имеем: текст и интерпретация, смысловой горизонт, традиция и т. д. В (3) структурализм и постструктурализм имеют также в целом единую, третью систему категорий: означаемые/означающие, синхрония/диахрония, язык и речь (+ «письмо» в постструктурализме) и т. д.

В современной философии «философией языка» называют не только логическую семантику, и даже не только три отмеченных направления философии языка начала XX века. Данное трихотомическое деление философии языка также условно и исторично, как и дихотомическое деление на философию как науку и философию как литературу. В современной философии мы имеем синтез указанных классических направлений, умножающий число вариантов.

Подобным образом обстоят дела с классическим мейнстримом (философия как наука) и маргиналиями (философия как литература). Например, уже Л. Витгенштейн хоть и абсолютно не может никак рассматриваться без знания азов философии Фреге и Рассела (зависим от традиционного аналитического мейнстрима и превращается во что-то бессмысленное, когда трактуется сам по себе), тем не менее, в чем-то подобен философам маргиналам. Прежде всего, Витгенштейн подобен маргиналам своим пересмотром существующих форм аргументации и разделяемых сообществом аналитиков постулатов. Равным образом Р. Рорти в мейнстрим не помещается. Или, если взять противоположный полюс, современные феноменологи в лице Г. Кюнга и современные герменевтики в лице К.-О. Апеля и их последователей, которые уже не падают в обморок и не закатывают глаза как барышни при виде логического анализа высказываний (пропозиций). То есть некоторые представители маргинальных направлений вливаются в мейнстрим. Современная феноменология и современная герменевтика также ни в классический мейнстрим, ни в классические маргиналии полностью уже не помещаются.

² Метафизика трех миров К. Поппера связана с его трактовкой корреспондентной теории истины, которую К. Поппер берет у А. Тарского и метафизически нагружает в духе «логической» версии корреспонденции у Б. Рассела. Метафизика корреспонденции истины сочетается с семантикой конвенционализма значения, признающей значение делом конвенции. Является ли данное сочетание противоречивым, как то, похоже, считает Альберто Коффа [5]. Лично мы не уверены в наличии противоречивости у данной позиции. Полагаем, что «противоречивость» К. Поппера столь же недоказуема, как, например, «противоречивость» И. Канта. На уровне интуиций К. Поппер выглядит безупречно, а доказать напрямую противоречивость его интуиций не позволяет теорема А. Черча, требующая языковой фиксации противоречивого.

Заключение

Мы рассмотрели категорию субъекта в ее историческом развитии и трансформациях. Показали, что никакого познающего индивида до Декарта не существовало, а категории субъекта и объекта имели строго логико-грамматическое значение. С этим связана абсурдность идеи «смерти субъекта» в современной философии. Показано, что фигура познающего благополучно исчезла уже в античной науке и философии, равно как и в здоровой части современной философии как науки (на примере К. Поппера) вопреки антина-

учным стенаниям ряда современных философов-литераторов, принадлежащих периферийной (маргинальной) философии, которые голосуют и за смерть, и за сохранение субъекта одновременно, за его смерть в литературе и за его сохранение в науке. Дальнейшее развитие данной темы возможно в направлении демонстрации бессубъектности применительно к гуманитарным наукам. Настоящая гуманитарная наука должна иметь не меньшую истинность и объективность, чем прочие научные дисциплины (вопреки вырожденным формам философии как литературы).

Литература

1. Аверинцев С. С. Классическая греческая философия как явление историко-литературного ряда // Новое в современной классической филологии. М., 1979. – С. 41–81. – EDN: YTQZSW.
2. Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции: Сб. ст. – М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1996. – 446 с.
3. Анкин Д. В. Эволюция идей метафизики и онтологии // Интеллект. Инновации. Инвестиции – 2020. – № 3. – С. 71–78. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2020-3-71> – EDN: GQAPZS.
4. Коффа А. Семантическая традиция от Канта до Карнапа. К Венскому вокзалу / под ред. Линды Весселс; пер. с англ. В. В. Целищева. – М.: Канон-плюс, 2019. – 526 с.
5. Куренной В. Теория и риторика // Логос. – 2000. – № 1 (22). – С. 42–49.
6. Любутин К. Н., Пивоваров Д. В. Диалектика субъекта и объекта – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. – 416 с. – EDN: RWHUOT.
7. Петров М. К. Дискуссии теологов и разработка категории объективного бытия (ESSE OBJECTIVUM) // М. К. Петров. Историко-философские исследования. – М., РОССПЭН, 1996. – С. 293–311.
8. Петров М. К. Язык. Знак. Культура. // Вступ. ст. С. С. Неретиной. 2-е изд., стер. М.: УРСС, 2004. – 328 с.
9. Поппер К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход / Пер. с англ. Д. Г. Лахути. Отв. ред. В. Н. Садовский. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.
10. Поппер К. Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания / Пер. с англ. А. Л. Никифорова, Г. А. Новичковой. – М.: «Издательство АСТ»; «Ермак», 2004. – 638 с.
11. Рорти Р. Философия и зеркало природы. – Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1977. – 320 с.
12. Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки: Критика современной философии постмодерна. М.: «Дом интеллектуальной книги», 2002. – 248 с.
13. Фуко М. Что такое автор? // М. Фуко Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц. – М.: Касталь, 1996. – С. 7–46.
14. Хестанов Р. О теории непротиворечивой и нейтральной // Логос. – 2000. – № 1 (22). – С. 50–55.
15. Хестанов Р. З. Теория и риторика как два проекта рациональности // Логос. – 2000. – № 1 (22). – С. 83–104.
16. Heartfield James (2002) Postmodernism and the ‘Death of the Subject’ Available at: <https://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/en/heartfield-james.htm> (accessed 15.12.2003).

References

1. Averintsev, S. S. (1979) [Classical Greek philosophy as a phenomenon of historical and literary series]. *Klassicheskaya grecheskaya filosofiya kak yavleniye istoriko-literaturnogo ryada* [New in modern classical philology]. M., pp. 41–81. EDN: YTQZSW. (In Russ.).
2. Averintsev, S. S. (1996) *Ritorika i istoki yevropeyskoy literaturnoy traditsii : Sb. st* [Rhetoric and the origins of the European literary tradition: Collection of articles. Art]. M.: Shk. “Languages Russian. culture”, 446 p.
3. Ankin, D. V. (2020) [Evolution of ideas of metaphysics and ontology]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovation. Investments]. Vol. 3, pp. 71–78. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2020-3-71> – EDN: GQAPZS. (In Russ.).
4. Koffa, A. (2019) *Semanticheskaya traditsiya ot Kanta do Karnapa. K Venskomu vokzalu* [Semantic tradition from Kant to Carnap. To the Vienna Station]. M.: Kanon-plus, 526 p. (In Russ., In Engl.).

5. Kurennoy, V. (2000) [Theory and rhetoric]. *Logos* [Logos]. Vol. 1 (22), pp. 42–49. (In Russ.).
6. Lyubutin, K. N., Pivovarov, D. V. (1993) *Dialektika sub'yekta i ob'yekta* [Dialectics of subject and object]. Ekaterinburg: Ural Publishing House. University, 416 p. EDN: RWHUOT. (In Russ.).
7. Petrov, M. K. (1996) [Discussions of theologians and the development of the category of objective being (ESSE OBJECTIVUM)]. *M. K. Petrov. Istoriko-filosofskiye issledovaniya* [M.K. Petrov. Historical and philosophical studies]. M., ROSSPEN, pp. 293–311. (In Russ.).
8. Petrov, M. K. (2004) *Yazyk. Znak. Kul'tura* [Language. Sign. Culture]. Intro. Art. S. S. Neretina. 2nd ed., revised. M.: URSS, 328 p.
9. Popper, K. R. (2002) *Ob'yektivnoye znaniye. Evolyutsionnyy podkhod* [Objective knowledge. Evolutionary approach]. M.: Editorial URSS, 384 p. (In Russ., trans. from Engl.).
10. Popper, K. R. (2004) *Predpolozheniya i opроверzheniya: Rost nauchnogo znaniya* [Assumptions and refutations: The growth of scientific knowledge]. M.: "AST Publishing House"; "Ermak", 638 p. (In Russ., trans. from Engl.).
11. Rorty, R. (1977) *Filosofiya i zerkalo prirody* [Philosophy and the Mirror of Nature]. Novosibirsk: Novosibirsk University Publishing House, 320 p.
12. Sokal, A., Brikmont, J. (2002) *Intellektual'nyye ulovki: Kritika sovremennoy filosofii postmoderna* [Intellectual tricks: Critique of modern postmodern philosophy]. M.: "House of Intellectual Books", 248 p.
13. Foucault, M. (1996) [What is an author?]. *M. Fuko Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti* [M. Foucault The will to truth: beyond knowledge, power and sexuality]. M.: Kastal, pp. 7–46. (In Russ., transl. from French).
14. Khestanov, R. (2000) *O teorii neprotivorechivoy i neytral'noy* [R. On the theory of consistent and neutral]. *Logos* [Logos]. Vol. 1 (22), pp. 50–55. (In Russ.).
15. Khestanov, R. Z. (2000) [Theory and rhetoric as two projects of rationality]. *Logos* [Logos]. Vol. 1 (22), pp. 83–104. (In Russ.).
16. Heartfield, James (2002) Postmodernism and the 'Death of the Subject' Available at: <https://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/en/heartfield-james.htm> (accessed 15.12.2003) (In Engl.).

Информация об авторе:

Дмитрий Владимирович Анкин, доктор философских наук, профессор кафедры онтологии и теории познания, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-1899-7956

e-mail: dmitryankin@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 29.09.2023; принята в печать: 29.01.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Dmitry Vladimirovich Ankin, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-1899-7956

e-mail: dmitryankin@gmail.com

The paper was submitted: 29.09.2023.

Accepted for publication: 29.01.2024.

The author has read and approved the final manuscript.

ФИЛОСОФСКОЕ ПРОСТРАНСТВО Д. В. ПИВОВАРОВА

Н. В. Бряник

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
e-mail: n.v.bryanik@urfu.ru

Аннотация. Актуальность исследования творчества Даниила Валентиновича Пивоварова связана с тем, что сегодня значимым становится осознание достижений отечественной науки, в том числе и в области философии, которая несет в себе мировоззренческие смыслы времени.

Цель статьи показать масштабность и глубину философского пространства, созданного юбиляром, поскольку объектом его осмысления стали различные сферы человеческой жизнедеятельности – от науки до религии; а также раскрыть влияние личностных качеств мыслителя на формирование проблематики и особенности философского подхода научной школы Даниила Валентиновича «Синтетическая парадигма в философии».

В статье использован метод анализа тех областей философского знания, которые разработаны в научной школе Пивоварова Д. В.; его творчество представлено в историческом разрезе; использован метод конструирования психологического портрета для представления его как творческой личности.

В результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам. Несомненен вклад Пивоварова Д. В. в развитие теоретической философии – он один из немногих отечественных философов, кто обосновал необходимость реабилитации онтологии в постсоветской философии; им сделан прорыв в области гносеологии введением двух типов познания – «отчуждения» и «освоения» и соответствующих им видов истины – внешней/эпистемической и внутренней/экзистенциальной. Оригинальность принципа синтетизма в созданной им научной школе связана с возможностью приложения принципов теоретической философии к философским вопросам многообразных сфер человеческой деятельности – к искусству, науке, праву, технике, религии и др. Особо следует отметить новаторские идеи, высказанные Даниилом Валентиновичем в области философии религии.

Практическое значение проведенного исследования видится в том, что оно может привлечь интерес преподавательского корпуса к методологии, разработанной научной школой Пивоварова Д. В. «Синтетическая парадигма в философии», позволяющей осознанно осваивать самые разнообразные сферы человеческой жизнедеятельности.

Ключевые слова: Даниил Валентинович Пивоваров, «синтетическая парадигма в философии», теоретическая/прикладная философия, онтология, теория познания, философия религии.

Для цитирования: Бряник Н. В. Философское пространство Д. В. Пивоварова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 1. – С. 72–79. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-72>.

Original article

PHILOSOPHICAL SPACE OF D. V. PIVOVAROV

N. V. Bryanik

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
e-mail: n.v.bryanik@urfu.ru

Abstract. The relevance of the study of D.V. Pivovarov's work is connected with the fact that today it is important to realise the achievements of domestic science, including in the field of philosophy, which carries the worldview meanings of the time. The purpose of the article is to show the scale and depth of the philosophical space created by the jubilee, as the object of his comprehension became various spheres of human life – from science to religion; to reveal the influence of the personal qualities of the thinker on the formation of the problems and features of the philosophical approach of D.V.'s scientific school "Synthetic Paradigm in Philosophy". The article uses the method of analyzing those areas of philosophical knowledge, which are developed in the scientific school of D.V.; his work is presented in a historical perspective; the method of constructing a psychological portrait to present him as a creative

personality is used. As a result of the conducted research we come to the following conclusions. D. V.'s contribution to the development of theoretical philosophy is undoubted – he is one of the few Russian philosophers who substantiated the need to rehabilitate ontology in post-Soviet philosophy; he made a breakthrough in the field of gnoseology by introducing two types of cognition – “alienation” and “assimilation” and their corresponding types of truth – external/epistemic and internal/existential. The originality of the principle of synthetism in the scientific school created by him is connected with the possibility of applying the principles of theoretical philosophy to the philosophical issues of diverse spheres of human activity – art, science, law, technology, religion, and others. The innovative ideas expressed by DV in the field of philosophy of religion should be especially noted. The practical significance of the conducted research is seen in the fact that it can attract the interest of the teaching corps to the methodology developed by the scientific school of D. V. “Synthetic paradigm in philosophy”, which allows consciously mastering the most diverse spheres of human life activity

Key words: Daniil Valentinovich Pivovarov, «synthetic paradigm in philosophy», theoretical/applied philosophy, ontology, theory of cognition, philosophy of religion.

Cite as: Bryanik, N. V. (2024) [Philosophical space of D. V. Pivovarov]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 72–79. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-72>.

Введение

Юбилей обязывает к масштабной оценке творчества Пивоварова Д. В., тем более что наше отношение по отдельным разработанным им темам мы уже не раз высказывали [1; 2; 3]. Философское пространство мыслителя создается с двух сторон – творчеством самого мыслителя и видением того, кто проявляет к нему интерес. Поэтому с самого начала мы должны признать неустранимость субъективного и оценочного моментов во всем том, что читатель найдет в этой статье. Предельно допустимые рамки задаются все-таки самой личностью, и тогда несколько штрихов к тому, что держится в нашей памяти о личности юбиляра.

Студенческие годы

Пивоваров Д. В. был первым человеком, кого я встретила на пути к философскому факультету. В июле 1966 г., услышав по радио об открытии в УрГУ философского факультета (привлекло название – показалось таинственным и привлекательным), я пришла в приемную комиссию, чтобы переложить документы с филологического факультета, который был изначально выбран, на философский. Документы на философский факультет принимал молодой человек в модной ковбойке, предельно внимательный к каждому абитуриенту. Мой разворот на 180° – от стола филологов к столу философов – не остался им не замеченным. Последовал вопрос: Как-то быстро вы меняете интерес к своей будущей профессии? И чтобы проверить серьезность моих намерений, не предполагая каких-либо вопросов голосом достаточно твердо сказал: Прежде чем я возьму у вас документы, пройдите-ка собеседование по математике и указал аудиторию, где оно проходило. Как потом оказалось, процедура была не совсем законной, но такое решение было принято М. Н. Руткевичем (назначенным деканом нового факультета) и его ближайшим окру-

жением с целью отобрать на основе собеседования по математике тех абитуриентов, кто изначально будет способен осваивать не только гуманитарные дисциплины, но и философские проблемы математики, физики, химии, биологии, физиологии и даже кибернетики. Когда через два часа я снова подошла к столу приема документов на философский факультет с подтверждением сдачи собеседования, Пивоваров Д. В. уже весьма уважительно взял у меня документы (как оказалось, поступающие готовились к этому собеседованию как к экзамену).

В годы учебы мы могли наблюдать его в разных сферах студенческой жизни, и везде он был лидером. Без преувеличения можно сказать, что студент (а потом и аспирант, и преподаватель) Даниил Валентинович Пивоваров на факультете был звездой первой величины. Все он делал легко, непринужденно, играючи, но это было одновременно глубоко, осмысленно, всегда с долей юмора и легкой иронии (чего только стоят его дружеские пародии на совместных с преподавателями вечерах встреч, где он пародировал и голосом, и мимикой, и жестами сотрудников факультета).

Еще один штрих к портрету. На первом курсе в зимнем семестре я жила в общежитии на Чапаева 16 (сейчас это учебный корпус). В комнате проживало 6 человек, и к одной из студенток Пивоваров проявлял интерес. Это обернулось тем, что частыми вечерами увлеченный старшекурсник (он учился на 2-ом курсе, а мы на 1-ом) приходил к нам в гости, душевно играл на гитаре Окуджаву, Высоцкого, Галича, читал наизусть стихи Евтушенко, Вознесенского, Ахматовой, Ахмадуллиной..., щедро оделяя окружающих всем тем, чем сам владел.

В учебных делах Даниил Валентинович явно был не рядовым студентом. Некоторые дисциплины читали сразу первому и второму курсам, поэтому есть что сказать и об образе Пивоварова-студента в учеб-

ной аудитории. Так, по философским проблемам химии (по органической ее части) лекции читал знаменитый в УрГУ профессор Есафов, читал ярко, быстро вышагивая по пролетам актового зала, где проходили лекции, внезапно поднимая то одного, то другого студента для ответа, на его взгляд, на тривиальные вопросы. Публика вжималась в сиденья, стараясь не поднимать головы, а Даниил Валентинович Пивоваров позволял себе по ходу лекции профессора не только давать толковые ответы, но и задавать вопросы самому лектору. Это у присутствующей публики (во всяком случае, у меня) вызывало восхищение. А в перерывах между лекциями можно было часто наблюдать, как студент Пивоваров, чинно прогуливается по коридорам с преподавателем, только что завершившим чтение лекции, живо обсуждая какие-то научные проблемы. В числе преподавателей, к которым он проявлял особый интерес, был, например, профессор М. Я. Сюзюмов, медиевист-византолог с мировым именем, и у Пивоварова было, что обсудить с этим известнейшим специалистом.

Вызревание научной школы

Время шло и философское пространство из учебной аудитории трансформировалось в кафедральное пространство. Так случилось, что мы с Даниилом Валентиновичем оказались на одной кафедре диалектического материализма, заведующим которой был декан факультета М. Н. Руткевич. И здесь среди выпускников, оставленных на факультете, Даниил Валентинович не просто в первых рядах, а фигура № 1. Он первым среди выпускников защитил кандидатскую диссертацию, блестящее знание английского языка позволило ему съездить на стажировку в Англию и окунуться в проблематику, как тогда называли, «буржуазной философии». Он погрузился в пространство философских проблем науки – эволюционной эпистемологии С. Тулмина, К. Поппера. На наш взгляд, прагматико-позитивистская установка как глубинная настроенность на поиск практического приложения даже самых сложных идей является отличительной чертой самых разных его исследований, к какой бы области философии Д. В. не обращался.

Наличие собственной базовой позиции в философии позволяло Пивоварову вести полемику на самом высоком уровне по самому широкому кругу вопросов – от научных до религиозных, искусство-

ведческих, политических и пр. Так, в начале 2000-х на страницах газеты «Наука Урала» развернулась дискуссия Даниила Валентиновича с членом-корреспондентом, доктором физико-математических наук Юрием Александровичем Изюмовым по проблематике современной науки, связанной с трактовкой самой ее сути – возможно ли сопоставление науки с религией [5]. Любопытен сам по себе факт внимания специалиста такого уровня, как Ю. А. Изюмов, к философской концепции науки, представленной Пивоваровым Д. В.

С созданием факультета культурологии Даниил Валентинович перебрался в новое для себя исследовательское пространство – историю религии, религиоведение и философию религии. Те трудности, с которыми сталкивается заведующий кафедрой при организации кафедры, он преодолевал как всегда легко, но в то же время делал все основательно и надежно; и все потому, что, по сути дела, сам готовил нужные кадры (кандидатов и докторов наук в названной области) и разрабатывал значимые для философии религии и религиоведения учебные курсы и спецкурсы¹.

Еще одна локация, объединявшая Даниила Валентиновича с философским сообществом – и не только профессурой УрГУ/УрФУ, но и города (наиболее представительной ее частью), – заседания диссовета. Он никогда не отсиживался – всегда демонстрировал серьезную интеллектуальную работу: подготовка к каждому заседанию через знакомство с рефератом и статьями, а если докторская – то и с монографией; не было случая, когда Пивоваров Д. В., присутствуя на заседании, не задавал бы соискателю вопросы, в числе которых частенько бывали и каверзные. По ходу защиты, как правило, он выдавал остроумные, заставляющие присутствующих поразмышлять реплики; и обязательным было его выступление в качестве неофициального оппонента. Как правило, во всей этой предваряющей голосование процедуре Даниил Валентинович шел на обострение с позицией соискателя, вызывая его на ответное слово. А разрешалось все поддержкой соискателя и призывом к членам Ученого совета голосовать «за». Это представлена его работа только в одном нашем, философском диссовете УрГУ/УрФУ, а ведь он в одно и то же время был членом и других диссоветов.

К слову сказать, Даниил Валентинович всегда был востребован как научный руководитель соискателей кандидатской степени и научным консультантом со-

¹ Вот только некоторые из них, подготовленные Пивоваровым Д. В.: Наука и религия : План и программа спецкурса. Свердловск: УрГУ, 1989. 6 с.; Религия как социальная связь (сакрализация основания культуры): Учеб. пособие. Екатеринбург: УрГУ, 1993. 96 с.; Вера и знание в религии и науке: Учеб. пособие. Екатеринбург: УрГУ, 1994. 100 с.; Основные религиозные символы: Метод. пособие для преподавателей и студентов. Екатеринбург: УрГУ, 1997. 30 с.; Христианская теология: Программа курса. Екатеринбург: УрГУ, 2001. 24 с.; Бог, пророк, церковь: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 92 с.; Язык религии: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 96 с.

искателей докторской степени, не говоря уже о магистерских диссертациях, дипломных и курсовых работах. Он был щедр на идеи, потому что генерировал их в избытке. Его творческое пространство подпитывалось общением со своими подопечными докторантами, аспирантами, магистрантами, студентами. В истоках выбора Пивоварова Д. В. в качестве научного руководителя (и это касается всех указанных уровней) лежит его способность пробуждать интерес к своей тематике и одновременно увлекаться предлагаемыми самыми разносторонними проблемами, а также манера общения с подопечными как с равными (кто бы ни был перед ним), доступная и внятная технология реализации работы – от замысла до итогового текста. А кроме того, он привлекал как личность – эрудированный, сведущий не только в философии, но и в науке, искусстве – живописи (был дружен с М. Брусиловским, В. Воловичем и др.), поэзии, – религии. С этим богатством он шел и в студенческую аудиторию, поэтому лекции Даниила Валентиновича пользовались большой популярностью, а студенты его просто любили и даже обожали. После лекции, он, как правило, шел в сопровождении студентов, договаривая собственные аргументы, выслушивая возникшие вопросы, родившиеся в ходе обсуждения идеи.

Эстетическое обрамление, на наш взгляд, неременная составляющая философского пространства Пивоварова Д. В. Какую бы комнату не выделяли его кафедре, спустя короткое время она наполнялась предметами, к которым была приложена рука Даниила Валентиновича – он ведь еще был мастером по прикладным искусствам: чеканке, выжиганию по дереву, столярному, слесарному делу и др.

Новаторские идеи научной школы Д. В. Пивоварова

«Синтетическая парадигма в философии»

Если остановиться на философии как особой *области знания*, то здесь еще при жизни Даниила Валентиновича было констатировано создание им научной школы «Синтетическая парадигма в философии». Когда в 2007 году Ученый совет УрГУ задался целью составить картину научных школ университета, то на автора этих строк выпала миссия обосновать существование научной школы М. Н. Руткевича-И. Я.

Лойфмана-В. В. Кима «Диалектика и теория познания». Конечно, в нее должны были войти поколения выпускников кафедры диалектического материализма (или *онтологии и теории познания* в современном названии этой области знания²). При суммировании достижений Пивоварова Д. В. получалось, что истоки его творчества связаны с указанной выше школой (М. Н. Руткевича...), но солидное количество защитившихся уже под его научным началом, а главное, тематика исследований самого Даниила Валентиновича и его учеников выходят за пределы данной школы и представляют самостоятельную научную школу.

Далее мы попытаемся кратко обрисовать оригинальность и масштабность концептуального ядра научной школы «Синтетическая парадигма в философии», разработанного Пивоваровым Д. В.

Это концептуальное ядро можно разделить на *теоретическую* и *прикладную* части. В теоретической философии излагаются фундаментальные принципы понимания бытия и познания, которые представлены *онтологией* и *теорией познания*. В прикладной философии данные принципы распространяются на основные сферы человеческой жизнедеятельности, как то: искусство, технику, науку, право, культуру, религию и т.д., образуя при этом философию искусства, философию права, философию науки, философию религии и т.д.

Что касается теоретического уровня философии, то показательны и значимы исследования Даниила Валентиновича в области *онтологии* [8; 10]. Одна из его первых работ по онтологии появилась в начале 2000-х в формате учебного пособия³, что было естественно, т.к. преподавание для него было основной сферой деятельности.

В этой первой книге по онтологии заложен весь новаторский настрой, который воплощался и развивался им в последующих работах по онтологии⁴.

Во-первых, Пивоваров Д. В. по сути один из немногих, кто в постсоветской философии дал ход онтологической проблематике. В марксистской философии онтологии не повезло – она рассматривалась как абстрактная, спекулятивная философия о каком-то трансцендентном бытии самом по себе, и ей отводилось место только в истории философии. Ведь еще

² Кстати, своим нынешним названием кафедра онтологии и теории познания УрФУ обязана Даниилу Валентиновичу. В постсоветский период кафедра диалектического материализма сначала получила название «систематическая философия», краткий период именовалась даже «метафизика познания, философия науки и логики». Но это название было громоздким и не отвечало научным направлениям сотрудников кафедры. В полухулиганской форме объявили конкурс на лучшее и адекватное название кафедры, и Пивоваров Д. В. тут же выдал на гора наше нынешнее название, которое еще не было в ходу на философских факультетах вузов России.

³ Пивоваров Д. В. Основные категории онтологии: Учебное пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 268 с.

⁴ Пивоваров Д. В. Онтология религии. СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2009. – 439 с.; Пивоваров Д. В. Онтология: материя и её атрибуты: Учебное пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. – 189 с.

Ф. Энгельс утверждал, что в философии все решается через призму соотношения материи и сознания – именно с этим связан и основной вопрос философии. Во-вторых, Даниил Валентинович избирает наиболее сложный путь – представить онтологию через систему категорий, отсюда и название книги [10] и аргументы в обоснование теоретического характера разработанной им онтологии. Не будем забывать, что это происходило в постсоветский период, когда, отказавшись от марксистской парадигмы в философии, теоретическую философию попросту подменили историей философии. При этом те отечественные философы, которые, что называется, «сделали себе имя» на обосновании революционного характера марксистской философии, с тем же запалом стали доказывать утопизм марксистского мировоззрения. Пивоваров Д. В. нашел нужную интонацию в оценке марксизма, а именно: категории диалектического материализма он представил в контексте историко-философских достижений европейской мысли, а принципы диалектики и материализма интерпретировал как основу «онтологии» марксистской философии. В-третьих, главное, почему он не отбрасывает диалектический материализм, а использует разработанную в нем систему категорий, двигаясь при этом дальше, заключается в том, что сконструированная им самим система основных категорий онтологии погружается в новое философское пространство, единство которому придает понятие «смысл жизни», а не революционно-практическая деятельность, как это было в марксизме.

Давайте сравним две системы онтологических категорий. В основе одной лежит философский вопрос о соотношении материи и сознания, соответственно, различение в жизнедеятельности рода человеческого предметно-преобразующей и умственно-интеллектуальной деятельности, когда решающей признается первая. А в основе другой завершающий «куст категорий» (такое словосочетание использует Даниил Валентинович) центрирован на понятии смысла жизни и раскрывается через понятия Бог, дух, душа, материя, тело, отражение, творчество, идеальное. Очевидно, что система основных категорий онтологии Пивоварова Д. В. являет собой *онтологию человеческого бытия*. Этот смысл онтологии в современной западной философии развивал М. Хайдеггер, но позиция Даниила Валентиновича, на наш взгляд, в большей степени примыкает к религиозно-антропологическому направлению отечественной философии Серебряного века, отметившегося именами П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, Л. Шестова, С. Л. Франка и др.

И тогда мы должны признать, что онтология как теоретическая область философии у Пивоварова Д. В. стыкуется с прикладной философией – онтологией

религии [7], где принципы и категории *общефилософской онтологии* конкретизируются (вводятся категории «абсолютное-относительное», «отчуждение-освоение» и др.) с целью приложения к религиозной сфере жизни человека.

Что касается второй составляющей теоретической философии – *теории познания/гносеологии*, то свое видение вклада Даниила Валентиновича в эту область мы выразили в поминальной публикации «Концептуальные основания гносеологии религии Д. В. Пивоварова» [1]. Воспроизведем только выводы, к которым пришли в ходе анализа, но уже в контексте данной статьи.

Во-первых, безусловно, можно признать концептуальные новации как в общефилософской гносеологии, так и в ее приложении – гносеологии религии [9], отвечающие методологическим установкам синтетической парадигмы в философии [12].

Во-вторых, в теории познания марксистская философия для Даниила Валентиновича не просто стоит в историческом ряду западноевропейских течений – она является истоком его новых идей в трактовке таких, например, базовых категорий, как «познание» и «истина». Выделяя два способа познания – отчуждающее и осваивающее [4], Пивоваров Д. В. опирается на ленинскую теорию отражения (воспроизведения, копирования), разработанную в «Материализме и эмпириокритицизме», и ставшую дискуссионной в советской философии идею из «Философских тетрадей» о том, что сознание человека не только отражает, но и творит мир. На этом материале выстраивается любопытная интерпретация: «“Теория копий” в большей мере отвечает установке естествоиспытателей на достижение объективного знания о мире, которое не зависело бы от сознания и операций ученого как субъекта и совпадало бы исключительно с содержанием самого изучаемого объекта. Напротив, теория отражения-как-творчества сосредоточивается не на эпистемической истинности знания..., а на экзистенциальном смысле связи субъекта с объектом» [6, с. 26]. Обстоятельному анализу Даниил Валентинович подвергает выделенные способы познания – «отчуждающий», связанный с «теорией копий», и «осваивающий», полагающийся на «отражение-как-творчество». Существование двух способов познания выливается в соответствующие им две разновидности истины: «Отчуждающее познание устремлено к “объективной истине”, определяемой..., как соответствие знания действительности и проверяемой нейтральными критериями (... экспериментом, «фигурами логики»). Это в н е ш н я я и с т и н а. Осваивающее же познание ориентировано на другое – на то, что в русском языке обозначают термином “правда”... Интернациональным аналогом “правды”

может быть экзистенциальная истина – внутренняя истина» [6, с. 36]. Нельзя не признать, что это прорывной шаг в теории познания – обоснование двух видов истины (внешней/эпистемической и внутренней/экзистенциальной), обусловленных диаметрально противоположными способами познания. Пивоваров Д. В. не останавливается на констатации двух способов познания и двух разновидностей истины, он дает оценку ситуации, сложившейся в современной теории познания.

С позиций синтетической философии, он полагает, что эти два вида истины должны соотноситься по принципу дополнения друг друга. Аргументом в пользу подобного понимания служит обращение к разным сферам человеческой жизнедеятельности, в т.ч. к таким диаметрально противоположным, как наука и религия. Если первая связана с эпистемической истиной, претендующей на объективность, то вторая – с экзистенциальной, которая «...у каждого своя, спаяна с принципами внутренней жизни индивида и имеет явно выраженный личностный и ценностный характер» [6, с. 36]. В истоках человеческой цивилизации эти два вида истины были неразрывно связаны, что заложило базу для «соизмеримости науки и религии» (так была названа статья Пивоварова Д. В. в «Науке Урала») уже в сложившейся современной цивилизации.

В-третьих, как и в случае с онтологией, *общефилософская* теория познания у Даниила Валентиновича органично выходит на прикладные области философского знания, в первую очередь, на гносеологию религии [9] и эпистемологию науки. Так, мы находим у него такого рода размышления: «Осваивающее познание есть эмоциональное, откровенное и интимное отношение человека к воспринимаемому бытию; его можно охарактеризовать как экзистенциальное притяжение субъекта к объекту в таких формах любви, как сторге, эрос, агапе, филое. Осваивающее познание органически связано с аксиологией сердца, духовным фидеизмом и убеждениями» [6, с. 34–35]. Подобное раскрытие осваивающего познания уже основательно погружает нас в философию религии, ее гносеологическую составляющую, помимо которой Пивоваров Д. В. выделяет в ней онтологию религии

и праксеологию религии [11; 13]. Впрочем, не менее основательно он разрабатывал и гносеологию науки (=эпистемологию/ философию науки), особенно в 70–80-е годы при подготовке кандидатской и докторской диссертаций.

В философское пространство Даниила Валентиновича надо вписать собственно саму синтетическую философию [12] – понять, как она располагается в нем. Мы не будем воспроизводить суждения, высказанные на сей счет в тезисах «Синтетизм как базовый принцип философии: Д. В. Пивоваров и Г. Спенсер» [2], отметим здесь только один момент, возможно, самый главный. Адекватность позиционирования Даниилом Валентиновичем собственного подхода в той сфере знания, которая стала для него профессией, как синтетической философии видится в том, что ему удалось охватить своим творчеством практически все основные области философской мысли. Это не только рассмотренные в статье онтология, гносеология, философия религии, но и философия культуры, философия искусства, философия техники, философия языка, философия права и государства, философия сознания, философия морали, философия истории – и это еще не все области философского знания, к которым он не просто обращался, но знакомился с базовыми идеями и заявлял свою позицию, выстроенную в теоретической философии (о чем шла речь выше).

Заключение

Масштабность созданного Пивоваровым Д. В. философского пространства не может не впечатлять. Один только факт: если обратиться к списку публикаций, составленному О. В. Кузнецовой и В. А. Шумковой (за этот труд им низкий поклон), то он включает 613 наименований (и это без методических работ). На сегодняшний день вряд ли найдется в отечественной философии еще какой-нибудь мыслитель, которого можно было бы сопоставить с Даниилом Валентиновичем Пивоваровым по этому показателю.

Творческий потенциал научной школы «Синтетическая парадигма в философии», созданной Пивоваровым Д. В., только приумножается, а имя его будет звучать еще не в одном поколении последователей.

Литература

1. Бряник Н. В. Концептуальные основания гносеологии религии Д. В. Пивоварова // Интеллект. Инновации. Инвестиции – 2016 – № 10. – С. 18–22. – EDN: YMEUAT.
2. Бряник Н. В. Синтетизм как базовый принцип философии: Д. В. Пивоваров и Г. Спенсер // PIVOVAROV-READINGS II: Религия. Человек. Цифровизация: процессы дифференциации и синтеза знания : сборник статей второй научно-практической конференции с международным участием, 29–30 октября 2021 г., Екатеринбург / Уральский Федеральный Университет имени Первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург: Деловая книга, 2022. – 286 с. – С. 15–17.

3. Бряник Н. В. Эннеады Д. В. Пивоварова / Рецензия в разделе «Новые книги» на кн. Пивоваров Д. В. Основные категории онтологии: учеб. пособие. Екатеринбург, 2003 // Новые идеи в социокультурной динамике науки: Коллективная монография. Вып. 3. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. – 401 с. – С. 384–388.
4. Пивоваров Д. В. Истина и правда: познание отчуждающее и осваивающее // Русская философия о человекотворческой основе гуманитарного образования: сборник научных статей 9-й Всероссийской научно-практической конференции, 15–16 нояб. 2012 г., Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2012. – С. 99–116.
5. Пивоваров Д. В. Наука и религия соизмеримы // Наука Урала. – № 16. – 2001. – С. 6–7.
6. Пивоваров Д. В. Гносеология религии : учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. – 380 с.
7. Пивоваров Д. В. Онтология религии: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. – 244 с.
8. Пивоваров Д. В. Онтология: материя и её атрибуты: учебное пособие. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. – 189 с.
9. Пивоваров Д. В. О проблеме истины в гносеологии религии // Религиоведение. – 2016. – № 1. – С. 67–76. – EDN: WHUMCL.
10. Пивоваров Д. В. Основные категории онтологии: учеб. пособие. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 268 с.
11. Пивоваров Д. В. Праксеология религии : учеб. пособие. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 360 с.
12. Пивоваров Д. В. Синтетическая парадигма в философии: избранные статьи. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011, – 532 с.
13. Пивоваров Д. В. Философия религии: учеб. пособие. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. – 640 с.

References

1. Bryanik, N. V. (2016) [Conceptual Foundations of the Gnoseology of Religion by D.V. Pivovarov]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovation. Investments]. Vol. 10, pp. 18–23. EDN: YMEUAT (In Russ.).
2. Bryanik, N. V. (2022) [Synthetism as a basic principle of philosophy: D. V. Pivovarov and G. Spencer]. *PIVOVAROV-READINGS II: Religiya. Chelovek. Tsifrovizatsiya: protsessy differentsiatsii i sinteza znaniya: sbornik statey vtoroy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, 29–30 oktyabrya 2021 g., Yekaterinburg* [PIVOVAROV-READINGS II: Religion. Human. Digitalization: processes of differentiation and synthesis of knowledge: collection of articles from the second scientific and practical conference with international participation, October 29–30, 2021, Ekaterinburg]. Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin. Ekaterinburg: Business book, pp. 15–17. (In Russ.).
3. Bryanik, N. V. (2005) [Enneads, D. V. Pivovarov Review in the section “New books” on the book. Pivovarov D. V. Main categories of ontology]. *Novyye idei v sotsiokul’turnoy dinamike nauki* [New ideas in the sociocultural dynamics of science: Collective monograph. Vol. 3. Ekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. pp. 384–388. (In Russ.).
4. Pivovarov, D. V. (2012) [Truth and truth: alienating and mastering knowledge]. *Russkaya filosofiya o chelovekotvorcheskoy osnove gumanitarnogo obrazovaniya: sbornik nauchnykh statey 9-y Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 15–16 noyab. 2012 g* [Russian philosophy on the human-creative basis of humanitarian education: collection of scientific articles of the 9th All-Russian scientific-practical conference, November 15–16. 2012]. Ekaterinburg: Rus. state prof.-ped. univ., pp. 99–116. (In Russ.).
5. Pivovarov, D. V. (2001) [Science and religion are commensurable]. *Nauka Urala* [Science of the Urals]. Vol. 16, pp. 6–7. (In Russ.).
6. Pivovarov, D. V. (2009) *Gnoseologiya religii* [Epistemology of religion]. Ekaterinburg: Ural Publishing House. University, 380 p.
7. Pivovarov, D. V. (2008) *Gnoseologiya religii* [Ontology of religion]. Ekaterinburg: Ural Publishing House. University, 244 p.
8. Pivovarov, D. V. (2015) *Ontologiya: materiya i yeyo atributy* [Ontology: matter and its attributes]. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 189 p.
9. Pivovarov, D. V. (2016) [On the problem of truth in the epistemology of religion]. *Religiovedeniye* [Religious Studies]. Vol. 1, pp. 67–76. EDN: WHUMCL.
10. Pivovarov, D. V. (2003) *Osnovnyye kategorii ontologii* [Main categories of ontology]. Ekaterinburg: Ural Publishing House. University, 268 p.

11. Pivovarov, D. V. (2010) *Prakseologiya religii* [Praxeology of religion]. Ekaterinburg: Ural Publishing House. University, 360 p.
12. Pivovarov, D. V. (2011) *Sinteticheskaya paradigma v filosofii* [Synthetic paradigm in philosophy]. Ekaterinburg: Ural Publishing House. University, 532 p.
13. Pivovarov, D. V. (2006) *Filosofiya religii* [Philosophy of religion]. M.: Academic project; Ekaterinburg: Business book, 640 p.

Информация об авторе:

Надежда Васильевна Бряник, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры онтологии и теории познания, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

e-mail: n.v.brianik@urfu.ru

Статья поступила в редакцию: 30.09.2023; принята в печать: 29.01.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Nadezhda Vasilievna Bryanik, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

e-mail: n.v.brianik@urfu.ru

The paper was submitted: 30.09.2023.

Accepted for publication: 29.01.2024.

The author has read and approved the final manuscript.

О ДИСТАНЦИИ

С. Д. Лобанов

Пермский государственный институт культуры; Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Пермь, Россия
e-mail: sdl-grey54@yandex.ru

Аннотация. Предмет статьи – дистанция и приложения ее анализа, а именно: дистанциальные и проксимальные явления и исследования. Методом является экзemplификация, объяснение явлений через характерные примеры, здесь – дистанции. Предмет исследования имеет различные значения: расстояние, отстранение, различение, отступление, отдаление, отчуждение и т.д., составляющие различную природу: физическую, образную, религиозную, логическую и т.д. Однако если понимание приходит с опозданием, через дистанцию, то какая от него польза? В зависимости от понимания бесконечного, выделяется два вида дистанции: дистанция, ведущая к недостижимому совершенству, идеалу, здесь бесконечность оборачивается пустотой; дистанция, включающая конечное и пустоту в качестве идеальных моментов движения. Она определяется через серию последовательных приближений, или «близкое» и «далекое». Другими словами, определение дистанции совпадает с определением истины. Например, К. Леви-Строс показал, что дикарь мыслит так же хорошо, как и современный человек, прогресс произошел не в мышлении, а в условиях жизни. Здесь сближаются люди далеких эпох, через нахождение дистанции между ними – это обозначается принципом постоянства дистанции. Примером дистального исследования является определение «индекса дистанции власти», близости или отдаленности власти от народа. Мировоззренческое значение имеют дистанции между прошлым, настоящим и будущим. В исследованиях по этому вопросу отмечается сокращение настоящего временем посредством роста, давления и ускорения инноваций, отчуждение от прошлого и настоящего. А. Эйнштейн отрицал явление необратимости и считал, что деление времени на прошлое, настоящее и будущее – иллюзия. Наибольшая дистанция между близким и далеким создается вероисповеданием. В статье предлагается новая трихотомия истина/ложь/вера, где вера – сфера смысла. Она образует дистанцию, выходящую за пределы человеческого опыта – трансценденцию. Дистанция и понимание должны иметь меру – первая не должна быть слишком близкой или слишком далекой, а также уходить (ускользать) в пустую потусторонность бесконечности. Дистанция соотносится с путем, если путь есть необходимое условие существования и понимания, то дистанция должна быть достаточной причиной пути (и понимания и существования). Понятие дистанции можно отнести к «мерным категориям» синтетической парадигмы (выражение Д. В. Пивоварова).

Ключевые слова: дистанция, дистальное и проксимальное, понимание, бесконечность, трихотомия истина/ложь/вера.

Для цитирования: Лобанов С. Д. О дистанции // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 1. – С. 80–86. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-80>.

Original article

ABOUT THE DISTANCE

S. D. Lobanov

Perm State Institute of Culture; Perm Federal Research Centre Ural Branch Russian Academy of Sciences, Perm, Russia
e-mail: sdl-grey54@yandex.ru

Abstract. The subject of the article is distance, and applications of its analysis, namely: distancial and proximal phenomena and research. The research method is exemplification, explanation of phenomena through characteristic examples, here – distances. Distance has different meanings: distance, detachment, distinction, retreat, distance, alienation, etc., having different natures: physical, figurative, religious, logical, etc. However, if understanding comes late, through distance, then what is the use of it? Depending on the understanding of the infinite, there are two types of distance: 1) a distance leading to an unattainable perfection, an ideal, here infinity turns into emptiness; 2) a distance

that includes the finite and emptiness as ideal moments of movement. The distance is determined through a series of successive approximations, or "near" and "far". In other words, the definition of distance coincides with the definition of truth. For example, K. Levi-Strauss showed that the savage thought as well as modern man, progress occurred not in thinking, but in living conditions. Here people of distant epochs come closer together, through finding a distance between them – this is indicated by the principle of the constancy of distance. An example of a distal study is the definition of the "power distance index", the proximity or remoteness of power from the people. The distances between the past, present and future have ideological significance. Research on this issue notes the reduction of the present time through growth, pressure and acceleration of innovation, alienation from the past and present. A. Einstein, denied the phenomenon of irreversibility, and believed that the division of time into the past, present and future is an illusion. The greatest distance between near and far is created by religion. The article proposes a new trichotomy of truth./false/faith, where faith is the sphere of meaning. Faith forms a distance that transcends human experience – transcendence. Distance and understanding should have a measure – the distance should not be too close or too far, and also go (slip away) into the empty otherworldliness of infinity. Distance correlates with the path, if the path is a necessary condition for existence and understanding, then distance should be a sufficient reason for the path (both understanding and existence). The concept of distance can be attributed to the "dimensional categories" of the synthetic paradigm (the expression of D. V. Pivovarov).

Key words: distance, distancial and proximal, understanding, infinity, trichotomy truth/lie/faith.

Cite as: Lobanov, S. D. (2024) [About the distance]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 80–86. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-80>.

Для разных людей время идет по-разному
Шекспир В. «Как вам это понравится»

Введение

Точка зрения «дистанции» так или иначе представлена в ментальных образах, моделях и исследованиях. Например, в «Идоле и дистанции» Жак-Люк Марион рассматривает дистанцию с позиций отдаленности (оставленности, «смерти» и т.д.) Бога, т.е. системы значений, включая «дар» и «дифференциальное различие» [Марион]. Дистанция между простым и сложным служит предметом анализа другой работы, в которой вводится понятие принципа постоянства дистанции на основе предположения, что «во все времена люди решали проблемы примерно одинаковой сложности» [2, с. 43]. В общем, дистанция относится к понятиям, которые получили удачное название «мерная объединяющая категория»¹, и вполне может войти в состав «синтетической парадигмы».

Для понимания времени, в котором проходит жизнь, необходима дистанция отстранения, когда становится возможным посмотреть на происходящее как бы со стороны. Действие в актуально-настоящем чревато последствиями, узнать и понять которые даст то, чего нет, что еще только будет – будущее. «Лицом к лицу/Лица не увидать/Большое видится на расстоянии» (Есенин С. Письмо к женщине). Такое расстояние образуется и в старости по отношению к детству и молодости. Если понимание всегда приходит не вовремя, поздно то зачем оно? Почему так устроено, что

жизнь и разум должны искать согласия между собой? И почему это согласие обретается, когда поправить что-либо уже невозможно?

Для понимания необходимо переживание, путь достижения зрелости, своего рода завершения, оформления жизненного цикла, пути от того, что есть до того, что должно быть, от реального до идеального. Здесь уместно трезвое замечание Гегеля: «для этой философия всегда приходит слишком поздно... Когда философия начинает рисовать своей серой краской по серому, тогда некая форма жизни стала старой, но серым по серому ее омолодить нельзя, можно только понять; сова Минервы начинает свой полет лишь с наступлением сумерек» [4, с. 56].

Только понять, но не соответствовать.. Однако понимание приобретает огромное значение, когда под «дистанцией» понимается «жизнь» или «мир». Здесь возникает дилемма: если понимание требует всей жизни (всего мира и всего человека), то расстояние, необходимое для понимания, или больше всей жизни (всего мира), поскольку включает в себя целое жизни (и мира); или меньше самой жизни (и мира), поскольку относится только к завершающей форме жизни (и мира).

Эта дилемма подводит к порогу бесконечности, переступить который можно по-разному, исходя из ее понимания.

Бесконечность и пустота

Первое понимание бесконечности связано с чувст-

¹ Пивоваров Д. В. Категории онтологии: учеб. пособие / Д. В. Пивоваров; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. фед. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 8.

вом возвышения, превосходства над существующим положением вещей (*status quo*), или, по замечанию Гегеля: «Это бесконечное есть некое возвышение чувственного представления над конечным, возвышение его до мысли, имеющей своим содержанием лишь ничто» [3, с. 217].

Понятие такого бесконечного образуется отрицанием конечного, когда за бесконечным следует другое конечное и *так до бесконечности*. Таким образом, бесконечное – это всегда потустороннее по отношению к конечному, пустое по содержанию. Здесь бесконечность оборачивается пустотой потустороннего. Известно, что Гегель назвал такую бесконечность «дурной».

Второе понимание бесконечности определяется не отделением от конечного или единством с конечным, а отрицанием отрицания бесконечного, когда бесконечное становится конечным и *так до бесконечности*. Здесь бесконечность есть процесс [3, с. 214]. Такую бесконечность Гегель назвал «истинной».

Общим для этих пониманий бесконечного является отрицание, переход к другому, принимающий вид иерархии событий, явлений и ценностей – от низших до высших. Различие заключается в содержании: бесконечное без конечного оказывается пустым, бесконечное, опосредованное конечным, реальным: «Не конечное есть реальное, а бесконечное» [3, с. 215]. Важно также и то, что Гегель в определении бесконечности вводит понятие «идеального» (и «виртуального») в значении момента перехода конечного через его отрицание в бесконечное [3, с. 215–216]: «идеальность есть *отрицание* реального, но притом такое, что последнее в то же время *сохраняется*, виртуально содержится в этой идеальности, хотя и не существует больше» [5, с. 132].

Проблема бесконечности, представленная таким образом, позволяет выделить два вида дистанции.

Первый вид дистанции направлен на всегда потустороннее совершенство – никогда не достижимый *идеал*.

Второй вид дистанции связан с процессом становления, заключающим в себе совершенное в качестве идеальных, т.е. включенных в процесс, моментов. Здесь пустота (ничто, отрицание) есть начало (источник) становления. Например, в четвертом параграфе «*Дао дэ цзин*» сказано: «*Дао* пусто, но в применении неисчерпаемо».

Весьма точно заметил Николай Кузанский: «Сама по себе бесконечная форма воспринимается только конечным образом, так что всякое творение есть как бы конечная бесконечность или сотворенный бог, существующий наилучшим образом» [10, с. 102].

В этом случае «работает» также идея «творческой

эволюции» Бергсона. Кроме того, дистанция может рассматриваться с позиций «апофатического» (отрицательного) и «катафатического» (положительного, утверждающего) богословия. Олдос Хаксли в качестве эпиграфа своей работы «Двери восприятия» приводит удивительные слова Уильяма Блейка из поэмы «Бракосочетание «Рая и Ада», а издатель трактата на русском языке выбирает превосходный лаконичный перевод: «Если двери восприятия очистить, все сущее явится человеку таким, какое оно есть, – бесконечным» [16, с. 250].

Образ дистанции может быть непосредственным и опосредованным, сама дистанция – бесконечной. Это, например, непосредственное ощущение бесконечности (и реальности), чего-то огромного, безмерного, бездонного, захватывающего. Эта непосредственность обрабатывается, преобразуется, кодируется в знаки и символы бесконечности. Например, круг есть один из образов бесконечности, а Уроборос – символ.

Возникает вопрос о бесконечности дистанции. Дистанции между историческими эпохами, культурами, желанием и сознанием, жизнью и смертью, героем, автором и его произведением и т.д. имеют прежде всего конечный, временной характер. Дистанция бесконечна, поскольку открывает возможности *своеобразного* существования и понимания явлений. В этом смысле, который отличается от дистанции, необходимой для защиты и спасения от опасности, дистанция образует пустоту, источник приближения к явлению. Между явлениями, образующими дистанцию, как бы ничего нет, кроме самих явлений. Происходит абстрагирование от всего лишнего. Между Ахиллесом и черепахой из известной апории всегда существует дистанция в качестве условия сохранения их различия (своеобразия). При устранении дистанции они становятся неразличимыми.

Приведенный выше «принцип постоянства дистанции» [2] имеет свой аналог в известном положении К. Леви-Строса: «Может быть, в один прекрасный день мы поймем, что в мифологическом мышлении работает та же логика, что и в мышлении научном, и человек всегда мыслил одинаково «хорошо». Прогресс – если этот термин по-прежнему будет применим – произошел не в мышлении, а в том мире, в котором жило человечество, всегда наделенное мыслительными способностями, и в котором оно в процессе долгой истории сталкивалось со все новыми явлениями» [7, с. 242].

Это пример установления постоянства дистанции между людьми разных исторических эпох, мифологического и научного мышления, и это постоянство заключается в одной и той же логике мышления дикаря и современного человека.

Далекое и близкое

Марион, старательно избегая определения «дистанции», останавливается на таком (точнее: «на том, что очерчивает контур дистанции»): «Ряд последовательных приближений» [13, с. 230]. («Будучи определяющим, дистанция не подлежит определению» [13, с. 230]).

Здесь важно отметить, что существуют два вида явлений и исследований: *дистальные* (от латинского (*distare* – отстоять, находиться на расстоянии) и *проксимальные* (от лат. *proximus* – близкий).

К дистальным исследованиям, например, следует отнести определение *индекса дистанции власти*, коротко: режима власти, т.е. близости или дальности власти от народа.

Важнейший пример этих явлений – вопрос об отношении ипостасей Св. Троицы, прежде всего вопрос о *Filioque*.

Одной из фундаментальных тем религиозного мировоззрения и прежде всего экзистенциализма является *бogoоставленность* («смерть Бога», первородное грехопадение и т.д.), порождающая одиночество человека, своего рода исполнение пророчества: ««проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорою, и которого сердце удаляется от Господа» (Иеремия 17, 5). Мартин Хайдеггер вполне ожидаемо утверждает «зевающую бытийную оставленность сущего» [16, с. 206, 149, 155 и др.]. (Ср. Ницше: «И не зевает ли нам в лицо пустота?»).

В классической физике в качестве фундаментальных взаимодействий, прежде всего гравитационных (Ньютон различал инерционную и гравитационную массы), считались *дальнодействие* и *близкодействие*. Природа не терпит пустоты, взаимодействие передается через тела (у Ньютона – точки силовых линий, центрах сил тяжести, источник гравитации – эфир), поэтому взаимодействие на расстоянии невозможно. После открытия Фарадеем закона электромагнитной индукции вводится понятие *поля*, и пустота заменяется средой. Взаимодействие тел подчиняется пространству между телами. Замечено, что такое представление связано с новым восприятием, а именно, отказом от резкого разграничения переднего плана и фона в живописи, и переходом к непрерывному распределению пространства картины [8, с. 104].

Ницше не без сарказма замечает: «Вся прелесть женщины, ее могущество заключены, если выражаться языком философов – *action in distans*, а это значит, что непременным условием в данном случае является прежде всего – *дистанция!*» [11, с. 323].

Другой пример: изменение ощущения прошлого, настоящего и будущего вследствие сгущения культурных инноваций: «*Сокращение настоящего... обо-*

значает положение дел... в динамической цивилизации, с возрастанием количества инноваций в единицу времени, уменьшается хронологическое расстояние до того прошлого, которое во многих жизненных отношениях уже устарело, в котором мы не можем уже распознать привычной структуры сегодняшнего жизненного мира и которое поэтому представляется нам чужим и даже непонятным» [9, с. 95]. Это относится и к будущему. Очевидно, это описание нарастающего разрыва между традиционным образом жизни и современным.

Уместно вспомнить горькие слова П. Я. Чаадаева: «Мы живем одним настоящим в самых тесных его пределах, без прошедшего и будущего, среди мертвого застоя» [17, с. 37]. Эта оценка имеет историософский характер, но служит и примером строгого анализа.

Эйнштейн был против введения необратимости в физику, и следовательно, отрицал деление времени на прошлое, настоящее и будущее. В одном из последних писем, он написал: «Для нас, убежденных физиков, различие между прошлым, настоящим и будущим – не более чем иллюзия, хотя и весьма навязчивая» [15, с. 366].

Важнейшее значение имеет определение масштаба явления или предмета исследования (*Scale Science*). В самом деле, что происходит в «планковском мире»? Возможно ли преодолеть дистанцию между одноклеточными и многоклеточными организмами? Между хаосом и порядком? И т.д.

Дистанция определяет категории ближнего и дальнего людей, и связанную с этим делением моральную проповедь: «Возлюби ближнего своего, как самого себя» [Матвей 22, 37–40]. За это «как самого себя» зацепился Ницше, увидев в нем моральное противоречие: мораль не может быть корыстной: «ваша любовь к ближнему есть ваша дурная любовь к самим себе... Скорее я советую вам бежать от ближнего и любить дальнего!... Выше любви к ближнему стоит любовь к дальнему и будущему» [12, с. 43]. Ницше прав: ближний, свой, скорее всего соплеменник, друг, а дальний, чужой, иноплеменник, враг. Президент Финляндии, Урхо Калева Кекконен, предложил свое решение вопроса: «Не ищи друзей далеко, а врагов близко»

Дистанция, в наибольшей степени разделяющая людей на ближних и дальних, создается вероисповеданием. Можно остановиться на определении веры ап. Павла: «Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). В этом определении заметны две дистанции: 1) между осуществлением и ожидаемым, 2) уверенностью и невидимым. Одно из средств преодоления этих дистанций – молитва.

Аристотель заметил, что молитва не является не истинной и не ложной: «мольба есть речь, но она не истинна и не лжна» (1, с. 95). Здесь уместна трихотомия: *истина/ложь/вера*, где вера занимает место осмысленности (*истина/ложь/осмысленность (смысл)*).

Исследование вернулось к своему началу – проблеме понимания. Если критерием истины или лжи является соответствие или несоответствие образа действительности, то вера делает невидимое видимым в качестве образов, или идеи посредством осмысления. Вера (молитва) – это понимание дистанции между человеком и тем, к чему она обращена, и стремление приблизить их, преодолеть эту дистанцию.

Здесь вера понимается широко: это и религиозная вера, и убеждения. Другими словами это «народная вера», включающая в себя поверия, отличающиеся от суеверия, вопрос о доверии к миру и т. д.

Вера открывает дистанцию, выходящую за пределы человеческого опыта, – трансценденцию. Если использовать терминологию Ницше, дистанция-трансценденция есть выражение *перспективизма жизни – стремления идти дальше себя*.

Заключение. Дистанция и путь

«Дистанция» относится к «мерным» категориям (выражение Д. В. Пивоварова), и, возможно, займет место в философских словарях.

Дистанция имеет различные значения: расстояние, оставленность, отрешенность, отдаленность, различие, «различание» (термин Ж. Деррида), «остранение» (термин В. Б. Шкловского), далекость (дистальность), близость (проксимальность) и т. д.

Дистанция соотносится с путем. Если путь – необходимое условие существования и понимания (через путь, *meta odos*, метод), то дистанция – достаточное (через расстояние). Дистанция должна быть достаточной для причины осуществления пути. Эта причина есть начало последовательности, которая создает путь. Обычно «путь» определяют через «последовательность» [6, с. 470] событий, явлений, зависимостей, целей и т. д.

В «пути жизни» есть таинство, загадка, трансцендентность, своего рода судьба. В книге притчей Соломоновых сказано: «Три вещи непостижимы для меня, и четырех я не понимаю: пути орла на небе, пути змеи на скале, пути корабля среди моря и пути мужчины к девице» [Притч. 30, 18–19].

Если истина – это приближение к реальности, имеющее бесконечный характер, то это относится и к дистанции, и к пути. «Путь» имеет некоторое общее происхождение с «дискурсом» (от греч. *Διέξοδος* – «путь», «рассказ»), путем слова.

Понимание и существование зависят от меры, которая предохраняет их от нарушения пределов, т. е. рациональных норм [17]. Мера понимания защищает дистанцию от того, чтобы быть слишком близкой или слишком далекой, обращения к «дурной бесконечности», сведения понимания и существования к субъективности (индивидуальности) – софистике.

Перспективы исследования дистанции заключаются в анализе ее соотношения с понятием пути, включая его разновидность – дискурс.

«Соблюдай дистанцию!» – таков девиз человеческого понимания и существования.

Литература

1. Аристотель. Об истолковании // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 2. / Ред. З. Н. Микеладзе. – М.: Мысль, 1978. – С. 91–117.
2. Бирюков Б. В., Эджубов Л. Г. Простое и сложное в социокультурологических исследованиях // Вопросы философии. – 1996. – № 12. – С. 33–47.
3. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В 3-х томах. Т.1. – М.: Мысль, 1970. – 501 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
5. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. – М.: Мысль, 1977. – 471 с.
6. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. Книга 1: Разум вне машины / Пер. с англ. И. Б. Шатуновского. – М.: Гнозис, 2011. – 512 с.
7. Леви-Строс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
8. Лейзер Д. Создавая картину Вселенной / пер. с англ. С. А. Ламзина; под ред. Л. П. Грищука. – М.: Мир, 1988. – 324 с.
9. Люббе Г. В ногу со временем. О сокращении нашего пребывания в настоящем // Вопросы философии. – 1994. – № 4. – С. 94–113.
10. Николай Кузанский. Об ученом незнании // Николай Кузанский. Сочинения в 2-х томах. – Т. 1 / Общ. ред. и вступит. статья З. А. Тажурзиной – М.: Мысль, 1979. – 488 с.
11. Ницше Ф. Веселая наука // Ницше Ф. Стихотворения. Философская проза / Пер. с нем. М. Кореневой. – СПб.: Худож. лит.: Санкт-Петербург. отд-ние, 1993. – 670 с.

12. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Пер. с нем. Ю. М. Антоновского // Ницше Ф. Сочинения в 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1990. – 830 с.
13. Марион Ж.-Л. Идол и дистанция / пер. Г. Вдовиной // Символ. – 2009. – № 56. М.: Издание Института философии, теологии и истории св. Фомы – 292 с.
14. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / перевод с англ. Ю. А. Данилова – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
15. Хайдеггер М. К философии (О событии) / пер. с нем. Э. Сагетдинова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. – 640 с.
16. Хаксли О. Двери восприятия: Роман, повесть, трактаты : перевод с английского. СПб.: Амфора, 1999. – С. 249–302.
17. Чаадаев П. Я. Философические письма // Чаадаев П. Я. Статьи и письма. М.: Современник, 1987. – С. 33–133.
18. Эко У. Два типа интерпретации / Пер. с итал. Козлова С. // Новое литературное обозрение. – 1996. – № 21. – С. 10–21.

References

1. Aristotle (1978) *Ob istolkovanii* [On interpretation] Works in four volumes. Vol. 2. M.: Thought, pp. 91–117. (In Russ.).
2. Biryukov, B. V., Edzhubov, L. G. (1996) [Simple and complex in sociocultural studies]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy]. Vol. 12, pp. 33–47. (In Russ.).
3. Hegel, G. V. F. (1970) *Nauka logiki* [Science of Logic]. In 3 volumes. Vol. 1. Moscow: Thought, 501 p.
4. Hegel, G. V. F. (1990) *Philosophy of law* [Philosophy of law]. Moscow: Thought, 524 p.
5. Hegel (1977) *Entsiklopediya filosofskikh nauk* [Encyclopedia of Philosophical Sciences]. Vol. 3. Philosophy of spirit. Moscow: Thought, 471 p.
6. Lakoff, J. (2011) *Zhenshchiny, ogon' i opasnyye veshchi. Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii* [Women, fire and dangerous things. What categories of language tell us about thinking]. Book 1: Mind outside the machine M.: Gnosis, 512 p. (In Russ., transl. from Engl.).
7. Lévi-Strauss, K. (2001) *Strukturnaya antropologiya* [Structural anthropology]. Moscow: Publishing house EKSMO-Press, 512 p. (In Russ., transl. from French).
8. Leizer, D. (1988) *Sozdavaya kartinu Vselennoy* [Creating a picture of the Universe]. M.: World, 324 p. (In Russ., transl. from Engl.).
9. Lubbe, G. (1994) [Keeping up with the times. On the shortening of our stay in the present]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. Vol. 4, pp. 94–113. (In Russ.).
10. Nikolai Kuzansky (1979) *Ob uchenom neznanii* [About learned ignorance]. Works in 2 volumes. Vol. 1. Moscow: Thought, 488 p.
11. Nietzsche, F. (1993) *Veselaya nauka* [Gay Science]. Philosophical prose. St. Petersburg: Fiction: St. Petersburg. department, 670 p. (In Russ., transl. from Germ.).
12. Nietzsche, F. (1990) *Tak govoril Zaratustra* [Thus spoke Zarathustra]. Works in 2 volumes. Vol. 2. M.: Thought, 830 p. (In Russ., transl. from Germ.).
13. Marion, J.-L. (2009) *Idol i distantsiya* [Idol and distance]. Symbol. No. 56. M.: Publication of the Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas, 292 p. (In Russ., transl. from Germ.).
14. Prigozhin, I., Stengers, I. (1986) *Poryadok iz khaosa: Novyy dialog cheloveka s prirodoy* [Order out of chaos: A new dialogue between man and nature]. M.: Progress, 432 p. (In Russ., transl. from Engl.).
15. Heidegger, M. (2020) *K filosofii (O sobytii)* [Towards philosophy (On the event)]. M.: Gaidar Institute Publishing House, 640 p. (In Russ., transl. from Germ.).
16. Huxley, O. (1999) *Dveri vospriyatiya: Roman, povest', traktaty* [Doors of perception: Novel, story, treatises]. St. Petersburg: Amphora, pp. 249–302. (In Russ., transl. from Engl.).
17. Chaadaev, P. Ya. (1987) *Filosoficheskiye pis'ma* [Philosophical letters]. Chaadaev P. Ya. Articles and letters. M.: The Contemporary, pp. 33–133. (In Russ.).
18. Eco, U. (1996) [Two types of interpretation]. *Novoye literaturnoye obozreniye* [New Literary Review]. No. 21, pp. 10–21. (In Russ., transl. from Ital.).

Информация об авторе:

Сергей Дмитриевич Лобанов, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии и философии, Пермский государственный институт культуры; преподаватель кафедры иностранных языков и философии, Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Пермь, Россия

ORCID ID: 0000-0001-5249-1620

e-mail: sdl-grey54@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 25.09.2023; принята в печать: 29.01.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Sergey Dmitrievich Lobanov, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Cultural Studies and Philosophy, Perm State Institute of Culture; Lecturer of the Department of Foreign Languages and Philosophy, Perm Federal Research Centre Ural Branch Russian Academy of Sciences, Perm, Russia

ORCID ID: 0000-0001-5249-1620

e-mail: sdl-grey54@yandex.ru

The paper was submitted: 25.09.2023.

Accepted for publication: 29.01.2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья

УДК 1(091)+111.1+ 329.285

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-87>

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И ОНТОЛОГИЯ АВТОНОМНЫХ ЗОН

Д. Б. Поляков

Забайкальский институт железнодорожного транспорта – филиал Иркутского государственного университета путей сообщения, Чита, Россия

e-mail: poldmit89@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается содержание концепции временных автономных зон (ВАЗ), предложенной американским анархистским мыслителем и поэтом Хаким Беем (настоящее имя – Питер Ламборн Уилсон, 1945–2022) и достаточно слабо представленной в русскоязычных научных публикациях. Освещаются политические и интеллектуальные контексты, в рамках которых была сформирована и сформулирована эта концепция, а также ее онтологические корни, теоретизированные самим Хаким Беем. Представлен краткий обзор основных положений указанной концепции, критическая реакция на нее со стороны других анархистских авторов (М. Букчин), а также контраргументация теоретиков постанархизма Р. Ф. Дзя и С. Ньюмана. Актуальность настоящей работы обусловлена тем, что текущие тенденции нестабильности и нелинейности, которые фиксируются как в современной постнеклассической картине мира (отражающейся в философии), так и в текущей глобальной политике пусть и не тождественны, но определенным образом коррелируют с анархистскими подходами к пониманию реальности вообще и политической реальности в частности. Целью статьи является попытка встроить понятия онтологической анархии и автономных зон, разработанные Беем в 80-е гг. XX в., в контекст новейших теоретических подходов в области онтологии, а именно тех, что представлены спекулятивным материализмом К. Мейясу, объектно-ориентированной онтологией (онтикологией) Л. Р. Брайнта и акторно-сетевой теории Б. Латура. Этим же определяется и научная новизна настоящей работы, достигаемая при помощи методов историко-философского описания и сравнительного анализа, а также благодаря привлечению ряда редких англоязычных источников, посвященных научному рассмотрению творчества Хаким Бей. К результатам работы можно отнести выявление теоретических подступов к разработке и артикуляции анархистской политической онтологии, с которой могут быть связаны дальнейшие направления научных исследований. Кроме того, в качестве вывода очерчиваются те нюансы концепции автономных зон, которые кажутся наиболее актуальными именно на сегодняшний день.

Ключевые слова: автономные зоны, ВАЗ, онтологический анархизм, постанархизм, контингентность.

Для цитирования: Поляков Д. Б. Политическая философия и онтология автономных зон // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 1. – С. 87–94. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-87>.

Original article

THE POLITICAL PHILOSOPHY AND ONTOLOGY OF AUTONOMOUS ZONES

D. B. Polyakov

Zabaikal Railway Transport Institute, a branch of Irkutsk State Transport University, Chita, Russia

e-mail: poldmit89@mail.ru

Abstract. The article reveals the content of the Temporary Autonomous Zones' conception (TAZ), proposed by the American anarchist thinker and poet Hakim Bey (real name – Peter Lamborn Wilson, 1945–2022) and rather poorly represented in Russian-language scientific publications. The political and intellectual contexts within which this concept was formed and formulated, as well as its ontological roots, theorized by Hakim Bey himself, are highlighted. A brief overview of the main provisions of this concept, a critical reaction to it from other anarchist authors (M. Bookchin), as well as counterarguments by post-anarchist theorists R. F. Day and S. Newman are presented. The relevance of this work is due to the fact that the trends of instability and non-linearity, fixed both in the modern post-non-classical world picture (reflected in philosophy) and in current global politics, though not identical, but in a certain way correlate with anarchist approaches to understanding reality in general and political reality in particular. The purpose of this article

is attempt to incorporate the concepts of ontological anarchy and autonomous zones, developed by Bey in the 80s of the 20th century, into the context of the latest theoretical approaches in ontology, namely those presented by Q. Meillassoux's speculative materialism, L. R. Brynt's object-oriented ontology (onticology) and B. Latour's actor-network theory. This also determines the scientific novelty of this work, achieved by methods of historical and philosophical description and comparative analysis and also thanks to the involvement of a number of rare English-language sources devoted to the scientific consideration of the work of Hakim Bey. The results of the work include the detection of theoretical approaches to the development and articulation of an anarchist political ontology, which may be associated with further areas of scientific research. In addition, as a conclusion, those nuances of the concept of autonomous zones that seem to be the most relevant today are outlined.

Key words: autonomous zones, TAZ, ontological anarchism, postanarchism, contingency.

Cite as: Polyakov, D. B. (2024) [The political philosophy and ontology of autonomous zones]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 87–94. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-87>.

Введение

В июне 2020 г. на волне антирасистских протестов в США в одном из центральных районов Сиэтла, который известен как Капиталийский холм, левые активисты объявили о создании автономной зоны, освобожденной от полиции и основанной на принципах самоуправления. Просуществовав около месяца, этот политический эксперимент завершился так же стремительно, как и начался – конечно, не без полицейского вмешательства. Эта автономная зона может рассматриваться как одна из попыток реализации локального анархического, безгосударственного ареала, организованного в пространстве государственности, что так или иначе отсылает нас к теории анархизма, особенно к ее современным вариациям. Не только потому, что принципы самоорганизации и самоуправления, исповедуемые активистами Сиэтла, были и остаются приоритетными в анархизме, но и потому, что сам термин «автономная зона» взят из анархистского лексикона. В частности, из текстов Хаким Бея – довольно эпатажной и неоднозначной фигуры среди теоретиков анархизма рубежа XX и XXI вв.

Историк и поэт Питер Ламборн Уилсон, написавший множество поэтических, публицистических и философских работ под псевдонимом Хаким Бея, скончался от сердечного приступа в мае 2022 г. За год до этого на русском языке было издано его историческое исследование, посвященное пиратским политическим экспериментам XVII вв. – «пиратским утопиям», которые пытались реализовать принявшие ислам европейцы на территории нынешнего Марокко [9]. Именно подобные вольные анклав корсаров и беглых преступников послужили вдохновляющим примером для артикуляции концепции временных автономных зон (ВАЗ), по признанию самого Бея/Уилсона (Джозеф К. Грир предполагает, что под именем

Уилсона публиковались сугубо исследовательские работы по религии и поэзии, тогда как псевдонимом подписывались провокационные статьи анархистского, мистического и эротического содержания [12, с. 170]). В свою очередь, преимущественно эта концепция стала устойчиво ассоциироваться с фигурой Хаким Бея.

Что касается его биографии, в том числе и интеллектуальной, то краткий, но информативный ее обзор представлен в своеобразном русскоязычном эссе-некрологе, опубликованном на сайте интернет-журнала «Akrateia»¹. Кроме того, эволюция взглядов и концептуальное развитие творчества Хаким-Бея отражено в довольно содержательной статье Л. Уильямса [15], на которую мы, среди прочего, будем опираться вкупе с работой упомянутого Дж. К. Грира об оккультских источниках идей Бея.

То, что предшествовало оформлению концепции ВАЗ к середине 1980-х гг., можно разместить в двух контекстах. Во-первых, политический и интеллектуальный дискурс, сложившийся за два десятка лет со времен мятежных 60-х гг. XX в. Практики и идеи новых левых, ситуационистов и автономистов как бы отзеркаливались в академической среде работами о микрополитике, рассеянных властных отношениях, кризисе метанарративов, а также деконструкции бинарной и иерархической логики. В свою очередь, этот интеллектуальный бэкграунд, ставший известным благодаря термину «постструктурализм», отразился в недоверии к универсальному проекту Революции (чему также способствовало разочарование в опыте СССР и деятельности западных левых партий) и сместил акценты в сторону локалистских практик, множественных восстаний, политизации воображения, желания и т. п. Что касается анархизма, то такое смещение акцентов лаконично описала Р. Кинна, хотя

¹ Королев Р. Собирает ересей: ключевые идеи анархиста Хаким Бея (Питера Ламборна Уилсона) от пиратских утопий до поэтического терроризма // AKRATEIA [сайт]. – 2022. – URL: <https://akrateia.info/sobiratel-eresej-klyuchevye-idei-anarhista-hakim-beya/> (дата обращения: 01.08.2023).

и по несколько иному поводу: «Переформулированная таким образом дилемма перемещается из плоскости политического выбора между двумя образами жизни – государством и анархией – в пространство, где в рамках государственной системы стимулируются альтернативные властническим и иерархическим принципам либертарные политические, социальные и культурные проекты. Это предполагает трансформацию предоставляемых государством услуг путем воспроизведения и имитации альтернатив, а не воспроизведение этих услуг некими иными способами» [5, с. 264].

Другим контекстом служит творчество самого Хаким Бея, в частности его подход к описанию природы реальности, названный им онтологической анархией. Исследуя истоки такого подхода, Грир усматривает их в пародийной религии дискордианства, возникшей еще в 1950-е гг. и исповедовавшей культ Эриды (греческой богини хаоса и раздора), а также в даосизме, ницшеанстве и некоторых эзотерических учениях. Все эти традиции и тексты, синтезированные и прочитанные в анархическом ключе, в итоге кристаллизовались, по мнению Грира, в беевском онтологическом анархизме, который на самом фундаментальном уровне подрывает легитимность и авторитет любой гегемонии, любого установленного закона. Всякий фиксированный порядок (включая тот, который моделировали классики анархизма на замену государственности) объявляется опасной иллюзией, которая становится реальностью посредством насилия и принуждения, подавляя любые иные альтернативы. «Онтологическая анархия отвечает на это, – провозглашал Бей, – что в хаосе не может “существовать” никакое “государство” и что любые онтологические притязания являются ложными, если их объектом не является хаос <...>, а следовательно, руководство невозможно ни в каком виде» [2, с. 156].

Хаос подразумевает чистую потенциальность, а вместе с ней и стремление к ничем не ограниченному творчеству, которое в текстах Бея наделяется чуть ли не магическим статусом, поскольку творчество даже в большей мере, чем социальный или политический протест, способно «взломать» иллюзию порядка и навязанных им образов жизни и мышления. Отсюда проистекает обоснование специфических эстетико-политических тактик вроде «поэтического терроризма» и «искусства-саботажа» – очевидный реверанс в адрес французских ситуационистов, равно как и апология политизированных флешмонов и перформансов с присущими им образностью, игровыми и карнавальными чертами (к слову, оригинальный сравнительный анализ концепций карнавала у Хаким Бея, М. М. Бахтина и философа-ситуациониста Р. Ва-

нейгема представлен в статье Г. Гриндона [13]).

Описанные схематично, эти подступы к концепции временных автономных зон еще будут нами реактуализированы, когда речь пойдет о тенденциях, присущих современным изысканиям в области онтологии. Здесь же, в завершение вводной части, следует обозначить поставленную настоящим исследованием цель как попытку встроить разработанные Хаким Беем понятия онтологической анархии и автономных зон в то теоретическое пространство, которое сформировалось благодаря некоторым современным подходам в области онтологии (спекулятивный материализм, объектно-ориентированная онтология и акторно-сетевая теория). Эти подходы в свою очередь можно с долей условности считать отражением постнеклассического научного миропонимания, фиксирующего абсолютный характер нелинейности и неопределенности развития, возникновение порядка из хаоса, спонтанную природу структурогенеза и т.п., что и придает актуальность нашему рассмотрению анархистской онтологической оптики, которая не только созвучна современной научной картине мира, но и пытается решить важную этико-политическую проблему – проблему *предельных* оснований институциональной политической власти.

Автономия в «трещинах» порядка

Сам Хаким Бей признавал в одном из поздних интервью, что не является первооткрывателем или изобретателем автономных зон, ограничившись лишь их наименованием и попросту признанием существования такой «социологической реальности», когда «группы людей собираются вместе, чтобы максимизировать некий концепт свободы, разделяемой ими так же естественно, как и воздух, которым они дышат» [Цит. по: 15, с. 117]. Мы уже упоминали вдохновлявшие Бея пиратские утопии, но образчики временной автономной зоны или, по крайней мере, черты таковой он усматривал также в поселениях ассасинов Средневековья, в Парижской коммуне (1871), в созданной итальянским поэтом и летчиком Г. д'Аннунцио вольной республике Фиуме (1919–1920), в Баварской советской республике (1919) и т.п. Все эти схожие с ними краткосрочные, временные эксперименты представляют собой пример высвобождения хаотической потенциальности, которая не устанавливается раз и навсегда, но вспыхивает непредсказуемым образом в разломах и пустотах «иллюзорной тотальности общества порядка» [2, с. 194].

В соответствии с тем, что мы обозначили выше как разочарование в глобальном проекте грядущей революции, вслед за которой на практике воссоздаются прежние структуры господства или возникают

еще более жесткие, Бей также находит подобный проект неуместным и противопоставляет ему риторику восстаний и «вечного мятежа». Напомним, что концепция временных автономных зон разрабатывалась с середины и до конца 1980-х гг. и предлагалась Беем в качестве альтернативы как потребителю обществу капиталистического Запада, так и идеологизированным обществам социалистического Востока. И в том и в другом случае лобовое столкновение с государством делает альтернативу зримой, фиксируемой и, в конечном счете, уничтожаемой – либо с помощью поглощения капиталом и отоваривания, либо благодаря банальным репрессиям.

Временная автономная зона же уподобляется Беем такому восстанию, которое не идет на прямой конфликт с государственной властью, однако стремится «отбить определенную территорию (участок земли, промежуток времени или область воображения), после чего ей надлежит раствориться, чтобы возникнуть вновь уже в другом месте/времени *еще до того*, как Государство успеет обрушиться на нее всю свою мощь» [2, с. 102]. И далее: «ВАЗ существует не только вне досягаемости контроля, но и за рамками всяких определений, вне доступности взглядов или ярлыков, которые суть акты порабощения, за пределами государственного понимания и государева *ока*» [2, с. 137]. Именно поэтому автор, во-первых, оговаривается, что не намерен давать четких дефиниций временной автономной зоне и лишь очерчивает ее контуры, а во-вторых, описывает ее в качестве своеобразной тактики исчезновения, в том числе из поля зрения СМИ.

Позднее, в одном из текстов 1993 г. Хаким Бей предлагает читателям осмыслить «эмпирический факт»: временный характер – не обязательная черта для автономных зон; некоторые из них вполне могут иметь устойчивый характер, становясь тем самым постоянными – ПАЗ. «Какие-то из трещин в Вавилонском Монолите настолько пусты, что целые группы могут проникнуть в них и там поселиться» [2, с. 213]. Подобные поселения, сообщества или коммуны, однако, неотделимы от многочисленных временных автономных зон, составляющих своего рода сеть, в которой ПАЗ выполняет функцию узла, а ее назначением должно стать «постоянное усиление, бесконечное растяжение во времени всех радостей – и опасностей – присущих ВАЗ» [2, с. 217–218]. Очевидным образом, постоянные автономные зоны здесь вторичны по отношению к временным. И все же впоследствии такое разграничение было скептически воспринято некоторыми теоретически близкими Беем авторами.

Так, один из представителей постанархистской теории Р. Дэй, в целом симпатизирующий идеям Хакима Бея, считал подозрительной саму дихотомию

«временное – постоянное». Не говоря даже о том, что идея постоянства, пусть даже и в режиме автономии, кажется, противоречит онтологическому анархизму с его непрерывной подвижностью, изменчивостью и хаотичностью, постоянные автономные зоны «всегда должны осознавать опасность как изолированности, так и популярности и умудряться в течение нескольких лет или даже десятилетий поддерживать уровень интенсивности, связанный с ВАЗ» [11, с. 163–164]. Никакое пространство, автономное оно или нет, не может всегда оставаться устойчивым; более того, на это изначально не стоит рассчитывать. Дэй предлагает говорить о полупостоянной автономной зоне (Semi-Permanent Autonomous Zone), чтобы как-то концептуализировать выход из указанной дихотомии. Этим несколько неуклюжим термином Дэй пытается описать модель автономного сообщества, которая «позволяет создавать здесь и сейчас не гегемонистские альтернативы неолиберальному порядку с прицелом на то, чтобы пережить опасности захвата, эксплуатации и разделения, неизбежно возникающие изнутри и навязываемые извне» [11, с. 164].

Что касается полноценной критики концепции автономных зон и других идей Хакима Бея, то чаще всего в этой связи встречается имя М. Букчина (1921–2006) – теоретика «зеленого» анархизма, эколога и публициста – и его небольшая работа «Социальный анархизм или анархизм образа жизни» (на языке оригинала имеет подзаголовок: «Непреодолимая пропасть»). Посвящен этот текст разоблачению новых форм анархизма, их якобы чисто гедонистической и индивидуалистической сущности и, в конечном счете, буржуазности. И Хаким Бей здесь является одной из главных мишеней для Букчина, который называет его «одним из самых неприятных примеров анархизма образа жизни». ВАЗ же описывается им всего лишь как безопасный уход из реальности, «пассивное событие», «кратковременный оргазм» и восстание инфантильного воображения, не способное ни малейшим образом повлиять на реальность – даже на реальность индивида. Сторонники такого анархизма «“автономны” не более чем движения на фондовом рынке, колебание цен и другие обыденные аспекты буржуазных отношений» [4, с. 38, 43, 79]. Игнорирование социально-классовой проблематики и эскапизм, эстетство и обскурантистский мистицизм, неприятие коллективного действия и общественной солидарности – таков в общих чертах стандартный набор обвинений в адрес Хакима Бея не только со стороны Букчина, но и некоторых других авторов: Ш. Шиена, Дж. Армитиджа и Б. Фрэнкса.

Следует сказать, что такая критика действительно имеет основания и поводы для нее без труда можно

найти в высказываниях Бей – скажем, когда он называет естественной социальной моделью онтологического анархизма банду подростков или шайку грабителей, а к примерам ВАЗ относит дружескую вечеринку или званый ужин (в данном случае Бей ссылается на американского индивидуалиста С. П. Эндрюса (1812–1886), считавшего салонные вечера и собрания идеальным примером социального взаимодействия). С другой стороны, находятся основания и для контраргументов. Так, Уильямс справедливо указывает, что концепция ВАЗ стала реакцией именно на провал традиционной, классово ориентированной политики левых радикалов [15, с. 124]. Дэй, в свою очередь, настаивает на наличии социального измерения в работах Хаким Бей, пускай его подход к конструированию социальных связей и кажется (а, по сути, и является) предельно неортодоксальным [11, с. 162]. Наконец, С. Ньюман – ведущий теоретик постанархизма (название этого направления восходит к эссе Бей) – усматривает в критике Букчина «безнадежную ностальгию» по якобы подлинному анархизму прошлого, а отчасти и высокомерие по отношению к значительной части молодежи, которая вовлечена в радикальную антиавторитарную политику и в пику предпочтениям Букчина читает современных авторов вроде М. Фуко или Г. Дебора [14, с. 143].

Как бы то ни было, сам Хаким Бей после распада СССР и глобального распространения капитализма стал считать ВАЗ чем-то мало актуальным, хотя и остающимся важным тактическим механизмом для формирования радикальной культуры и мышления. В новых реалиях вновь стало необходимо мыслить стратегически, и эту революционную стратегию Бей, исходя из давнего интереса к неортодоксальному исламу, называет «джихадом».

Поскольку дальнейшие философско-политические поиски Хаким Бей не входят в тематическую «орбиту» нашего исследования, следует перейти к заявленным в аннотации задачам. Отметим лишь, что концепция ВАЗ нашла отклик не только в контркультурной среде (которую так недолюбливал Букчин) и у апологетов неподконтрольного киберпространства (которое, как ни странно, недолюбливал сам Бей), но и в академической сфере. «К идее ВАЗ, – констатирует Р. Королев, – обращаются не только авторы многочисленных гендерных и этнических исследований, но и книг о велопробеге “Критическая масса” (ведь это “автономная зона”, свободная от автомобилей), кэмпингах (ведь это место, где автомобилисты могут обособиться от общества), и даже общении глухих людей (ведь жестовый язык – это тоже “автономная зона” своего

рода)»². Заполняя на короткое время «трещины в монолите общепризнанной реальности» [9, с. 10], разворачиваясь «во фрактальных измерениях, невидимых для картографии Контроля» [2, с. 106], автономные зоны не просто демонстрируют образы жизни, альтернативные заостренному властническому и обыденным отношениям, не только делают политику более осязаемой и непосредственно зависящей от людей. Будучи манифестацией онтологической анархии, их философия получает новое и актуальное звучание в связи с некоторыми установками, которые мы находим в современных, или новых, онтологиях.

ВАЗ + ООО + АСТ

Об анархистских (или акратических) мотивах, которые пронизывают ряд новейших онтологических теорий, в русскоязычном академическом пространстве сказано и написано немного. Тем ценнее редкие возможности увидеть эту умалчиваемую, мало кем признаваемую связь. Например, в статье об анархистских основаниях новых материализмов М. Рахманинова не только высвечивает эту связь, прочитывая через акратическую оптику таких современных онтологов, как Д. Харауэй, Д. Беннет и К. Барад, но и пытается вскрыть причины того, почему эта очевидная корреляция с онтологией, эпистемологией и этикой анархизма не артикулируется отчетливым образом [8]. И раз уж такой маршрут намечен, мы также постараемся сделать по нему несколько шагов.

Так, чуть ли не буквальную перекличку с беевской онтологической анархией мы находим в одной из работ К. Мейясу – знаковой фигуры спекулятивного поворота в континентальной философии XXI в. Атакуя онтологический регистр принципа достаточного основания, Мейясу доказывает, что именно отсутствие такого основания и является окончательным свойством всего сущего. И, более того, это свойство несколько не подрывает принцип непротиворечивости и даже устанавливает его в качестве онтологической истины, поскольку «*непротиворечие* не обозначает какую-нибудь фиксированную эссенциальность, а имеет в качестве онтологического смысла необходимость контингентности, иначе говоря, необходимость всемогущества Хаоса» [7, с. 102]. Отстаиваемая Мейясу контингентность определяется как чистая возможность, реализация которой никогда и ничем не гарантирована. Также и хаос в онтологии Бей «пуст как потенциал, а не исчерпанность (хаос как “сумма всех порядков”)» [2, с. 51].

Что касается политического эффекта признания контингентности сущего, то его проговаривает сам

² Там же.

Мейясу, когда затрагивает тему идеологии, описывая ее как форму псевдорациональности и метафизики, назначение которой – убедить в том, что существующее действительно должно существовать с необходимостью. Критика оснований и необходимости, таким образом, влечет за собой критику всякой идеологии, по определению скрадывающей все многообразие альтернативных возможностей социально-политического опыта. И вывод Мейясу здесь вполне созвучен интенциям не только Хаким Бея, но и, пожалуй, современного анархизма в целом: «Догматизм, утверждающий, что именно этот Бог, или этот мир, или эта История, или, наконец, этот актуальный политический режим существует с необходимостью, и необходимо таков, каков он есть, – такой абсолютизм принадлежит эпохе мышления, к которой невозможно и нежелательно возвращаться» [7, с. 44].

В текстах представителей объектно-ориентированной онтологии (ООО) мы также обнаруживаем мотивы, которые при всех нюансах и оговорках можно назвать вполне созвучными анархизму. Присущая ООО апелляция к миру объектов, как к автономным и самодостаточным сущим, призвана обрушить иерархическую субъект-объектную рациональность, в условиях которой субъект, по сути, властнически определяет, что достойно объективации, а что нет. В противоположность этому подход Л. Р. Брайнта («онтикология») нацелен на своего рода демократическое уплощение – субъект сам становится объектом среди других объектов, вступающих друг с другом в отношения большей или меньшей интенсивности и продолжительности, но остающихся при этом автономными. Отношения между частями и целым также размещаются в горизонтальной плоскости, лишаясь какой-либо гармонии или тождества: «Вместо того чтобы мыслить в терминах гегемонистской обусловленности, онтикология предлагает мыслить в терминах запутанности объектов <...> объекты могут включаться в другие объекты, в то же время оставаясь независимыми, или автономными, от объектов, включающих их в себя. Такая мереология подрывает органические концепции общества и Вселенной, в которых все субстанции мыслятся как части органического целого» [3, с. 134, 154].

В социально-политическом контексте виденье Брайнта достаточно явно резонирует с беевской критикой иллюзорной социальной тотальности и единства, которое «представляет себя неуязвимым – но слабость его очевидна, как только мы замечаем, что оно не отражается в непосредственном, живом опыте»

[2, с. 265]. А предельным выражением такого живого опыта – или «иммедиатизма», по терминологии Бея, – как раз и могут выступать автономные зоны, которые, подобно объектам в онтикологии Брайнта, переплетаются и пересекают друг друга, образуя относительно постоянные узлы и сцепления в непрерывно пульсирующей сети. Здесь мы можем провести параллель и с основоположником акторно-сетевой теории (АСТ) Б. Латуром, фактически вдохновившего Брайнта (и не только его) на артикуляцию плоскостной онтологической матрицы³.

В частности, социология Латура уравнивает понятия «микро» и «макро», а точнее низводит последнее до такого же локального «микро»-места, связанного со множеством других. «Ни о каком месте нельзя сказать, что оно больше любого другого, но о некоторых местах можно сказать, что они выигрывают от гораздо более надежных связей с гораздо *большим числом* мест, чем другие. <...> то, что раньше – в дореволюционной социологии – располагалось “выше” или “ниже”, теперь находится рядом, на том же уровне, что и другие места, на которые пытались смотреть сверху вниз и которые включали внутрь» [6, с. 247]. Заменяя латуровские ««микро»-места» на «автономные зоны» или локальные сообщества, накладывая АСТ на концепцию ВАЗ, мы можем получить уже не столько социологически и философски обоснованную парадигму онтологической анархии, сколько предпосылки и ресурсы для разработки полноценной *анархистской политической онтологии*.

Заключение

Даже не рефлексировав на такие темы, как онтологическая анархия, хаос или контингентность, стоит признать, что неопределенность, нелинейность и нестабильность – это действительные, отчетливо переживаемые нами сегодня характеристики существования, которые проявляются от эпидемий и военных конфликтов до угрозы ядерной катастрофы и экологического коллапса. Значит ли это, что онтологический анархизм приветствует подобные эксцессы?

Речь идет не о том, что стабильность и постоянство невозможны в принципе, но о том, что зачастую – и в настоящее время это становится все более очевидным – они достигаются сомнительными средствами и требуют для своего поддержания определенных, даже неоправданных жертв: прав, свобод, а порой и жизней. С другой стороны, анархизм не настаивает на абсолютной «беспочвенности», но говорит лишь

³ В контексте разрабатываемой в настоящей статье темы, а также в целях дальнейших исследований можно отметить, что Л. Р. Брайнт в 2013 г. выступил как автор в одном из номеров журнала «Anarchist Developments in Cultural Studies», представив текст под названием «Гравитация вещей. Введение в онто-картографию» [10].

о смещении оснований, их непрерывной изменчивости и вариативности, которая мотивирует людей на креативность в со-бытии, подвижности и открытости мышления, взаимопомощи и большей коммуникации друг с другом, чем с обезличенными бюрократическими институтами.

Уильямс находит, что тексты Хаким Бея оставляют ощущение нехватки и ограниченности. Вероятно, за витиеватым метафорическим языком, воспеванием «психического номадизма», призывами к игре и карнавалу, действительно кроется не более чем «лишь смутная надежда на то, что хоть какое-то просветление лучше, чем ничего» [15, с. 130]. И все же автономные зоны, вне зависимости от того, насколько они на самом деле автономны от тотальности контроля и управления, – не самый плохой концепт и не самая плохая практика в условиях, когда государство, сле-

дую присущей ему структурной логике постоянства и стабильности, стремится к схватыванию не только физических пространств и тел, но и чувств, мыслей, воображения. Именно в философском обосновании тактик ускользания от подобной экспансии (или, по крайней мере, в попытке такого обоснования), на наш взгляд, и заключена ценность настоящей работы⁴.

«Власть, государство, положение вещей; это то, что претендует на монополию возможностей, – утверждает французский философ А. Бадью. – Это не просто то, что управляет реальным. Но и то, что указывает, что возможно, а что – нет» [1, с. 18]. И если так, то в этой, казалось бы, патовой ситуации нам вместе с Хаким Беем остается парировать единственно оставшимся стратегическим вопрошанием: чего еще мы должны стремиться достичь, если не “невозможного”?

Литература

1. Бадью А. Философия и событие. Беседы с кратким введением в философию Алена Бадью. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2013. – 192 с.
2. Бей Х. Автономные зоны: Временные и постоянные. – СПб.: CHAOSSS/PRESS, 2020. – 351 с.
3. Брайант Л. Р. Демократия объектов. – Пермь: Гиле Пресс, 2019. – 320 с.
4. Букчин М. Социальный анархизм или анархизм образа жизни. – М.: Самоопределение, 2013. – 95 с.
5. Кинна Р. Никакой власти: Теория и практика анархизма. – М.: Альпина нон-фикшн, 2022. – 424 с.
6. Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 384 с.
7. Мейясу К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности. – Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2015. – 196 с.
8. Рахманинова М. Д. Анархистские основания новых материализмов: между Урсолой Ле Гуин и Донной Харауэй // Апология безвластия: анархистская альтернатива решения социальных проблем / науч. ред. П. И. Талеров. – СПб.: РХГА, 2022. – С. 192–214.
9. Уилсон П. Л. Пиратские утопии: Мавританские корсары и европейцы-ренегаты. – М.: Гилея, 2021. – 320 с.
10. Bryant L. R. (2013) The Gravity of Things. An Introduction to Onto-Cartography. In: Anarchist Developments in Cultural Studies, *Ontological Anarché: Beyond Materialism and Idealism*, № 2, pp. 10–30.
11. Day R. J. F. (2005) *Gramsci is Dead: Anarchist Currents in the Newest Social Movements*, London: Pluto Press, 255 p.
12. Greer J. (2013) Occult Origins. Hakim Bey's Ontological Post-Anarchism. In: Anarchist Developments in Cultural Studies, *Ontological Anarché: Beyond Materialism and Idealism*, № 2, pp. 166–187.
13. Grindon G. (2004) Carnival Against Capital: A Comparison of Bakhtin, Vaneigem and Bey, *Anarchist Studies*, Vol. 12(2), pp. 147–161.
14. Newman S. (2010) *The Politics of Postanarchis*, Edinburgh, Edinburgh University Press, 208 p.
15. Williams L. (2010) Hakim Bey and Ontological Anarchism, *Journal for the Study of Radicalism*, Vol. 4, No. 2, pp. 109–137, <https://doi.org/10.1353/jsr.2010.0009>.

References

1. Badiou, A. (2013) *Filosofiya i sobytie. Besedy s kratkim vvedeniem v filosofiyu Alena Bad'yu* [Philosophy and Event. Conversations with a brief introduction to the Alain Badiou's philosophy]. Moscow: Institute of General Humanitarian Research, 192 p.

⁴ На ее основе, безусловно, возможны дальнейшие исследования с опорой на те или иные теоретические импликации постнеклассической парадигмы (синергетика, постгуманизм и т. д.).

2. Bey, H. (2020) *Avtonomnye zony: Vremennyye i postoyannyye* [Autonomous zones: Temporary and permanent]. Saint-Petersburg: CHAOSSS/PRESS, 351 p.
3. Bryant, L. (2019) *Demokratiya ob'ektov* [Democracy of objects]. Perm: Gile Press, 320 p.
4. Bookchin, M. (2013) *Sotsial'nyy anarhizm ili anarhizm obraza zhizni* [Social anarchism or lifestyle anarchism]. Moscow: Self-determination, 95 p.
5. Kinna, R. (2022) *Nikakoj vlasti: Teoriya i praktika anarhizma* [The Government of No One: The Theory and Practice of Anarchism]. Moscow: Alpina non-fiction, 424 p.
6. Latour, B. (2020) *Peresborka social'nogo. Vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu* [The reassembly of the social. Introduction to actor-network theory]. Moscow: Publishing house. House of the Higher School of Economics, 384 p.
7. Meillassoux, Q. (2015) *Posle konechnosti: Esse o neobkhodimosti kontingentnosti* [After finiteness: An essay on the necessity of contingency]. Ekaterinburg; Moscow: Cabinet scientist, 196 p.
8. Rahmaninova, M. D. (2022) [The anarchist foundations of the new materialisms: between Ursula Le Guin and Donna Haraway]. *Apologiya bezvlastiya: anarhistskaya al'ternativa resheniya sotsial'nykh problem* [Apology of anarchy: an anarchist alternative to solving social problems]. Sankt-Peterburg: RHGA, pp. 192–214. (In Russ.).
9. Wilson, P. L. (2021) *Piratskie utopii: Mavritanskie korsary i evropejcy-renegaty* [Pirate utopias. Moorish corsairs & european renegadoes]. Moscow: Gileya, 320 p.
10. Bryant, L. R. (2013) The Gravity of Things. An Introduction to Onto-Cartography. *Anarchist Developments in Cultural Studies, Ontological Anarché: Beyond Materialism and Idealism*. Vol. 2, pp. 10–30. (In Engl.).
11. Day, R. J. F. (2005) Gramsci is Dead: Anarchist Currents in the Newest Social Movements. London: *Pluto Press*, 255 p.
12. Greer, J. (2013) Occult Origins. Hakim Bey's Ontological Post-Anarchism. In: *Anarchist Developments in Cultural Studies*. Vol. 2. *Ontological Anarché: Beyond Materialism and Idealism*, pp. 166–187.
13. Grindon, G. (2004) Carnival Against Capital: A Comparison of Bakhtin, Vaneigem and Bey. *Anarchist Studies*. Vol. 12.2, pp. 147–161. (In Engl.).
14. Newman, S. (2010) The Politics of Postanarchism. Edinburgh: *Edinburgh University Press*, 208 p.
15. Williams, L. (2010) Hakim Bey and Ontological Anarchism. *Journal for the Study of Radicalism*. Vol. 4, No. 2, pp. 109–138. – <https://doi.org/10.1353/jsr.2010.0009> (In Engl.).

Информация об авторе:

Дмитрий Борисович Поляков, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук, Забайкальский институт железнодорожного транспорта – филиал Иркутского государственного университета путей сообщения, Чита, Россия

ORCID ID: 0000-0002-1435-6679

e-mail: poldmit89@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 06.08.2023; принята в печать: 29.01.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Dmitry Borisovich Polyakov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Humanitarian sciences, Zabaikal Railway Transport Institute, a branch of Irkutsk State Transport University, Chita, Russia

ORCID ID: 0000-0002-1435-6679

e-mail: poldmit89@mail.ru

The paper was submitted: 06.08.2023.

Accepted for publication: 29.01.2024.

The author has read and approved the final manuscript.

ТРАНСПОРТ

Научная статья
УДК 656.1

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-95>

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПОКАЗАТЕЛЯ ТРАНСПОРТНОГО ЗАТОРА НА НЕКОТОРЫХ ПЕРЕСЕЧЕНИЯХ УЛИЧНО-ДОРОЖНОЙ СЕТИ

М. Г. Бояршинов^{1, 2, 3}, А. С. Вавилин^{1, 4}

¹ Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия

² Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Россия

³ e-mail: mgboyarshinov@pstu.ru

⁴ e-mail: vavilin@tbdd.ru

Аннотация. В качестве показателей заторной ситуации используются, как правило, средняя скорость и плотность автомобильного транспорта, не позволяющие отслеживать эволюцию (стадии формирования, развития и завершения) транспортного затора. Авторами предложен и обоснован количественный показатель транспортного затора, позволяющий в автоматизированном режиме выявлять заторную ситуацию на городской улично-дорожной сети с использованием программно-технических комплексов фото- и видеオフィксации. Целью настоящего исследования является изучение количественных характеристик предложенного показателя на основных типах пересечений городских улично-дорожных сетей с целью разработки научно-обоснованных рекомендаций по прогнозированию заторных ситуаций, обоснованию и принятию рациональных мер оперативного устранения транспортных заторов. Объектом изучения является транспортный поток на трех типах пересечений улично-дорожной сети города Перми, оборудованных программно-техническими комплексами фото- и видеオフィксации. Предмет исследования – закономерности эволюции показателей транспортных потоков, которые можно использовать для оперативного прогнозирования формирования, развития и завершения транспортных заторов. Основой теоретико-методического подхода являются методы математической статистики, использованные для обработки результатов наблюдений транспортных потоков на разных типах пересечений с использованием «скользящего окна», вычисления среднего суточного значения и стандартного отклонения. Исходные данные получены с помощью программно-технических комплексов фото- и видеオフィксации нарушений правил дорожного движения, установленных на улично-дорожной сети города Перми. В результате исследования определены рациональные параметры «скользящего окна», обеспечивающие структурирование функции показателя транспортного затора; выявлены факты образования заторных ситуаций; определены особенности эволюции заторов и наличие проблемных направлений движения, для которых целесообразно изменить режим светофорного регулирования. Теоретическая и практическая значимость работы заключается в проверке работоспособности предложенных количественного показателя и критерия транспортного затора, что представляет практический интерес с точки зрения прогнозирования аномалий движения транспортных средств по улично-дорожной сети, корректировке режимов работы светофорных объектов и проч. Использование предложенного показателя транспортного затора возможно для оценки эффективности светофорного регулирования на улично-дорожной сети города Перми. Направление дальнейшего исследования – изучение закономерностей показателя транспортного затора на пересечениях городской улично-дорожной сети, различных типов, не вошедших в настоящее исследование.

Ключевые слова: транспортный поток, транспортный затор, показатель и критерий транспортного затора.

Для цитирования: Бояршинов М. Г., Вавилин А. С. Закономерности показателя транспортного затора на некоторых пересечениях улично-дорожной сети // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 1. – С. 95–115. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-95>.

Original article

PATTERNS OF TRAFFIC CONGESTION INDICATOR AT SOME INTERSECTIONS OF THE ROAD NETWORK

M. G. Boyarshinov^{1, 2, 3}, A. S. Vavilin^{1, 4}

¹ Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

² Perm military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation, Perm, Russia

³ e-mail: mgboyarshinov@pstu.ru

⁴ e-mail: vavilin@tbdd.ru

Abstract. The average speed and density of road transport are used as indicators of the congestion situation, but do not allow tracking the evolution (stages of formatting, progressing, and vanishing) of traffic congestion. The authors proposed and justified a quantitative indicator of traffic congestion, which allows in an automated mode to identify the congestion situation on the urban road network using hardware and software video recording systems. The purpose of this study is due to the need to study the quantitative characteristics of the proposed indicator at characteristic intersections of urban roads, which will allow us to develop scientifically based recommendations for predicting congestion situations, substantiating, and making optimal decisions on measures to promptly eliminate traffic congestion. The object of study is the traffic flow at three types of intersections of the Perm city road network, equipped with a photo and video recording software and hardware complex. The subject of the study is the regularities of the evolution of the listed deterministic indicators of traffic flows, which can be used for operational forecasting of the formation, development, and elimination of traffic congestion. The theoretical and methodological approach is based on the methods of mathematical statistics used to process the results of observations of traffic flows at different types of intersections using a «sliding window», calculating the average daily value and standard deviation. The initial data were obtained with the help of hardware and software complexes for fixing violations of traffic rules installed on the street and road network of the Perm city. As a result of the study, the rational parameters of the “sliding window” were determined, ensuring the structuring of the traffic congestion indicator; the facts of the congestion situations formation were revealed; the features of the congestion evolution and the presence of problematic traffic directions for which it is advisable to change the traffic light regulation mode were determined. The theoretical and practical significance of the work consists in checking the operability of the proposed indicator and criterion of traffic congestion, which is of practical interest from the point of view of predicting anomalies in the movement of vehicles on the road network, adjusting the operating modes of traffic lights, etc. It is also possible to use the proposed traffic congestion indicator to assess the effectiveness of traffic light regulation on the Perm city road network. The direction of further research is to study the patterns of traffic congestion at intersections of the urban road network, of various types that are not included in this study.

Key words: traffic flow, traffic congestion, indicator and criterion of traffic congestion.

Cite as: Boyarshinov, M. G., Vavilin, A. S. (2024) [Patterns of traffic congestion indicator at some intersections of the road network]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 95–115. — <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-95>.

Введение

Заторы автомобильного транспорта – одна из основных проблем развития транспортной отрасли [13; 5]. Транспортные заторы являются, с одной стороны, явлением объективным, проявляющимся в создании автомобильным транспортом препятствий друг другу в результате превышения спроса на ограниченное пространство дороги до уровня, близкого к пропускной способности участка дороги, и, с другой стороны, субъективным, связанным с ожиданиями пользователей в отношении эффективности исполнения дорожной системой возложенных на нее функций. Задача снижения остроты этого явления имеет социальную, экологическую, техническую, информационную, фи-

нансовую, законодательную, экономическую и даже политическую составляющие, затрагивает отношения собственности и землепользования [16].

В качестве факторов, обуславливающих образование транспортных заторов, признаны быстрый рост количества автомобилей [23] и соответствующее повышение их плотности на дорогах [29], снижение пропускной способности автомобильных дорог [19; 24; 38], в том числе из-за дорожно-транспортных происшествий [33], увеличение объемов перевозок и парка грузовых автомобилей [16; 35], наличие нерегулируемых въездов, пересечений, пешеходных переходов [4], регулируемые пересечения со светофорными объектами с большим количеством фаз [3], несогласован-

ность работы светофоров на смежных перекрестках [14], строительно-монтажные и ремонтные работы на дорогах [32], неудовлетворительная работа постов взимания платы за проезд [21], влияние психологических и физиологических особенностей водителей [5; 4; 37] и некоторые другие.

Заторные ситуации уменьшают скорость движения, что ведет к росту времени в пути [28], повышают расход топлива и стоимость перевозок [2; 36], приводят к загрязнению окружающей среды отработавшими газами, увеличивают аварийность и уровень шума, способствуют падению производительности труда и качества обслуживания, создают угрозу здоровью и снижают безопасность участников дорожного движения [36; 39], ухудшают психологическое состояние пассажиров и водителей, и проч.

До недавнего времени понятие «транспортный затор» не было юридически закреплено, поэтому как российские, так и зарубежные исследователи предлагали собственные определения этого понятия, позволяющие исследовать и анализировать факторы, получать количественные показатели транспортных заторов, фиксирующие их формирование, эволюцию и завершение. Как результат, в Российской Федерации отсутствовало общепринятое определение, позволяющее корректно устанавливать количественные показатели заторных ситуаций на автомобильных дорогах.

Имеется целый ряд отечественных и зарубежных публикаций, исследующих транспортные потоки на городских дорогах с целью выявления количественных показателей, способных фиксировать и предсказывать образование заторных ситуаций. В качестве основных индикаторов транспортных заторов рассматриваются средняя скорость, плотность автомобилей, функция, описывающая взаимозависимость этих величин, и некоторые другие.

Для этого активно применяются математическое [12; 26] и имитационное [1; 32] моделирования, современные способы обработки информации: метод нормированного размаха [8; 6], статистический [10; 18], фрактальный [17; 34], гармонический [11; 22; 30], Фурье- [11] и вейвлет-анализ [8; 25; 31] данных, получаемых *в режиме реального времени* от программно-технических комплексов фото- и видеофиксации [7; 20; 27].

Целью настоящего исследования является изучение введенных авторами количественного показателя транспортного затора и критерия, позволяющего фиксировать стадии его образования, развития и завершения на примере основных типов пересечений на улично-дорожной сети города Перми.

Из-за ограниченного объема статьи сопоставление с опубликованными ранее результатами, полученными другими исследователями, здесь не приводится. С обзором подходов к изучению характеристик транспортных заторов можно ознакомиться в публикации [7] авторов.

Количественный показатель транспортного затора

Для определения возможности формирования заторной ситуации используется разработанный авторами алгоритм [7] определения количественного показателя транспортного затора на основе измерения продолжительностей движения отдельных автомобилей в случайном потоке транспорта. Поскольку продолжительности движения транспортных средств между двумя рубежами контроля являются случайными величинами, для исследования закономерностей формирования транспортного затора используется операция статистического осреднения с использованием «скользящего окна»

$$T_{срj} = \frac{1}{n} \sum_{t \in [t_j - \Delta/2, t_j + \Delta/2]} T_i(t), \quad (1)$$

где

t_i и $t_{i+1} = t_i + \delta$ – два последовательных момента времени наблюдения;

δ – сдвиг по времени «скользящего окна»;

Δ – ширина «скользящего окна» (интервал осреднения);

$T_i(t)$ – продолжительность движения i -го автомобиля между рубежами контроля;

n – количество автомобилей, зафиксированных за период $[t_j - \Delta/2, t_j + \Delta/2]$ программно-техническими комплексами фото- и видеофиксации нарушений правил дорожного движения [10], установленными на рассматриваемом участке городской улично-дорожной сети.

Предварительное исследование [7] показало, что формирование транспортных заторов обнаруживается по быстрому нарастанию осредненных продолжительностей движения автомобилей между рубежами

контроля. Завершение транспортного затора сопровождается возвращением осредненных продолжительностей движения автомобилей к установившемуся среднему значению, характерному для этого

участка дороги (рисунок 1, а).

Критерий состояния транспортного затора

Рассматривая значения $T_{срj}$, определяемые в течение

всего времени наблюдения, как случайные величины, можно определить среднюю (установившуюся для данного участка дороги) продолжительность движения автомобилей

$$T_{ср}^{уст} = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m T_i \quad (2)$$

и среднеквадратичное отклонение

$$\sigma = \sqrt{\frac{1}{m} \sum_{i=1}^m (T_i - T_{ср}^{уст})^2} \quad (3)$$

осредненных продолжительностей $T_{срj}$ от среднего значения $T_{ср}^{уст}$ на промежутке времени наблюдения (например, сутки либо период свободного движения при отсутствии заторной ситуации) за движением потока автомобилей между рубежами контроля. Здесь m – количество автомобилей за период наблюдения.

Выявление стадий формирования транспортного затора основывается на фиксации факта превышения текущим значением $T_{срj}$ установившегося значения $T_{ср}^{уст}$ на величину, кратную среднеквадратичному отклонению σ определяемых согласно выражениям (2) и (3), аналогично применяемому в теории математической статистики правилу «трёх сигм» (3σ). Согласно этому правилу (в предположении о нормальном распределении вероятностей распределения случай-

ных значений $T_{срj}$) в диапазон $[T_{ср}^{уст} - \sigma, T_{ср}^{уст} + \sigma]$ попадает 68% значений случайной величины $T_{срj}$; в диапазоне $[T_{ср}^{уст} - 2\sigma, T_{ср}^{уст} + 2\sigma]$ содержатся 95% случайных значений $T_{срj}$; и, наконец, диапазон $[T_{ср}^{уст} - 3\sigma, T_{ср}^{уст} + 3\sigma]$ охватывает 99,7% всех значений случайной величины $T_{срj}$. На рисунке 1б показаны теоретическое (нормальное) и эмпирическое распределения P вероятности осредненных продолжительностей $T_{срj}$ движения автомобилей между рубежами контроля по данным за 9 мая 2022 года.

Таким образом, для количественного определения критерия, указывающего на уровень сформированности транспортного затора, предлагается использовать величины $T_{ср}^{уст}$, σ , 2σ и 3σ , определяемые выражениями (2) и (3) в ходе мониторинга транспортного потока:

$T_{срj} \leq T_{ср}^{уст} + \sigma$ – транспортный затор отсутствует;

$T_{ср}^{уст} + \sigma < T_{срj} \leq T_{ср}^{уст} + 2\sigma$ – существует опасность формирования транспортного затора;

$T_{ср}^{уст} + 2\sigma < T_{срj} \leq T_{ср}^{уст} + 3\sigma$ – необходимо срочно принимать меры по предупреждению транспортного затора;

$T_{срj} > T_{ср}^{уст} + 3\sigma$ – транспортный затор сформировался.

На примере данных за 9 мая 2022 года, представленных в работе [7], определены значения $T_{ср}^{уст} = 98,8$ с и $\sigma = 36,1$ с. Эмпирическое распределение P вероятности осредненных продолжительностей $T_{срj}$ движения автомобилей между рубежами контроля (рисунок 1, б) за эту же дату свидетельствует о его удовлетворительной близости к нормальному распределению, что позволяет воспользоваться правилом «трех сигм». Пороговые отклонения для осредненных продолжительностей $T_{срj}$ движения автомобилей между рубежами контроля от $T_{ср}^{уст}$ на величины σ , 2σ

и 3σ соответственно представлены на рисунке 1, а.

Алгоритм исследования показателя и критерия состояния транспортного затора

Представляется важным установить закономерности эволюции количественного показателя $T_{срj}$ транспортного затора, оценить способность и эффективность предлагаемого критерия предсказывать этапы транспортных заторов, которые могут формироваться на пересечениях городской улично-дорожной сети. Проверка количественного показателя и критерия

транспортного затора выполнена для некоторых пересечений улично-дорожной сети города Пермь в следующей последовательности.

1. Проведен анализ улично-дорожной сети города Пермь для выявления основных типов пересечений дорог, оборудованных программно-техническими

комплексами фото- и видеофиксации нарушений правил дорожного движения.

2. Назначены периоды наблюдения транспортных потоков продолжительностью не менее 1 месяца на каждом пересечении для определения количественных значений показателя и критерия транспортных заторов.

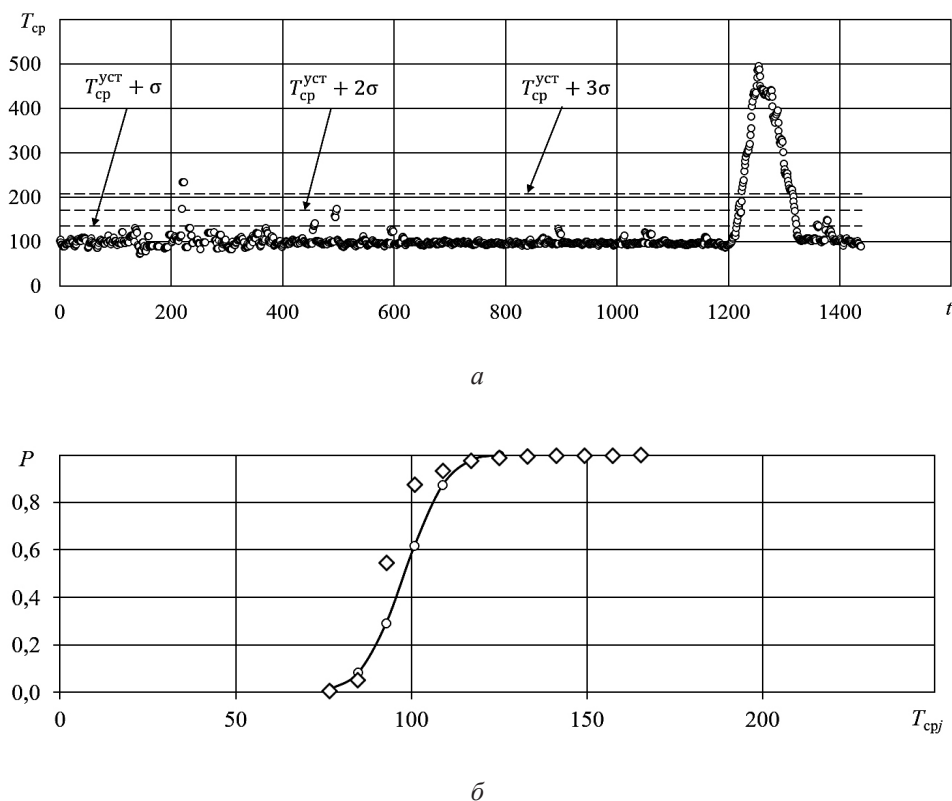

Рисунок 1. Осредненные продолжительности T_{cpj} (с) движения автомобилей (—○—) и пороговые значения (— — —) их отклонения на σ , 2σ и 3σ значений от $T_{cp}^{уст}$ (а); теоретическое (—○—) и эмпирическое (—◇—) распределения P вероятности осредненных продолжительностей T_{cpj} движения автомобилей между рубежами контроля (б); наблюдение в течение суток 9 мая 2022 года

Источник: разработано авторами

3. Собраны и систематизированы цифровые данные за выбранные периоды.

4. Выполнена обработка данных о движении автомобилей между контрольными рубежами на рассматриваемых пересечениях для определения рациональных параметров Δ и времени δ сдвига «скользящего окна» для корректного выполнения вычислительных работ.

5. При выбранных значениях параметров Δ и δ выполнена обработка данных с использованием выражения (1); получены временные ряды осредненных продолжительностей T_{cpj} движения автомобилей между контрольными рубежами; с помощью соотношений (2) и (3) определены среднесуточные установившиеся значения $T_{cp}^{уст}$ и среднеквадратичные откло-

нения σ для всех рассматриваемых периодов наблюдения на каждом из выбранных пересечений городской улично-дорожной сети.

6. Выполнен анализ полученных временных рядов осредненных продолжительностей T_{cpj} движения автомобилей и их соответствие критериальным значениям $T_{cp}^{уст} + \sigma$, $T_{cp}^{уст} + 2\sigma$, $T_{cp}^{уст} + 3\sigma$.

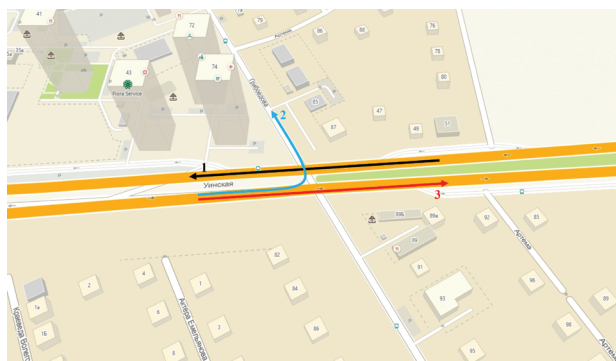
7. Сформулирован вывод об обоснованности и возможности использования разработанного количественного показателя в качестве количественной характеристики транспортного затора, предложенного критерия – для определения ситуации отсутствия, начала формирования, развития и завершения заторной ситуации.

Основные типы пересечений улично-дорожной сети города Перми

Анализ улично-дорожной сети города Пермь и размещения программно-технических комплексов фиксации нарушений правил дорожного движения показал целесообразность изучения транспортных потоков на основных типах пересечений городских дорог: Х-образном (рисунок 2, а), кольцевом (рисунок 2, б) и Т-образном (рисунок 2, в).

Результаты исследования

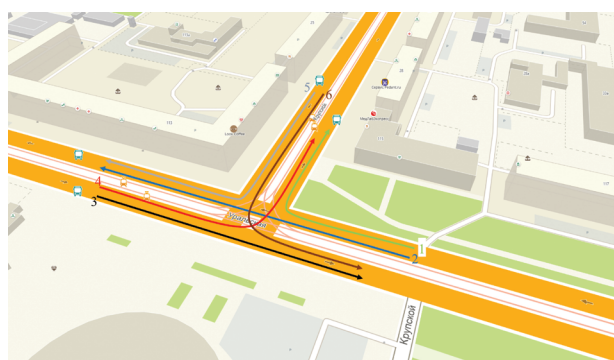
Данные, представленные на рисунке 1, а, показали, что на интервале времени от 0:00 до 20:00 при отсутствии транспортного затора критериальную величину $T_{срj}^{уст} + \sigma$ превышают всего 0,999% значений $T_{срj}$, за границу $T_{срj}^{уст} + 2\sigma$ попадают не более 0,499% значений $T_{срj}$ и выше $T_{срj}^{уст} + 3\sigma$ находятся около 0,333% значений $T_{срj}$ что в удовлетворительной степени соответствует условиям использования правила «трех сигм».

а

б

в

Рисунок 2. Типы основных пересечений улично-дорожной сети в городе Перми: Х-образное (а; пересечение «улица Уинская – улица Грибоедова»), кольцевое (б; пересечение «улица Уинская – улица Тургенева – улица Макаренко») и Т-образное (в; пересечение «улица Крупской – улица Уральская»); стрелками и цифрами указаны направления возможного движения (комментарии в тексте)

Источник: разработано авторами с использованием ресурсов 2GIS¹

При формировании транспортного затора (после 20:00) значения $T_{срj}$ быстро возрастают. При достижении первого порогового значения $T_{срj}^{уст} + \sigma$ осредненное время движения автомобилей по рассматриваемому участку дороги увеличивается до $T_{срj} = 135$ с, то есть возрастает в 1,37 раза. При достижении второго порогового значения $T_{срj}^{уст} + 2\sigma$ осредненное

время движения автомобилей возрастает до $T_{срj} = 171,1$ с, то есть в 1,73 раза по сравнению со свободным движением потока автомобилей. И наконец, при достижении третьего порогового значения $T_{срj}^{уст} + 3\sigma$ осредненное время движения автомобилей становится равным $T_{срj} = 207,2$ с, возрастая в 2,1 раза. Пиковое значение продолжительности $T_{срj}$ движения ав-

¹ ООО «ДубльГИС» – URL: <https://2gis.ru/perm>. (дата обращения: 06.06.2023).

томобилей (в 20:55) становится равным $T_{срj} = 498,5$ с, что превышает продолжительность свободного движения в 5,04 раза.

Х-образное регулируемое пересечение дорог

Наблюдения за движением транспорта на Х-образном регулируемом пересечении «улица Уинская – улица Грибоедова» (см. рисунок 2, а) проводились с 1 мая по 1 июня 2022 года: направление движения 1 – «Восточный обход – улица Старцева»; направление движе-

ния 2 – «улица Уинская – улица Грибоедова»; направление движения 3 – «улицы Старцева – Восточный обход». На рисунке 3 представлены зависимости от времени осредненных продолжительностей $T_{срj}$ движения транспортных средств, вычисленных с разными значениями ширины Δ и сдвига δ по времени «скользящего окна», в направлении «Восточный обход – улица Старцева» (направление движения 1, рисунок 2, а) по данным за произвольно выбранный день 16 мая 2022 года (середина периода наблюдения).

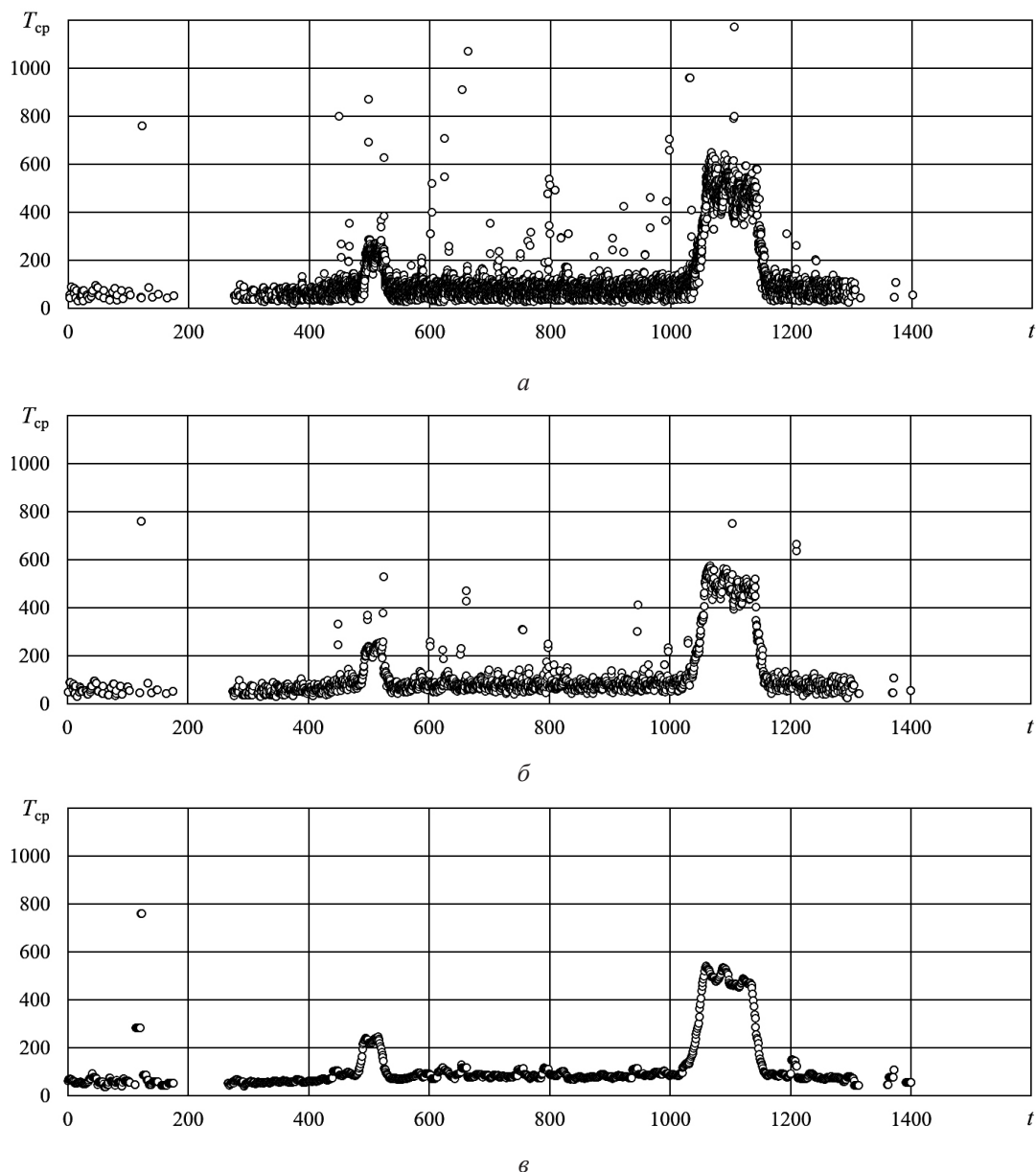

Рисунок 3. Продолжительности $T_{срj}$ (с) движения автомобилей при интервале осреднения $\Delta = 10$ с и сдвиге $\delta = 5$ с (а); $\Delta = 1$ мин и $\delta = 30$ с (б); $\Delta = 10$ мин и $\delta = 1$ мин (в); направление 1 «Восточный обход – улица Старцева», 16 мая 2022 г.

Источник: разработано авторами

Анализ распределения осредненных продолжительностей $T_{срj}$ движения автомобилей в транспортном потоке при $\Delta = 10$ с и $\delta = 5$ с (рисунок 3, а) показывает, что распределение анализируемой величины $T_{срj}$ имеет рассеянную структуру, принимая в течение суток случайные значения в диапазо-

не $T_{срj} \in [19, 2940]$ с. Среднее суточное значение $T_{срj}^{уст} = 84,2$ с, среднеквадратичное отклонение $\sigma = 69,9$ с. Количество значений $T_{срj}$, превышающих пороговую величину $T_{срj}^{уст} + \sigma$, составляет 9,2%, выше $T_{срj}^{уст} + 2\sigma$ находятся 7,1% значений $T_{срj}$, и выше $T_{срj}^{уст} + 3\sigma$ – не более 5,6% всех значений $T_{срj}$.

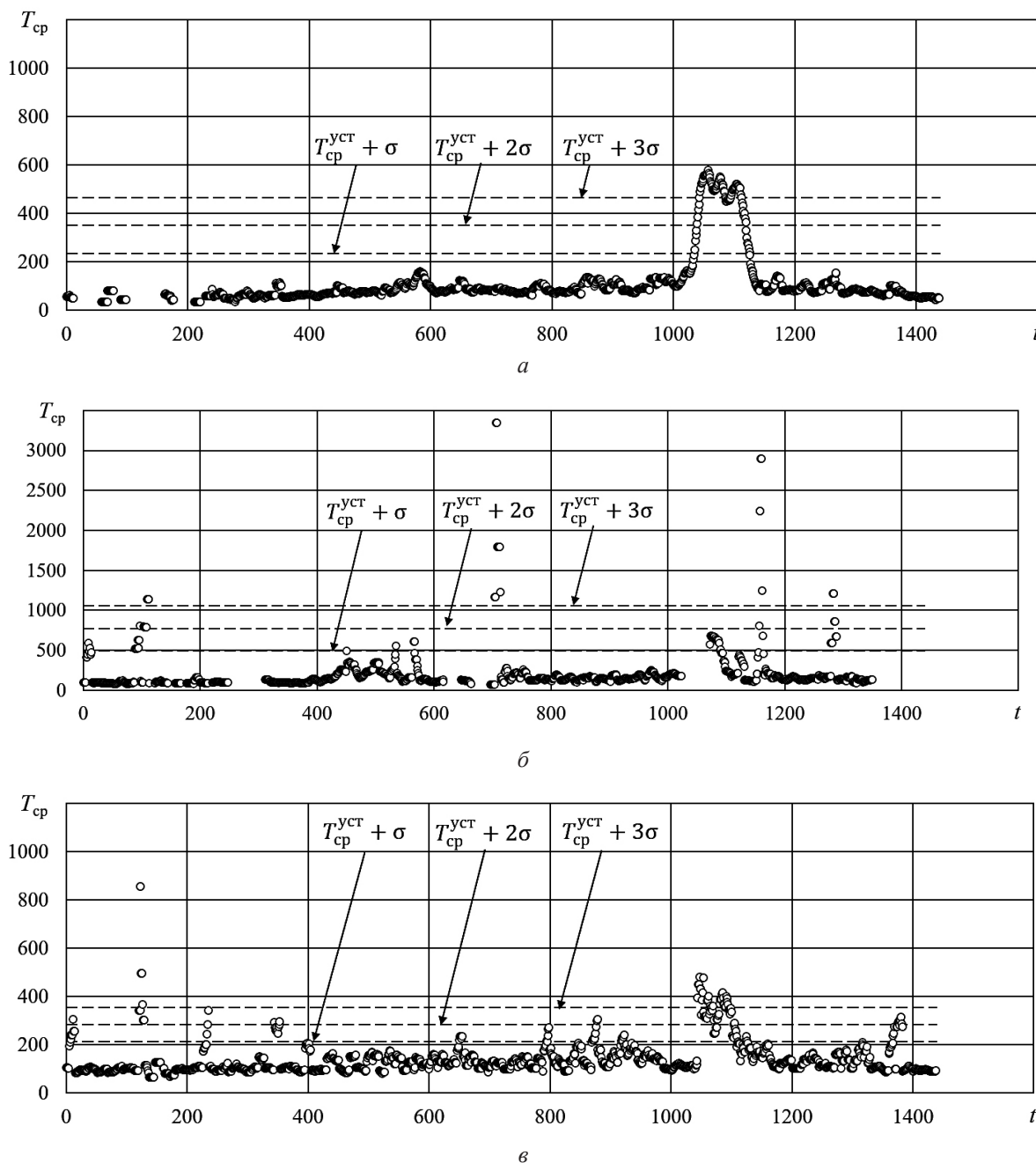

Рисунок 4. Осредненные продолжительности $T_{срj}$ (с) движения автомобилей; а – направление движения 1, б – направление движения 2, в – направление движения 3 (см. рисунок 2, а); данные за 27 мая 2022 года

Источник: разработано авторами

Ширина «скользящего окна» $\Delta = 1$ мин и сдвиг $\delta = 30$ с (рисунок 3, б) существенно сокращают диапазон значений продолжительностей движения автомобилей, $T_{cpj} \in [24, 758]$. Рассеянность распределения анализируемой величины в диапазоне наблюдения снижается, среднее суточное значение $T_{cp}^{уст} = 84,4$ с, среднеквадратичное отклонение $\sigma = 33,9$ с. Количество значений T_{cpj} , превышающих пороговую величину $T_{cp}^{уст} + \sigma$, составляет 14,0%, выше $T_{cp}^{уст} + 2\sigma$ расположены 11,4% значений T_{cpj} , и выше $T_{cp}^{уст} + 3\sigma$ – не более 10,7% всех T_{cpj} .

Увеличение ширины «скользящего окна» до $\Delta = 10$ мин и величины сдвига до $\delta = 1$ мин (рисунок 3, в) в незначительной степени сужают диапазон значений, $T_{cpj} \in [37, 758]$. Распределение анализируемой величины хорошо структурировано, рассеяние продолжительностей движения T_{cpj} практически отсутствует. Среднее суточное значение $T_{cp}^{уст} = 86,5$ с, среднеквадратичное отклонение $\sigma = 13,0$ с. Количество значений T_{cpj} , превышающих пороговую величину $T_{cp}^{уст} + \sigma$, составляет 22,1%, выше $T_{cp}^{уст} + 2\sigma$ расположены 16,7% значений T_{cpj} , и выше $T_{cp}^{уст} + 3\sigma$ – менее 15,0% значений T_{cpj} .

Сопоставление результатов, представленных на рисунке 3 показывает, что увеличение ширины Δ «скользящего окна» с 15 с до 10 минут приводит к сужению суточного диапазона изменения T_{cpj} с [19, 2940] до [37, 758], то есть в 4,1 раза, следствием чего является сокращение объема информации о продолжительности движения автомобилей в транспортном

потоке между рубежами контроля. Вместе с тем увеличение ширины «скользящего окна» позволяет выявить четкую структуру распределения осредненных значений продолжительности T_{cpj} движения автомобилей в транспортном потоке, установить моменты времени как начала, так и завершения транспортного затора. В дальнейшем для выполнения мониторинга транспортного потока ширина «скользящего окна» принята равной $\Delta = 10$ мин при временном сдвиге $\delta = 1$ мин. Благодаря принятым параметрам «скользящего окна», на Х-образном пересечении улиц для всех направлений движения и всех периодов наблюдения распределения значений T_{cpj} хорошо структурированы.

На рисунке 4 приведены результаты натурного исследования зависимости осредненных продолжительностей T_{cpj} движения автомобилей от времени наблюдения за транспортным потоком на Х-образном пересечении (см. рисунок 2, а) по направлению 1 («Восточный обход – улица Старцева»), направлению 2 («улица Уинская – улица Грибоедова») и направлению 3 («улица Старцева – Восточный обход») за 27 мая 2022 года.

В таблице 1 приведены диапазоны T_{cp}^{min} и T_{cp}^{max} изменения значений T_{cpj} за 9, 10, 20, 23 и 27 мая 2022 года (в указанные дни зафиксированы транспортные заторы), средние суточные значения $T_{cp}^{уст}$, среднеквадратичные отклонения σ , а также показатели относительного количества значений T_{cpj} , превышающих пороговые величины $T_{cp}^{уст} + \sigma$, $T_{cp}^{уст} + 2\sigma$ и $T_{cp}^{уст} + 3\sigma$.

Таблица 1. Показатели осредненных продолжительностей T_{cpj} движения автомобилей на Х-образном пересечении «улица Уинская – улица Грибоедова» за 9, 10, 20, 23 и 27 мая 2022 г.

Дата, 2022 год	Направление движения	T_{cp}^{min} , с	T_{cp}^{max} , с	$T_{cp}^{уст}$, с	σ , с	Количество T_{cpj} выше пороговых значений, %		
						$T_{cp}^{уст} + \sigma$	$T_{cp}^{уст} + 2\sigma$	$T_{cp}^{уст} + 3\sigma$
9 мая	Восточный обход – Старцева	33	1148	96,2	75,9	9,2	4,9	0,9
	Уинская – Грибоедова	62	3277	196,9	388,5	2,5	2,2	1,4
	Старцева – Восточный обход	64	1104	132,1	107,6	4,7	3,1	1,7
10 мая	Восточный обход – Старцева	26	501	102,3	89,0	10,4	7,0	3,6
	Уинская – Грибоедова	58	2366	162,5	172	4,5	3,5	1,7
	Старцева – Восточный обход	47	664	119,1	64,1	12,1	3,8	2,6
20 мая	Восточный обход – Старцева	44	671	100,4	71,3	4,0	2,7	1,9
	Уинская – Грибоедова	71	3092	297,0	514,4	3,8	3,2	2,9
	Старцева – Восточный обход	73	1495	150,2	115,9	5,1	2,9	2,3
23 мая	Восточный обход – Старцева	32	292	93,5	38,2	11,2	3,1	1,4
	Уинская – Грибоедова	57	2383	175,9	70,1	14,3	2,7	0,2
	Старцева – Восточный обход	63	827	136,8	73,9	6,2	2,2	1,6

Продолжение таблицы 1

Дата, 2022 год	Направление движения	$T_{ср}^{min}$, с	$T_{ср}^{max}$, с	$T_{ср}^{уст}$, с	σ , с	Количество $T_{срj}$ выше пороговых значений, %		
						$T_{ср}^{уст} + \sigma$	$T_{ср}^{уст} + 2\sigma$	$T_{ср}^{уст} + 3\sigma$
27 мая	Восточный обход – Старцева	32	577	118,4	115,2	7,6	6,7	4,9
	Уинская – Грибоедова	73	3349	211,3	281,5	5,2	2,2	1,6
	Старцева – Восточный обход	65	855	141,1	70,4	10,3	5,9	2,8

Источник: разработано авторами

Минимальные величины осредненных продолжительностей $T_{срj}$ движения автомобилей в транспортном потоке принимают значения от 26 с («Восточный обход – улица Старцева», 10 мая) до 73 с («улица Старцева – Восточный обход», 20 мая; «улица Уинская – улица Грибоедова», 27 мая). Локальные максимумы значений $T_{срj}$ находятся в пределах от 292 с («Восточный обход – улица Старцева», 23 мая) до 3349 с («улица Уинская – улица Грибоедова», 27 мая). Средние суточные величины $T_{ср}^{уст}$ для временных рядов $T_{срj}$ принимают значения от 93,5 с («Восточный обход – улица Старцева», 23 мая) до 297,0 с («улица Уинская – улица Грибоедова», 20 мая), среднеквадратичные отклонения σ изменяются в пределах от 38,2 с («Восточный обход – улица Старцева», 23 мая) до 514,4 с («улица Уинская – улица Грибоедова», 20 мая).

Превышение величиной $T_{ср}^{уст}$ первого порогового значения, равного $T_{ср}^{уст} + \sigma$, не превышает 14,3% от всех значений $T_{срj}$, определенных для каждого из рассматриваемых направлений движения; наибольшее значение зафиксировано 23 мая 2022 года на направлении «улица Уинская – улица Грибоедова». Превышение величиной $T_{срj}$ второго порогового значения, равного $T_{ср}^{уст} + 2\sigma$, не превышает 7,0% от всех значений $T_{срj}$; наибольшее значение зафиксировано 10 мая 2022 года на направлении «Восточный обход – улица Старцева».

Превышение третьего порогового значения $T_{ср}^{уст} + 3\sigma$ зафиксировано не более чем у 4,9% от всех значений $T_{срj}$; наибольшее значение отмечено 27 мая 2022 года на направлении «Восточный обход – улица Старцева».

Анализ рисунка 4 и данных таблицы 1 показал, что на направлении 1 движения «Восточный обход – улица Старцева» практически для всех рассмотренных периодов наблюдения имеет место периодическое превышение пороговых величин $T_{ср}^{уст} + 3\sigma$ пиковыми значениями осредненных продолжительностей $T_{срj}$. Использование разработанного критерия позволило обнаруживать транспортные заторы (рисунок 4, а), характерные для движения транспор-

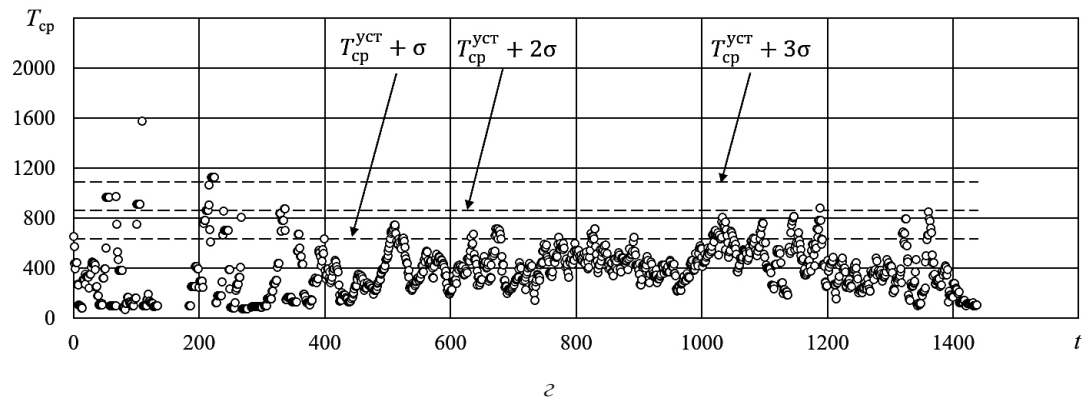
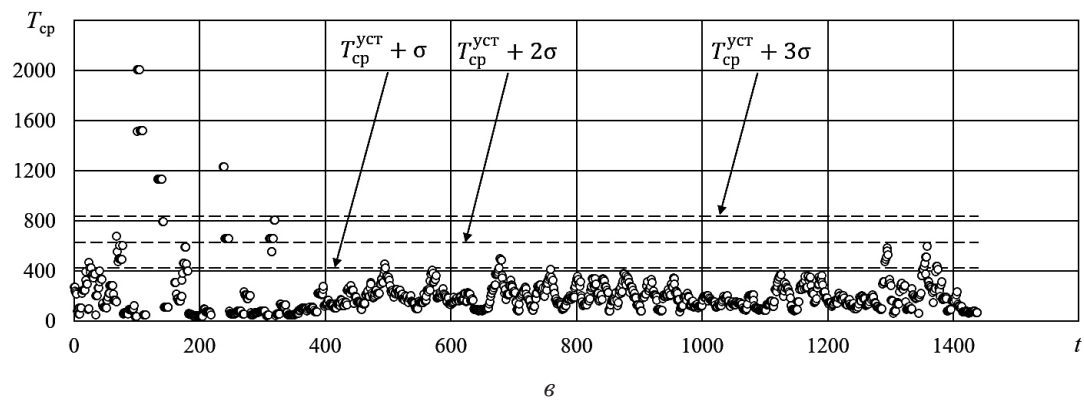
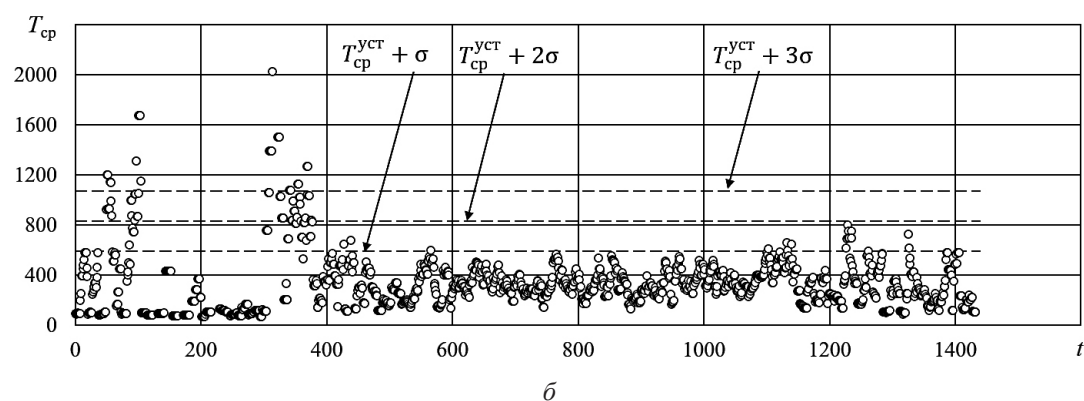
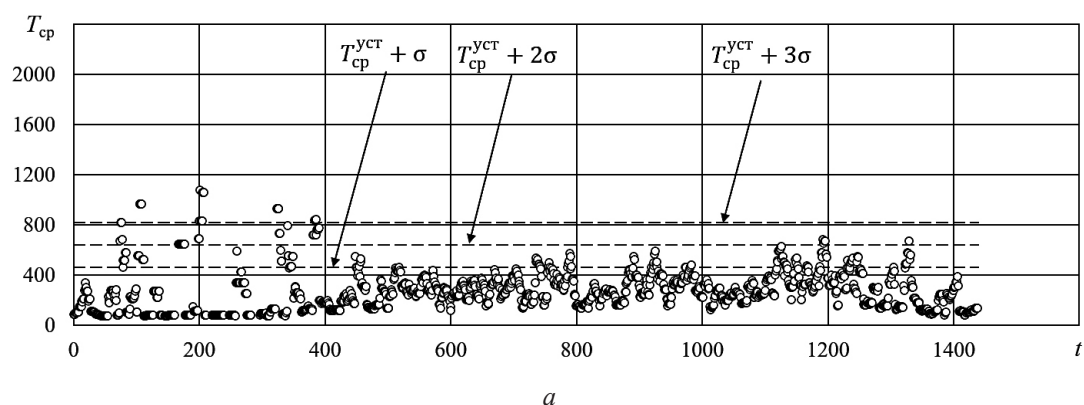
та в направлении 1 «Восточный обход – улица Старцева» (рисунок 2, а), образующийся, как правило, не ранее 16:00 часов. Видно (рисунок 4, в), что 27 мая на 3 направлении «улица Старцева – Восточный обход» имеет место заторная ситуация, движение транспорта затруднено в период с 17:30 до 18:40.

Рассмотрение дорожной ситуации на рассмотренном Х-образном регулируемом пересечении «улица Уинская – улица Грибоедова» приводит к выводу о необходимости снижения остроты ситуации с загруженностью направления 1 «Восточный обход – улица Старцева» путем изменения жесткого режима работы светофора или за счет применения технологии адаптивного регулирования на этом пересечении дорог.

Кольцевое нерегулируемое пересечение дорог

Наблюдение за движением транспорта на кольцевом нерегулируемом пересечении «улица Макаренко – улица Уинская – улица Тургенева» в городе Пермь (см. рисунок 2, б) проводилось с 15 января по 22 февраля 2023 года; направление движения 1 – «улица Макаренко – улица Уинская»; направление движения 2 – «улица Макаренко – улица Тургенева»; направление движения 3 – «улица Уинская – улица Тургенева»; направление движения 4 – «улица Уинская – улица Макаренко»; направление движения 5 – «улица Тургенева – улица Макаренко»; направление движения 6 – «улица Тургенева – улица Уинская».

На рисунке 5 приведены данные о зависимостях от времени наблюдения осредненных продолжительностей $T_{срj}$ движения автомобилей в транспортном потоке на кольцевом пересечении «улица Уинская – улица Тургенева – улица Макаренко» в течение суток 21 февраля 2023 года; здесь же показаны критериальные величины $T_{ср}^{уст} + \sigma$, $T_{ср}^{уст} + 2\sigma$ и $T_{ср}^{уст} + 3\sigma$ для оценки стадий транспортных заторов. Для всех рассматриваемых направлений движения по кольцевому пересечению распределения величин $T_{срj}$ являются структурированными благодаря подходящим параметрам «скользящего окна».

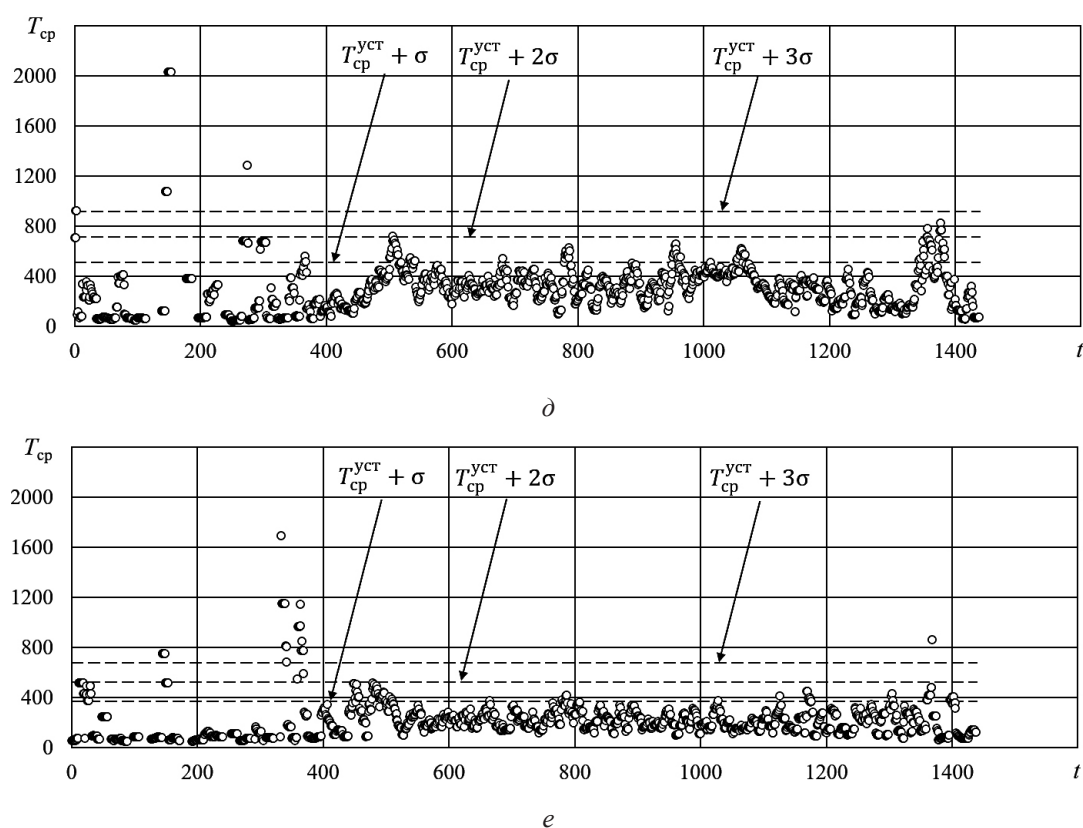

Рисунок 5. Осредненные продолжительности T_{cpj} (с) движения автомобилей; а – направление движения 1, б – направление движения 2, в – направление движения 3, г – направление движения 4, д – направление движения 5, е – направление движения 6 (см. рисунок 2, б); период наблюдения 21 февраля 2023 года

Источник: разработано авторами

Диапазоны T_{cp}^{min} и T_{cp}^{max} изменения значений T_{cpj} в течение суток наблюдения, средние значения $T_{cp}^{уст}$, среднеквадратичные отклонения σ от средних значений, а также показатели относительного количества значений T_{cpj} , превышающих пороговые величины, $T_{cp}^{уст} + \sigma$, $T_{cp}^{уст} + 2\sigma$ и $T_{cp}^{уст} + 3\sigma$, для кольцевого рассматриваемого пересечения приведены в таблице 2.

Таблица 2. Показатели осредненных продолжительностей T_{cpj} движения автомобилей в транспортном потоке на кольцевом пересечении «улица Уинская – улица Тургенева – улица Макаренко» (город Пермь) 21 февраля 2023 г.

Направление	Пересечение улиц	T_{cp}^{min}, c	T_{cp}^{max}, c	$T_{cp}^{уст}, c$	σ, c	Количество T_{cpj} выше пороговых значений, %		
						$T_{cp}^{уст} + \sigma$	$T_{cp}^{уст} + 2\sigma$	$T_{cp}^{уст} + 3\sigma$
1	улица Макаренко – улица Уинская	71	2637	284,0	178,9	10,9	4,2	1,7
2	улица Макаренко – улица Тургенева	68	2027	348,4	239,8	7,8	5,5	2,1
3	улица Уинская – улица Тургенева	38	2007	215,3	206,4	5,4	3,2	1,7
4	улица Уинская – улица Макаренко	69	3054	404,8	227,7	11,1	2,1	0,7
5	улица Тургенева – улица Макаренко	43	2031	307,3	203,8	7,6	1,2	1,1
6	улица Тургенева – улица Уинская	47	1693	215,8	153,3	8,2	2,2	2,0

Источник: разработано авторами

Анализ рисунка 5 и данных таблицы 2 свидетельствует, что для всех направлений движения расположение пиковых значений осредненной продолжительности $T_{срj}$ локализовано. Это означает, что высокие значения $T_{срj}$ не следует квалифицировать в качестве длительных задержек движения значительного количества автомобилей, то есть как транспортные заторы. Таким образом, на кольцевом пересечении улиц Уинская, Тургенева и Макаренко транспортные заторы 21 февраля 2023 года не зафиксированы.

Т-образное регулируемое пересечение дорог

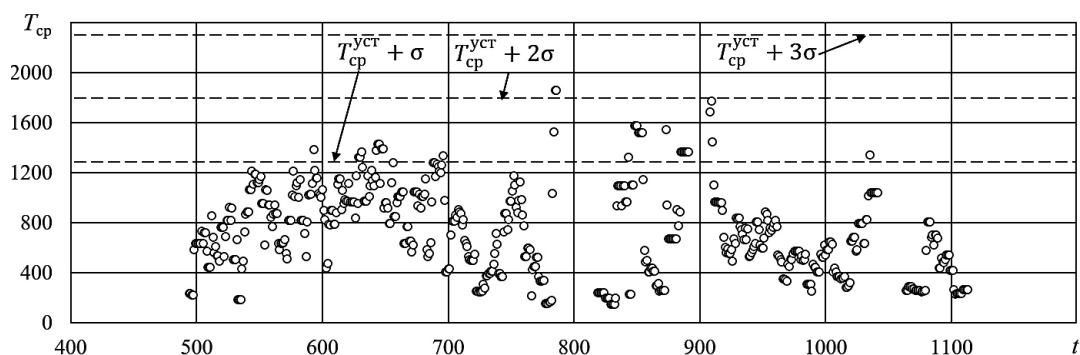
Регулируемое пересечение «улица Крупской – улица Уральская» (город Пермь) показано на рисунке 2, в. Наблюдение за движением транспорта проводилось в период с 15 января по 22 февраля 2023 года; направление движения 1 – «Северная дамба – улица Крупской», направление движения 2 – «улица Уральская» (от Северной дамбы до улицы Землячки), направление движения 3 – «улица Уральская» (от улицы Землячки до Северной дамбы), направление движения 4 – «улица Землячки – улица Крупской», направление движения 5 – «улица Крупской – улица Землячки», направление движения 6 – «улица Крупской – Северная дамба»).

На рисунке 6 показаны зависимости от времени наблюдения осредненных продолжительностей $T_{срj}$ движения автомобилей в транспортном потоке на Т-

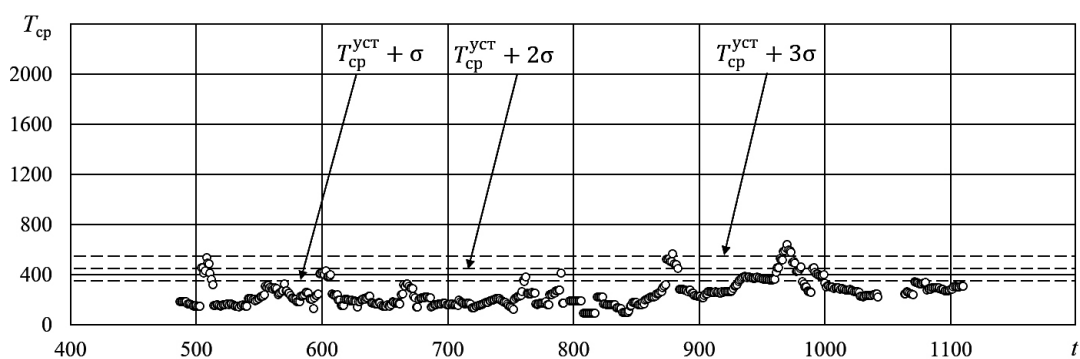
образном пересечении «улица Уральская – улица Крупской» по направлениям 1, 2, 3, 4, 5 и 6 в течение суточного наблюдения 22 февраля 2023 года. Из рисунка 6 следует, что несмотря на рациональные параметры «скользящего окна» на рассмотренном Т-образном пересечении для направления движения 1 (рисунк 6, а) распределение значений $T_{срj}$ является практически неструктурированным (хаотичным) и слабо структурированными на направлениях 4, 5 и 6 (соответственно, рисунки 6, г, д и е). На направлениях 2 и 3 (рисунк 6, б и в) распределения значений $T_{срj}$ хорошо структурированы (рассеяние минимально).

Диапазоны $T_{срj}^{min}$ и $T_{срj}^{max}$ изменения значений $T_{срj}$ в течение суток наблюдения, средние суточные значения $T_{срj}^{уст}$ среднеквадратичные отклонения σ от средних значений, а также показатели относительного количества значений $T_{срj}$, превышающих пороговые величины $T_{срj}^{уст} + \sigma$, $T_{срj}^{уст} + 2\sigma$ и $T_{срj}^{уст} + 3\sigma$, соответствующие выбранному периоду наблюдения 22 февраля 2023 года, приведены в таблице 3.

Анализ рисунка 6 и данных таблицы 3 показывает, что для направлений движения 1, 4 и 6 (рисунки 6, а, г и е) пиковые значения осредненных продолжительностей $T_{срj}$ локализованы и не превышают критического значения $T_{срj}^{уст} + 3\sigma$, то есть транспортные заторы на этих направлениях 22 февраля 2023 года не зафиксированы.

а

б

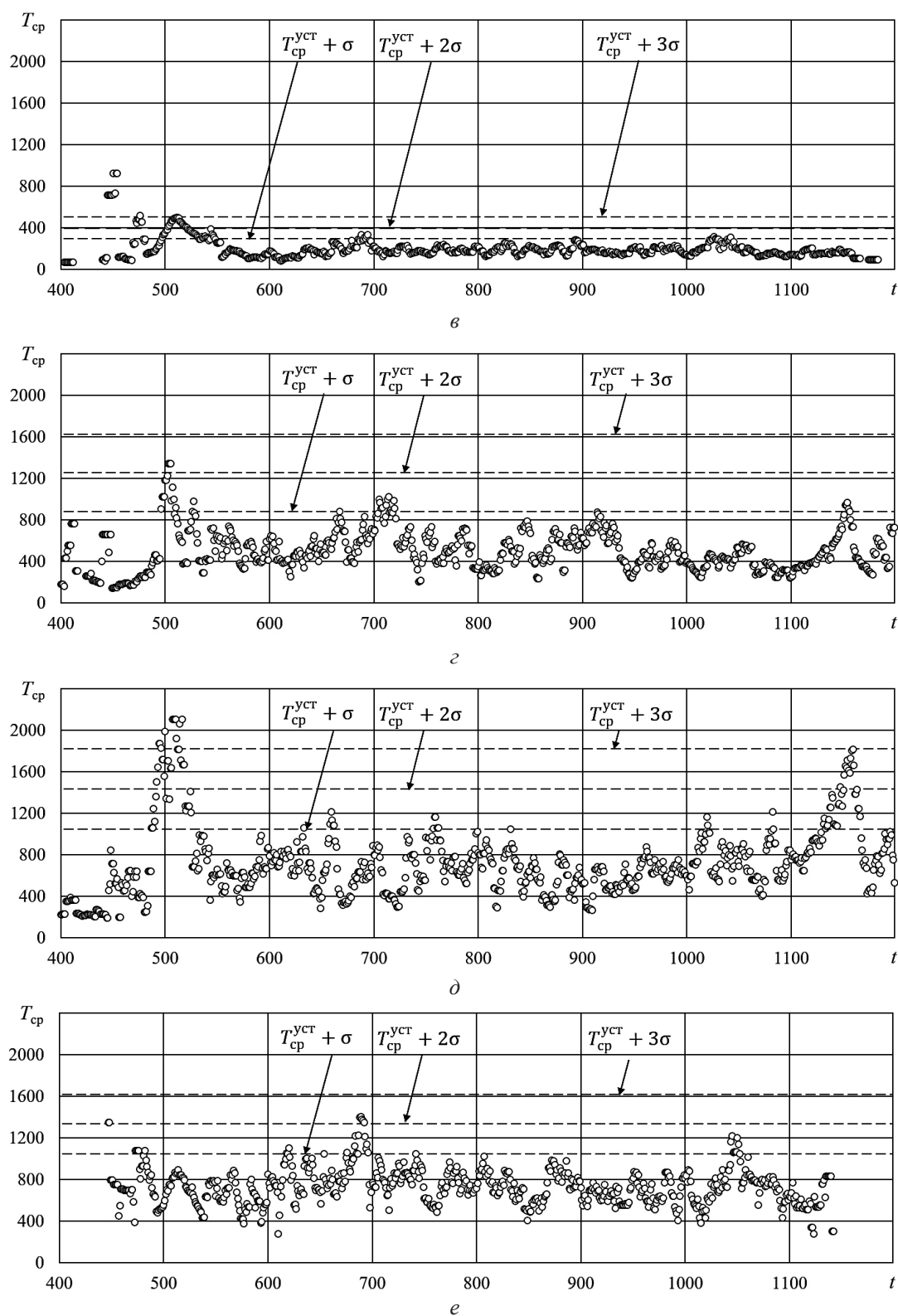

Рисунок 6. Осредненные продолжительности $T_{срj}$ (с) движения автомобилей; а – направление движения 1, б – направление движения 2, в – направление движения 3 (рисунок 2, в), г – направление движения 4, д – направление движения 5, е – направление движения 6 (см. рисунок 2, в); период наблюдения 22 февраля 2023 года
 Источник: разработано авторами

На направлениях 2, 3 и 5 (рисунки 6, б, в, д) осредненные продолжительности $T_{срj}$ принимают значения, достигающие и даже превышающие критические значения $T_{ср}^{уст} + 3\sigma$, однако имеют локальный (кратковременный) характер, и не означают длительных задержек движения значительного количества автомобилей и, таким образом, их не следует квалифи-

ровать как транспортные заторы. Следовательно, на Т-образном пересечении «улица Уральская – улица Крупской» транспортные заторы 22 февраля 2023 года не зафиксированы. Светофорное регулирование на рассмотренном Т-образном пересечении организовано удовлетворительно.

Таблица 3. Показатели осредненных продолжительностей $T_{срj}$ движения автомобилей в транспортном потоке на Т-образном пересечении «улица Уральская – улица Крупской» (город Пермь) 22 февраля 2023 г.

Направление	Пересечение улиц	$T_{ср}^{min}$, с	$T_{ср}^{max}$, с	$T_{ср}^{уст}$, с	σ , с	Количество $T_{срj}$ выше пороговых значений, %		
						$T_{ср}^{уст} + \sigma$	$T_{ср}^{уст} + 2\sigma$	$T_{ср}^{уст} + 3\sigma$
1	Северная дамба – улица Крупской	143	3540	778,6	508,0	3,9	1,3	1,2
2	Северная дамба – улица Землячки	90	641	249,5	99,1	7,7	2,7	0,7
3	улица Землячки – Северная дамба	67	924	194,3	102,5	5,8	2,9	0,9
4	улица Землячки – улица Крупской	121	3569	511,4	371,1	5,6	2,3	1,3
5	улица Крупской – улица Землячки	116	2309	661,4	386,0	10,5	4,8	1,3
6	улица Крупской – Северная дамба	273	2681	759,3	286,5	3,6	1,4	0,8

Источник: разработано авторами

Выводы

Анализ данных о движении транспортных средств в транспортном потоке, полученных в режиме реального времени с использованием данных аппаратно-программных комплексов фиксации нарушений правил дорожного движения, выявил существенную разницу в поведении средних продолжительностей движения автомобилей между рубежами контроля при отсутствии и наличии транспортного затора на участках дорог, выбранных для наблюдения.

Начало формирования транспортных заторов сопровождается резким увеличением осредненной продолжительности движения автомобилей в случайном потоке транспортных средств на исследуемом участке, определяемой с использованием методики «скользящего окна»; окончание транспортного затора сопровождается снижением этой величины и возвращением ее к среднему суточному значению, характерному для режима движения при отсутствии заторной ситуации. Осредненная продолжительность движения автомобилей между рубежами контроля предложена в качестве количественного показателя для автоматизированного мониторинга транспортного затора. Разработан и обоснован критерий оценки стадий образования транспортно-

го затора. На основе данных натурных наблюдений в течение продолжительного времени выполнено исследование особенностей эволюции предложенного показателя на примере трех типов пересечений дорог, характерных для города Перми.

Разработанный критерий рекомендуется применять для мониторинга транспортных заторов при движении транспортных средств по городским улично-дорожным сетям, а также в качестве критерия оценки эффективности светофорного регулирования, использовать как основу для разработки средств прогнозирования заторной ситуации, обоснования и принятия управленческих решений по превентивным мерам устранения условий образования транспортных заторов.

Предложенные показатель и критерий мониторинга транспортных заторов является экономичным, поскольку основан на использовании существующей разветвленной сети аппаратно-программных комплексов для фото- и видеofиксации нарушений правил дорожного движения, установленных на городских улично-дорожных сетях, и не требует значительных материальных затрат. Внедрение алгоритма обнаружения заторов на городских магистралях в программное обеспечение, используемое в службах

дорожного движения, также не требует значительных затрат, позволяет в автоматизированном режиме предупреждать о возможности образования транспортного затора, что делает разработанный подход рациональным и эффективным.

В настоящее время программно-технические комплексы фото- и видеофиксации нарушений правил дорожного движения не в полной мере контр-

олируют городскую улично-дорожную сеть, и нет возможности выполнять мониторинг транспортных заторов по всей территории города, однако дальнейшее расширение зоны покрытия программно-техническими комплексами городских улично-дорожных сетей будет способствовать полному контролю ситуаций с заторами на городских дорогах.

Литература

1. Анализ динамической модели «Оптимизация дорожного движения на участке дороги» в среде STATISTICA и ANYLOGIC / В. В. Мокшин [и др.] // Вестник Технологического университета. – 2019. – Т. 22. – № 5. – С. 119–127. – EDN: RUASEA.
2. Ананьева Е. Ю. Информационные транспортные сервисы: инструмент преодоления заторов // Мир дорог. – 2021. – № 139. – С. 102–104.
3. Андронов Р. В., Елькин Б. П., Гензе Д. А. Понятие затора и формирование очередей на регулируемом пересечении в условиях плотного транспортного потока // Научно-технический вестник Поволжья. – 2015. – № 1. – С. 39–41. – EDN: TMHTMZ.
4. Басков В. Н., Игнатов А. В. Зависимость риска возникновения транспортного затора от параметров транспортного потока // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № Т. 35. – С. 1–5. – EDN: VCHAFT.
5. Басков В. Н., Красникова Д. А., Исаева Е. И. Влияние поведенческого фактора водителя на образование транспортного затора // Мир транспорта. – 2019. – Т. 17. – № 4(83). – С. 272–281. – <https://doi.org/10.30932/1992-3252-2019-17-4-272-281> – EDN: LQUBOC.
6. Бояршинов М. Г. Метод нормированного размаха для анализа интенсивности транспортного потока // Вестник НЦБЖД. – 2020. – 4(46). – С. 35–46. – EDN: ZOUVIN.
7. Бояршинов М. Г., Вавилин А. С. Характеристики транспортного затора на основе данных системы фото- и видеофиксации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 3. – С. 83–106. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-3-83>. – EDN: VJFNTJ.
8. Бояршинов М. Г., Вавилин А. С., Васькина Е. В. Применение вейвлет-анализа для исследования интенсивности транспортного потока // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – № 4. – С. 88–103. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-4-88> – EDN: BBHFDH.
9. Бояршинов М. Г., Вавилин А. С., Васькина Е. В. Применение показателя Хёрста для исследования интенсивности транспортного потока // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – № 2. – С. 68–81. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-2-68> – EDN: RXHDQO.
10. Бояршинов М. Г., Вавилин А. С., Шумков А. Г. Использование комплекса фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения для выделения детерминированной и стохастической составляющих интенсивности транспортного потока // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 3. – С. 61–71. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2021-3-61>. – EDN: BSXWOY.
11. Бояршинов М. Г., Вавилин А. С., Шумков А. Г. Фурье-анализ интенсивности транспортного потока // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 4. – С. 46–59. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2021-4-46> – EDN: SJOPEL.
12. Ветрогон А. А., Крипак М. Н. Транспортное моделирование как инструмент для эффективного решения задач в области управления транспортными потоками // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – 2018. – № 3(59). – С. 82–91. – [https://doi.org/10.26731/1813-9108.2018.1\(57\).82-91](https://doi.org/10.26731/1813-9108.2018.1(57).82-91) – EDN: YSFXUL.
13. Владимиров С. Н. Транспортные заторы в условиях мегаполиса // Известия МГТУ МАМИ. – 2014. – Т. 3. – № 1(19). – С. 77–84. – EDN: STXZCR.
14. Власов А. А., Горелов А. М. Управление светофорными объектами в условиях транспортных заторов // Вестник Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). – 2014. – № 3(38). – С. 112–117. – EDN: SLPFIR.
15. Дрю Д. Р. Теория транспортных потоков и управление ими / Пер. с англ. Е. Г. Коваленко и Г. Д. Шермана; Под ред. чл.-кор. АН СССР Н. П. Бусленко. – М.: Транспорт, 1972. – 424 с.

16. Европейская конференция министров транспорта. Управление заторами в городах / Т. Уорсли, Л. Мартин, Б. Мур и др.; перевод с англ. Ботвиньевой Я. Е. и Донченко В. В. – СПб: Ассоциация транспортных инженеров, 2020. – 336 с.
17. Караблин О. В. О фрактальном характере автомобильного трафика города // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8. – № 9А. – С. 287–292. – EDN: YSZQDJ.
18. Кашталинский А. С., Петров В. В. Влияние дорожно-транспортных факторов на неравномерность транспортных потоков в городах // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2016. – № 1(108). – С. 116–123. – EDN: VHISPF.
19. Корнев А. В., Шабуров С. С. Транспортные заторы. Варианты решения проблемы // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 58–63. – EDN: PJVUKF.
20. Костарев А. Ф., Постановов И. С. Использование технологий bigdata для анализа транспортных потоков на основе данных потока фотофиксации // Вестник НЦБЖД. – 2016. – № 2 (28). – С. 30–35. – EDN: WHFIZH.
21. Ласкин М. Б., Талавира А. Ю. Оценка плотности транспортного потока на основе имитационного моделирования пункта взимания платы // Материалы 10 Всероссийской научно-практической конференции по имитационному моделированию и его применению в науке и промышленности «Имитационное моделирование. Теория и практика» (ИММОД-2021), 20–22 октября 2021 г., Санкт-Петербург. – СПб, 2021. – С. 272–278. – EDN: ZOKRTI.
22. Макарецкий Е. А., Нгуен Л. Х. Исследование Фурье и вейвлет спектров изображений транспортных средств // Фундаментальные исследования. – 2006. – № 12. – С. 80–81. – EDN: ISDION.
23. Обследование городской транспортной сети с применением измерительного комплекса / А. С. Евтеева [и др.] // Транспортное дело России. – 2018. – № 1. – С. 132–134. – EDN: YWZXUX.
24. Планирование дорожного трафика в контексте системы «устойчивый городской транспорт» / В. Д. Шепелев [и др.] // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 177–186. – <https://doi.org/10.14529/em200218> – EDN: RESUGN.
25. Распределение скорости движения автомобилей перед стоп-линией городского регулируемого перекрёстка / А. В. Макаричев [и др.] // Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. – 2019. – № 85. – С. 107–116. – <https://doi.org/10.30977/BUL.2219-5548.2019.85.0.107>. – EDN: YIOWRX.
26. Сильянов В. В., Елисеева С. А., Уткин А. В. Моделирование цепных критических ситуаций в плотном транспортном потоке // Вестник НЦБЖД. – 2010. – № 5. – С. 65–70. – EDN: NUOATX.
27. Шамлицкий Я. И., Охота А. С., Мироненко С. Н. Сравнение адаптивного и жесткого алгоритмов управления дорожным движением на базе имитационной модели в среде ANYLOGIC // Программные продукты и системы. – 2018. – № 2. – С. 403–408. – EDN: XYOAXJ.
28. Щеголева Н. В., Гусев В. А., Ворожейкин М. А. Образование заторов в транспортном потоке // Техническое регулирование в транспортном строительстве. – 2016. – № 5(19). – С. 25–28. – EDN: XHWVXD.
29. Aftabuzzaman Md. Measuring Traffic Congestion – A Critical Review URL: [https:// australasiantransportresearchforum.org.au/wp-content/uploads/2022/03/2007_Aftabuzzaman.pdf](https://australasiantransportresearchforum.org.au/wp-content/uploads/2022/03/2007_Aftabuzzaman.pdf). (accessed 10.11.2022) (In Eng.).
30. Black W. R. (2003) Transportation: a geographical analysis. – New York: The Guilford Press, 375 p. (In Eng.).
31. Boyarshinov M. G., Vavilin A. S. (2021) The deterministic component of the traffic flow intensity. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, International Conference: Actual Issues of Mechanical Engineering (AIME 2020) 27th-29th October 2020, Saint-Petersburg, Russian Federation. – 1111. – 012013. – <https://doi.org/10.1088/1757-899X/1111/1/012013>. (In Eng.).
32. Karimi H. R., Pawlus W., Robbersmyr K. G. (2012) Signal Reconstruction, Modeling and Simulation of a Vehicle Full-scale Crash Test Based on Morlet Wavelets. Neurocomputing. Vol. 93. No. 15, pp. 88–99. – <https://doi.org/10.1016/j.neucom.2012.04.010>. (In Eng.).
33. Kazhaev A. et al. (2018) Modelling urban route transport network parameters with traffic, demand and infrastructural limitations being considered. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Vol. 177. Pp. 012018. – <https://doi.org/10.1088/1755-1315/177/1/012018>. – EDN: YBWTIL (In Eng.).
34. Kumar P., Kumar S. V., Priya L. (2023) Smart and Safety Traffic System for the Vehicles on the Road, IoT with Smart Systems. Smart Innovation, Systems and Technologies, Springer, Singapore. Vol. 312. pp. 509–522. – https://doi.org/10.1007/978-981-19-3575-6_51. (In Eng.).
35. Li L. et al. (2012) A Mixed-Fractal Traffic Flow Model Whose Hurst Exponent Appears Crossover, 2012 Fifth International Joint Conference on Computational Sciences and Optimization, 23–26 June 2012. Harbin, China, <https://doi.org/10.1109/CSO.2012.103> (In Eng.).

36. Sathiyaraj R., Bharathi A. (2020) An efficient intelligent traffic light control and deviation system for traffic congestion avoidance using multiagent system, *Transport*, Vol. 35, No 3. pp. 327–335. – <https://doi.org/10.3846/transport.2019.11115>. (In Eng.).
37. Shepelev V. et al. (2020) A study of the travel time of intersections by vehicles using computer vision, *Proceedings of the 6th International Conference on Vehicle Technology and Intelligent Transport Systems*, Pp. 653–658, <https://doi.org/10.5220/0009806206530658> EDN: FDQOOO (In Eng.).
38. Shepelev V. et al. (2020) The use of multi-sensor video surveillance system to assess the capacity of the road network, *Transport and Telecommunication*, Vol. 21, No. 1, pp. 15–31, <https://doi.org/10.2478/ttj-2020-0002>. (In Eng.).
39. Xomidov A., Tursunboyev M. (2022) Eliminating congestion on internal roads, *Universum: технические науки*, Vol. 2(95), available at: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/13079>, (accessed 20.11.2022) (In Eng.).
40. Yasir R. M. et al. (2022) Traffic Congestion Prediction Using Machine Learning Techniques, available at: https://www.researchgate.net/publication/361479832_Traffic_Congestion_Prediction_Using_Machine_Learning_Techniques <https://doi.org/10.48550/arXiv.2206.10983>. (In Eng.).

References

1. Mokshin, V. V. et al. (2019) [Analysis of the dynamic model «Optimization of traffic on a road section» in the environment of STATISTICA and ANYLOGIC]. *Vestnik Tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Technological University]. Vol. 22, No. 5, pp. 119–127. (In Russ.).
2. Anan'eva, E. Yu. (2021) [Information transport services: a tool for overcoming congestion]. *Mir dorog* [The world of roads]. Vol. 139, pp. 102–104. EDN: RUASEA. (In Russ.).
3. Andronov, R. V., El'kin, B. P., Genze, D. A. (2015) [The concept of a gate and the formation of queues at a controlled intersection in conditions of dense traffic flow]. *Nauchno-tehnicheskij vestnik Povolzh'ya* [Scientific and Technical Bulletin of the Volga region]. Vol. 1, pp. 39–41. (In Russ.).
4. Baskov, V. N., Ignatov, A. V. (2015) [Dependence of the risk of traffic congestion on the parameters of the traffic flow]. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Koncept* [Scientific and methodological electronic journal Concept]. Vol. 35, pp. 1–5. EDN: VCHAFT. (In Russ.).
5. Baskov, V. N., Krasnikova, D. A., Isaeva, E. I. (2019) [The influence of the driver's behavioral factor on the formation of traffic congestion]. *Mir transporta* [The world of transport]. Vol. 17, No. 4(83), pp. 272–281. EDN: TMHTMZ. (In Russ.).
6. Boyarshinov, M. G. (2020) [The normalized span method for analyzing the intensity of traffic flow]. *Vestnik GBU «Nauchnyj centr bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti»* [Bulletin of GBU «Scientific Center for Life Safety»]. No. 2(46), pp. 35–46. EDN: ZOUVIH. (In Russ.).
7. Boyarshinov, M. G., Vavilin, A. S. (2023) [Characteristics of traffic congestion based on data from the photo and video recording system]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovation. Investment]. Vol. 3, pp. 83–106. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-3-83>. (In Russ.).
8. Boyarshinov, M. G., Vavilin, A. S., Vas'kina, E. V. (2022) [Application of wavelet analysis to study the intensity of traffic flow]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovation. Investment]. Vol. 4, pp. 72–87. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-4-88>. – EDN: VJFNTJ. (In Russ.).
9. Boyarshinov, M. G., Vavilin, A. S., Vas'kina, E. V. (2022) [Application of the Hurst index to study the intensity of traffic flow]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovation. Investment]. Vol. 2, pp. 68–81. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-2-68> – EDN: BBHFDH. (In Russ.).
10. Boyarshinov, M. G., Vavilin, A. S., Shumkov, A. G. (2021) [The use of a complex of photovideofixation of traffic violations to isolate deterministic and stochastic components of traffic flow intensity]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovation. Investment]. Vol. 3, pp. 61–71. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2021-3-61>. (In Russ.).
11. Boyarshinov, M. G., Vavilin, A. S., Shumkov, A. G. (2021) [Fourier analysis of traffic flow intensity]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovation. Investment]. Vol. 4, pp. 46–59. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2021-4-46>. (In Russ.).
12. Vetrogon, A. A., Kripak, M. N. (2018) [Transport modeling as a tool for effective solution of problems in the field of traffic flow management]. *Sovremennye tekhnologii. Sistemnyj analiz. Modelirovanie* [Modern technologies. System analysis. Modeling]. Vol. 3(59), pp. 82–91. – [https://doi.org/10.26731/1813-9108.2018.1\(57\).82-91](https://doi.org/10.26731/1813-9108.2018.1(57).82-91) EDN: YSFXUL. (In Russ.).
13. Vladimirov, S. N. (2014) [Traffic congestion in a megalopolis]. *Izvestiya Moskovskogo gosudarstvennogo*

mashinostroitel'nogo universiteta (MAMI) [Bulletin of the Moscow State Machine-Building University (MAMI)]. Vol. 3(19), pp. 77–84. EDN: STXZCR. (In Russ.).

14. Vlasov, A. A., Gorelov, A. M. (2014) [Management of traffic light objects in conditions of traffic congestion]. *Vestnik Moskovskogo avtomobil'no-dorozhnogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (MADI)* [Bulletin of the Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI)]. Vol. 3(38), pp. 112–117. EDN: SLPFIR. (In Russ.).

15. Drew, D. R. (1968) *Teoriya transportnykh potokov i upravleniye imi* [Traffic flow theory and control]. New York: MacGraw-Hill Book Company, 467 p.

16. European Conference of Ministers of Transport. Managing congestion in cities T. Worsley, L. Martin, B. Moore et al.; St. Petersburg: Association of Transport Engineers, 336 p. (In Russ., transl. from Engl.).

17. Karablin, O. V. (2018) [On the fractal nature of the city's automobile traffic]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, tomorrow]. Vol. 8, No. 9A, pp. 287–292. – EDN: YSZQDJ. (In Russ.).

18. Kashtalinskij, A. S., Petrov, V. V. (2016) [The influence of road transport factors on the unevenness of traffic flows in cities]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Irkutsk State Technical University]. Vol. 1(108), pp. 116–123. – EDN: VHISPF. (In Russ.).

19. Kornev, A. V., Shaburov, S. S. (2021) [Traffic congestion. Options for solving the problem]. *Molodezhnyj vestnik IrGTU* [Youth Bulletin of IrSTU]. Vol. 11, No. 1, pp. 58–63. – EDN: PJVUKF. (In Russ.).

20. Kostarev, A. F., Postanogov, I. C. (2016) [Using bigdata technologies for analyzing traffic flows based on photofixation flow data]. *Vestnik Nauchnogo centra bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti* [Bulletin of the Scientific Center for Life Safety]. No. 2(28), pp. 30–35. – EDN: WHFIZH. (In Russ.).

21. Laskin, M. B., Talavirya, A. Yu. (2021) [Estimation of traffic flow density based on simulation modeling of toll collection point]. *Materialy 10 Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii po imitacionnomu modelirovaniyu i ego primeneniyu v nauke i promyshlennosti «Imitacionnoe modelirovanie. Teoriya i praktika» (IMMOD-2021). 20–22 oktyabrya 2021 g., Sankt-Peterburg* [Materials of the 10th All-Russian Scientific and practical Conference on simulation modeling and its application in science and industry “Simulation modeling. Theory and practice” (IMMOD-2021). October 20–22, St. Petersburg]. pp. 272–278. – EDN: ZOKRTI. (In Russ.).

22. Makareckij, E. A., Nguen, Liem Hieu (2006) [Investigation of Fourier and wavelet spectra of images of vehicles]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research]. Vol. 12, pp. 80–81. – EDN: ISDION. (In Russ.).

23. Evteeva, A. S. et al. (2018) [Examination of the urban transport network using a measuring complex]. *Transportnoe delo Rossii* [Transport business of Russia]. Vol. 1, pp. 132–134. (In Russ.).

24. Shepelev, V. D. et al. (2020) [Road traffic planning in the context of the “sustainable urban transport” system]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ekonomika i Menedzhment* [Bulletin of the South Ural State University. Economics and Management]. Vol. 14, No. 2, pp. 177–186. (In Russ.).

25. Makarichev, A. V. et al. (2019) [Distribution of the speed of cars in front of the stop line of the urban regulated intersection]. *Vicnik Harkivs'kogo nacional'nogo avtomobil'no-dorozhn'ogo universitetu* [The bulletin of the Kharkiv National Automobile and Road University]. Iss. 85, pp. 107–116. – <https://doi.org/10.30977/BUL.2219-5548.2019.85.0.107>. (In Russ.).

26. Sil'yanov, V. V., Eliseeva, S. A., Utkin, A. V. (2010) [Modeling of chain critical situations in dense traffic flow]. *Vestnik NCBZhD* [Bulletin of the National Railways]. Vol. 5, pp. 65–70. (In Russ.).

27. Shamlickij, Ya. I., Ohota, A. S., Mironenko, S. N. (2018) [Comparison of adaptive and rigid traffic control algorithms based on a simulation model in the ANYLOGIC environment]. *Programmnye produkty i sistemy* [Software products and systems]. No. 2, pp. 403–408. (In Russ.).

28. Shchegoleva, N. V., Gusev, V. A., Vorozhejkin, M. A. (2016) [Formation of congestion in the traffic flow]. *Tekhnicheskoe regulirovanie v transportnom stroitel'stve* [Technical regulation in transport construction]. No. 5(19), pp. 25–28. (In Russ.).

29. Aftabuzzaman, Md. (2007) Measuring Traffic Congestion – A Critical Review. Proceedings of the 30th Australasian Transport Research Forum, China, February 2007. 16 p. Available at: https://australasiantransportresearchforum.org.au/wp-content/uploads/2022/03/2007_Aftabuzzaman.pdf. (accessed 10.11.2022). (In Engl.).

30. Black, W. R. (2003) *Transportation: A geographical analysis*. New York: The Guilford Press, 408 p. (In Engl.).

31. Boyarshinov, M. G., Vavilin, A. S. (2021) The deterministic component of the traffic flow intensity. *OP Conference Series: Materials Science and Engineering, International Conference: Actual Issues of Mechanical Engineering (AIME 2020) 27th-29th October 2020, Saint-Petersburg, Russian Federation*. 1111, 012013(10 p). – <https://doi.org/10.1088/1757-899X/1111/1/012013>. (In Engl.).

32. Karimi, H. R., Pawlus, W., Robbersmyr, K. G. (2012) Signal Reconstruction, Modeling and Simulation of a Vehicle Full-Scale Crash Test Based on Morlet Wavelets. *Neurocomputing*. Vol. 93, pp. 88–99. – <https://doi.org/10.1016/j.neucom.2012.04.010>. (In Engl.).
33. Kazhaev, A. et al. (2018) Modelling urban route transport network parameters with traffic, demand and infrastructural limitations being considered. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 177, 012018. – <https://doi.org/10.1088/1755-1315/177/1/012018>. (In Engl.).
34. Kumar, P., Kumar, V. S., Priya, L. (2023) Smart and Safety Traffic System for the Vehicles on the Road. IoT with Smart Systems. Smart Innovation, Systems and Technologies. *Springer*, Singapore. Vol. 312. – https://doi.org/10.1007/978-981-19-3575-6_51. (In Engl.).
35. Li, L. et al. (2012) A Mixed-Fractal Traffic Flow Model Whose Hurst Exponent Appears Crossover. *Fifth International Joint Conference on Computational Sciences and Optimization*, 23–26 June 2012. Harbin, China. – <https://doi.org/10.1109/CSO.2012.103>. (In Engl.).
36. Sathiyaraj, R., Bharathi, A. (2020) An efficient intelligent traffic light control and deviation system for traffic congestion avoidance using multiagent system. *Transport*. Vol. 35, No. 3, pp. 327–335. – <https://doi.org/10.3846/transport.2019.11115>. (In Engl.).
37. Shepelev, V. et al. (2020) A study of the travel time of intersections by vehicles using computer vision. *Proceedings of the 6th International Conference on Vehicle Technology and Intelligent Transport Systems*. iMLTrans. Vol. 1, pp. 653–658. – <https://doi.org/10.5220/0009806206530658>. (In Engl.).
38. Shepelev, V. et al. (2020) The use of multi-sensor video surveillance system to assess the capacity of the road network. *Transport and Telecommunication*. Vol. 21(1), pp. 15–31. – <https://doi.org/10.2478/ttj-2020-0002>. (In Engl.).
39. Xomidov, A., Tursunboyev, M. (2022) Eliminating congestion on internal roads. *Universum: technical sciences: electron. scientific. journal*. Vol. 2(95). Available at: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/13079>. (accessed 20.11.2022). (In Engl.).
40. Yasir, R. M., Nower, N., Shoyaib, M. (2020) Traffic Congestion Prediction Using Machine Learning Techniques. arXiv:2206.10983 [cs.LG]. – <https://doi.org/10.48550/arXiv.2206.10983>. (In Engl.).

Информация об авторах:

Михаил Геннадьевич Бояршинов, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры автомобилей и технологических машин, Пермский национальный исследовательский политехнический университет; профессор кафедры общинженерных дисциплин, Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Россия

ORCID ID: 0000-0003-4473-6776, **SPIN:** 5958-2345, **AuthorID:** 79853, **ResearcherID:** ACE-0166-2022, **ScopusID:** 6506008407

e-mail: mgboyarshinov@pstu.ru

Александр Сергеевич Вавилин, аспирант, научная специальность 2.9.5 Эксплуатация автомобильного транспорта, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия

ORCID ID: 0000-0003-4473-6792, **AuthorID:** 566592

e-mail: vavilin@tbdd.ru

Вклад соавторов:

Бояршинов М. Г. – постановка цели и задач исследования, обзор литературных источников, разработка методики проведения исследования, анализ и обсуждение результатов, формулировка выводов.

Вавилин А. С. – реализация задач исследования, обзор литературных источников, проведение натурных наблюдений, проведение вычислительных работ, анализ и обсуждение результатов, формулировка выводов.

Статья поступила в редакцию: 31.10.2023; принята в печать: 29.01.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Mikhail Gennadyevich Boyarshinov, Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department of Automobiles and Technological Machines, Perm National Research Polytechnic University; Professor of the Department of General Engineering Disciplines, Perm military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation, Perm, Russia

ORCID ID: 0000-0003-4473-6776, **SPIN:** 5958-2345, **AuthorID:** 79853, **ResearcherID:** ACE-0166-2022, **ScopusID:** 6506008407
e-mail: mgboyarshinov@pstu.ru

Alexander Sergeevich Vavilin, postgraduate student, scientific specialty 2.9.5 Operation of road transport, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

ORCID ID: 0000-0003-4473-6792, **AuthorID:** 566592
e-mail: vavilin@tbdd.ru

Contribution of the authors:

Boyarsinov M. G. – setting the goals and objectives of the study, reviewing literature sources, developing research methodology, analysis and discussion of results, formulation of conclusions.

Vavilin A. S. – implementation of research objectives, review of literature sources, carrying out field observations, carrying out computational work, analysis and discussion of results, formulation of conclusions.

The paper was submitted: 31.10.2023.

Accepted for publication: 29.01.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

**К ЮБИЛЕЮ
ЧЛЕНА РЕДКОЛЛЕГИИ, ПРОФЕССОРА
А. Е. СУГЛОВОВА**

Члену редколлегии журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции» **Александру Евгеньевичу Суглову 3 января 2024 года исполнилось 60 лет.** Он является доктором экономических наук, профессором, руководителем Всероссийского научно-исследовательского института организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства».

А. Е. Суглов родился в 1964 году в г. Подольске Московской области. После получения образования по специальности «Финансовое обеспечение и контроль финансово-хозяйственной деятельности войск» в Ярославском высшем военном финансовом училище им. генерала армии А.В. Хрулева (1985 г.), он проходил службу на различных финансово-экономических должностях в Министерстве обороны. В 1999 году Александр Евгеньевич защитил диссертацию «Социальное развитие села в условиях перехода к рыночным отношениям» на соискание ученой степени кандидата экономических наук, в 2007 году – докторскую диссертацию «Методология и организация аудита объектов сельской социальной инфраструктуры».

Высокая квалификация и профессиональные качества А. Е. Суглового всегда были востребованы в сфере высшего образования. Он был проректором по экономической работе, заведовал кафедрой аудита и экономического анализа в Российском государственном аграрном заочном университете (2001–2005 гг.), затем профессором кафедры бухгалтерского учета и аудита в Государственном университете управления. Александр Евгеньевич занимал должность ректора Российского университета кооперации, а затем советника председателя Совета Центрального союза потребительских обществ Российской Федерации по науке и образованию.

Александр Евгеньевич является членом экспертного совета по вопросам государственной регламентации образовательной деятельности при Комитете Государственной Думы по образованию и науке, членом экспертного совета при Комитете Совета Федерации по науке, образованию и культуре, Академиком Национальной Академии продовольственной безопасности.

А. Е. Суглобов – автор свыше 430 научных и учебно-методических работ по экономической безопасности, аудиту и экономическому анализу, бухгалтерскому учету, из них 25 монографий, 220 публикаций в журналах, входящих в Перечень ВАК РФ, 36 статей – в Scopus, 8 работ – в Web of Science.

Александр Евгеньевич сформировал свою научную школу, подготовил 25 кандидатов и 4 докторов экономических наук. При активном участии А. Е. Суглобова были сформированы диссертационные советы в Московском университете МВД РФ им. В.Я. Кикотя, Российской таможенной академии и Российском университете кооперации.

Редакция журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции» поздравляет Александра Евгеньевича с юбилеем, желает крепкого здоровья, творческого вдохновения, новых научных достижений!

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ, ПРЕДСТАВЛЯЕМОЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

К публикации принимаются ранее неопубликованные оригинальные научные статьи и научные обзоры по следующим научным специальностям:

- 2.9.5. Эксплуатация автомобильного транспорта (технические науки);
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);
- 5.2.4. Финансы (экономические науки);
- 5.2.6. Менеджмент (экономические науки);
- 5.7.1. Онтология и теория познания (философские науки);
- 5.7.2. История философии (философские науки);
- 5.7.3. Эстетика (философские науки);
- 5.7.4. Этика (философские науки);
- 5.7.6. Философия науки и техники (философские науки);
- 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки);
- 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки);
- 5.7.9. Философия религии и религиоведение (философские науки).

Обзорная статья должна быть концептуальной, т.е. содержать новые идеи и концепции, вытекающие из массива опубликованных материалов.

В случае обнаружения одновременной подачи рукописи в несколько изданий статья будет *ретрагирована* (отозвана из печати).

Статья включает в себя следующие **элементы**:

- **УДК.** На первой странице статьи, слева в верхнем углу без отступа, указывается индекс по универсальной десятичной классификации.

- **Название статьи** (на русском и английском языках). Название статьи должно быть однозначным, понятным специалистам в других областях, и отражать содержание статьи. Редакция просит не использовать в названии статьи аббревиатуры, вопросительные и восклицательные предложения, а также не формулировать название статьи в виде двух предложений.

- **Информацию об авторах** (на русском и английском языках), включающую в себя следующие сведения по каждому автору:

- фамилия, имя, отчество;
- место работы (название организации согласно уставу);
- город, страна;
- контактный электронный адрес.

- **Аннотацию** (на русском и английском языках). Аннотация является самостоятельным информативным текстом, содержащим краткую версию статьи. Рекомендуемый объем аннотации: 250–300 слов. Для большинства читателей она будет главным источником информации о представленном исследовании.

В аннотации следует отразить актуальность, цель, используемые подходы, методы и (или) методический аппарат исследования, основные результаты, научную новизну, практическую значимость (при наличии), направления дальнейших исследований, рекомендации. При изложении материала рекомендуется придерживаться вышеуказанной структуры аннотации.

Вся информация, содержащаяся в аннотации, должна быть раскрыта в основном тексте статьи.

- **Ключевые слова** (на русском и английском языках). Ключевые слова являются поисковым аппаратом научной статьи. Они должны отражать основную терминологию данного научного исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов: 5–10 слов.

- **Благодарности** (на русском и английском языках). Здесь следует упомянуть людей, помогавших автору подготовить настоящую статью, а также организации, оказавшие финансовую поддержку.

- **Основной текст статьи.** Принимаются статьи на русском и английском языках. Объем текста статьи без библиографического списка должен составлять не более 20 страниц авторского текста, оформленного в соответствии с техническими требованиями журнала.

Основной текст статьи излагается в следующей последовательности:

- **Введение.** Данный раздел должен содержать обоснование необходимости и актуальности проводимого исследования, краткое описание научной проблемы, которая требует решения, постановку цели исследования, согласованной с названием статьи, ее содержанием и результатами, а также иные аспекты, что в целом позволило бы читателю понять и оценить важность и значимость проведенного исследования.

- **Заголовки структурных частей статьи.** Здесь описывается суть исследуемой проблемы, ее связь с темой статьи, степень ее разработанности в современной науке, методологический аппарат и (или) методический инструментарий проведенного исследования. Желательно наличие раздела «Методы», содержащего описание того, как было проведено исследование. Следует изложить все факторы, которые могли повлиять на результаты исследования.

- **Результаты исследования** (или иной заголовок). Данный раздел статьи должен содержать описание полученных результатов исследования и их интерпретацию.

- **Заключение.** Приводятся выводы, основывающиеся на полученных результатах, выводы о научной ценности и практической значимости полученных результатов, даются рекомендации для дальнейших исследований на основе данной работы. Ранее опубликованные результаты не должны включаться в этот раздел статьи.

- **Литература (References).** Список литературы должен содержать, как правило, не менее 15–17 научных источников. В данный раздел могут быть включены следующие типы источников:

- статьи в научных *рецензируемых* журналах;
- статьи в *рецензируемых* сборниках трудов конференций;
- книги (кроме учебной и справочной литературы);
- монографии;
- патенты.

Не рекомендуется включать источники из малотиражных изданий (сборников статей, трудов конференций, монографий), не доступных для ознакомления онлайн, российских журналов, не входящих в РИНЦ или исключенных из РИНЦ.

Ссылки на правовые акты, справочные и статистические материалы, информационные и аналитические материалы сайтов необходимо оформлять в виде подстрочных библиографических ссылок. Нежелательны ссылки на диссертации и авторефераты диссертаций. Рекомендуется ссылаться на оригинальные статьи и монографии. Диссертации рассматриваются как рукописи и не являются печатными источниками. Если ссылки на диссертации и авторефераты диссертаций необходимы, то их предпочтительно оформлять также в виде подстрочных библиографических ссылок.

В списке источников рекомендуется наличие работ иностранных авторов (не менее 30%), а также работ, изданных за последние 5 лет.

Прямое библиографическое самоцитирование (процент работ авторов в общем списке источников) не должно превышать 20%.

Литература приводится в алфавитном порядке, иностранные источники размещаются в конце библиографического списка также в алфавитном порядке.

Для оформления списка источников используется ГОСТ Р 7.0.5-2008. Примеры оформления библиографических ссылок.

Для оформления **References** используется система Harvard system of referencing. Правила и примеры оформления.

На все источники должны быть ссылки в тексте статьи в квадратных скобках. Например, [5] или [9, с. 14], т. е. указывается номер источника в списке литературы или номер источника в списке литературы и номер страницы в этом источнике.

- **Аффилиация авторов** (на русском и английском языках). Для каждого автора указываются фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность с названием структурного подразделения организации, наименование организации (постоянного места работы автора) полностью согласно уставу организации; **ORCID ID, Researcher ID, Scopus Author ID** (при наличии); город, страна, электронный адрес (e-mail).

- **Вклад соавторов** (при наличии авторского коллектива).

Правила оформления статьи и ее шаблон представлены на сайте журнала <http://intellekt-izdanie.osu.ru/>

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

Материал должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.docx. Для всех частей статьи должны выполняться следующие технические требования:

- шрифт: гарнитура Times New Roman, 14 pt;
- межстрочный интервал – 1,5 строки;
- абзацный отступ – 1,25 см.;
- выравнивание текста: по ширине;
- автоматическая расстановка переносов должна быть выключена;
- поля: левое – 2 см, правое – 2 см, верхнее – 2 см, нижнее – 2 см.

Формулы и символы помещаются в тексте статьи, используется редактор формул Microsoft Equation.

Таблицы. Все таблицы, встречающиеся в тексте статьи, должны быть пронумерованы и иметь название, которое располагается перед таблицей.

Формат названия таблицы:

Таблица <номер>. <Название без использования аббревиатуры>.

Под таблицей должно быть указано их авторство (источник). Рекомендуемый формат:

- Источник: разработано автором;
- Источник: разработано автором на основе <указать источники>;
- Источник: заимствовано из [указать источники].

По тексту статьи должны быть обязательно ссылки на все таблицы.

Внутри таблицы допускается размер шрифта 12 pt (гарнитура Times New Roman)

Рисунки. Все рисунки, встречающиеся в тексте статьи, должны быть пронумерованы и иметь название, которое располагается под рисунком.

Формат названия рисунка:

Рисунок<номер>. <Название без использования аббревиатуры>

После названия рисунка должно быть указано авторство (источник) этого рисунка. Рекомендуемый формат:

- Источник: разработано автором;
- Источник: разработано автором на основе <указать источники>;
- Источник: заимствовано из [указать источники].

По тексту статьи должны быть обязательно ссылки на все рисунки.

Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены шрифтом Times New Roman, допускается размер шрифта 12 pt.

Не допускаются отсканированные графики, таблицы, схемы.

Фотографии, представленные в статье, должны быть высланы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi.

Подстрочные библиографические ссылки оформляются на основе использования команды MS Word «Ссылки / Вставить сноску».

BASIC REQUIREMENTS FOR THE ARTICLE, SUBMITTED TO THE EDITORIAL OF THE JOURNAL

Previously unpublished original scientific articles and scientific reviews in the following **journal headings** are accepted for publication:

- **Economic sciences**

The results of fundamental and applied scientific research in the field of regional and sectoral economics, finance, management are published.

- **Philosophical sciences**

The subject of the articles is topical issues in the field of ontology and the theory of knowledge, history of philosophy, aesthetics and ethics, philosophy of science and technology, social and political philosophy, philosophical anthropology and philosophy of culture, philosophy of religion and religious studies.

- **Transport**

Original articles are published presenting the results of solving scientific and practical problems in the field of operation of road transport are considered.

The review article should be conceptual, that is, contain new ideas and concepts arising from an array of published materials.

If a manuscript is submitted simultaneously to several editions, the article will be retracted (withdrawn from print).

The article includes the following **elements**:

- **UDC.** On the first page of the article, in the upper left corner without indentation, the index according to the universal decimal classification is indicated.

- **The title of the article** (in English and Russian). The title of the article should be unambiguous, understandable to specialists in other fields, and reflect the content of the article. The editorial board asks not to use abbreviations, interrogative and exclamation sentences in the title of the article, and also not to formulate the title of the article in the form of two sentences.

- **Information about the authors** (in English and Russian). including the following information for each author:

- full name;
- place of work (name of the organization according to the charter);
- city, country;
- contact email address.

- **Abstract** (in English and Russian). The abstract is a self-contained informative text containing a short version of the article. Recommended annotation contains about 250–300 words. For most readers, it will be the main source of information about the presented research. The annotation should reflect the relevance, purpose, approaches used, methods and (or) methodological apparatus of the study, the main results, scientific novelty, practical relevance, directions for further research, recommendations. In the presentation of the material, it is recommended to adhere to the above structure of the annotation.

All information contained in the abstract should be disclosed in the main text of the article.

- **Key words** (in English and Russian). Key words are a search engine for a scientific article. They should reflect the basic terminology of this scientific study. Recommended number of key words is 5–10 words.

- **Acknowledgments** (in English and Russian). Mention should be made of the people who helped the author prepare this article, as well as the organizations that provided financial support.

- **The main text of the article.** Articles in Russian and English are accepted. The volume of the text of the article without a bibliographic list should be to 20 pages of the author's text, designed in accordance with the technical requirements of the journal.

The main text of the article is presented in the following sequence:

- **Introduction.** This section should contain a justification for the necessity and relevance of the study, a brief description of the scientific problem that needs to be solved, the goal of the study, consistent with the title of the article, its content and results, as well as other aspects, which in general would allow the reader to understand and appreciate the importance and significance of the study.

- **Headings of the structural parts of the article.** Here the essence of the problem under study, its connection with the topic of the article, the degree of its elaboration in modern science, the methodological apparatus and (or) the methodological tools of the research carried out. It is desirable to have a section "Methods" containing a description of how the study was carried out. All factors that could influence the results of the study should be stated.

- **Research results** (or another title). This section of the article should contain a description of the obtained research results and their interpretation.

• **Conclusion.** Conclusions based on the results obtained, conclusions on the scientific value and practical significance of the results are given, recommendations are given for further research based on this work.

Previously published results should not be included in this section of the article.

• **References.** The list of references should contain, as a rule, at least 15–17 scientific sources. The following types of sources can be included in this section:

- articles in scientific peer-reviewed journals;
- articles in peer-reviewed conference proceedings;
- books (except educational and reference literature);
- monographs;
- patents.

It is not recommended to include sources from small-circulation publications (collections of articles, conference proceedings, monographs) that are not available for online review, Russian journals that are not included in the RSCI or excluded from the RSCI.

References to legal acts, reference and statistical materials, informational and analytical materials of websites should be made in the form of subscribed bibliographic references. Undesirable are links to dissertations and abstracts of dissertations. It is recommended to refer to original articles and monographs. These are considered as manuscripts and are not printed sources. If references to dissertations and abstracts of dissertations are necessary, then it is preferable to place them also in the form of subscript bibliographic references.

The list of sources recommends the presence of works by foreign authors, (at least 30%) as well as works published over the last 5 years.

To compile a list of sources, GOST R 7.0.5–2008. Examples of the design of bibliographic references.

Direct bibliographic self-citation (percentage of authors' works in the general list of sources) should not exceed 20%.

The literature is given in alphabetical order, foreign sources are placed at the end of the bibliographic list also in alphabetical order.

The Harvard system of referencing is used for the design of References. Rules and examples of registration.

All sources should be referenced in the text of the article in square brackets. For example, [5] or [9, p. 14], i. e. the number of the source in the list of references or the number of the source in the list of references and the page number in this source is indicated.

• **Affiliation of authors** (in English and Russian). For each author, the surname, first name, patronymic, academic degree, academic rank, position with the name of the structural unit of the organization, the name of the organization (permanent place of work of the author) are fully indicated in accordance with the charter of the organization; **ORCID ID, Researcher ID, Scopus Author ID** (if available); city, country, email address (e-mail).

• **Contribution of co-authors** (the section is filled in if there is a group of authors).

The rules for the design of the article and its template are presented on the journal's website <http://intellekt-izdanie.osu.ru/>.

TECHNICAL REQUIREMENTS

The material must be typed in a Microsoft Word text editor in the format *.doc or *.docx. The following technical requirements must be met for all parts of the article:

- font: Times New Roman typeface, 14 pt;
- line spacing – 1.5 lines;
- paragraph indentation – 1.25 cm.;
- text alignment: width;
- automatic hyphenation should be turned off;
- margins: left – 2 cm, right – 2 cm, top – 2 cm, bottom – 2 cm.

Formulas and symbols are placed in the text of the article, the Microsoft Equation formula editor is used.

Tables. All tables found in the text of the article should be numbered and have a name that is located in front of the table.

Format

of the table name: Table <number>. <Name without using an abbreviation>.

Their authorship (source) should be indicated under the table. Recommended format:

- Source: developed by the author;
- Source: developed by the author based on <specify sources>;
- Source: borrowed from [specify sources].

According to the text of the article, there must be links to all tables.

A font size of 12 pt (Times New Roman typeface) is allowed inside the table

Drawings. All figures found in the text of the article should be numbered and have a name that is located under the figure.

Format of the picture title:

Figure<number>. <Name without using an abbreviation>

After the name of the drawing, the authorship (source) of this drawing should be indicated. Recommended format:

- Source: developed by the author;
- Source: developed by the author based on <specify sources>;
- Source: borrowed from [specify sources].

According to the text of the article, there must be links to all the drawings.

All explication (captions) in the picture field must be made in Times New Roman font, font size 12 pt is allowed

Scanned graphs, tables, and diagrams are not allowed.

The photos presented in the article must be sent as a separate file in *.tiff or *.jpg formats with a resolution of at least 300 dpi.

Subscript bibliographic references are formed on the basis of using the MS Word command «Links / Insert footnote».

Интеллект. Инновации. Инвестиции
№ 1, 2024

Ответственный секретарь – Т. П. Петухова
Верстка – Г. Х. Мусина
Корректura – Е. Д. Денисова
Перевод – В. А. Захарова
Дизайн обложки – И. В. Возяков

Подписано в печать 15.02.2024. Дата выхода в свет 29.02.2024.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 14,42. Усл. изд. л. 11,66. Тираж 500. Заказ № 4
Свободная цена

Адрес учредителя, редакции, издателя:
460018, г. Оренбург, пр. Победы, д. 13,
Оренбургский государственный университет.
Тел. редакции: +7 (3532) 37-24-53
e-mail редакции: intellekt-izdanie@yandex.ru

Электронная версия журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
размещена на сайте журнала: <http://intellekt-izdanie.osu.ru>

Отпечатано в ООО Издательско-полиграфический комплекс «Университет»
Адрес: 460000, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6
тел./факс: +7 (3532) 90-00-26, 92-60-79
e-mail: cadr25@mail.ru